

**ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Том 1

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

**ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Коллективная монография

Под общей редакцией
С. И. Колесникова

Том 1

Екатеринбург
2020

УДК 330.11
ББК 65.01-983
П 78

Рецензенты:

Г. Н. Бакулина, канд. экон. наук, доцент, декан факультета экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Рязанский государственный агротехнологический университет имени П. А. Костычева»;

Л. Н. Исачкова, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и финансов Краснодарского кооперативного института (филиала) АНОО ВО «Российский университет кооперации»

Авторы: О. В. Шинкарева, А. В. Минаков, Е. В. Егорова, О. С. Саушева,
Н. В. Мальцев, А. Л. Логинов, Г. П. Бутко, Н. А. Егина,
О. В. Федонина, Б. Н. Хосиев, А. А. Гурдзибеева, Л. А. Меликян,
Ф. А. Булацева, Ю. А. Капустина, Ю. Н. Ростовская,
О. М. Бабакова, Л. М. Долженко, С. И. Колесников

П 78 Проблемы экономической безопасности : теория и практика :
коллективная монография / под общ. ред. С. И. Колесникова. – Т. 1. –
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский
государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2020. –
213 с.

ISBN 978-5-94984-769-5 (Т. 1)

ISBN 978-5-94984-770-1

В коллективной монографии рассматриваются концептуальные и практические аспекты обеспечения экономической безопасности страны, региона, хозяйствующего субъекта. Особое внимание в работе уделено анализу социально-экономических, демографических, финансовых факторов обеспечения экономической безопасности, а также роли конкуренции и структуры источников финансирования бизнеса в обеспечении экономической безопасности предприятий в условиях рисков и неопределенности. Представлены результаты исследования основных направлений развития методологии оценки экономической безопасности на макро- и микроуровнях.

Работа носит практико-ориентированный характер и может быть полезна специалистам в области государственного и муниципального управления и прогнозирования социально-экономического развития территорий, практикующим юристам и экономистам, а также обучающимся по специальности «Экономическая безопасность», аспирантам и преподавателям высших учебных заведений.

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 330.11
ББК 65.01-983

ISBN 978-5-94984-769-5 (Т. 1)
ISBN 978-5-94984-770-1

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный
лесотехнический университет», 2020
© Коллектив авторов, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
1. Цифровизация налогового администрирования – важный фактор экономической безопасности РФ.....	8
1.1. Внедрение риск-ориентированного подхода к отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок.....	9
1.2. Новый порядок применения контрольно-кассовой техники: внедрение онлайн-касс	13
1.3. Автоматизированная система контроля за полнотой и своевременностью уплаты налога на добавленную стоимость.....	17
1.4. Налоговый мониторинг.....	19
2. Влияние социально-экономических факторов на обеспечение экономической безопасности государства: теория и практика.....	23
3. Продовольственная безопасность как элемент структуры национальной безопасности.....	40
3.1. Продовольственная безопасность: сущность и содержание проблемы.....	40
3.2. Модификация системы продовольственной безопасности в современном мире...	46
3.3. Ключевые риски и угрозы продовольственной безопасности.....	49
4. Развитие системы государственной поддержки социально значимых отраслей народного хозяйства.....	56
4.1. Существующие тенденции развития сельского хозяйства Свердловской области.....	57
4.2. Действующий механизм распределения средств бюджетной поддержки АПК.....	65
4.3. Выявление резервов повышения эффективности расходования субсидий АПК.....	70
4.4. Анализ финансово-экономических показателей деятельности основных получателей государственной поддержки на территории Свердловской области в период 2009–2018 гг.	71
4.5. Определение прироста стоимости исследуемых предприятий за рассматриваемый период.....	73

4.6. Определение резервов повышения эффективности государственной поддержки.....	77
4.7. Альтернативный механизм распределения средств бюджетной поддержки среди субъектов АПК....	77
5. Обеспечение конкурентоспособности – основа экономической безопасности региона.....	87
6. Трудовой потенциал в системе факторов экономической безопасности: региональный аспект.....	102
7. Качество жизни населения как приоритет обеспечения экономической безопасности региона.....	124
8. Внутренний контроль для обеспечения экономической безопасности предприятия.....	143
9. Индикаторный подход к оценке финансовой безопасности предприятия.....	166
10. Методика оценки экономической безопасности бюджетного учреждения.....	183
Заключение.....	198
Библиографический список.....	199

ПРЕДИСЛОВИЕ

Соблюдение национальных интересов, обеспечение экономического суверенитета государств неизбежно приводит к усилению конкурентной борьбы стран за сферы влияния, рынки сбыта, энергетические, топливные, минерально-сырьевые и другие ресурсы. В качестве средств борьбы широко используются политические, экономические, информационные и иные способы воздействия, причем не всегда общепринятые и легальные.

Авторами монографии проведено комплексное исследование теоретических и практических аспектов обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем разного уровня: государства, регионов, организаций.

Влияние социально-экономических факторов на обеспечение экономической безопасности государства как доминанты защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз исследуют А. В. Минаков (доктор экон. наук, профессор ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя», г. Москва, Россия) и Е. В. Егорова (канд. экон. наук; ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя», г. Москва, Россия). Авторы обращают внимание на существенное усиление социальной составляющей экономической политики и необходимость активизации действий государственных, региональных и муниципальных властей при решении острых социальных проблем.

Традиционно пристальное внимание уделено региональному уровню обеспечения экономической безопасности. Н. В. Мальцев (доктор экон. наук, доцент, заведующий кафедрой антикризисного управления и оценочной деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург, Россия) и А. Л. Логинов (старший преподаватель ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», г. Екатеринбург, Россия) на основе проведенного анализа агропромышленного комплекса Свердловской области и изучения действующего механизма распределения средств бюджетной поддержки выявляют потенциальные резервы повышения эффективности использования реальных субсидий.

О. С. Саушева (канд. экон. наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия) раскрывает роль системы продовольственной безопасности в

структуре экономической и национальной безопасности с позиции ее модификации и трансформации.

Вектор цифровизации определяет в наши дни направленность как теоретических, так и прикладных исследований. О. В. Шинкарева (канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института права и управления ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», г. Москва, Россия) рассматривает вопросы внедрения риск-ориентированного подхода к отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок, проблемы и перспективы цифровизации и автоматизации процессов налогового контроля.

На многогранность категории экономической безопасности, ее непосредственную взаимосвязь с институциональными и правовыми преобразованиями, нарастающую роль в поддержании и развитии инвестиционного и инновационного потенциала регионов обращает внимание Г. П. Бутко (доктор экон. наук, профессор кафедры экономики ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», г. Екатеринбург, Россия). Автор рассматривает конкурентоспособность экономики региона с позиции ее экономической безопасности.

Н. А. Егина (канд. экон. наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия) обращает внимание на угрозу демографического разрыва, вызванного сокращением численности населения и миграционным оттоком, усугубляемого спектром социальных проблем на фоне снижения уровня жизни населения.

Качество жизни населения как приоритет обеспечения экономической безопасности региона рассматривает О. В. Федонина (канд. экон. наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия). На основе оценки индикаторов экономической безопасности в сфере качества жизни населения Республики Мордовия автором выявлены ключевые рискообразующие факторы и предложен комплекс мер по нейтрализации угроз падения уровня жизни в регионах.

Коллектив авторов Горского государственного аграрного университета (г. Владикавказ, Россия) в составе Б. Н. Хосиева (канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономической безопасности, бухгалтерского учета, финансов и аудита), А. А. Гурдзибеева (старший преподаватель кафедры экономической безопасности, бухгалтерского

учета, финансов и аудита), Л. А. Меликян (канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, бухгалтерского учета, финансов и аудита), Ф. А. Булацовой (канд. экон. наук, доцент кафедры экономической безопасности, бухгалтерского учета, финансов и аудита) рассматривают потенциал внутреннего контроля как элемента системы и инструмента обеспечения экономической безопасности организации.

Отдельные главы монографии посвящены совершенствованию методики оценки уровня экономической безопасности организации. Так, С. И. Колесников (канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», г. Екатеринбург, Россия), Л. М. Долженко (доцент кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», г. Екатеринбург, Россия), О. М. Бабакова (старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», г. Екатеринбург, Россия) предлагают систему показателей для оценки уровня экономической безопасности бюджетного учреждения и проводят ее апробацию на основе данных конкретного субъекта хозяйствования.

Ю. А. Капустина (канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», г. Екатеринбург, Россия) и Ю. Н. Ростовская (старший преподаватель кафедры экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», г. Екатеринбург, Россия) констатируют приоритетность ресурсно-функционального и индикаторного подходов к оценке финансовой составляющей экономической безопасности.

Проведенные исследования демонстрируют важность применения комплексного экономико-правового подхода к формированию эффективной системы обеспечения экономической безопасности субъекта любого уровня.

Монография рассчитана на широкую аудиторию – представителей государственных органов, отвечающих за обеспечение экономической безопасности, научно-педагогических работников и обучающихся, исследующих данную проблематику, практикующих юристов и экономистов, сотрудников специализированных подразделений коммерческих и некоммерческих организаций.

1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

В Указе Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) *экономическая безопасность* определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Для того чтобы достичь экономической безопасности страны, очень важно наличие финансовых ресурсов, без которых невозможно достичь таких целей государственной политики для обеспечения экономической безопасности страны, как укрепление ее экономического суверенитета, повышение устойчивости экономики и обеспечение экономического роста [1].

В сфере бюджетных доходов ведущую роль играют налоговые поступления. Так, согласно Отчету о финансовых результатах деятельности (по консолидированному бюджету Российской Федерации и бюджетам государственных внебюджетных фондов) за 2019 г. удельный вес налоговых доходов в общих доходах составил более 87 % [2]. Роль налоговых поступлений в достижении экономической безопасности страны очень важна. К задачам в области развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, согласно Стратегии, относятся и задачи, связанные с оптимизацией налоговой нагрузки, совершенствованием деятельности контрольно-надзорных органов, борьбе с теневой экономикой, реализация чего должна привести, в том числе, и к увеличению доходов бюджета [1].

Важнейшую роль в наполнении бюджета играет *уровень собираемости налоговых поступлений* – один из значимых факторов для обеспечения экономической безопасности государства. Без эффективно выстроенной системы налогового администрирования, выстроенной системы контроля государства над прозрачностью финансовых потоков в стране невозможно выстроить эффективную финансовую, а

значит, и экономическую политику государства. На данную тему постоянно ведутся исследования [3–7].

В последнее время в связи с развитием цифровых технологий возможности государства в сфере налогового администрирования и контроля финансовых потоков постоянно расширяются, чем оно активно пользуется. Рассмотрим отдельные направления цифровизации налогового администрирования в нашей стране.

1.1. Внедрение риск-ориентированного подхода к отбору налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок

Одним из первых применений цифровизации в налоговом администрировании стало внедрение риск-ориентированного подхода к выездным налоговым проверкам. Еще в 2007 г. была принята Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, кардинально изменившая налоговый контроль в этой сфере; была усовершенствована в 2012 г. Государство признало важность соблюдения прав налогоплательщиков, необходимость создания для них комфортных условий для уплаты налогов, в связи с чем внедрило новый подход к отбору налогоплательщиков для проведения выездных проверок. Он построен на прозрачности в противовес ранее принятой конфиденциальности, а также на критериях риска совершения налоговых правонарушений – снижается количество проверок в тех зонах, где риск данных нарушений меньше. Соответственно, вероятность проведения выездной налоговой проверки (которая отвлекает у компании достаточно ресурсов) в отношении добросовестного налогоплательщика сводится к минимуму, что должно стимулировать компании быть законопослушными.

Таким образом, цели разработки Концепции системы планирования выездных налоговых проверок:

- создание единой системы планирования выездных налоговых проверок;
- повышение налоговой дисциплины и грамотности плательщиков налогов и сборов;
- рост доходов бюджета благодаря увеличению количества добросовестных налогоплательщиков (за счет их понимания связи между прозрачностью деятельности и своевременным выполнением налоговых обязательств, невключением их в план выездных налоговых проверок);

- борьба с теневой экономикой за счет выхода налогоплательщиков из тени;

- информирование о критериях отбора для проведения выездных налоговых проверок [8].

Система планирования проверок построена на следующих принципах:

- обоснованность выбора объектов проверки;
- режим наибольшего благоприятствования для добросовестных налогоплательщиков;

- своевременность реагирования на признаки возможного совершения налоговых правонарушений;

- неотвратимость наказания [8].

Наиболее высока вероятность проведения выездной проверки у налогоплательщиков, в отношении которых:

- в наличии сведения об их участии в схемах ухода от налогообложения или схемах минимизации налоговых обязательств;

- результаты проведенного анализа финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика свидетельствуют о предполагаемых налоговых правонарушениях.

Таким образом, налоговые органы анализируют внутреннюю и внешнюю информацию о каждом налогоплательщике, а сам анализ состоит из нескольких уровней анализа:

- сумм исчисленных налоговых платежей и их динамики. Дает возможность выявления плательщиков с трендом к уменьшению налоговых платежей;

- сумм уплаченных налогов и сборов, их динамики в разрезе конкретного вида. Необходим для контроля за своевременностью и полнотой перечисления;

- показателей налоговой и (или) бухгалтерской отчетности. Позволяет выявить существенные отклонения показателей финансово-хозяйственной деятельности за предыдущие периоды или от средне-статистических, найти противоречия между сведениями, содержащимися в разных документах, предоставленных налогоплательщиками;

- факторов и причин, влияющих на формирование налоговой базы [8].

В 2018 г. был сделан еще шаг вперед – органы Федеральной налоговой службы России (ФНС России) перед принятием решения об организации выездной проверки начали предоставлять налогоплательщикам информацию о нарушениях, выявленных на этапе

предпроверочного анализа и предлагать самостоятельно представить уточненные декларации, что позволит налогоплательщику избежать проверки, а государству – уменьшить их количество, получив при этом причитающиеся доходы [9].

Для проведения анализа налоговыми органами используются критерии, которые дают возможность и самим налогоплательщикам самостоятельно оценить риск выездной проверки. Всего таких критериев насчитывается двенадцать:

1. Налоговая нагрузка налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности).

2. Отражение в отчетности убытков на протяжении длительного времени.

3. Отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период.

4. Темпы роста расходов превышают темпы роста доходов.

5. Среднемесячная заработная плата сотрудников ниже среднего по виду экономической деятельности в регионе.

6. Частое приближение к предельному значению показателей, дающих возможность применения налогоплательщиком специальных налоговых режимов.

7. Для физических лиц – индивидуальных предпринимателей – стремление суммы его расходов к сумме доходов.

8. Построение деятельности налогоплательщика на основе договоров с контрагентами-перекупщиками/посредниками без наличия деловой цели.

9. Непредставление пояснений на уведомление налогового органа в случае выявления последним несоответствия показателей деятельности, непредставление запрашиваемых документов, наличие у налоговых органов информации об уничтожении либо порче документов налогоплательщиком.

10. Частое снятие и постановка на учет налогоплательщика.

11. Существенное отклонение рентабельности деятельности налогоплательщика от уровня рентабельности для данной сферы деятельности.

12. Ведение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском, например, использование фирм-однодневок и др. [8].

Следует отметить, что проведение предпроверочного анализа максимально автоматизировано – для многих критериев есть граничные показатели (например, доля вычетов по налогу на добавленную

стоимость от суммы начисленного налога составляет 89 % и более), которые выявляются автоматически, по результатам камеральной проверки деклараций, что позволяет экономить ресурсы налоговых органов.

Проанализируем результаты внедрения Концепции по следующим направлениям:

- количество выездных налоговых проверок;
- средний размер доначисленных платежей, включая санкции и пени (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Количество и эффективность проведения выездных налоговых проверок за 2010–2019 гг. [10]

Год	Количество выездных налоговых проверок, ед.	Сумма доначисленных платежей на 1 проверку, млн руб.
2010	75 546	4,42
2011	67 351	4,26
2012	58 122	5,41
2013	41 329	6,79
2014	35 757	8,09
2015	30 662	8,73
2016	26 051	13,51
2017	20 164	15,44
2018	14 163	22,22
2019	9 332	31,99

Можно отметить, что за исследуемый период количество проверок существенно – в 8 раз – снизилось. При этом также резко – в 7 раз – возросла средняя сумма доначисленных в ходе одной проверки налоговых платежей. Таким образом, внедрение риск-ориентированного подхода для отбора налогоплательщиков для проведения выездных проверок себя оправдало – существенное снижение их количества не привело к такому же резкому уменьшению суммы доначислений; на протяжении периода она колеблется в районе 270–350 млрд руб.

Вместе с тем, так как выездные проверки – очень трудозатратное мероприятие, то это привело к снижению затрат на их проведение, что, несомненно, является положительным фактором. Более того, новшества сыграли существенную роль в усилении превентивного контроля налогоплательщиков, что позволяет предотвратить, а не

пресекать налоговые правонарушения. Так, по оценкам налоговых органов, число компаний-однодневок в 2012 г. составляло порядка 20 млн единиц – около 40 % от всех налогоплательщиков – юридических лиц. В 2019 году их доля сократилась до 4,7 % от общего числа организаций [9].

Таким образом, масштабы теневой экономики снизились. Это привело к тому, что собираемость налогов существенно выросла. Так, поступление доходов, администрируемых налоговыми органами, в бюджеты различных уровней с 2010 по 2019 годы выросла почти в три раза [10]. И важную роль в этом сыграло внедрение риск-ориентированного подхода, который позволил налоговым органам точно сосредоточить ресурсы на выявлении неплательщиков.

1.2. Новый порядок применения контрольно-кассовой техники: внедрение онлайн-касс

Цифровизация существенно изменила и применение контрольно-кассовой техники – уровень развития современных технологий позволяет автоматизировать процедуры контроля в данной области. В 2016 году в силу вступил Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 290-ФЗ.

Документ обязал применять как юридических, так и физических лиц контрольно-кассовую технику нового образца: она должна обеспечивать возможность записи и хранения данных в фискальных накопителях, формировать и обеспечивать передачу фискальных документов в налоговые органы [11]. Простыми словами – каждая касса, применяемая при расчетах, должна отправлять пробитые продавцом чеки в инспекцию. Это привело к серьезному видоизменению контрольно-кассовой техники: новые кассовые аппараты (их также называют онлайн-кассами) характеризуются обязательным наличием фискального накопителя вместо электронной контрольной защищенной ленты (устройства, обеспечивающего регистрацию и хранение информации о выбитых чеках), а также выходом в сеть Интернет. Такая комплектация позволяет записать в фискальный накопитель всю информацию о проведенных по кассе документах и передать ее через оператора фискальных данных в налоговые органы в режиме реального времени или с небольшой задержкой в случае перебоев с сетью

Интернет. На каждом выданном чеке печатается QR-код, который покажет в специальном мобильном приложении информацию об этом чеке с расшифровкой сделанных покупок. До внедрения фискальных накопителей сведения о пробитых чеках сохранялись на электронной контрольной ленте, данные с которой впоследствии передавались в инспекцию ФНС России. Благодаря внедрению новой системы ранее существующий последующий контроль за наличным оборотом с помощью контрольно-кассовой техники был заменен на оперативный, что повышает его прозрачность и простоту.

Одно из центральных мест в системе занимают операторы фискальных данных, являющиеся соединительным звеном между налогоплательщиками, применяющими онлайн-кассы, и ФНС России. В числе задач можно отметить следующие:

- передача информации, содержащейся в сформированных онлайн-кассами документах, в ФНС России;
- обеспечение онлайн-доступа налоговых органов к информации о выбитых налогоплательщиками чеках;
- хранение информации и ее защита от внесения изменений;
- предоставление покупателям возможности получения проведенного электронного чека.

Оператор фискальных данных – это организация, которая ведет свою деятельность на основе разрешения на обработку фискальных данных от Федеральной налоговой службы по формализованной технологии. По состоянию на середину 2020 г. в нашей стране действует двадцать один зарегистрированный оператор фискальных данных, их деятельность охватывает все регионы страны [12].

Перед полномасштабным внедрением онлайн-касс в течение шести месяцев (с августа 2014 по февраль 2015 г.) на территории Республики Татарстан, Калужской и Московской областей, а также города Москва был проведен эксперимент по применению контрольно-кассовой техники, обеспечивающей передачу данных в подразделения ФНС России в электронном виде. Цель – оценить финансовую эффективность и удобство применения организациями и индивидуальными предпринимателями технологии передачи информации о расчетах с применением онлайн-касс при продаже товаров, работ, услуг; определить технические возможности эксплуатации данной техники и технологий передачи информации [13].

В эксперименте на добровольной основе приняли участие налогоплательщики из разных сфер экономики и разные по масштабу – как крупные компании, так и малый бизнес. Данный эксперимент

продемонстрировал удобство применения новых технологий и финансовую эффективность; более того, по просьбе участников им было предоставлено право применения данных технологий вплоть до конца 2016 г.

Внедрение новых технологий происходило в несколько этапов: с 1 сентября 2016 г. открылась возможность добровольной регистрации налогоплательщиков, желающих применять онлайн-кассы; с 1 февраля 2017 г. ФНС России осуществляла регистрацию только контрольно-кассовой техники с фискальным накопителем и возможность передачи данных через сеть Интернет; с 1 июля 2017 г. прекратилось использование касс старого образца, соответственно, все налогоплательщики, ранее их применявшие, перешли на новые кассы, а впоследствии на онлайн-кассы перешли налогоплательщики, ранее не применявшие кассовую технику. Исключение – индивидуальные предприниматели без наемных работников, продающие изделия собственного производства, оказывающие услуги или выполняющие работы (обязательное применение ими контрольно-кассовой техники планируется на июль 2021 г.).

Рассмотрим преимущества цифровизации в данной области. Для государства они очевидны:

1) прозрачность финансовых потоков в случае расчетов с населением, что, несомненно, напрямую влияет на снижение количества налоговых правонарушений. С учетом того, что безналичные потоки, совершаемые через банковские организации, также под контролем государства, большая часть денежных потоков в стране взята под контроль. Налоговые органы могут получить информацию об операциях налогоплательщика в режиме реального времени и даже без организации выездных налоговых проверок могут оценить риск совершения ими налогового правонарушения;

2) отсутствие необходимости проверять добросовестных налогоплательщиков и возможность точно сосредоточить свои усилия на выявлении неплательщиков приведут к снижению количества проверок и повышению их эффективности;

3) эффект цифровизации, не связанный напрямую с налоговым контролем, но оказывающий огромное воздействие на экономику – возможность контроля цен на товары первой необходимости.

Цифровизация в рассматриваемой области предоставляет новые возможности и бизнесу:

1) возможность регистрации контрольно-кассовой техники в онлайн-режиме, без личного посещения налоговых органов, в личном кабинете налогоплательщика;

2) упрощение учета, так как формирование информации о сделках и ее передача в налоговые органы происходит автоматически. Также нет необходимости вести некоторые документы, ранее использовавшиеся при обслуживании контрольно-кассовой техники (например, журнал учета вызова механика или учетный талон);

3) экономия в обслуживании онлайн-касс. На первоначальном этапе внедрения бизнесу пришлось понести определенные затраты – на модернизацию техники либо покупку новой, однако в обслуживании онлайн-кассы более просты. Так, ранее предпринимателям необходимо было при смене памяти аппарата приносить его в налоговые органы для физического осмотра, заполнять необходимые документы и ждать несколько дней, в течение которых кассу невозможно было использовать. Теперь же регистрация нового аппарата происходит онлайн, а замена блока памяти осуществляется самостоятельно, с регистрацией данных действий также онлайн – через личный кабинет налогоплательщика;

4) облегчение ведения управленческого учета. Онлайн-касса – это инструмент, который предоставляет своему владельцу оперативную и точную информацию о продаже товаров, работ, услуг (не нужно затрачивать дополнительные усилия и ресурсы для ее получения);

5) снижение рисков проведения проверок налоговыми органами для добросовестных налогоплательщиков;

6) снижение недобросовестной конкуренции – если один предприниматель платит все необходимые налоговые платежи, а другой уклоняется от их уплаты, у последнего появляется больше возможностей выиграть конкуренцию из-за возможности назначить более низкие цены на свою продукцию. Внедрение онлайн-касс из-за повышения прозрачности контроля серьезно сужает возможности недобросовестных налогоплательщиков.

Получают определенные преимущества и покупатели – защиту от подделок (по QR-коду можно проверить чек, выявить наименование проданной продукции и в случае расхождения предъявить претензии продавцу или пожаловаться в соответствующие контролирующие органы.

В итоге, внедрение онлайн-касс и цифровизация в данной сфере дали возможность государству сделать более прозрачными финансовые потоки в торговле и оказании услуг населению.

1.3. Автоматизированная система контроля за полнотой и своевременностью уплаты налога на добавленную стоимость

Уже достаточно давно – с 2015 года – в Российской Федерации была внедрена система автоматического контроля за полнотой и своевременностью уплаты налога на добавленную стоимость (НДС), которая постоянно улучшается. Нужно отметить, что сумма НДС к уплате в бюджет налогоплательщиком определяется как разница между НДС, который был получен от покупателя, и НДС, который был в цене приобретенных товаров, работ и услуг. До внедрения системы автоматического контроля в декларации по НДС отражалась только общая сумма НДС к начислению и НДС к вычету, поэтому недобросовестные налогоплательщики могли завышать размер НДС в цене приобретенных ценностей от поставщиков, и выявлялся данный факт только при выездной налоговой проверке, охватывающей только малое число налогоплательщиков. Иной вариант – создание фирм-однодневок и организаций мнимых сделок для уменьшения размера НДС к уплате. Это можно было выявить также только при выездной налоговой проверке, и необходимо доказать, а бремя доказательства, лежащее на налоговых органах, осложнял и тот факт, что прошло немало времени с момента нарушения.

Цифровизация помогла внедрить в практику работы налоговых органов автоматизированные налоговые процедуры: декларация по НДС с 1 января 2015 г. сдается только по телекоммуникационным каналам связи, а одними из разделов декларации стали Книга покупок, отражающая все сделки налогоплательщика по приобретению товаров, работ и услуг, и Книга продаж, показывающая все операции реализации [14].

Таким образом, у налоговых органов появляется информация о сделках налогоплательщика, создается налоговая история компании и появляется возможность выявления недобросовестных налогоплательщиков на основании анализа декларации в рамках камеральной налоговой проверки.

При этом каждая сделка отражается дважды: у одного налогоплательщика она будет покупкой (и, соответственно, отразится в Книге покупок), у другого – продажей (Книга продаж). На основании сопоставления этих данных и можно выявить налоговые разрывы в цепочке покупок-продаж налогоплательщика с его контрагентами. В случае выявления несоответствий и противоречий в полученных сведениях,

свидетельствующих о занижении суммы НДС к уплате либо о завышении суммы НДС к возмещению, налоговые органы имеют право потребовать у налогоплательщиков счета-фактуры и иные документы по таким сделкам [14].

Система постоянно совершенствуется – с 1 июля 2017 г. развивается контрольно-аналитическое направление. Его цель – предупредить либо выявить схемы ухода от налогообложения путем проведения комплекса контрольно-аналитических мероприятий [15]. Наблюдается переход от тотального контроля к контролю на основе риск-ориентированного метода – внедрена система управления рисками «СУР АСК НДС-2», позволяющая в автоматическом режиме распределить налогоплательщиков по группам налогового риска:

- низкий риск присваивается тем, кто осуществляет реальную деятельность и своевременно и полно исполняет налоговые обязательства;

- высокий риск связан с налогоплательщиками, которые имеют признаки организации, используемой для получения необоснованной налоговой выгоды, не обладающие достаточными ресурсами для ведения деятельности и не исполняющие свои налоговые обязательства или исполняющие их в минимальном размере;

- средний риск присваивается тем, кто не был включен в вышеуказанные группы [16].

Группы налогового риска используются при оценке необходимости полного комплекса мероприятий налогового контроля для деклараций по НДС к возмещению, для определения очередности и объема контрольных мероприятий при выявлении несоответствий и противоречий в декларациях, для выявления роли плательщика при построении схемы контрагентов для поиска выгодоприобретателя.

Рассмотрим более подробно, как происходит автоматическое выявление расхождений в декларациях по НДС. Несответствия могут быть такими, как непредставление налоговой декларации, представление нулевой налоговой отчетности, отсутствие операции/операций в отчетности контрагента, расхождение в сумме НДС – превышение НДС к вычету у покупателя над НДС к начислению у поставщика, что приводит к разрыву по НДС и недоплате налога. В этом случае системой автоматически выставляется требование в адрес двух сторон (покупателя и продавца), предлагая им объяснить расхождения или внести изменения в декларацию. Если же по результатам направления требований проблема не решена – налогоплательщик не отвечает на требования – это признак так называемых технических фирм (то есть

существующих на бумаге, основная цель которых – пропуск транзитом оборотных денежных средств), или фирм-однодневок. В этом случае возникают так называемые сложные расхождения и происходит детальный анализ с целью установления в цепочке поставок транзисторов денежных средств и реальных выгодополучателей, уклоняющихся от налогообложения.

Таким образом, автоматизированная система контроля над полнотой и своевременностью уплаты НДС позволяет проверить полноту отражения НДС в декларациях в автоматизированном режиме. Это привело к существенному росту собираемости НДС, администрируемого налоговыми органами. Так, с 2014 по 2019 гг. рост собираемости НДС на товары, реализуемые на территории РФ, составил 95 % (с 2,18 до 4,26 трлн руб.) [10]. Конечно, играет свою роль и повышение налоговой ставки с 18 до 20 % в 2019 г., однако не решающее. Так, в период с 2014 по 2018 гг. рост составил 64 %. Конечно, на рост собираемости повлияла и инфляция, и иные факторы, однако цифровизация налогового контроля в этой сфере сыграла важнейшую роль и привела к повышению прозрачности финансовых потоков. Налоговые органы отмечают, что данная система привела к повышению собираемости налогов в целом.

Руководитель ФНС, позднее ставший Председателем Правительства РФ, в конце 2019 г. отмечал следующее: «Я не буду называть двузначных цифр налогового разрыва по НДС, с которого мы начинали... Но цифры сейчас я уже могу назвать: налоговый разрыв по НДС в России меньше 0,6 %. Ниже процента в мире я не видел. Считается, что 10 % налогового разрыва по НДС – это нормально, во всяком случае, в Европе: там нет границ, есть достаточно распространенная карусельная схема ухода от НДС. С России берут пример, к нам приезжают учиться. Недавно совсем приезжали коллеги из Китая – изучали нашу систему» [17].

1.4. Налоговый мониторинг

Цифровизация изменила не только существующие виды налоговых проверок – выездную и камеральную, но и привела к возникновению новой формы контроля – налоговый контроль в форме налогового мониторинга. Данная форма контроля дает налогоплательщику возможность организовать онлайн-взаимодействие на основе доступа налоговых органов к системам учета организации. Взамен налогоплательщик освобождается от камеральных и выездных налоговых

проверок на время применения налогового мониторинга. Данная форма налогового контроля может применяться крупными компаниями, чьи активы, выручка и объем налоговых отчислений превышают определённые суммы.

Идея налогового мониторинг возникла сравнительно недавно, в 2005 году, и была реализована в таких странах, как США, Нидерланды и др. Российская Федерация при создании данной системы использовала опыт данных стран [18], и ввела с 1 января 2015 г. в Налоговый кодекс новый раздел «Налоговый контроль в форме налогового мониторинга» [19]. В 2016 году налоговый мониторинг применяли 7 компаний, а в 2019 число его участников достигло 95 [20]. Налоговый мониторинг применяется такими ключевыми для экономики страны компаниями, как «РЖД», «ИнтерРАО», «Аэрофлот», «ВТБ» и пр. В 2019 г. компании, применяющие налоговый мониторинг, принесли 12,25 % налоговых поступлений в федеральный бюджет, а в 2020 г. эта доля увеличилась до 30 % [21], что говорит о масштабном распространении данной формы контроля.

Государство продолжает развивать налоговый мониторинг – в 2020 году принята Концепция развития и функционирования в России системы налогового мониторинга, чья цель – определить пути и способы цифровизации налогового контроля с помощью применения риск-ориентированного подхода, нацеленного на проверку высокорисковых операций плательщиков с интеграцией налогового контроля и корпоративных информационных систем компаний [18]. Развитие налогового мониторинга тесно увязывается с реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», с помощью которой разрабатываются стандарты обработки массивов больших данных, база единой системы идентификации, условия для хранения электронных документов и др. Одним из намерений развития является понижение порога вхождения в налоговый мониторинг для компаний, что позволит расширить число потенциальных участников данной формы налогового контроля до 3 879 в 2022 г., до 7 827 – в 2024 г. Планируется по результатам реализации данной Концепции и ежегодный рост числа налогоплательщиков, применяющих налоговый мониторинг (на 20 %) [18].

Налоговый мониторинг активно развивается благодаря тому, что он взаимовыгоден двум сторонам – государству и бизнесу. Данная форма налогового контроля дает фирмам возможность снизить свои налоговые риски, предотвратить незапланированный отток ресурсов в случае проведения выездной проверки и возможность получать

мотивированные мнения налогового органа, исполняя которые он застрахован от претензий по налогам. Эти данные подтверждаются цифрами – происходит сокращение:

- трудозатрат предприятий на сопровождение налоговых контрольных мероприятий – более чем на 30 %;
- количества истребованных документов – на 77 %;
- резерва по неопределенным налоговым позициям – почти на 50 % [22].

Налоговый мониторинг экономит ресурсы не только налогоплательщиков, его применяющих, но и налоговых органов, так как существенно облегчает сбор данных для налогового контроля: их можно получить онлайн, без посещения организации и процедуры истребования документов. Плюсом является и увеличение величины налоговых платежей, так как онлайн-контроль дает возможность предотвращать налоговые ошибки (в то время как контроль постфактум не всегда дает возможность их выявить либо истребовать), а также формирование налоговой культуры крупнейших налогоплательщиков, что подает пример и другим.

Цифровизация охватывает все области налогового контроля. Кроме уже рассмотренных, это и возможность (а для организаций с определенной численностью сотрудников – обязанность) сдавать налоговые декларации и расчеты по телекоммуникационным каналам связи, предоставление возможности электронной регистрации и ведения налогового учета в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход для физических лиц без личного обращения в инспекции ФНС.

Все отдельные разрозненные элементы в настоящее время сливаются в одно целое: в нашей стране происходит поэтапное внедрение автоматизированной информационной системы «Налог-3», которая призвана упростить и облегчить процесс взаимоотношений налоговых органов с налогоплательщиками. Это новая перестройка организационной структуры, которая призвана существенно уменьшить число ручных операций путем применения программных средств, позволяющих автоматизировать начисление, проводки платежей, процедуры по взысканию и иные процессы. Цель – снизить трудозатраты при сборе, вводе, анализе и контроле налоговой отчетности, при обмене информацией с иными ведомствами, обеспечить переход к качественному анализу налоговой базы и налогов [23]. Система была запущена в эксплуатацию ФНС России осенью 2019 г., а

по состоянию на середину 2020 г. количество ее пользователей составляет 131 тыс. человек и постоянно совершенствуется [24].

Как результат усилий по повышению собираемости налогов, в том числе и путем внедрения цифровизации и автоматизации процессов контроля, можно отметить, что поступление налогов, очищенных от влияния инфляции и роста налогового бремени, нарастающим итогом с 2015 по 2019 годы выросло на 38,8 %, а отечественная экономика за этот период прибавила 3,2 % [17].

В перспективе же цель развития налогового администрирования – создание (после полной цифровизации) *адаптивной платформы* налогового администрирования – интеграция налоговых сервисов в бизнес-среду, автоматическое исполнение налоговых обязательств плательщиками и полная прозрачность экономики. По мнению ФНС России, создание данной платформы планируется в 2025–2035 гг. [25].

Цифровизация налогового администрирования сталкивается и с рядом трудностей. Можно выделить следующие:

1) отсутствие единых стандартов цифровых технологий в ведомствах, что осложняет межведомственный обмен и усложняет интеграцию;

2) нехватка квалифицированных кадров, что объясняется высокими заработными платами в частном секторе ИТ. Так, согласно Росстату, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по виду деятельности «Деятельность в области информации и связи» в 2019 г. составила 75 898,2 руб., в то время та же цифра в отрасли «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» – 50 990,5 руб. – разница существенная [26];

3) внедрение отечественных технологий в рамках импортозамещения ИТ-инфраструктуры и программного обеспечения требует существенных финансовых ресурсов и привлечения дополнительных квалифицированных кадров, что обострит кадровую проблему [27];

4) возможное сопротивление инновациям со стороны сотрудников ФНС, так как замещение ручного труда влечет за собой и уменьшение потребности в сотрудниках, выполняющих данные операции.

Для успешной реализации планов государства в области цифровизации налогового администрирования, а следовательно, и повышения экономической безопасности страны, необходимо преодолеть вышеуказанные проблемы, в противном случае это затормозит реализацию проектов в этой области.

2. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Современные экономические реалии убедительно свидетельствуют, что перспективы, темпы и общий вектор направления социально-экономического прогресса национальных хозяйств в значительной степени зависят от состояния сформированности экономической безопасности государства и его регионов. Экономическая безопасность государства является определяющей доминантой составляющих национальной безопасности, которая гарантирует защищенность национальных интересов от внутренних и внешних угроз, обеспечивает социально-экономическую стабильность страны, достаточный оборонный потенциал, развитие производительных сил и нормальные условия жизнедеятельности общества.

Для России нужны ориентиры, методы и способы формирования принципиально новой модели национальной экономической системы, способной обеспечить защиту экономических интересов личности, общества и государства. В связи с этим²⁶первостепенное значение получило исследование и практическое решение проблем, связанных с обеспечением экономической безопасности России.

Экономическая безопасность страны зависит от многих факторов, основными из которых являются социально-экономические.

Относительно социальных факторов существует потребность в специальных мероприятиях по росту реальных доходов населения, по обеспечению их опережающего роста по сравнению с ценами. Рядом с этой социальной составляющей большое значение для системного обеспечения экономической безопасности государства имеет ее экономическая составляющая.

Для обеспечения экономической безопасности государства необходимо контролировать такие ключевые индикаторы социальной безопасности, как: размер оплаты труда работающих; величину совокупных доходов на душу населения, их структуру и использование этих доходов; размер прожиточного минимума; распределение населения по уровню дохода; уровень безработицы; индекс образования и другие. В экономической сфере необходимо иметь эффективную структуру экономики, эффективное общественное производство,

конкурентоспособную экономику, качественную технологическую базу промышленного производства, стабильное состояние финансовой системы, вести инновационную деятельность и т. д.

Теоретическая значимость заключается в изучении сущностных и содержательных особенностей экономической безопасности государства. Практическая значимость – в предложении направлений обеспечения экономической безопасности государства.

Теоретическую основу составляют фундаментальные разработки по исследуемой теме, которые были представлены в трудах отечественных и зарубежных авторов.

Многие авторы уделяли внимание проблемам обеспечения экономической безопасности государства и предлагали пути их решения, среди них: С. Г. Арбузов, Ю. Г. Лещенко, Е. В. Смоленцева, И. В. Манахова, Л. П. Гончаренко, Т. А. Бондарская, М. Csath, K. Raik и др.

Однако в литературе нет актуальных исследований проблем влияния социально-экономических факторов на обеспечение экономической безопасности государства, которые будут рассмотрены далее.

Экономическая безопасность формирует возможности для развития государства, обеспечивает соответствующий уровень условий жизни, развития личности, социальный, экономический и военно-политический баланс общества и государства, а также сдерживает влияние внутренних и внешних угроз. Надежная и эффективная система по обеспечению экономической безопасности является одной из основ стабильного и относительно устойчивого социально-экономического развития государства и защиты его независимости.

Но следует отметить, что наблюдается противоречивость взглядов по определению как самого понятия экономической безопасности, так и ее основных составляющих и смежных с ней понятий и категорий. В связи с этим актуальность приобретает проведение комплексного анализа подходов к определению понятия экономической безопасности. В результате анализа и обобщения литературных источников были рассмотрены различные подходы к трактовке экономической безопасности государства.

Экономическая безопасность является одной из составляющих национальной безопасности. Под *национальной экономикой* понимается такое экономическое состояние и состояние институтов власти, при которых гарантированно защищены интересы страны, развитие страны является гармоничным, направленным на общество, страна

обладает приемлемым экономическими и оборонным потенциалом [28].

По мнению И. В. Манаховой, экономическая безопасность – это показатель экономической системы государства, которая обладает высоким качеством, при такой системе осуществляется поддержка необходимых требований для жизни граждан, наличие необходимых ресурсов для функционирования хозяйственного комплекса, а также соблюдение национальных интересов государства [29]. Такой же позиции придерживается В. К. Крутиков [30].

А. В. Шульгина и соавторы считают, что экономическая безопасность – состояние, при котором у населения (через правительство) определяются пути и формы экономического развития без вмешательства и давления извне; обеспечивается устойчивое развитие при оптимальных затратах труда и стабильном приросте производства [31].

Поскольку экономическая безопасность является составляющей национальной безопасности, то проблема ее обеспечения должна рассматриваться по объектам национальной безопасности. Такой подход обусловлен тем, что лицо, общество и государство, занимая разные положения в экономической системе, определяют потребности в различных экономических интересах, а соответственно – в различных способах в обеспечении экономической безопасности.

Каждое государство должно иметь некоторые базовые идеи о том, как обеспечить экономическую безопасность и как распределять ресурсы, выделяемые на это. В настоящее время многие государства выпускают публичные документы, в которых излагаются их национальные стратегии безопасности. Эти стратегии обычно направлены на выполнение двух функций: постановку целей и решение проблем. Другими словами, они определяют национальные интересы и необходимые средства для продвижения этих интересов. Это также требует выявления основных угроз для национальной безопасности [32].

Состояние защищенности экономики страны от внутренних и внешних угроз и является экономической безопасностью. В основном расхождение взглядов ученых наблюдается в определении сути и способов защиты экономики от этих угроз. Однако следует отметить, что без должного развития и постоянного совершенствования методов защиты они могут потерять свою эффективность. Также следует учитывать, что угрозы представляют собой один из многочисленных деструктивных факторов безопасности. Они постоянно трансформируются, то есть в течение короткого промежутка времени могут превращаться из реальных в потенциальные и наоборот. Необходимо

не только противодействовать реальным угрозам, а также постоянно работать над выявлением потенциальных и обезвреживать их на стадиях формирования.

А. Р. Шафиева считает, что в настоящее время экономическая безопасность подвержена различным угрозам, которые воздействуют на всех уровнях развития социальной и политической государственной системы. Главная задача государства – учитывать и контролировать все угрозы и своевременно ликвидировать [33].

По мнению А. Б. Титова и О. В. Михеенко, к объектам экономической безопасности относятся личность, общество и общественные институты, государство, регионы, другие экономические системы, а к субъектам относятся структуры национальной экономической системы, организующие защиту объектов экономической безопасности (министерства, ведомства, банки, фонды, производители и т. п.) [34].

М. Csath и соавторы разделяют экономическую безопасность на следующие две части: текущую безопасность и безопасность долгосрочного развития (человеческий капитал, социальный капитал и территориальный капитал) [35].

Е. В. Дробот и М. Л. Вартанова выделяют следующие задачи экономической безопасности: в государстве должны эффективно удовлетворяться общественные потребности, потребности личности при условии поддержания на достаточном уровне стабильности государства; должна обеспечиваться технико-экономическая независимость и неуязвимость страны от внешних и внутренних угроз; должны быть защищены экономические интересы страны на внутреннем и внешних рынках [36].

И. А. Холчева и А. Е. Кисова к основным элементам экономической безопасности государства относят: экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к прогрессу и саморазвитию [37].

А.С. Сенин и Е.А. Бубенок указывают на то, что методы обеспечения экономической безопасности представляют собой совокупность средств, приемов, способов реализации органами государственной власти своих правомочий в сфере экономики [38].

По мнению З. К. Омаровой, показатели экономической безопасности Российской Федерации постоянно меняются. Опытные аналитики при этом решают задачи по поиску взаимосвязей, помогающих выявлять закономерности, и по внесению предложений по росту экономической безопасности для их реализации на уровне законодательной власти [39].

Наиболее часто экономическую безопасность оценивают по пороговым значениям. Разработкой пороговых значений занимаются научные институты многих развитых и развивающихся стран, при этом методы расчетов и сами показатели значительно отличаются. Если превышены пороговые значения большинства показателей экономической безопасности, можно утверждать, что экономическая система находится в кризисном состоянии [40].

Т. А. Бондарская указывает на то, что экономическую безопасность страны определяют в основном по состоянию сил производства, по социально-экономическим отношениям, по масштабам применения достижений научно-технического прогресса в хозяйстве страны, по структуре внешнеэкономических связей [41].

Среди факторов, оказывающих влияние на экономическую безопасность, можно выделить социальные и экономические факторы.

Условия ведения национального хозяйства страны характеризуют экономические факторы, к ним относятся: структура национального хозяйства; уровень монополизации экономической системы; эффективность производственного комплекса; конкурентоспособность экономической системы; технологическое оснащение промышленности; стабильность государственных финансов; развитие инвестиций.

Наличие социальных факторов обусловлено сложившимися в государстве социальными и социально-экономическими условиями функционирования национального хозяйства: условиями жизни и развития личности; дифференциацией в доходах граждан; социальными конфликтами; здоровьем нации; сохранением и развитием самобытных культур, духовных ценностей граждан.

Социальная политика государства является важным фактором роста экономики и элементом обеспечения высокого уровня национальной безопасности. Такое положение дел обуславливается тесной связью последствий экономических кризисов и следующих за ними социальных взрывов.

Е. В. Смоленцева справедливо отмечает, что социальные и экономические факторы взаимосвязаны. Экономические кризисы приводят к росту уровня безработицы, увеличению дифференциации населения по уровню доходов, криминализации экономики и социальной сферы [42].

В настоящее время отдельные зарубежные страны ведут активную пропаганду обесценения национального достояния России. Страна живет в такой информационной среде, в которой не всегда отражается объективный уровень благосостояния Российской

Федерации. В зарубежных статистических сборниках отмечается более низкий уровень конкурентоспособности России по сравнению с развитыми странами мира, а также по сравнению со многими странами, не входящими в состав экономически развитой группы «Большой двадцатки».

Существуют различные взгляды на укрепление экономической безопасности государства.

Э. А. Исраилова считает, что для обеспечения экономической безопасности страны необходимо обеспечить определенную автономию экономики (не всегда глобализация экономики и взаимозависимость народно-хозяйственных комплексов разных стран способствуют укреплению экономической безопасности, но могут и являться факторами, отрицательно на нее влияющими), обеспечить развитие внутреннего потенциала, способного принести успех во внешнеэкономических контактах [43].

А. С. Евтюхин отмечает, что резкое изменение геополитической ситуации, вызванное ограничительными мерами экономического характера (санкциями) со стороны Соединенных Штатов Америки и Европейского союза в отношении России, ухудшающийся тренд в национальной экономике заставляют сегодня все чаще говорить об импортозамещении как драйвере развития российской экономики, с одной стороны, и обеспечении экономической безопасности – с другой [44].

М. С. Кязимов и Н. К. Алиев видят укрепление экономической безопасности в том, что государству необходимо бороться с теневой экономикой. *Теневая экономика* представляет собой незаконный бизнес по производству товаров и оказанию услуг, а также осуществление нелегальной деятельности по получению прибыли, сокрытой от контролирующих органов государства. Теневая экономика является отдельным государством в государстве. Учитывая системный и организованный характер теневой экономики, можно считать, что ее наличие в стране угрожает ее экономике [45].

По мнению С. Г. Арбузова, для обеспечения экономической безопасности государства необходимо внедрять новые технологии, осуществлять инновационную деятельность, которая в настоящее время имеет важное значение для концептуального изменения подходов к устойчивости развития в период изменения технологического уклада. Устойчивое развитие, по мнению автора, является одним из главных условий и одной из главных целей государства по обеспечению экономической безопасности [46].

Ю. Г. Лещенко указывает на то, что в Российской Федерации требуется обеспечить согласованное и активное взаимодействие различных структур государства, предпринимательства и науки, применять инновационную стратегию, опирающуюся на государственные интересы и приоритеты общества. Эта стратегия позволит получать максимальные выгоды от применения инноваций, снижать риски, бороться с угрозами экономической безопасности [47].

Важным условием обеспечения экономической безопасности государства является не только наличие системы защиты, но и возможность постоянного ее обновления и усовершенствования под действием угроз внутреннего и внешнего характера, а также обеспечение предупреждения и обезвреживания как реальных, так и потенциальных угроз, причин и условий, которые способствуют их появлению.

Таким образом, понятие экономической безопасности, на наш взгляд, должно опираться на следующие положения: экономическая безопасность является важнейшей составляющей системы национальной безопасности любой страны и связана с другими элементами системы тесной взаимосвязью; объектом защиты выступают экономические интересы, то есть жизненно необходимые потребности человека, общества и государства в экономической сфере; обеспечение экономической безопасности невозможно без определения уровня ее защищенности от негативного внешнего и внутреннего воздействия; полноценная защита национальных интересов возможна только при наличии четкой системы обнаружения реальных угроз, предупреждения потенциальных угроз и обезвреживания причин их появления; угрозы экономической безопасности могут иметь как внутренние, так и внешние источники, которые характеризуют собой внутренние и внешние факторы экономической системы страны; важное влияние на экономическую безопасность государства оказывают социально-экономические факторы (уровень доходов граждан, уровень занятости, состояние здоровья, развитие производства, инвестиционное и инновационное развитие).

Основной метод, применяемый при анализе влияния социально-экономических факторов на обеспечение экономической безопасности государства, – *анализ статистических показателей*. В Российской Федерации Федеральная служба государственной статистики ответственна за сбор и публикацию в открытых источниках статистических данных об экономическом и социальном положении.

Для анализа показателей, характеризующих влияние социально-экономических факторов на обеспечение экономической безопасности

государства, выбраны следующие показатели: среднегодовые темпы прироста ВВП; ВВП (номинала) на душу населения; ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения; динамика инвестиций в основной капитал; динамика доли обрабатывающих отраслей в промышленности; динамика внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к валовому внутреннему продукту; продолжительность жизни населения; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума; уровень безработицы по методологии МОТ; годовой уровень инфляции; отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга; дефицит (–), профицит (+) федерального бюджета в процентах к ВВП.

При этом для расчета показателей необходимо исследовать данные за три года и сравнить их с пороговыми показателями экономической безопасности, а отдельные показатели нужно сравнить с показателями других стран.

Текущее социально-экономическое положение России определяет крайнюю актуальность постоянной государственной деятельности по обеспечению экономической безопасности страны в отношении внешних и внутренних угроз. Несвоевременное их устранение опасно для всей экономики России.

Российская Федерация входит в число держав, обладающих реальной властью и могуществом: имеет наибольшую территориальную площадь на планете. В России неисчисляемое количество природных ресурсов и богатств, а также миллионы человеческих ресурсов. Но, несмотря на это, сочетание этих факторов создает определенные трудности, запросы относительно необходимости обеспечивать независимость и безопасность страны. Для других стран на протяжении многих лет были привлекательными имеющиеся редкие и ценные богатства России, это часто приводило к различным межгосударственным конфликтам. В связи с этим экономическая безопасность Российской Федерации находится под влиянием сложных и важных действий правительства по управлению природными, материальными, производственными, человеческими ресурсами, по рациональному использованию территориального преимущества, по сохранению независимости путем применения дипломатических способностей.

Проведем анализ данных по мониторингу уровня экономической безопасности Российской Федерации в сфере реальной экономики. Динамику среднегодовых темпов прироста ВВП в 2017–2019 гг. в Российской Федерации представим на рисунке 2.1.

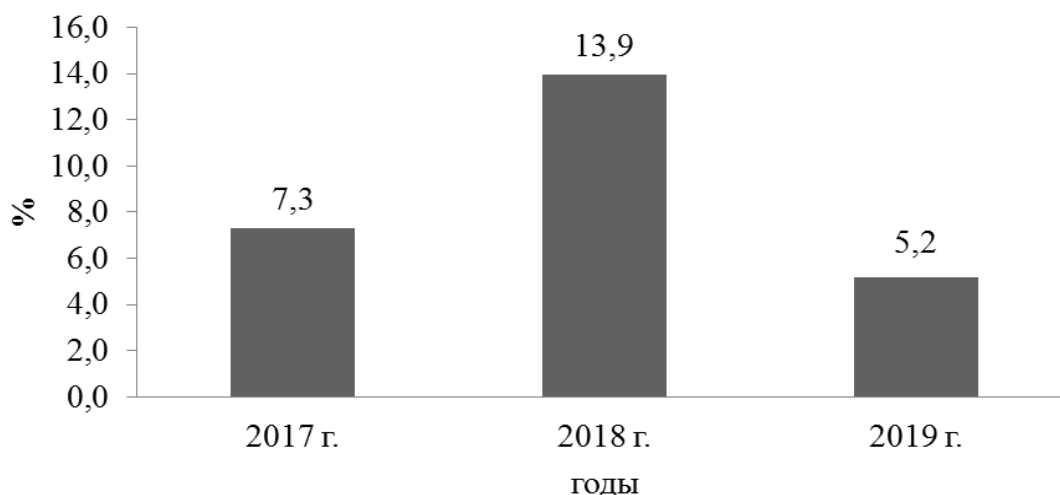

Рис. 2.1. Динамика среднегодовых темпов прироста ВВП в Российской Федерации в 2017–2019 гг., %
(составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение среднегодовых темпов прироста ВВП составляет 5–6 %. Судя по показателям Российской Федерации за 2017–2019 гг., страна находится в пределах порогового значения, однако в 2019 г. показатель был ниже чем в 2017 и 2018 гг., то есть изменение данного показателя за 2019 г. повлияло на снижение экономической безопасности страны.

Главным индикатором экономической мощи страны является объем ВВП, приходящийся на одного жителя. Рассмотрим предварительные результаты рейтинга ВВП (номинала) на душу населения (в долларах США) и ВВП (ППС) на душу населения (в долларах США) в таблице 2.1.

Таблица 2.1

ВВП на душу населения в странах мира в 2019 г.
(предварительные данные)*

Страна	ВВП (номинал) на душу населения		ВВП (ППС) на душу населения	
	\$	Рейтинг в мире	\$	Рейтинг в мире
Люксембург	114 234	1	106 705	3
Швейцария	82 950	2	64 649	10
Норвегия	81 695	3	74 356	7
Ирландия	76 099	4	78 785	6
Исландия	74 278	5	55 917	16
Россия	11 327	60	29 267	53

* Составлено автором на основе данных <https://smart-lab.ru/blog/597060.php>.

По ВВП (номиналу) на душу населения в мировом рейтинге лидируют Люксембург, Швейцария, Норвегия, Ирландия и Исландия. Самые высокие показатели ВВП на душу населения зафиксированы в небольших странах, в которых высоко диверсифицирована и развита экономика, а также небольшая численность населения. По указанному выше сопоставлению в 2019 г. Россия была на 60 месте в мире. По такому показателю, как ВВП (ППС) на душу населения, в 2019 г. Россия находилась на 53 месте.

Низкий ВВП на душу населения России во многом обусловлен низкими ценами на энергоносители, которые являются основным экспортным товаром страны. Несмотря на то, что в последние годы доля нефтегазового экспорта в ВВП сокращается, данный вид экспорта по-прежнему занимает большую часть в поставках за границу.

Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 2.2.

Пороговое значение инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП составляет 25–30 %. Россия по данному показателю находится в опасной зоне, несмотря на то, что в 2019 г. доля инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП выросла относительно 2017–2018 гг.

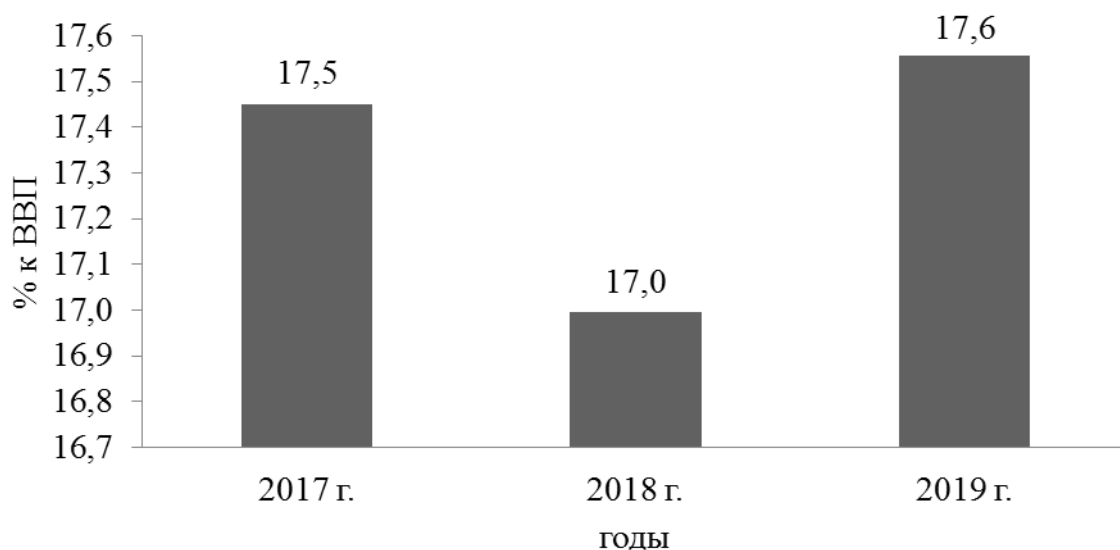

Рис. 2.2. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в 2017–2019 гг., в % к ВВП (составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Динамика доли обрабатывающих отраслей в промышленности в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 2.3.

Рис. 2.3. Динамика доли обрабатывающих отраслей в промышленности в Российской Федерации в 2017–2019 гг., %
(составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение доли обрабатывающих отраслей в промышленности составляет 70 %. Россия по данному показателю также находится в опасной зоне, к тому же в 2019 г. доля обрабатывающих отраслей в промышленности Российской Федерации снизилась по сравнению с 2018 г. на 0,4 пп. Анализ внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлен на рисунке 2.4.

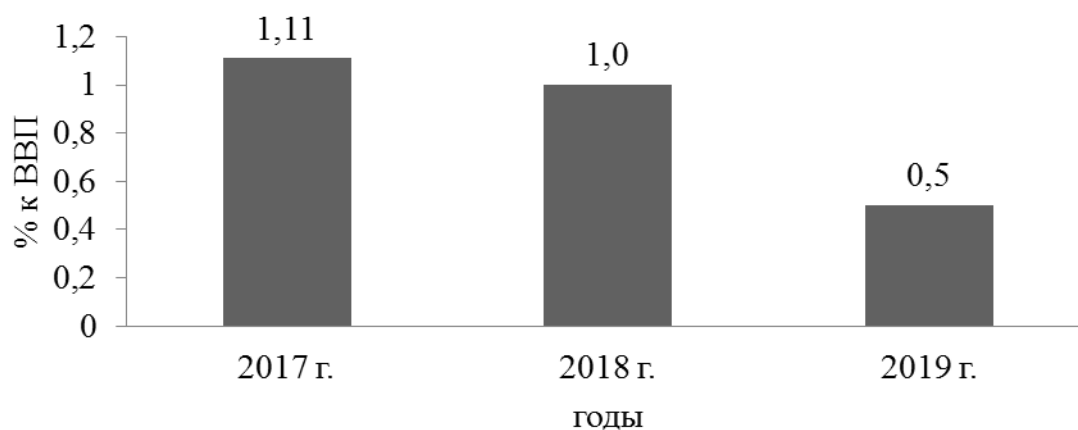

Рис. 2.4. Анализ внутренних затрат на исследования и разработки в Российской Федерации в 2017–2019 гг., в % к ВВП
(составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение внутренних затрат на исследования и разработки в процентах к ВВП составляет 2 %. В России данный показатель был ниже порогового значения на протяжении 2017–2019 гг., отрицательным фактом является и то, что данный показатель ежегодно

снижается. Как показал проведенный анализ, в сфере реальной экономики по большей части рассмотренных показателей Россия находится в опасной зоне – показатели ниже пороговых значений экономической безопасности. Далее рассмотрим данные по мониторингу уровня экономической безопасности Российской Федерации в социальной сфере. Динамика продолжительности жизни представлена на рисунке 2.5.

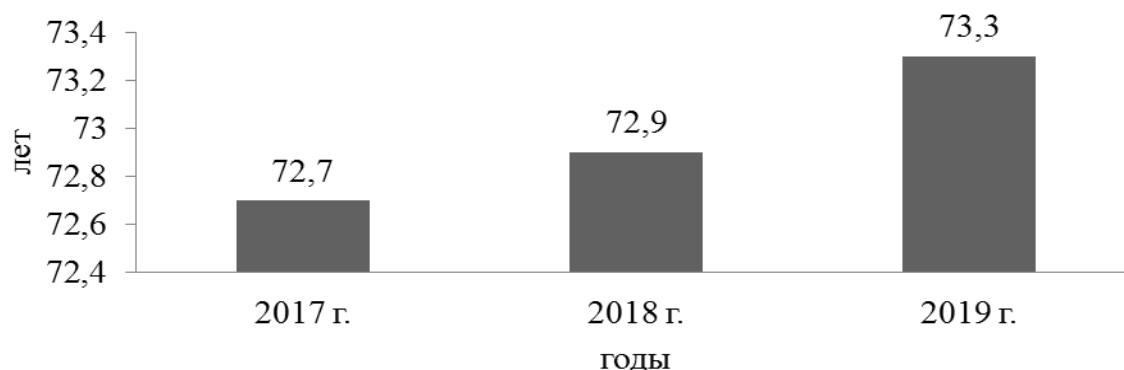

Рис. 2.5. Динамика продолжительности жизни в Российской Федерации в 2017–2019 гг., лет
(составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение продолжительности жизни составляет 78 лет. Россия пока не достигла порогового значения, но ежегодно продолжительность жизни в Российской Федерации растет и составляет в 2019 г. 73,3 года. Динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума представлена на рисунке 2.6.

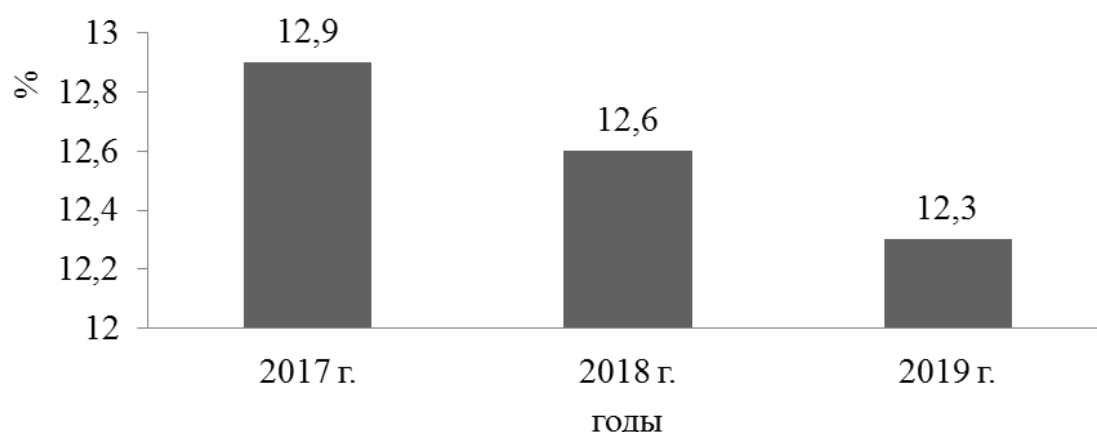

Рис. 2.6. Динамика доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Российской Федерации в 2017–2019 гг., %
(составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 6 %. В Российской Федерации доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2017 г. составляла 12,9 %, в 2018 г. она снизилась на 0,3 пп., а в 2019 г. – еще на 0,3 пп. Снижение показателя является позитивной тенденцией и способствует укреплению экономической безопасности государства.

Динамика уровня безработицы по методологии Международной организации труда в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 2.7.

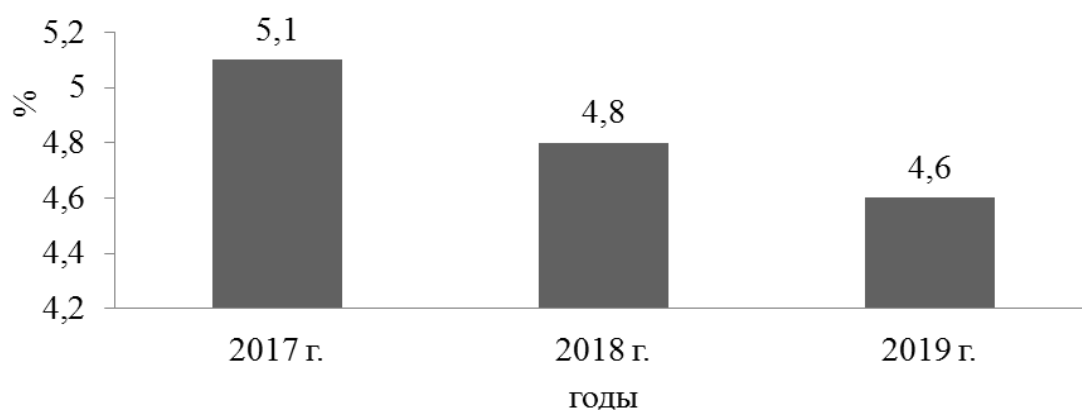

Рис. 2.7. Динамика уровня безработицы по методологии МОТ в Российской Федерации в 2017–2019 гг., % (составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение уровня безработицы по методологии МОТ составляет 4 %. В Российской Федерации данный показатель ежегодно снижается, однако еще не достиг порогового значения. Минимальный уровень безработицы в Российской Федерации отмечен в 2019 г. – 4,6 %.

Как показал проведенный анализ, в социальной сфере по всем рассмотренным показателям Россия находится в опасной зоне – показатели ниже пороговых значений экономической безопасности, хотя по всем показателям в последние годы наметилось улучшение.

Рассмотрим данные по мониторингу уровня экономической безопасности Российской Федерации в денежно-финансовой сфере. Инфляция входит в число основных показателей, характеризующих уровень экономической безопасности. Пороговое значение годового уровня инфляции составляет 3–4 %. По данному показателю в 2017 и 2019 гг. Россия находилась в безопасной зоне, в 2018 г. показатель был немного превышен. Динамика годового уровня инфляции в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 2.8.

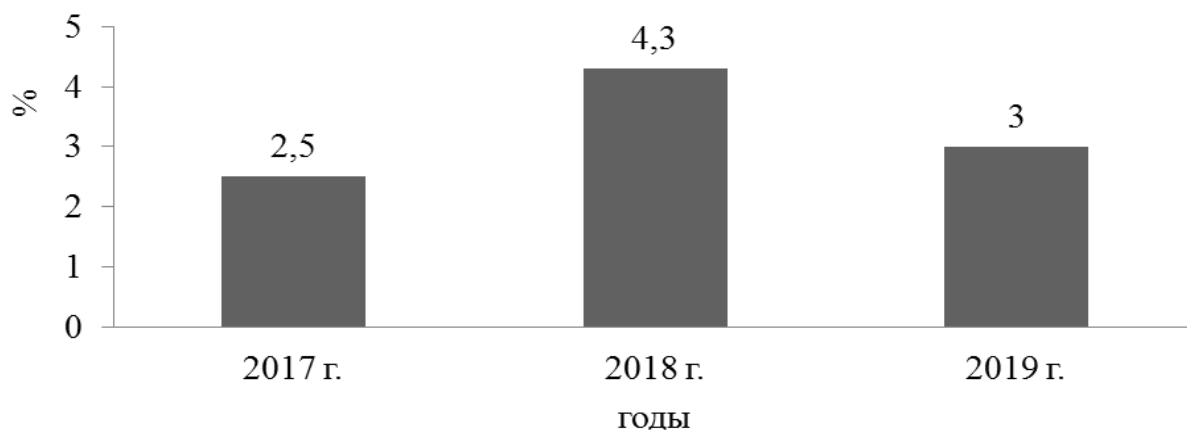

Рис. 2.8. Динамика годового уровня инфляции в Российской Федерации в 2017–2019 гг., % (составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Негативное влияние инфляции выражается в том, что население страны беднеет, рост цен и снижение спроса приводят к ухудшению экономических показателей предприятий, закрытию организаций, росту безработицы, снижению реального объема производства. Динамика отношения величины государственного внешнего и внутреннего долга в процентах к ВВП в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 2.9.

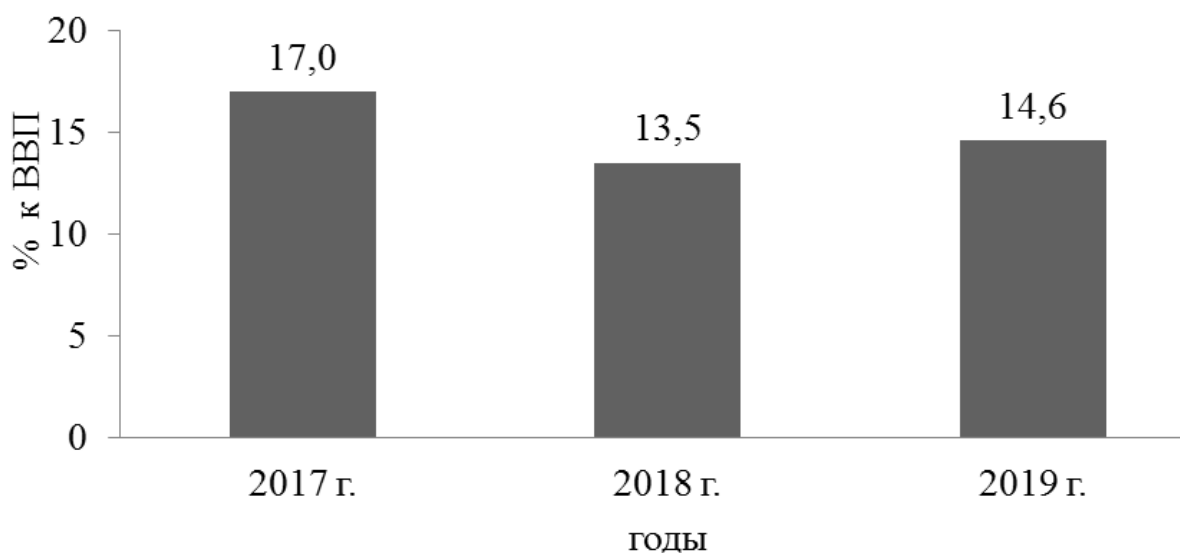

Рис. 2.9. Динамика отношения величины государственного внешнего и внутреннего долга в процентах к ВВП в Российской Федерации в 2017–2019 гг., % к ВВП (составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Негативное влияние государственного долга на экономику проявляется в том, что отвлекаются средства из производственного сектора экономики как на обслуживание долга, так и на выплату самой суммы долга; бремя выплаты долга возлагается на будущие поколения, что может привести к снижению уровня их благосостояния.

Пороговое значение отношения величины государственного внешнего и внутреннего долга в процентах к ВВП составляет 60 %. В России за последние три года отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга в процентах к ВВП составляет 13,5–17 %, что намного ниже порогового. Данный показатель не оказывает негативного влияния на состояние экономической безопасности страны.

Важным показателем экономической безопасности является баланс бюджетных доходов и расходов. В случае превышения бюджетных расходов над доходами выше установленного предела могут наступить такие негативные явления, как спад производства, рост государственного долга, инфляция, неплатежеспособность, падение курса национальной валюты и др. Динамика дефицита (профицита) федерального бюджета в процентах к ВВП в Российской Федерации в 2017–2019 гг. представлена на рисунке 2.10.

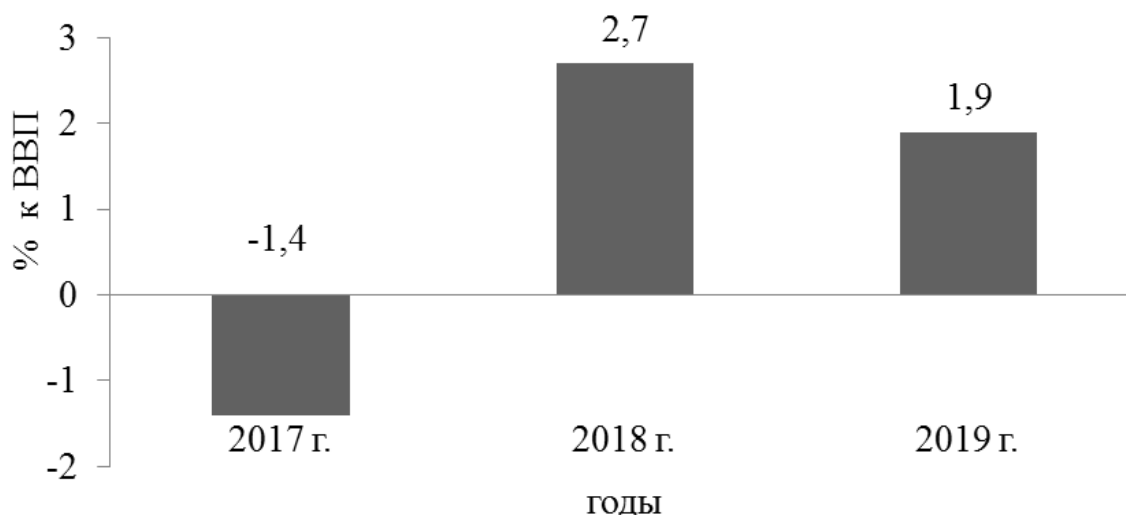

Рис. 2.10. Динамика дефицита (профицита) федерального бюджета в процентах к ВВП в Российской Федерации в 2017–2019 гг., % к ВВП (составлено автором на основе данных <https://gks.ru>)

Пороговое значение дефицита федерального бюджета в процентах к ВВП составляет 3 %. В России в 2017 г. бюджет был дефицитным, а в 2018–2019 гг. – профицитным. По данному показателю в

стране в настоящее время отсутствует угроза снижения экономической безопасности.

Таким образом, по отдельным показателям экономической безопасности страна находится в опасной зоне. Необходимо принять меры по улучшению среднегодовых темпов прироста ВВП, росту инвестиций в основной капитал, повышению доли обрабатывающих отраслей в промышленности, росту внутренних затрат на исследования и разработки, росту продолжительности жизни в Российской Федерации, сокращению доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, снижению уровня безработицы.

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. Под *экономической безопасностью* понимается показатель экономической системы страны, обладающей высоким качеством; при такой системе осуществляется поддержка необходимых требований для жизни граждан, наличие необходимых ресурсов для функционирования хозяйственного комплекса, а также соблюдение национальных интересов государства.

К основным элементам экономической безопасности государства относят: экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к прогрессу и саморазвитию.

Сегодня экономическая безопасность подвержена различным угрозам, которые воздействуют на всех уровнях развития социальной и политической государственной системы. Главная задача государства – учитывать и контролировать все угрозы и своевременно ликвидировать.

Важным условием обеспечения экономической безопасности государства является не только наличие системы защиты, но и возможность постоянного ее обновления и усовершенствования под действием угроз внутреннего и внешнего характера, а также обеспечение предупреждения и обезвреживания как реальных, так и потенциальных угроз, причин и условий, способствующих их появлению.

Важное влияние на экономическую безопасность государства оказывают социально-экономические факторы (уровень доходов граждан, уровень занятости, состояние здоровья, развитие производства, инвестиционное и инновационное развитие).

Анализ экономической безопасности Российской Федерации показал, что по отдельным показателям экономической безопасности страна находится в опасной зоне. Необходимо принять меры для улучшения среднегодовых темпов прироста ВВП, роста инвестиций

в основной капитал, повышения доли обрабатывающих отраслей в промышленности, роста внутренних затрат на исследования и разработки, роста продолжительности жизни в Российской Федерации, сокращения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, снижения уровня безработицы.

В связи с этим необходимо активное участие государственных, региональных и муниципальных властей в разработке и внедрении действенных механизмов по эффективному использованию природных, человеческих, технологических, инновационных, инвестиционных ресурсов. Важна активизация инновационной деятельности, повышение инвестиционной привлекательности регионов, раскрытие предпринимательского потенциала населения, совершенствование процесса обучения с учетом потребностей экономики, развитие эффективного рынка труда, совершенствование финансово-бюджетных отношений между центром и регионами, децентрализация управления социально-экономическими процессами.

Поддержка проектов импортозамещения позволит как улучшить состояние экономики, так и даст новые рабочие места. Для этого необходимо материальными и административными инструментами поддерживать отечественных производителей, повышать доступность для них банковских ресурсов путем субсидирования процентных ставок, роста объемов государственных гарантий по кредитам, требуется снижать и административные барьеры. Немаловажным представляется и предоставление научной поддержки предприятиям, которая может осуществляться рядом научных организаций – как учебных заведений, так и научных институтов.

Важным моментом в настоящее время является значительная зависимость российского бюджета от мировой конъюнктуры цен на углеводороды в связи со сложившейся структурой экспорта. Необходимо переходить к несырьевому экспорту, для чего важно развивать строительство заводов по нефтепереработке, деревопереработке, металлургических и станкостроительных заводов.

Кроме этого, необходимо существенное усиление социальной составляющей экономической политики для укрепления экономической безопасности: важно повышать жизненный уровень населения, снижать уровень безработицы; преодолевать кризисные демографические процессы. Реализация указанных направлений позволит повысить экономическую безопасность России.

3. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобальной нестабильности вопросы обеспечения национальной безопасности становятся для каждого государства первоочередными. Обостряются ранее существующие вызовы и риски, постоянно формируются новые. В 2019–2020 гг. человечество столкнулось с пандемией коронавируса, и, хотя пандемии для человечества не новы, в условиях глобализации и взаимозависимости стран ее экономические и социальные последствия оказались крайне тяжелыми.

Одной из важнейших проблем, об обострении которой практически сразу после начала пандемии предупредили эксперты Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) стало обеспечение продовольственной безопасности, прежде всего, перспективы борьбы с голодом и устойчивость мировой агропродовольственной системы.

Вместе с тем актуальность проблемы продовольственного обеспечения была высокой на протяжении всей истории, поскольку еда входит в число витальных (жизненно важных) потребностей человека. На этапе формирования государственности вопросы централизованного обеспечения продовольствием перешли от отдельного человека к государственным органам.

Но, несмотря на многовековой опыт решения данной задачи, многие вопросы так и остались открытыми. Во многом это обусловлено сложностью и комплексностью рассматриваемой проблемы, аккумулирующей и развитие агропродовольственной системы, и инклюзивность, качество и безопасность продуктов питания, и проблему продовольственных отходов и потерь продовольствия.

Цель данного исследования – показать современную роль системы продовольственной безопасности в структуре экономической и национальной безопасности с позиции ее модификации и трансформации.

3.1. Продовольственная безопасность: сущность и содержание проблемы

Для того чтобы определить соотношение категорий продовольственной, экономической и национальной безопасности, сначала

определимся с категориальным аппаратом. Как известно, сам термин *национальная безопасность* впервые появился в политическом лексиконе в начале XX века в США, когда необходимость строительства Панамского канала была обоснована с позиции требований обеспечения национальной безопасности. С тех пор конкретные формулировки данного термина значительно видоизменились, но, в целом, национальная безопасность означает способность страны защищать и отстаивать свои национальные интересы, а также способность своевременно выявлять и преодолевать различные угрозы.

На данный момент в РФ действует Стратегия национальной безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. Согласно ей, национальная безопасность представляет собой состояние защищенности общества, личности и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан РФ, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ [48, с. 6].

В структуре национальной безопасности выделены несколько видов безопасности, в том числе, экономическая безопасность и безопасность личности, имеющие прямое отношение к обеспечению продовольствием. Заметим, что непосредственно продовольственной безопасности уделено внимание в контексте повышения качества жизни российских граждан [48, с. 52, 54].

Экономическая безопасность традиционно рассматривается в качестве основы национальной безопасности. Существует большое количество подходов к определению данной категории (к примеру, работы В. Криворотова, Н. Эриашвили, под ред. Л. П. Гончаренко, В. К. Сенчагова [28, 49, 50] и др.). В целом, предлагается понимать под экономической безопасностью такое состояние экономики, которое позволяет защищать национальные интересы и эффективно противодействовать различным угрозам.

Не менее разнообразно и понимание продовольственной безопасности. Следует заметить, что данная категория является сложной, комплексной и многоаспектной, что и обуславливает большое количество различных подходов к трактовке данной дефиниции.

Обратившись к глобальному уровню, процитируем определение, данное ФАО в 1996 г. (заметим, что именно эта организация впервые предложила определение в 1974 г.). Общепринятое на международном уровне определение ФАО гласит: *продовольственная безопасность*

имеет место тогда, когда «все люди во все времена имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному, безопасному и питательному продовольствию, которое удовлетворяет их пищевые предпочтения и диетические потребности для активной и здоровой жизни» [51].

На Всемирном саммите 2009 г. экспертами ФАО были определены следующие аспекты продовольственной безопасности. Во-первых, наличие продуктов питания местного производства и импортируемых из-за рубежа (физическая доступность). Во-вторых, продукты питания должны быть доступны потребителю (существует транспортная инфраструктура), и у последнего есть достаточно денег для покупки. К физической и экономической доступности продовольствия добавляется социально-культурная доступность, означающая то, что продовольствие должно быть культурно приемлемым, и чтобы существовали меры социальной защиты, помогающие малообеспеченным. В-третьих, непосредственно потребление. Индивид должен иметь возможность употреблять достаточное количество пищи как в количественном, так и в качественном отношении, чтобы жить здоровой и полноценной жизнью для реализации своего потенциала. Продовольствие и вода должны быть безопасными и чистыми, и поэтому на этом уровне также необходимо обеспечить адекватное водоснабжение и санитарию. Человек также должен быть физически здоров, чтобы иметь возможность переваривать и использовать потребляемую пищу.

Четвертая составляющая продовольственной безопасности (стабильность обеспечения продовольствием) касается способности нации / сообщества / человека (домохозяйства) противостоять потрясениям в системе продовольственной цепи, вызванным стихийными бедствиями (климатом, землетрясениями) или человеком (войнами, экономическими кризисами).

Таким образом, продовольственная безопасность существует на нескольких уровнях. Физическая доступность – индикатор национального; экономическая доступность – индикатор микроуровня (семьи, домохозяйства, личности); потребление продуктов питания – индивидуальный показатель; стабильность может рассматриваться как временной аспект, влияющий на все уровни. Для обеспечения полной продовольственной безопасности все четыре этих аспекта должны оставаться неизменными.

Позднее была подчеркнута важность устойчивого развития, которое можно рассматривать как долгосрочное (пятое) измерение

продовольственной безопасности. Устойчивость включает в себя показатели экологии, биоразнообразия и изменения климата, а также социально-культурные и экономические факторы. Все это сказывается на продовольственной безопасности будущих поколений.

Данная взаимосвязь была впервые продемонстрирована в докладе «Состояние продовольственной безопасности в мире в 2013 г.» (FAO, WFP и IFAD, 2013 г.), чтобы показать связь между производством продовольствия (физической доступностью) для домашних хозяйств (экономической доступностью) и отдельными лицами (потреблением) (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Современное понимание категории «продовольственная безопасность»

Для обеспечения бесперебойных поставок продовольствия используются определенные агропродовольственные цепочки. Чтобы у каждого человека был доступ к качественному продовольствию, в стране должны эффективно функционировать сельское хозяйство, пищевая и перерабатывающая промышленность. Однако, на наш взгляд, многие отечественные ученые-исследователи продовольственной

безопасности, понимания под обеспечением последней исключительно развитие сельского хозяйства, зачастую путают такие категории, как продовольственная безопасность и экономическая безопасность агропродовольственной системы. Если первая обозначает бесперебойный доступ каждого человека к безопасной и здоровой пище, то второй термин обозначает устойчивое развитие отечественной агропродовольственной системы, необходимое для защиты национальных интересов государства.

Еще одна неточность, часто встречающаяся как в научных исследованиях, так и в нормативных документах, это понимание продовольственной безопасности исключительно через призму продовольственной независимости, то есть защищенности внутреннего рынка от поставок импортного продовольствия. Между тем, политика импортозамещения, эффективная на начальном этапе, при длительном сохранении приводит к отсутствию конкуренции на товарном рынке и ухудшению продовольственного обеспечения населения.

Согласно новой Доктрине продовольственной безопасности РФ, утвержденной 21 января 2020 г., под *продовольственной безопасностью* понимается такое состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [52]. Как следует из текста Указа, на первом месте среди критериев оценки продовольственной безопасности РФ продолжает оставаться самообеспеченность основными сельскохозяйственными товарами, однако важным изменением является внесение в число критериев оценки доли расходов населения на приобретение продуктов питания. Также значительно расширены и требования к качеству продовольствия.

Взаимосвязь между экономической и продовольственной безопасностью настолько тесная и многогранная, что вызывает целый ряд дискуссий об их первичности и соподчиненности, особенно в отношении аграрно-ориентированных государств и регионов. В экономических системах аграрного типа продовольственная безопасность выступает гарантом не только жизнеобеспечения нации, но и создает условия, гарантирующие недопущение нанесения хозяйству страны ущерба от внутренних и внешних экономических угроз. Исследование продовольственной безопасности в системе национальной

безопасности позволило определить место продовольственной безопасности в системе национальной безопасности государства (рис. 3.2).

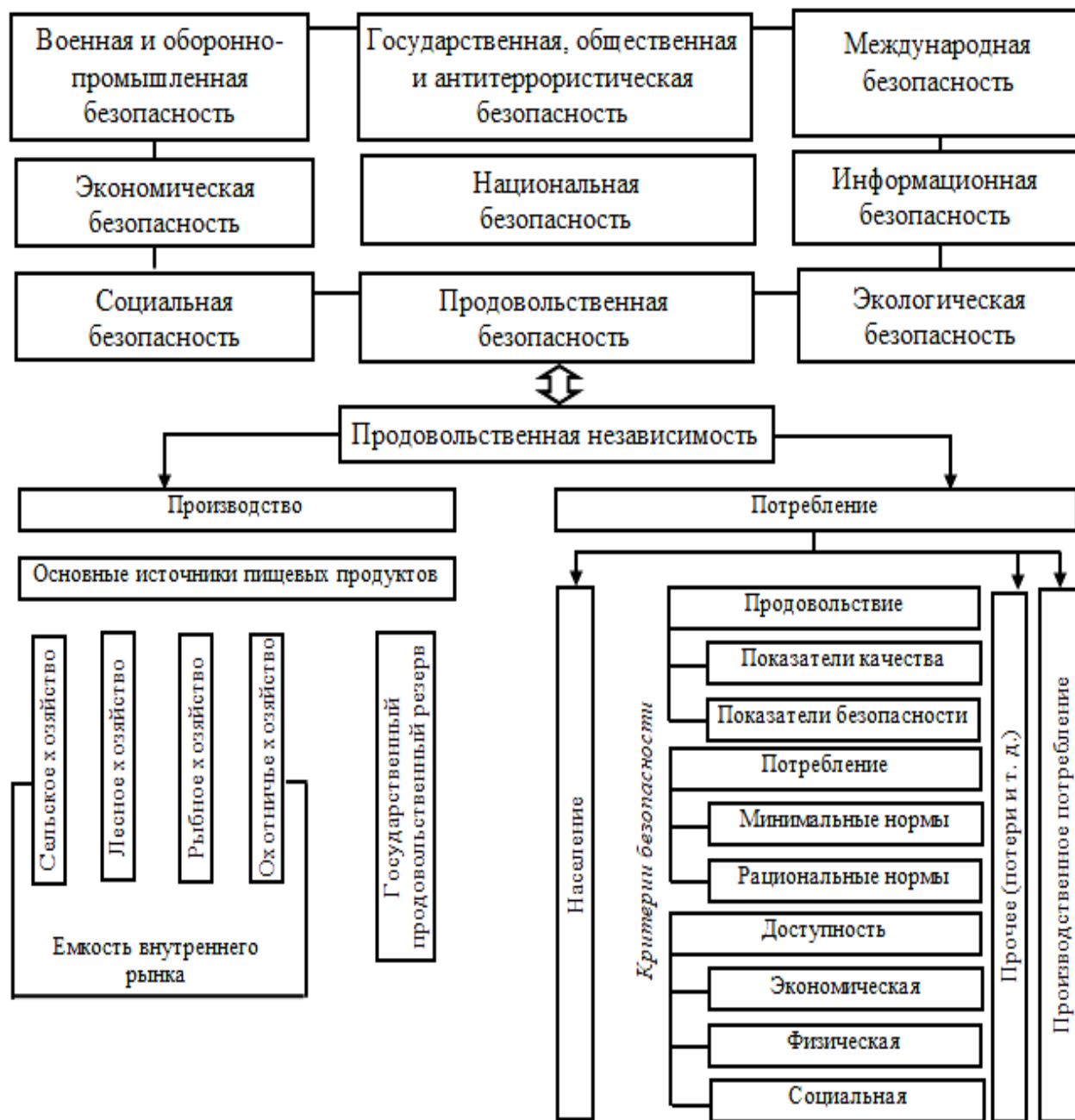

Рис. 3.2. Место продовольственной безопасности в структуре национальной безопасности [53, с. 109]

В настоящее время производится более чем достаточно продовольствия, чтобы прокормить мировое население, но проблема отсутствия продовольственной безопасности сохраняется – она характеризуется большими различиями между странами, даже внутри одной и той же

страны и даже одного и того же домохозяйства. Трансформация и модернизация агропродовольственных систем должны обеспечивать продовольственную и пищевую безопасность, сталкиваясь при этом с беспрецедентной устойчивостью проблемы, что подчеркивает необходимость перехода к более устойчивым продовольственным системам.

Продовольственная и пищевая безопасность и переход к устойчивым продовольственным системам сегодня – основные дискурсы на агропродовольственной арене. Однако данные концепции в основном обсуждаются в отрыве друг от друга, что, на наш взгляд, неверно.

Устойчивость продовольственных систем должна предполагать долгосрочную продовольственную и пищевую безопасность с точки зрения ее наличия, доступа, использования и стабильности. Для того чтобы продовольственные системы обеспечивали продовольственную и пищевую безопасность для нынешнего и будущих поколений, все их компоненты должны быть устойчивыми и эффективными. Эти связи между продовольственной устойчивостью и продовольственной безопасностью пересекаются на глобальном, национальном, местном и бытовом уровнях.

Для содействия переходу к устойчивому развитию в продовольственных системах могут использоваться различные стратегии: повышение эффективности (например, устойчивая интенсификация), поддержка спроса (например, устойчивое питание) и трансформация продовольственных систем (например, альтернативные продовольственные системы). Создание устойчивых продовольственных систем требует перехода от аграрного центра к политике продовольственной системы и исследовательским рамкам. Это будет иметь основополагающее значение для содействия комплексному и целостному преобразованию, необходимому для достижения устойчивых продовольственных систем, что, в свою очередь, является необходимым условием для достижения устойчивой продовольственной безопасности и безопасности питания.

3.2. Модификация системы продовольственной безопасности в современном мире

Как было отмечено ранее, современное понимание продовольственной безопасности выходит далеко за рамки простого производства продуктов питания. Трансформация модели продовольственной безопасности в исторической ретроспективе, прослеживаемая в

решениях различных международных конференций и форумов (г. Хот-Спрингс, 1943 г.; г. Стокгольм, 1972 г.; г. Рио-де-Жанейро, 1992 г. и др.) показана на рисунке 3.3.

Рис. 3.3. Основные этапы модификации модели продовольственной безопасности на глобальном уровне [54]

Таким образом, схематично модификацию модели продовольственной безопасности можно проиллюстрировать следующей логической цепочкой целей:

«1. Накормить. → 2. Накормить всех. → 3. Накормить всех качественной едой, не причиняющей вред организму человека. → 4. Накормить всех качественной едой, не нанося ущерба окружающей среде и будущим потомкам».

Текущие модели потребления продовольствия порождают то, что называется скрытыми издержками, связанными с затратами на здравоохранение (ЦУР 3) и затратами на изменение климата (ЦУР 13). Если нынешние модели потребления продовольствия сохранятся, то расходы на здравоохранение, связанные со смертностью от алиментарно обусловленных заболеваний, по прогнозам, превысят 1,3 трлн долл. США в год к 2030 г. Социальные издержки, связанные с выбросами парниковых газов, обусловленных нынешними рационами

питания, по оценкам, достигнут более 1,7 трлн долл. США в год к 2030 году [55].

Данные скрытые издержки очень сильно недооцениваются. Экологические издержки не учитывают других негативных воздействий на окружающую среду, а расходы на здравоохранение не учитывают из-за нехватки данных негативные последствия недоедания. В свете этих данных становится очевидным, что принятие здорового рациона питания, включающего соображения устойчивости, может значительно сократить эти скрытые издержки. Это означает оказание поддержки производителям продовольствия (особенно мелким производителям) в поставке продуктов питания на рынки по низким ценам, обеспечение людям доступа к этим рынкам продовольствия и обеспечение функционирования цепочек поставок продовольствия для уязвимых групп населения – от мелких производителей до миллиардов потребителей, чей доход просто недостаточен для обеспечения здорового питания.

Таким образом, ясно, что мы сталкиваемся с необходимостью преобразования продовольственных систем, чтобы гарантировать, что никто не будет ограничен высокими ценами на продукты питания или отсутствием доходов, чтобы позволить себе здоровое питание, в то время как мы гарантируем, что производство и потребление продуктов питания способствуют экологической устойчивости.

Однако не существует универсального решения для всех стран, и директивные органы должны будут оценивать специфические для конкретного контекста барьеры, управлять компромиссами и максимизировать синергию (например, потенциальные выгоды для окружающей среды) для достижения требуемых преобразований. Это приводит к трансформации существующих продовольственных систем, что делает их более устойчивыми.

Основные направления политики должны включать в себя переориентацию сельскохозяйственной политики и стимулы к более инновационным сельскохозяйственным инвестициям, политические действия по всем цепочкам поставок продовольствия с акцентом на продукты для здорового питания, чтобы уменьшить потери продовольствия, создать возможности для уязвимых малых предприятий, работающих в продовольственных системах.

Политика социальной защиты, учитывающая особенности питания, также будет играть центральную роль в повышении покупательной способности и доступности здорового питания для наиболее уязвимых групп населения. Благоприятная среда должна также

поощряться политикой, которая в целом улучшает качество производимых и доступных на рынке продуктов питания, поддерживает маркетинг разнообразных и питательных продуктов питания, а также обеспечивает образование и информацию для содействия изменению индивидуального и социального поведения к здоровому питанию. Эти политические рекомендации согласуются с ключевыми рекомендациями Десятилетия действий Организации Объединенных Наций в области питания на 2016–2025 гг.

3.3. Ключевые риски и угрозы продовольственной безопасности

Продовольственные системы находятся в центре глобальных экологических, социальных и экономических проблем, таких как нехватка ресурсов, деградация экосистем и изменение климата. Нищета, голод и недоедание, неадекватное питание, деградация земель, нехватка воды, социальное неравенство, утрата биоразнообразия и изменение климата изначально являются следствием того, как мы производим, распределяем и потребляем продовольствие.

Последствия несбалансированного и нездорового питания для здоровья и окружающей среды приводят к фактическим издержкам для отдельных людей и общества в целом, таким как увеличение медицинских расходов и расходов на ущерб климату, а также других экологических издержек.

То, что люди едят, и как производится эта пища, не только влияет на их здоровье, но и имеет серьезные последствия для состояния окружающей среды и изменения климата. Продовольственная система, лежащая в основе современного мирового рациона питания, ответственна примерно за 21–37 % общих выбросов парниковых газов (ПГ), что свидетельствует о том, что она является основным фактором изменения климата даже без учета других экологических последствий. Связанные с питанием социальные издержки выбросов ПГ, обусловленные текущими моделями потребления продовольствия, по оценкам, составят около 1,7 трлн долл. США в 2030 году по сценарию стабилизации выбросов.

Рассмотрим ключевые проблемы в области продовольственного обеспечения в России. Согласно данным FAOSTAT, распространенность серьезной продовольственной незащищенности в общей численности населения в среднем за три года в 2017–2019 гг. составляла 0,8 % (или 1,1 млн человек).

В целом структура питания населения имеет углеводный характер за счет потребления населением выше рекомендуемых объемов (в кг/чел. в год) сахара и кондитерских изделий, на уровне рекомендуемых объемов – хлебных продуктов. На региональном уровне питание населения характеризуется недостаточным потреблением таких продуктов питания, как овощи и бахчевые, молоко и молочные продукты, картофель, яйца. При этом существуют экспертные мнения, что низкое потребление овощей и избыток мясных продуктов способны провоцировать развитие онкологических заболеваний. Сохраняется крайне высокое потребление сахара и кондитерских изделий, хлеба и хлебных продуктов. В таблице 3.1 показаны данные по потреблению основных продуктов питания в 2018 г. по данным Росстата.

Таблица 3.1

Потребление основных продуктов питания в 2018 г.
(в среднем на потребителя в год, кг) [56]

Регион	Хлеб и хлебные продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясные продукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, штук	Рыба и рыбные продукты	Сахар и кондитерские изделия	Масло растительное и др. жиры
РФ	116	89	107	74	75	229	280	22	39	14
ПФО	115	97	99	54	73	266	283	–	37	14,8
Республика Мордовия	125	102	89	42	78	245	278	–	45	10,6

Заметим, что в данном случае мы оцениваем потребление продовольствия населением в целом. Однако следует учитывать значительный уровень дифференциации населения по доходам.

В 2019 г. децильный коэффициент фондов в РФ составил 15,4 раз, а коэффициент Джини – 0,411. Уровень потребления продовольствия необходимо исследовать в разрезе децильных групп. По данным за 2018 г., 10 % наиболее обеспеченных граждан потребляют больше чем 10 % наименее обеспеченных: овощей и бахчевых – на 60,2 кг (в 1,85 раза), фруктов и ягод – на 58,7 кг (в 2,4 раза), мяса и мясных продуктов – на 51,6 кг (в 1,9 раза) молока и молочных продуктов – на 145,3 кг (в 1,8 раза), рыбы – в 2 раза.

В таблице 3.2 показаны состав пищевых веществ и энергетическая ценность суточного рациона в разрезе 10-процентных доходных групп населения (в среднем в сутки на потребителя).

Таблица 3.2

Состав пищевых веществ и энергетическая ценность суточного рациона населения РФ в 2018 г. [56]

Децильная группа	Белки, г		Жиры, г	Углеводы, г	Килокалории, всего
	Всего	В том числе, в продуктах животного происхождения			
Первая	59,9	33,7	77,7	289	2 103,1
Вторая	67,6	40,4	90,7	305,9	2 320,2
Третья	72,2	44,1	97	319,1	2 449
Четвертая	76,8	47,4	104,4	333,9	2 593,4
Пятая	80,4	50,4	110	344	2 699,1
Шестая	81,2	51,9	110,6	339,2	2 689
Седьмая	85,6	55,7	116,6	349,1	2 801,4
Восьмая	88,1	58,2	120,7	348,5	2 845,8
Девятая	93,3	62,2	128,9	367,2	3 016,2
Десятая	92,7	63	125,9	353	2 930,6

Как следует из данных таблицы 2.1, при пороговом значении уровня белка в рационе в размере 87 г/сут. (в том числе, животного происхождения – 48 г/сут.), у 1–7-й децильных групп это соотношение не выполняется.

При этом мы опять имеем дело с обобщением данных, не учитывая самые малообеспеченные слои населения, нуждающиеся в продуктах питания. Следует заметить, что многие данные по продовольственной безопасности (в том числе, являющиеся индикаторами ЦУР) в России просто не собираются, что затрудняет проведение эффективной государственной политики по решению данной проблемы.

Следствием неправильного рациона питания становится рост алиментарно обусловленных заболеваний (диабета, болезней сердца, инсульта и рака) и смертности населения.

Низкая экономическая доступность продовольствия (потребительские расходы на продукты питания составили в наименее обеспеченной группе – 42,4 %, в наиболее обеспеченной – 15,1 %; в среднем по всем группам населения – 35,2 % при пороговом уровне данного

индикатора в 20 %) во многом обуславливает неправильный рацион питания и создает угрозу продовольственной безопасности.

К числу основных рисков и угроз Доктрина продовольственной безопасности РФ относит: экономические риски, технологические риски, климатические и агроэкологические угрозы, внешнеполитические риски, ветеринарные и фитосанитарные риски, санитарно-эпидемиологические угрозы, социальные угрозы. Заметим, что социальные риски Доктрина связывает исключительно со снижением привлекательности сельского образа жизни. Все перечисленные риски и угрозы касаются, таким образом, не продовольственной безопасности конкретного человека, обеспеченности его качественными продуктами питания, а, прежде всего, сферы производства продовольствия. И в этой связи мы согласны с Р. Гумеровым, который отмечает, что сущность продовольственной проблемы в России заключается в недопустимо высоком расслоении российского населения по уровню потребления основных продуктов питания, а также в высокой доле потребительских расходов российского населения на приобретение продовольствия. Именно в этом, а не в низком уровне самообеспеченности основными продуктами питания, заключается основная угроза продовольственной безопасности Российской Федерации [57]. Как следствие, в России на данный момент присутствует достаточно эффективная аграрная политика (если судить по росту продукции АПК), но отсутствует политика обеспечения продовольственной безопасности как таковой.

При этом Доктрина не затрагивает и некоторые крайне актуальные вопросы, связанные с производством, в частности, в сфере продовольственных потерь и отходов. На данный момент в РФ полностью отсутствуют данные о потерях сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки при уборке, в розничной торговле, в домашних хозяйствах, о потерях качества продукции, что во многом искажает понимание современной ситуации в сфере продовольственного обеспечения.

Помимо ранее существующих рисков и угроз продовольственной безопасности, в 2020 г. мир столкнулся с глобальной эпидемией коронавируса, последствия которой полностью будут оценены только через несколько лет. Однако уже сейчас очевидно, что пандемия COVID-19 оказывает значительное воздействие как на спрос, так и на предложение продовольственных систем во всем мире.

Что касается предложения, то COVID-19 сам по себе не обязательно создает нехватку продовольствия, поскольку производство

основных продовольственных культур (пшеницы, риса, кукурузы и сои), как ожидается, останется выше среднего уровня в 2020 году. Меры сдерживания COVID-19 уже ограничивают мобильность рабочей силы в районах, зависящих от сезонной или мигрантской рабочей силы, и затрудняют доступ к рынкам и транспортировку продовольствия как внутри стран, так и между ними. Дальнейшие сбои в логистике могут нарушить новый посевной сезон [58]. Что касается спроса, то массовые блокировки во всем мире, как ожидается, ограничат доступ людей к продовольствию и приведут к серьезным экономическим спадам. Это затруднит обеспечение продовольствием особенно бедных и уязвимых групп населения. Страны с низким и средним уровнем дохода, вероятно, будут наиболее затронуты, поскольку у них нет механизмов и средств на случай непредвиденных обстоятельств для стимулирования своей экономики и защиты наиболее уязвимых слоев населения [59]. Как следствие, вызванный пандемией глобальный экономический кризис, вероятно, породит новые очаги отсутствия продовольственной безопасности даже в тех странах, которые ранее не нуждались во вмешательстве, в том числе, в России.

Проблемы, связанные с обеспечением продовольственной безопасности, по прогнозам экспертов ФАО, будут усугубляться растущим населением мира с растущим аппетитом к мясу и рыбе, а также спросом на конкурирующие сельскохозяйственные продукты, такие как хлопок и биотопливо. Последствия изменения климата и усиление экстремальных погодных условий будут еще больше затруднять производителей, поскольку сельскохозяйственные культуры уничтожаются, а производство вынуждено переноситься в новые регионы, создавая краткосрочные колебания в доступности продовольствия. Но правительства могут действовать в целях повышения продовольственной безопасности, и перед лицом этих вызовов выбор политики имеет большое значение.

Продовольственная безопасность – это не только доступность продовольствия, но и более широкий доступ к нему. Хотя краткосрочное вмешательство может иметь важное значение для удовлетворения непосредственных потребностей наиболее уязвимых групп населения (например, чрезвычайная продовольственная помощь), политические усилия должны также быть сосредоточены на устойчивых решениях для создания средне- и долгосрочной устойчивости к потрясениям в области продовольственного снабжения для тех людей, которые в настоящее время страдают от хронического голода и отсутствия продовольственной безопасности.

Сегодня основной причиной отсутствия продовольственной безопасности является нищета. В глобальном масштабе продовольствия достаточно, чтобы прокормить всех, но многие люди слишком бедны или имеют недостаточные доходы, чтобы позволить себе это. Таким образом, повышение доходов бедных слоев населения и решение проблем развития стран являются важнейшими элементами достижения глобальной продовольственной безопасности. Но может также потребоваться политика, направленная на обеспечение того, чтобы более высокие доходы приводили к улучшению питания, включая политику, ориентированную на здравоохранение, образование, социальную защиту и инфраструктуру.

Тем не менее важно рассмотреть конкретную роль сельскохозяйственной политики, в частности с учетом того, что многие виды сельскохозяйственной политики осуществляются с заявленной целью повышения продовольственной безопасности. Во многих странах рыночные интервенции в сельскохозяйственном секторе (такие, как субсидии или экспортные ограничения) часто направлены на укрепление продовольственной безопасности за счет самообеспечения производства продовольствия. Однако такая политика часто приводит к повышению цен на основные продукты питания, что негативно сказывается на продовольственной безопасности бедных домашних хозяйств (которые могут включать бедных фермеров, которые могут быть чистыми потребителями таких культур).

Многие стратегии поддержки не только не достигают своей цели, но и могут отвлекать государственные ресурсы от действий, которые могли бы ощутимо способствовать повышению продовольственной безопасности. Это включает в себя усилия по созданию более благоприятных условий для повышения производительности сельского хозяйства или по развитию сельскохозяйственных инновационных систем для стимулирования роста производительности труда. Другие инвестиции, способствующие улучшению производства и доступности продовольствия, включают сельскую инфраструктуру и складские помещения, а также соответствующие учебные и консультативные услуги. Прочные и эффективные системы повышения устойчивости и потенциала управления рисками в сельскохозяйственном производстве также имеют решающее значение для содействия укреплению продовольственной безопасности на национальном и глобальном уровнях [60].

Продовольственная безопасность – это также обеспечение того, чтобы продовольствие было доступно там, где оно необходимо.

Некоторые регионы мира лучше обеспечены ресурсами чем другие, с точки зрения климата, почвы, воды и географии; изменение климата сделает торговлю еще более важной для продовольственной безопасности, поскольку условия сельскохозяйственного производства в некоторых частях мира ухудшаются, неустойчивость производства ухудшается.

Для того чтобы домашние хозяйства имели доступ к количеству, качеству и разнообразию питательных продуктов питания, необходимым им для здоровой и полноценной жизни, необходимы открытые, предсказуемые, недискриминационные и справедливые международные условия торговли сельским хозяйством и продовольствием. Воздействие мировых рыночных цен (которые, как правило, более стабильны чем цены на внутреннем рынке) может также усиливать рыночные сигналы, стимулирующие производство в тех областях, где это наиболее эффективно сделать.

Изменение климата также повлияет на будущую траекторию роста урожайности сельскохозяйственных культур, хотя точные последствия будут неопределенными и пространственно неоднородными. В зависимости от местоположения влияние изменения климата на температуру и осадки может привести к росту или падению урожайности сельскохозяйственных культур. Существует также потенциал повышения урожайности сельскохозяйственных культур за счет эффекта удобрения, вызванного повышением концентрации CO_2 в атмосфере.

Настоятельная необходимость решения проблемы глобальной продовольственной безопасности справедливо признается в целях устойчивого развития ООН (ЦУР). ЦУР-2 устанавливает цели по прекращению голода, достижению продовольственной безопасности, улучшению питания и содействию устойчивому сельскому хозяйству к 2030 г. Это важнейшие вызовы для всего мира, и они не являются вызовами, которые одна страна может решить в одиночку. Они потребуют не только новых усилий по совершенствованию внутренней политики, но и новых усилий по укреплению международного сотрудничества для обеспечения того, чтобы инвестиции в более эффективное производство могли быть сделаны, а продовольствие могло бы перемещаться туда, где оно необходимо во всем мире.

Глубокие преобразования продовольственных систем, которые необходимы для повышения продовольственной безопасности, требуют повышенного внимания. Поскольку продовольственная безопасность является приоритетной целью, разработка конкретных

институциональных механизмов для формирования как коллективных, так и общественных действий по преодолению секторальных подходов к продовольственной безопасности последних десятилетий является ключевой задачей. Необходима координация между секторами и заинтересованными сторонами для обеспечения глобальной ориентации и содействия, поскольку продовольственная безопасность – это не только вопрос спроса и предложения, но и вопрос прав человека.

Эти проблемы вызывают множество вопросов. Как опираться на инициативы по разработке надлежащих механизмов управления и политики, способствующих созданию продовольственной среды, благоприятствующей продовольственной безопасности? Как лучше сформулировать управление продовольственной безопасностью и механизмы глобального экономического управления и, в частности, как организовать торговлю для повышения продовольственной безопасности? Как обеспечить согласованность путем согласования местных, национальных и международных институциональных механизмов и нормативно-правовой базы, а также поощрения межсекторальных подходов? Как укрепить подотчетность и обеспечить соблюдение права на достаточное питание для всех? Поиск ответов на эти вопросы позволит повысить эффективность проводимой агропродовольственной политики на региональном, национальном и глобальном уровнях.

4. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства вытекает из объективно присущих данной отрасли особенностей и определяется, прежде всего, низкой эластичностью спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию, высокой капиталоемкостью производства и относительно низкой рентабельностью. При всем этом отрасль отмечается своей высокой социальной значимостью.

Предложения по совершенствованию государственной поддержки агропромышленного комплекса Среднего Урала рассматривались в трудах уральских ученых-аграрников [61]. Суть их состояла в

нормативном подходе к определению объемов государственной поддержки, что требует от региона высокой бюджетной нагрузки, непрерывного контроля расходования бюджетных средств. Региональное правительство пока не пошло по этому пути. На наш взгляд, это одна из причин снижения экономической безопасности аграрного бизнеса. Расчеты показывают, что, для того чтобы аграрный бизнес на Среднем Урале был эффективным и развивался на расширенной основе, рентабельность его должна быть не менее 50 %. В этом случае возможно обновление основных средств, поддержание почвенного плодородия, развитие селекционных процессов в животноводстве и растениеводстве, формирование социальной инфраструктуры на селе.

В современных условиях сельхозтоваропроизводителям и переработчикам их продукции приходится самим приспосабливаться к условиям рынка. В результате, продовольственная безопасность в регионе по основной продукции не достигается: производство молока в Свердловской области составляет 30–40 % от его потребности в регионе. Себестоимость продукции высокая.

Переработчикам выгоднее приобретать завозное концентрированное сырье вместо живого молока. Качество сельскохозяйственных товаров существенно снизилось. Это выражается в росте детской заболеваемости и прочих негативных явлениях и, что главное, при относительно успешном развитии (10–15 %) сельхозтоваропроизводителей наблюдается деградация отрасли и социально-экономического развития села в целом.

Анализируя существующие тенденции развития сельского хозяйства Свердловской области, действующий механизм распределения государственной поддержки сектора, понимая, что нормативный метод формирования и распределения бюджетных средств сегодня невозможен по целому ряду причин, нами проведен анализ потенциальных резервов повышения эффективности использования реальных субсидий и предложен альтернативный механизм распределения бюджетной поддержки, основанный на результативности и приросте стоимости аграрного бизнеса.

4.1. Существующие тенденции развития сельского хозяйства Свердловской области

Государственная поддержка в Свердловской области осуществляется в соответствии с утвержденной программой «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской

области до 2020 года» [62]. Фактическое состояние реализации программы показано в таблице 4.1, 4.2.

Таблица 4.1

Объемы средств государственной поддержки АПК
Свердловской области [63, 64]

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общий размер господдержки АПК, млрд руб.	4,84	4,65	4,42	4,34	5,60
В том числе:					
из федерального бюджета	1,63	1,66	1,38	3,08	2,70
из регионального бюджета	3,21	2,99	3,04	1,36	2,90
поддержка субъектов АПК (предприятия, ЛПХ, КФХ, ИП)	4,30	4,36	4,16	4,15	5,39
поддержка социальных проектов (газификация, улучшение жилищных условий сельских жителей и т. п.)	0,39	0,29	0,25	0,29	0,21
Общее число субъектов АПК, которым оказана государственная поддержка, шт.	580	682	758	809	545
В том числе:					
юридические лица	246	270	289	299	208
КФХ, ЛПХ, ИП	334	270	469	510	337
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	65,69	75,60	74,61	79,14	82,54
В том числе:					
растениеводство	24,39	28,34	27,75	28,76	32,09
животноводство	41,30	47,27	46,86	50,38	50,45
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	100,1	100,3	97,9	102,1	105,3
В том числе:					
растениеводство	94,8	101,9	94,5	99,0	113,3
животноводство	103,9	99,3	99,9	104,0	100,8
Выпуск сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 руб. средств государственной поддержки, руб.	13,57	16,25	16,88	17,82	14,73

Таблица 4.2

Изменение за период 2014–2018 гг.

Показатели	Изменение за период, %
Общий размер господдержки АПК	15,69
В том числе:	
из федерального бюджета	65,19
из регионального бюджета	-9,52
поддержка субъектов АПК (предприятия, ЛПХ, КФХ, ИП)	25,27
поддержка социальных проектов (газификация, улучшение жилищных условий сельских жителей и т. п.)	-47,07
Общее число субъектов АПК, которым оказана государственная поддержка, шт.	-6,03
В том числе:	
юридические лица	-15,45
КФХ, ЛПХ, ИП	0,90
Продукция сельского хозяйства (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	25,65
В том числе:	
растениеводство	31,57
животноводство	22,15
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах), в процентах к предыдущему году	5,67
В том числе:	
растениеводство	2,40
животноводство	8,05
Выпуск сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 руб. средств государственной поддержки, руб.	8,50

По данным таблиц видно, что объем государственной поддержки относительно стабилен (4–5 млрд руб.), однако в ее формировании наблюдается снижение доли регионального бюджета. Кроме того, снизилась вдвое поддержка социальных проектов (газификации села, улучшения жилищных условий сельских жителей) при росте финансирования субъектов АПК. При этом выпуск сельскохозяйственной продукции в расчете на 1 руб. средств государственной поддержки вырос на 8,5 %, что на первый взгляд является неплохим результатом.

С социальной точки зрения основной задачей сельского хозяйства региона является обеспечение населения собственными качественными продуктами питания по доступной цене, поэтому на региональном уровне наиболее значимым индикатором эффективности

государственной аграрной политики является изменение потребительских цен на продовольственные товары. Усредненные темпы роста средних потребительских цен на социально значимые продовольственные товары в Свердловской области в 2014–2018 гг. составили 17 %; если рассматривать более широкий перечень продовольственных товаров (111 позиций), то усредненные темпы роста цен за аналогичный период составляют 31 %. Таким образом, несмотря на стабильные объемы выделяемых средств на поддержку АПК, сопоставимого увеличения производства товаров растениеводства и животноводства не происходит. Прирост продукции сельского хозяйства на 25,7 % в значительной степени обусловлен инфляционной составляющей (рост цен на продукцию АПК от 17 до 31 %).

Сельское хозяйство Свердловской области в большей степени ориентировано на производство животноводческой продукции, стоимость которой в 2018 г. составила 61 % в общей стоимости продукции сельского хозяйства региона (50,45 млрд руб.). На долю растениеводства приходится 39 % (32 млрд руб.).

На государственную поддержку *животноводства* стабильно направляется более 60 % от общих средств поддержки АПК – ориентировочно более 3 млрд руб. ежегодно. Основная часть государственной поддержки направляется на субсидирование животноводства, результаты развития которого не демонстрируют существенной динамики – в рассматриваемом периоде, за исключением птицеводства, произошло снижение поголовья крупного рогатого скота, по молочному производству произошел прирост продуктивности на 13,4 %, производство яйца выросло на 10 % (в основном благодаря увеличению поголовья птиц (14,6 %)).

Важным показателем, характеризующим развитие сельскохозяйственного производства, является себестоимость продукции – практически по всем затратам, формирующим производственную себестоимость продукции животноводства, произошло увеличение себестоимости темпами, превышающими официальные показатели инфляции.

По нашим расчетам, государственная поддержка увеличивает рентабельность животноводства на 5–7 пп. до уровня рентабельности 12–17 %, мотивируя аграриев продолжать заниматься сельским хозяйством. Данный уровень рентабельности довольно конкурентоспособен по сравнению с другими отраслями, однако необходимо уточнить, что это усредненные значения по отрасли – в результате неравномерного распределения субсидий; в действительности

показатели рентабельности имеют более широкий диапазон значений в зависимости от вида продукции животноводства. Так, на долю производства молока приходится значительный объем господдержки, увеличивающий относительно стабильные показатели рентабельности (~ 15 %) практически в два раза. Рентабельность в молочном производстве остается практически неизменной с 2007 года. С учетом субсидий ее удастся сохранить на уровне 30–33 % при условии сокращения объемов нерентабельного производства. Однако сочетание такого уровня эффективности с убыточным откормом уже не обеспечивает и простого воспроизводства ресурсного потенциала животноводства [61].

Свиноводство при относительно небольших субсидиях имеет довольно высокие показатели рентабельности (25–50 %). При этом птицеводство, крупный рогатый скот, производство яиц имеют либо отрицательные, либо низкие показатели рентабельности. В совокупности данные существенно различающиеся показатели дают усредненные приемлемые значения рентабельности подотрасли животноводства.

На поддержку растениеводства выделяется в 3,5–4 раза меньше средств по сравнению с финансированием животноводства. Тем не менее объемы государственной поддержки растениеводства стабильны и не снижаются, хотя производственные результаты отрасли не демонстрируют существенной динамики – начиная с 2015 г. происходит ежегодное снижение как общей посевной площади, так и посевных площадей отдельных сельскохозяйственных культур, кромекратно возросших земель под технические культуры.

В валовом сборе остальных культур растениеводства, за исключением овощей, в рассматриваемом периоде произошло незначительное снижение объемов сбора. Несмотря на единичное превышение целевых показателей, утвержденных программой «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 года», за рассматриваемый период суммарные объемы производства зерна меньше целевых показателей на 2,4 %, объемы производства картофеля – на 1,9 %.

Общие затраты на производство зерновых и картофеля увеличились за рассматриваемый период практически на треть. В производстве зерновых это обусловлено ростом затрат на ремонт основных средств и ГСМ, в производстве картофеля – прочими факторами.

Наибольший вклад в себестоимость продукции растениеводства вносят прочие факторы, затраты на семена и оплата труда. Важность

закупки семян осознается регулирующими органами. Так, в рассматриваемом периоде размер выделяемых средств господдержки на данное направление увеличился в 2,5 раза, а его доля в общем объеме средств поддержки растениеводства увеличилась с 3 до 13 %.

Поскольку основной объем выделяемых средств приходится на так называемую несвязанную поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей (господдержку, не связанную с производственными показателями растениеводства, призванную возместить часть затрат на проведение комплекса агротехнологических работ, повышения уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, повышение плодородия и качества почв), оценить влияние господдержки именно на экономическую эффективность реализации продукции растениеводства затруднительно (уровень рентабельности без господдержки).

Динамика показателей экономической эффективности по отрасли растениеводства приведена в таблице 4.3.

Таблица 4.3

Экономическая эффективность по отрасли растениеводства [65]

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Полная себестоимость, тыс. руб.	–	3 206 958	3 372 438	3 643 381	4 573 637
Выручка от реализации, тыс. руб.	–	3 864 945	3 678 287	4 000 416	5 055 430
Прибыль от реализации, тыс. руб.	–	657 987	305 849	357 035	474 073
Уровень рентабельности, %	10,9	20,5	9,1	9,8	10,4

По аналогии с рентабельностью в животноводстве, показатели рентабельности в растениеводстве также в действительности имеют более широкий диапазон значений в зависимости от вида продукции. Наиболее подвержено риску производство зерновых: показатели рентабельности колеблются в районе нулевых значений. Производство картофеля и овощей открытого грунта стабильно и имеет усредненные показатели рентабельности около 30 %. В совокупности данные существенно различающиеся показатели дают усредненные приемлемые значения рентабельности подотрасли растениеводства.

Учитывая, что на долю юридических лиц обычно приходится более 90 % [63] в общем объеме средств государственной поддержки, рассмотрим динамику финансовых показателей сельскохозяйственных организаций (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Финансовые показатели деятельности
сельскохозяйственных организаций Свердловской области
в 2015–2018 гг. [65]

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Выручка от продажи товаров (работ, услуг), тыс. руб.	40 901 263	44 111 204	44 829 196	48 007 059
<i>Изменение за период, %</i>	<i>17,4</i>			
Затраты на производство и реализацию продукции, тыс. руб.	36 598 764	41 268 117	42 032 594	45 187 915
<i>Изменение за период, %</i>	<i>23,5</i>			
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	7 040 522	9 306 950	7 913 421	8 192 769
<i>Изменение за период, %</i>	<i>16,4</i>			
Кредиторская задолженность, тыс. руб.	6 806 169	7 719 554	6 778 833	7 653 288
<i>Изменение за период, %</i>	<i>12,5</i>			
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	4 302 499	2 843 087	2 796 602	2 819 144
<i>Изменение за период, %</i>	<i>-34,5</i>			
Долгосрочные обязательства, тыс. руб.	11 142 096	10 813 535	16 854 238	17 663 752
<i>Изменение за период, %</i>	<i>58,5</i>			
Краткосрочные заемные средства, тыс. руб.	6 153 345	8 217 133	6 585 297	7 188 923
<i>Изменение за период, %</i>	<i>16,8</i>			
Чистая прибыль, тыс. руб.	5 238 405	4 398 158	3 784 553	4 613 394
<i>Изменение за период, %</i>	<i>-11,9</i>			
Уровень рентабельности с субсидиями, %	14,3	10,7	9	10,2
<i>Изменение за период, %</i>	<i>-4,1</i>			
Количество прибыльных хозяйств, шт.	220	209	203	202
<i>Изменение за период, %</i>	<i>-8,2</i>			

Окончание табл. 4.4

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Общий объем господдержки сельскохозяйственных организаций, тыс. руб.	3 954 291	3 757 775	3 732 977	4 826 223
<i>Изменение за период, %</i>	+22,1			
Прибыль (убыток) без государственной поддержки, тыс. руб.	348 208	-914 688	-936 375	-2 007 079
<i>Изменение за период, %</i>	5,76			
Уровень рентабельности без государственной поддержки, %	0,95	-2,22	-2,23	-4,44
<i>Изменение за период, %</i>	-5,4			

В рассматриваемом периоде выручка выросла на 17,4 %, что в относительно равной степени было обеспечено как ростом производства валовой продукции, так и увеличением ее стоимости. Существенным является факт, что ежегодно затраты на производство и реализацию продукции растут опережающими темпами по сравнению с выручкой.

Несмотря на общий рост производственных показателей, финансовое состояние сельскохозяйственных организаций сложно охарактеризовать как стабильное. Так, при росте выручки от продаж затраты на производство и реализацию продукции ежегодно увеличиваются опережающими темпами, вследствие чего чистая прибыль в рассматриваемом периоде показала снижение на 11,9 %. В результате рентабельность сельскохозяйственных организаций снизилась на 4,1 %, при этом, с учетом возрастающих объемов господдержки, оставаясь в комфортной зоне (более 10 %).

Тревожным фактором является рост совокупных долговых обязательств сектора (на 44 %) – на конец 2018 г. общий объем обязательств превышает 52 % от размера годовой выручки.

Агропромышленный комплекс Свердловской области развивался в 2014–2018 годах неравномерно. Совокупная реализация продукции агропромышленного комплекса увеличилась при сопоставимом увеличении объемов производства продукции животноводства и снижении валового сбора и производства продукции растениеводства. В целом, в рассматриваемый период основные целевые показатели программы «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 года» достигнуты, при этом складывается ощущение, что сами целевые показатели изначально определены по консервативному сценарию.

Очевидно, что государственная поддержка оказывает стимулирующее воздействие на развитие агропромышленного комплекса, однако опережающего роста производственных показателей по отношению к динамике средств государственной поддержки не наблюдается. В основном господдержка обеспечивает рентабельность сельскохозяйственных производителей; без субсидий и прочих вливаний усредненные показатели рентабельности по отрасли уходят в отрицательную зону.

4.2. Действующий механизм распределения средств бюджетной поддержки АПК

В рамках существующей Методики определения приоритетных направлений развития сельского хозяйства субъектов Российской Федерации выделяются следующие приоритетные направления [66]:

- обеспечение продовольственной безопасности;
- сохранение и развитие традиционных для субъекта РФ видов производства сельскохозяйственной продукции;
- страхование рисков в растениеводстве и животноводстве;
- развитие малых форм хозяйствования.

На региональном уровне стратегия развития АПК в значительной степени согласуется с федеральной повесткой и дополняется средствами областного бюджета. Дальнейший отбор сельскохозяйственных товаропроизводителей для оказания государственной поддержки осуществляется в заявочном порядке.

Так, свыше 90 % средств государственной поддержки на территории Свердловской области в результате рассмотрения заявок направляется сельхозпроизводителям в виде субсидий. Критериями выделения финансирования в данном случае являются два фактора:

- 1) соответствие получателя требованиям (в части срока деятельности, наличия посевных площадей, поголовья, отсутствия иностранных учредителей и т. д.), которые варьируются в зависимости от направления поддержки;
- 2) соответствие предоставленного пакета документов утвержденному перечню.

Стоит отметить некоторые особенности на данном этапе. Во-первых, многие документы, необходимые для получения субсидии, дублируются – направляются в органы статистики по итогам года, однако при подаче заявки их необходимо повторно предоставить в бумажной заверенной Получателем копии. В данной процедуре просматриваются явные тенденции к упрощению путем большей информатизации процесса. Во-вторых, при принятии решения о выделении

субсидии в явном виде не анализируется и не учитывается эффективность деятельности Заявителя в предыдущих периодах (кроме текущих формальных признаков: отсутствия задолженностей по налогам и сборам и невведенной процедуры банкротства). Необходимый пакет документов содержит сведения только о количественных показателях – валовый сбор, увеличение поголовья и т. п.

Похожая ситуация с субсидированием страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования: критериями выделения средств является соответствие Получателя требованиям (деятельность на территории Свердловской области, наличие договора сельскохозяйственного договора, отсутствие простроченной задолженности по договору) и комплектность пакета документов в Заявке. Очевидно, что при таком подходе субсидирование процентных ставок осуществляется как для эффективных предприятий, так и для хронически убыточных; насколько это целесообразно – большой вопрос.

Относительно незначительную долю в общем объеме государственной поддержки на территории Свердловской области занимают гранты на развитие малых форм хозяйствования (не более 4 %). Критериями выделения гранта также являются требования к Заявителю и при соответствии – рассмотрение Заявки конкурсной комиссией. В составе пакета документов в Конкурсную комиссию также предоставляется бизнес-план (инвестиционный проект, организационно-экономическое обоснование), содержащий типичные инвестиционные показатели (выручку от реализации, себестоимость, чистую прибыль, рентабельность, срок окупаемости, норму доходности и т. д.). Однако в оценочном табеле, формируемом Конкурсной комиссией, отсутствуют показатели рассмотрения представленного Заявителем бизнес-плана (плана развития) на его реализуемость и эффективность. В зависимости от направления гранта преимущество отдается личным качествам главы крестьянского фермерского хозяйства (КФХ), показателям текущей деятельности, качеству оформления документов.

Таким образом, существующий порядок распределения средств государственной поддержки сельского хозяйства основывается на двухступенчатой структуре, в которой с федерального уровня субсидии направляются в регионы на основании превышения доли субъекта в валовом объеме определенной продукции среднего уровня по стране либо наличия специфических направлений сельского хозяйства в регионе (традиционных видов производства, площадей под элитное семеноводство и т. д.) и дальнейшего распределения на региональном уровне, при котором выделенные федеральные средства дополняются средствами регионального бюджета и в заявочном порядке, на

основании формального соответствия потенциального получателя необходимым требованиям и наличия утвержденного пакета документов, направляются сельскохозяйственным товаропроизводителям.

На региональном уровне существующий механизм оценки эффективности построен на следующих показателях [67]:

- долевых (размере доли площади, засеваемой элитными семенами, доле застрахованной посевной площади, поголовья и т. д.);
- результативности – отношении фактического и целевого значений производства молока;
- количественных – валовом сборе, площадях закладки многолетних насаждений, количестве новых постоянных рабочих мест;
- динамических – приросте или сохранении численности поголовья, объема произведенной сельскохозяйственной продукции, прироста производства молока, общего открытого грунта и т. д.

Обобщенно схема распределения средств государственной поддержки представлена на рисунке 4.1.

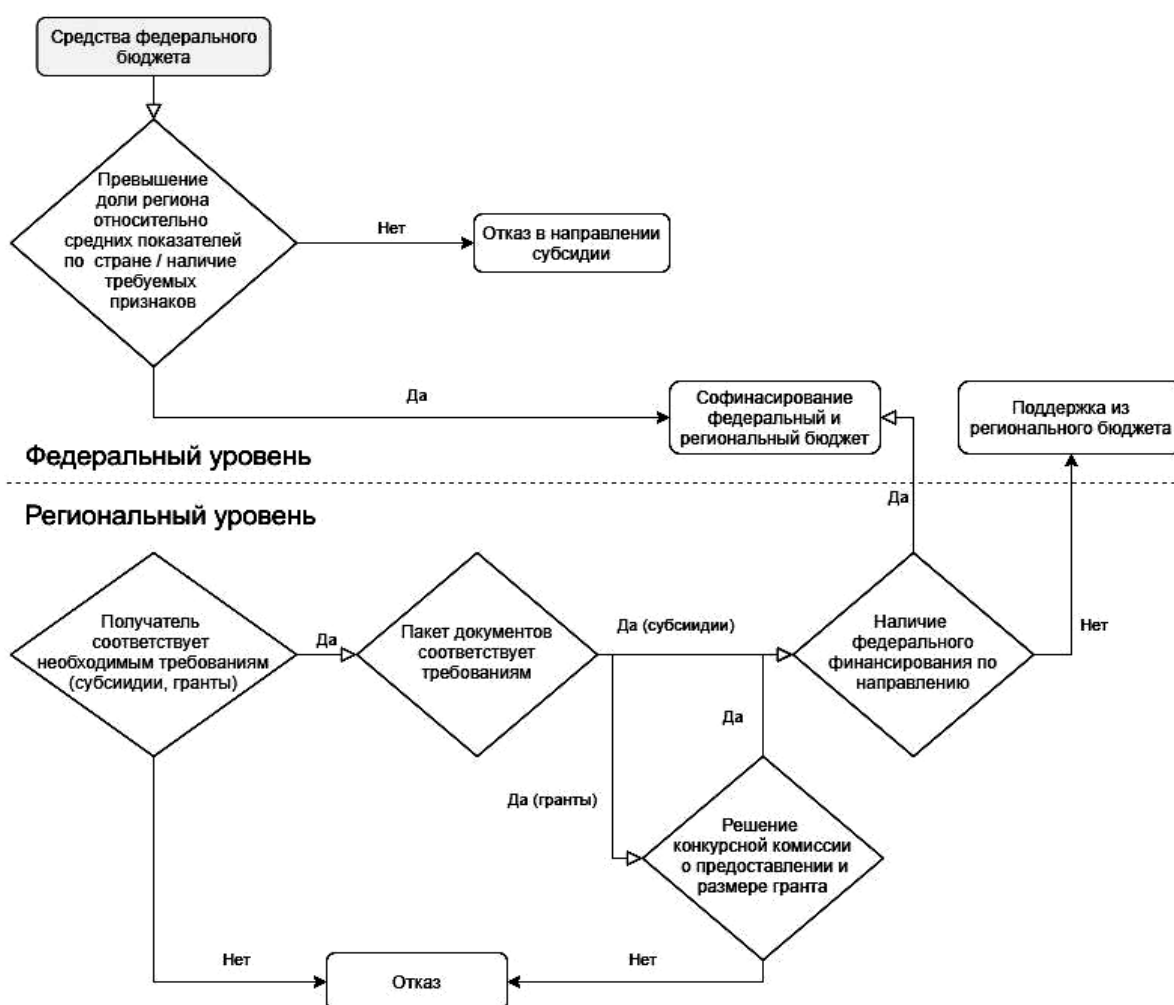

Рис. 4.1. Обобщенная схема распределения средств государственной поддержки АПК

С 2020 г. вступили изменения в программу государственной поддержки сельского хозяйства (механизм регионализации), в рамках которых предполагается консолидация всех ранее существующих направлений бюджетной поддержки в рамках двух основных субсидий: компенсирующей и стимулирующей.

Компенсирующая субсидия направлена на возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителей и определяется по следующей формуле, тыс. руб. [68]:

$$W_k = W_{k1} + W_{k2}, \quad (4.1)$$

где W_{k1} – субсидия на возмещение части затрат, связанных с производством, реализацией и (или) отгрузкой на собственную переработку сельскохозяйственной продукции по отдельным отраслям растениеводства и животноводства, тыс. руб.;

W_{k2} – субсидия на поддержку в сфере сельскохозяйственного страхования, тыс. руб.

Размеры субсидий W_{k1} и W_{k2} для каждого региона определяются в зависимости от общей величины средств, предусмотренных в бюджете на соответствующий финансовый год, пропорционально доли субъекта в общем значении показателей по стране (доля в численности поголовья, посевных площадях, доля размера застрахованного объема производства, численности поголовья и т. д.).

Компенсирующая субсидия может быть использована на возмещение затрат по следующим направлениям:

- проведение агротехнических работ, повышение плодородия почв и экологической безопасности сельскохозяйственного производства;

- поддержка собственного производства молока;

- поддержка племенного животноводства;

- поддержка элитного семеноводства;

- развитие мясного животноводства;

- поддержка сельскохозяйственного страхования.

Стимулирующая субсидия направлена на подталкивание развития малых форм хозяйствования и приоритетных направлений сельского хозяйства региона, определяется по следующей формуле, тыс. руб. [68]:

$$W_c = W_{c1} + W_{c2}, \quad (4.2)$$

где W_{c1} – субсидия стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса, тыс. руб.;

W_{c2} – субсидия на поддержку субъектов с низким уровнем социально-экономического развития, тыс. руб..

Исходя из приоритетных направлений развития регионального сельского хозяйства [69], расчет субсидии на стимулирование развития приоритетных подотраслей агропромышленного комплекса Свердловской области выполняется по следующей формуле, тыс. руб.:

$$W_{c1} = W(1 - f)(0,08a_1 + 0,176a_2 + 0,09a_3 + 0,07a_4 + 0,332a_5), \quad (4.3)$$

где W – общий размер средств на предоставление субсидий, предусмотренный в федеральном бюджете, тыс. руб.;

f – доля в общем объеме субсидий на дополнительную поддержку субъектов с низким социально-экономическим развитием, %;

a_1 – доля региона в плановых показателях производства зерновых и зернобобовых культур, %;

a_2 – доля региона в плановых показателях производства продукции плодово-ягодных насаждений и площадей закладки многолетних плодово-ягодных насаждений, %;

a_3 – доля региона в плановых показателях производства и прироста производства молока, %;

a_4 – доля региона в плановых показателях развития специализированного мясного скотоводства, %;

a_5 – доля региона в плановых показателях развития малых форм хозяйствования, %.

Многие исследователи критикуют подход к распределению средств на федеральном уровне по доле региона в сравнении со средними показателями по стране, предлагается дифференциация по природно-климатическим условиям региона и т. п., но сама проблема кроется на региональном уровне: сельскохозяйственные товаропроизводители, при условии ведения эффективной деятельности, в состоянии самостоятельно определить, каким производством заниматься, исходя из существующих природно-климатических условий. На федеральном уровне однозначно не нужно предполагать, какой вид деятельности и в каком регионе эффективнее: это пережиток изжившей себя командной экономики. Совершенствовать механизм

распределения необходимо именно на региональном уровне: это то место взращивания и культивации эффективного аграрного бизнеса, который по мере развития самостоятельно сконцентрируется на оптимальных видах производства в конкретном регионе.

Если принять рыночное отношение к сельскохозяйственным товаропроизводителям как данность, на первое место выходят не отдельные производственные (валовый сбор, поголовье и т. д.) или финансовые показатели (выручка, рентабельность, чистая прибыль), а более комплексный показатель, включающий все вышеперечисленные индикаторы – стоимость аграрного бизнеса. Именно прирост стоимости бизнеса отражает, насколько эффективно в отрасли оседают средства государственной поддержки.

4.3. Выявление резервов повышения эффективности расходования субсидий АПК

Обобщив существующие подходы и методологию проведения оценки стоимости предприятий, очевидно, что средства государственной поддержки должны увеличивать стоимость аграрного бизнеса в долгосрочной перспективе. Возникает вопрос о достоверности следующей гипотезы: распределение субсидий среди предприятий АПК на основании критерия прироста стоимости бизнеса обеспечивают большую эффективность государственной поддержки по сравнению с действующим механизмом.

Для подтверждения или опровержения данного утверждения рассмотрим динамику основных показателей предприятий с различным приростом стоимости и оценим возможные резервы повышения эффективности господдержки при использовании данного подхода.

Решение данной задачи подразумевает следующие этапы:

1. Анализ финансово-экономической составляющей показателей деятельности основных получателей государственной поддержки на территории Свердловской области в период 2009–2018 гг.

2. Определение прироста стоимости исследуемых предприятий за рассматриваемый период.

3. Определение резервов повышения эффективности государственной поддержки.

4.4. Анализ финансово-экономических показателей деятельности основных получателей государственной поддержки на территории Свердловской области в период 2009–2018 гг.

Общий размер средств государственной поддержки по Свердловской области в рассматриваемом периоде (2009–2018 гг.) составил 39,9 млрд руб., субсидии и гранты были предоставлены 1 257 предприятиям и индивидуальным предпринимателям.

На десять крупнейших предприятий по объему выделенных средств приходится доля в 31,8 % от общей величины господдержки при доле в общей выручке среди СХО, КФХ, ИП в 32,47 %; на первые тридцать – 51,62 % при доле в выручке среди СХО, КФХ, ИП 52,98 %; на первые сто – 78 % при доле в выручке среди СХО, КФХ, ИП в 85,32 % (с учетом этого дальнейший анализ проводился по 100 крупнейшим получателям господдержки).

Общий размер средств государственной поддержки выделенных на территории Свердловской области в 2009–2018 гг. по 100 крупнейшим субъектам составил 31,15 млрд руб. при выручке в 290,45 млрд руб., чистая прибыль – 26,33 млрд руб., общая рентабельность за период – 9,06 % с господдержкой, 1,65 % – без господдержки.

Основные финансовые показатели и объем выделенных субсидий по 10, 30 и 100 крупнейшим получателям господдержки представлен в таблице 4.5.

Таблица 4.5

Основные финансовые результаты и размер оказанной государственной поддержки

Год	Выручка, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Объем господдержки, тыс. руб.
10 крупнейших предприятий-получателей господдержки			
2018	16 964 535	2 073 193	1 977 842
2017	15 178 686	1 220 577	1 177 254
2016	15 321 786	1 896 333	1 064 719
2015	15 615 713	2 441 764	1 226 465
2014	15 393 373	2 284 879	1 346 711
2013	11 411 782	1 349 699	1 674 550
2012	10 807 317	1 899 815	1 235 849
2011	9 448 908	1 488 214	1 312 326

Окончание табл. 4.5

Год	Выручка, тыс. руб.	Чистая прибыль, тыс. руб.	Объем господдержки, тыс. руб.
2010	8 454 842	1 277 007	905 154
2009	6 590 312	796 762	764 512
30 крупнейших предприятий-получателей господдержки			
2018	27 676 906	3 152 006	3 167 899
2017	25 414 988	2 270 389	2 011 535
2016	25 349 637	3 008 597	2 039 492
2015	24 843 200	3 597 350	2 112 933
2014	23 162 079	3 384 130	2 256 707
2013	18 053 842	2 462 797	2 603 425
2012	16 753 005	2 628 899	1 868 062
2011	13 513 504	2 162 642	2 001 603
2010	13 302 889	1 942 230	1 429 701
2009	10 946 642	1 247 476	1 120 534
100 крупнейших предприятий-получателей господдержки			
2018	44 672 987	3 964 696	4 392 059
2017	41 390 331	3 331 871	3 226 982
2016	39 935 567	4 034 023	3 263 677
2015	40 198 450	4 847 290	3 474 890
2014	40 077 761	3 860 780	3 483 681
2013	31 805 031	3 295 829	4 050 303
2012	29 801 011	3 475 168	2 792 611
2011	25 837 574	2 839 984	2 852 960
2010	22 489 289	2 494 048	2 071 894
2009	19 099 446	1 557 642	1 622 880

С учетом средств государственной поддержки предприятия АПК имеют относительно комфортный для данного сегмента уровень рентабельности (в среднем 8–11 %), без учета государственной поддержки рентабельность бизнеса граничит с отрицательной зоной (от -2 до 3 %). У 22 % субъектов чистая прибыль превышает размеры выделенной государственной поддержки, 12 % субъектов зафиксировали чистую прибыль, превышающую объемы господдержки в 1,5 раза и более. Одновременно чистая прибыль 88 % субъектов по своей величине ниже объемов оказанной господдержки, при этом 15 % предприятий за рассматриваемый период зафиксировали убыток. Принимая во внимание, что на долю исследованных предприятий (100 крупнейших получателей государственной поддержки) приходится 78 % от общей величины распределяемых средств и более 85 % от общей

выручки среди СХО, КФХ, ИП, можно распространить полученные выводы на остальные предприятия отрасли.

4.5. Определение прироста стоимости исследуемых предприятий за рассматриваемый период

Перед расчетом изменения стоимости аграрного бизнеса в рассматриваемом периоде (здесь и далее подразумевается капитализация бизнеса, стоимость для собственников (акционеров) без учета долговых обязательств) необходимо выбрать приемлемые подходы и затем определить стоимость исследуемых предприятий на 31 декабря 2018 г. и на 31 декабря 2009 г. (для созданных позже – на год регистрации предприятия).

Учитывая временную ориентированность различных подходов (затратный – прошлое, сравнительный – настоящее, доходный – будущее), а также неочевидные финансовые перспективы аграрного бизнеса, не позволяющие сделать достоверный прогноз по будущим денежным потокам, применение доходного подхода не представляется возможным. Стоит отметить, что с позиции государства, главного бенефициара оценки эффективности субсидий, затратный (имущественный) подход имеет больший вес, ввиду низкой волатильности результатов (при достоверном уровне бухгалтерской отчетности) и меньшей подверженности рыночным настроениям; сравнительный подход является вспомогательным, индикативным.

Одним из критериев при предоставлении субсидий является отсутствие признаков банкротства предприятия, поэтому в рамках затратного подхода целесообразно использование метода чистых активов. Стоимость бизнеса представляет собой чистые активы, которые определяются как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации [70]. В общем виде формула расчета представлена ниже:

$$СК = A - O, \quad (4.4)$$

где $СК$ – стоимость бизнеса для собственников (собственный капитал), тыс. руб.;

A – совокупные активы организации, тыс. руб.;

O – совокупные обязательства организации, тыс. руб.

К расчету принимаются все активы организации, за исключением дебиторской задолженности учредителей (участников, акционеров, собственников, членов) по взносам (вкладам) в уставный капитал (уставный фонд, паевой фонд, складочный капитал), по оплате акций. В состав обязательств входят все обязательства, исключая доходы будущих периодов, признанных организацией в связи с получением господомощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества. Эти доходы фактически являются собственным капиталом организации [71]. Результаты оценки представлены в таблице 4.6.

Таблица 4.6

Стоимость аграрного бизнеса по затратному подходу

Год	Стоимость бизнеса 10 крупнейших предприятий-получателей господдержки, тыс. руб.	Стоимость бизнеса 30 крупнейших предприятий-получателей господдержки, тыс. руб.	Стоимость бизнеса 100 крупнейших предприятий-получателей господдержки, тыс. руб.
2018	18 895 703	32 391 008	46 251 117
2017	16 327 256	28 227 598	41 333 459
2016	16 896 380	27 969 716	39 790 333
2015	15 943 544	28 598 100	39 292 087
2014	14 008 666	23 159 818	33 044 087
2013	11 935 111	20 016 391	29 666 911
2012	10 577 013	17 676 324	26 145 370
2011	9 126 073	15 753 576	23 516 708
2010	7 870 494	13 660 264	19 577 333
2009	6 627 548	12 043 772	17 528 327

Поскольку в рамках данного исследования проводится оценка всего массива предприятий, относящихся к одному сектору, в рамках сравнительного подхода используется метод отраслевых коэффициентов. Суть данной методики заключается в определении принадлежности оцениваемых компаний к конкретной отрасли, подборе отраслевых коэффициентов и расчете стоимости путем умножения мультипликатора на аналогичные показатели оцениваемого бизнеса.

В качестве информационной базы, содержащей текущие и ретроспективные значения отраслевых коэффициентов для различных отраслей и рынков, использован ресурс известного инвестиционного аналитика, профессора финансов в Школе бизнеса Стерна в Нью-Йоркском университете Асвата Дамодарана [72].

Общий алгоритм метода выглядит следующим образом:

1. Определение отрасли оцениваемых предприятий в соответствии со справочными данными.
2. Выбор используемых мультипликаторов.
3. Определение стоимости бизнеса в соответствии с мультипликаторами.
4. Согласование результатов и определение итоговой стоимости.
5. Определение отрасли. Предприятия АПК и сельского хозяйства, в частности, в соответствии с аналитической информацией, можно отнести к отрасли Farming / Agriculture развивающихся рынков (Emerging Markets).
6. Выбор используемых мультипликаторов. Для более комплексного расчета стоимости аграрного бизнеса предполагается использовать три различных мультипликатора – выручки, прибыли и балансовой стоимости чистых активов.

Ретроспективные значения мультипликатора *Цена / Выручка* для предприятий сельского хозяйства на рынках развивающихся экономик представлены в таблице 4.7.

Таблица 4.7

Ретроспективные значения мультипликатора
Цена / Выручка [73]

2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Медианное значение
0,93	0,87	0,90	0,84	1,74	0,99	0,94	0,78	0,92

Другим из наиболее часто используемых мультипликаторов является отношение *Цена / Прибыль*, который по своей сути представляет окупаемость бизнеса. В данном случае определяется стоимость всех предприятий сектора, поэтому уместно использовать модифицированный мультипликатор прибыли Aggregate Mkt Cap / Net Income, отражающий отношение совокупной капитализации к общей прибыли сектора. Ретроспективные значения данного мультипликатора для предприятий сельского хозяйства на рынках развивающихся экономик представлены в таблице 4.8.

Ретроспективные значения мультипликатора *Цена / Балансовая стоимость* чистых активов для предприятий сельского хозяйства на рынках развивающихся экономик представлены в таблице 4.9.

Таблица 4.8

Ретроспективные значения мультипликатора
Aggregate Mkt Cap / Net Income [74]

2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Медианное значение
13,03	13,62	16,90	27,91	37,61	31,23	25,68	19,35	22,51

Таблица 4.9

Ретроспективные значения мультипликатора
Цена / Балансовая стоимость чистых активов [75]

2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Медианное значение
1,57	1,55	1,52	1,46	2,75	1,59	1,58	1,32	1,56

Учитывая отсутствие отраслевых коэффициентов на период ранее 2011 года, для 2010, 2009 гг. принимаются медианные значения мультипликаторов за период 2011–2018 гг.

Согласование результатов и определение итоговой стоимости. В данном случае оценка проводится с целью определения возможных резервов повышения эффективности государственной поддержки, поэтому целесообразно использование усредненного значения стоимости – расчету по каждому мультипликатору присваиваются равные веса, итоговый результат стоимости по сравнительному подходу представлен в таблице 4.10.

Наибольший прирост стоимости бизнеса в указанном периоде продемонстрировала группа десяти крупнейших предприятий (2,47–2,85 раза в зависимости от подхода). По мере расширения количества предприятий темпы прироста снижаются (2,38–2,69 раза для первых 30 получателей господдержки; 2,16–2,64 – для первых 100 в зависимости от подхода). Учитывая, что на 100 крупнейших предприятий приходится 78 % средств господдержки и свыше 85 % от общей выручки среди СХО, КФХ, ИП, можно предположить, что весь субсидируемый аграрный бизнес Свердловской области в период 2009–2018 гг. вырос в 2,4–2,6 раз в зависимости от подхода; в денежном выражении – на 33,8–36,3 млрд руб.

Таблица 4.10

Стоимость аграрного бизнеса по сравнительному подходу

Год	Стоимость бизнеса 10 крупнейших предприятий-получателей господдержки, тыс. руб.	Стоимость бизнеса 30 крупнейших предприятий-получателей господдержки, тыс. руб.	Стоимость бизнеса 100 крупнейших предприятий-получателей господдержки, тыс. руб.
2018	28 284 045	45 103 606	57 537 757
2017	22 544 386	39 918 361	63 334 758
2016	28 214 207	45 720 806	76 190 731
2015	42 015 736	67 653 657	120 147 799
2014	28 287 855	43 173 194	63 251 942
2013	19 605 200	34 048 398	43 155 681
2012	22 847 578	33 706 974	37 899 978
2011	18 873 089	28 663 910	32 647 666
2010	16 260 906	25 746 536	35 767 605
2009	11 440 664	18 971 911	26 640 286

4.6. Определение резервов повышения эффективности государственной поддержки

В период 2009–2018 гг. на территории Свердловской области государственная поддержка сельскохозяйственным товаропроизводителям была оказана в размере 41,9 млрд руб., в то же время стоимость аграрного бизнеса выросла в размере 33,8–36,3 млрд руб. в зависимости от использованного подхода к оценке. Таким образом, в первом приближении можно говорить о существующих резервах повышения эффективности господдержки как минимум в размере 560–810 млн руб. ежегодно.

4.7. Альтернативный механизм распределения средств бюджетной поддержки среди субъектов АПК

Очевидно, что существующий механизм распределения средств государственной поддержки несовершенен. В погоне за приращением производственных показателей, являющихся индикатором эффективности функционирования профильных ведомств и должностных лиц, больше половины объема субсидий направляется в абсолютно неэффективный и неконкурентоспособный бизнес, не имеющий будущего без государственного финансирования. В этой связи нам

представляется необходимым разработка альтернативной методики распределения средств бюджетной поддержки.

Проанализировав положения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [76], рациональные нормы потребления пищевых продуктов [77], объемы фактического потребления продовольственных товаров и специализацию сельского хозяйства Свердловской области предлагается следующий порядок распределения средств государственной поддержки среди товаропроизводителей.

Группировка получателей по укрупненному виду выпускаемой продукции с учетом специализации сельского хозяйства региона:

- свинина;
- говядина;
- мясо птицы;
- молоко и молочные продукты;
- яйца;
- картофель;
- овощи;
- зерновые и зернобобовые культуры.

Определение стадий обеспечения продовольствием для каждой группы товаропроизводителей в зависимости от текущего уровня объемов производства (сбора) продуктов каждого вида в соответствии с классификацией (рис. 4.2):

- этап самообеспечения продовольствием;
- этап достижения уровня рациональных норм потребления пищевых продуктов;
- этап наращивания экспорта.

Определим итоговый размер государственной поддержки по группам предприятий согласно критериям, разработанным для каждой стадии обеспечения продовольствием. Рассмотрим общий принцип расчета размера субсидий и определения значения объема производства (сбора) продовольствия для каждого этапа.

1 этап – уровень самообеспечения. Под этим понимается уровень внутреннего производства продовольствия, исходя из специализации сельского хозяйства региона в процентах от фактического объема потребления (в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности) [76].

На данном этапе перед товаропроизводителями стоит задача максимально быстрого наращивания объемов продовольствия до уровня

самообеспечения любыми средствами. Возможно использование текущего подхода к распределению средств государственной поддержки без корректировок, основанного преимущественно на производственных индикаторах (субсидии на величину поголовья, посевную площадь и т. п.). Целевые объемы сбора (производства) продуктов, характерных для сельского хозяйства Свердловской области в рамках этапа самообеспечения, представлены в таблице 4.11.

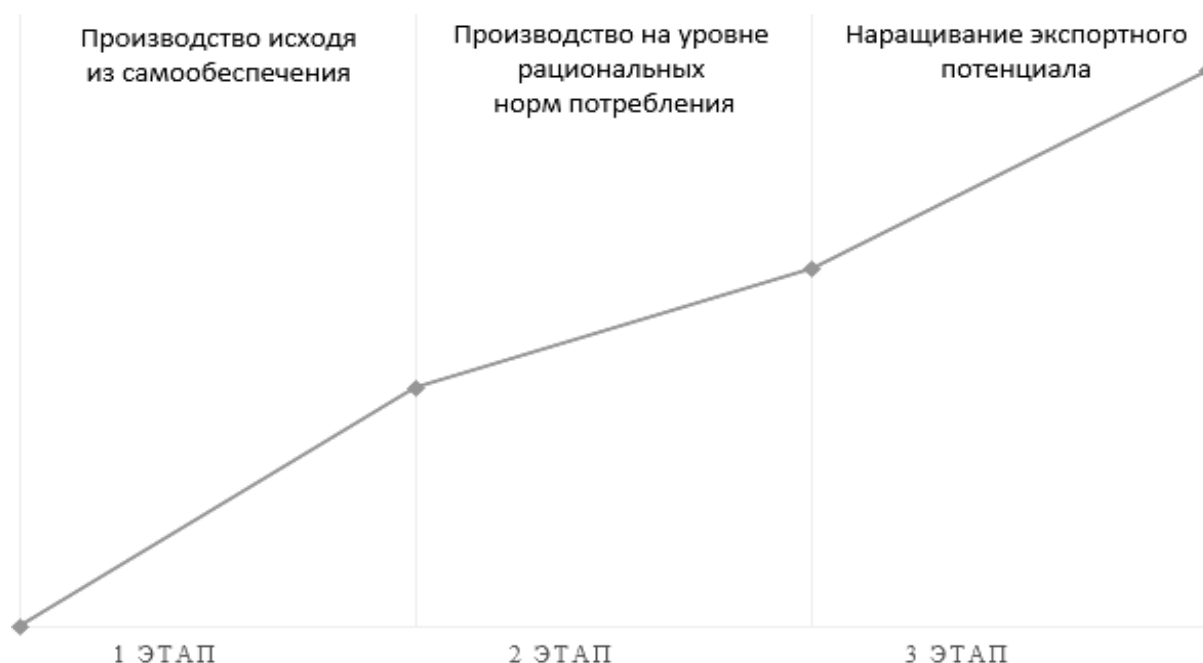

Рис. 4.2. Стадии обеспечения продовольствием

Таблица 4.11

Целевые объемы сбора (производства) продуктов на этапе достижения самообеспечения

Вид продукта	Фактическое потребление в 2018 г., тыс. т / млн шт. (яйцо)	Уровень самообеспечения согласно Доктрине продовольственной безопасности, %	Уровень необходимого производства (сбора) продуктов сельского хозяйства для заданного уровня самообеспечения, тыс. тонн / млн шт. (яйцо)
Мясо и мясные продукты	319,28	Не менее 85	271,39
Молоко и молочные продукты	1 138,45	Не менее 90	1 024,60
Яйцо	933,22	Не установлен	839,90
Картофель	182,76	Не менее 95	164,48
Овощи	379,77	Не менее 90	341,79

Окончание табл. 4.11

Вид продукта	Фактическое потребление в 2018 г., тыс. т / млн шт. (яйцо)	Уровень самообеспечения согласно Доктрине продовольственной безопасности, %	Уровень необходимого производства (сбора) продуктов сельского хозяйства для заданного уровня самообеспечения, тыс. тонн / млн шт. (яйцо)
Зерновые и зернобобовые культуры	382,79	Не менее 95	344,51

2 этап – уровень рациональных норм потребления пищевых продуктов. После достижения уровня самообеспечения, критически важного с точки зрения национальной безопасности, следующей целью является наращивание объемов производства (сбора продовольствия до объема, отвечающего современным медицинским требованиям к здоровому питанию). Целевые объемы сбора (производства продуктов, рассчитанные исходя из численности населения Свердловской области в рамках этапа достижения рациональных норм потребления) представлены в таблице 4.12.

Таблица 4.12

**Целевые объемы сбора (производства) продуктов
на этапе достижения рациональных норм потребления**

Вид продукта	Рациональные нормы потребления пищевых продуктов [77], кг/год/человек	Уровень производства (сбора) продуктов сельского хозяйства исходя из рациональных норм потребления пищевых продуктов, тыс. т / млн шт. (яйцо) в год*
Мясо и мясные продукты:		
свинина	18	77,77
говядина	20	86,41
мясо птицы	31	133,93
Молоко и молочные продукты	20	1 404,16
Яйцо	31	1 123,32
Картофель	325	388,84
Овощи	260	604,87
Зерновые и зернобобовые культуры	90	414,77

* Исходя из среднего уровня населения Свердловской области в 2018 году; 4,32 млн человек.

Увеличение объемов производства (сбора продуктов сельского хозяйства) может реализовываться двумя основными путями – расширением производства (численности поголовья, посевной площади) и повышением производительности (урожайности, суточного надоя и т. д.). На первом этапе не проводится дифференциация по источнику прироста, стратегически поощряется любое увеличение объемов продовольствия.

Очевидно, что при плоской шкале, характерной для первого этапа, часть предприятий в расчете на приток государственных субсидий будет стремиться экстенсивно наращивать объемы производства (сбора) продукции без детального анализа потенциального влияния данного роста на эффективность бизнеса. Для исправления этого дисбаланса на втором этапе предлагается дополнить базовые ставки субсидий коэффициентами, учитывающими интенсивность роста производства (сбора):

$$K_u = \frac{O_m}{O_{m-1}}, \quad (4.5)$$

где K_u – коэффициент, учитывающий интенсивность производства (сбора);

O_m – показатель интенсивности (урожайности, удоя на одну фуражную корову, яйценоскость и т. д.) на конец отчетного периода;

O_{m-1} – показатель интенсивности на начало отчетного периода.

Величина государственной поддержки определяется по следующей формуле:

$$\Phi = C_m M K_u, \quad (4.6)$$

где Φ – объем государственной поддержки, тыс. руб.;

C_m – утвержденная ставка субсидий (федерального и регионального бюджетов со всеми коэффициентами) на единицу площади (поголовья) (га, условная голова, тонна молока и т. д.), тыс. руб.;

M – размер посевной площади, численность поголовья и т. д., га, тыс. гол.

По сравнению с распределением на этапе самообеспечения, увеличение посевных площадей, например, на 10 %, при снижении урожайности на 12 %, не приведет к росту объема выделяемой

господдержки, а, напротив, вызовет снижение на 2 %. Таким образом, происходит смещение акцента с агрессивного роста – на эффективное расширение производства продовольствия. Стоит отметить, что в данный механизм допустимо внесение корректировок при наличии внезапных обстоятельств непреодолимой силы, влияющих на показатели интенсивности (гибели урожая, засухи, падежа скота).

3 этап – наращивание экспортного потенциала. По мере достижения целевого уровня производства (сбора) продуктов сельского хозяйства с точки зрения продовольственной безопасности и современных медицинских требований к здоровому питанию населения дальнейшее расширение производства целесообразно только с позиции наращивания экспортного потенциала региона (под экспортом в данном случае подразумевается любой сбыт продукции за границы региона).

На данном этапе уже отсутствует необходимость форсированного увеличения объемов продовольствия, поэтому появляется возможность стимулировать гармоничное развитие сектора на основе прироста стоимости бизнеса, как наиболее комплексного показателя эффективности хозяйственной деятельности. Имеются обоснованные предпосылки для корректировки объема выделяемых субсидий в зависимости от динамики прироста стоимости бизнеса субсидируемых предприятий. Базовые ставки субсидий дополняются коэффициентом, учитывающими эффективность бизнеса с позиции прироста стоимости:

$$K_{cm} = \frac{CT_m}{CT_{m-1}}, \quad (4.7)$$

где K_{cm} – коэффициент изменения стоимости;

CT_m – стоимость бизнеса на конец отчетного периода, тыс. руб.;

CT_{m-1} – стоимость бизнеса на начало отчетного периода, тыс. руб.

Учитывая, что в период 2010–2018 гг. 11 % всех предприятий, получающих средства государственной поддержки на территории Свердловской области, имели отрицательные чистые активы, а также тот факт, что стоимость бизнеса может рассчитываться разными методами (метод чистых активов может не использоваться в итоговом расчете либо будет иметь меньший вес), предлагается дополнить механизм расчета коэффициентом наличия чистых активов $K_{ч. а.}$, равным

единице; в случае отрицательных чистых активов значение коэффициента равно нулю.

Итоговая величина государственной поддержки на этапе наращивания экспортного потенциала определяется по следующей формуле:

$$\Phi = C_m M K_{cm} K_{ч. а}, \quad (4.8)$$

где Φ – объем государственной поддержки, тыс. руб.;

C_m – утвержденная ставка субсидий (федерального и регионального бюджетов со всеми коэффициентами) на единицу площади (поголовья) (га, условная голова, тонна молока и т. д.), тыс. руб.;

M – размер посевной площади, численность поголовья и т. д., га, тыс. гол.;

K_{cm} – коэффициент изменения стоимости;

$K_{ч. а}$ – коэффициент чистых активов.

Таким образом, более высокий уровень государственной поддержки может быть обеспечен за счет экстенсивного роста (увеличения посевных площадей, поголовья) при относительно неизменном уровне стоимости бизнеса либо за счет повышения внутренней эффективности предприятия (интенсификации производства, оптимизации хозяйственных цепочек и т. д.), вызывающей повышение стоимости бизнеса. Снижение стоимости вызывает аналогичное снижение объема получаемых субсидий, при переходе величины чистых активов предприятия в отрицательную зону выделение субсидий прекращается.

Учитывая, что существующий механизм распределения государственной поддержки предоставляет полномочия по выбору конкретных получателей бюджетных средств региону, трансформация используемых подходов и процедур направления субсидий необходима именно на данном уровне.

Распределение групп сельскохозяйственных товаропроизводителей в зависимости от вида изготавливаемой продукции и этапа обеспечения продовольствием представлены в таблице 4.13.

Исходя из текущего социально-экономического развития Свердловской области относительно других субъектов Российской Федерации, вероятность получения субсидии на поддержку субъектов с низким уровнем социально-экономического развития практически равна нулю. Таким образом, в Свердловской области стимулирующая субсидия может быть использована по следующим направлениям:

- стимулирование производства зерновых и зернобобовых культур;
- стимулирование продукции плодово-ягодных насаждений;
- стимулирование производства молока;
- развитие специализированного мясного скотоводства;
- развитие малых форм хозяйствования.

Таблица 4.13

Распределение сельскохозяйственных товаропроизводителей по этапам производства в зависимости от вида изготавливаемой продукции

Группа товаропроизводителей по виду производимого продукта	Производство (сбор) продуктов сельского хозяйства в 2018 г., тыс. т	Уровень производства (сбора) продуктов сельского хозяйства для заданного уровня самообеспечения, тыс. т / млн шт. (яйцо) в год	Уровень производства (сбора) продуктов сельского хозяйства исходя из рациональных норм потребления пищевых продуктов, тыс. т / млн шт. (яйцо) в год	Стадия обеспечения продовольствием
Свинина	76,46	271,39	77,77	2-й этап
Говядина	23,40		86,41	1-й этап
Мясо птицы	171,96		133,93	3-й этап
Молоко	736,30	1 024,60	1 404,16	1-й этап
Яйцо, млн шт.	1 535,00	839,90	1 123,32	3-й этап
Картофель	764,80	164,48	388,84	3-й этап
Овощи	371,20	341,79	604,87	2-й этап
Зерновые и зернобобовые культуры	615,50	344,51	414,77	3-й этап

В структуре бюджетной поддержки компенсация затрат сельхозпроизводителей занимает более 90 % от общего объема (остальных грантов, мероприятий по строительству инфраструктуры в сельской местности, улучшению жилищных условий, поддержки инициатив граждан, проживающих в сельской местности). Соответственно, совершенствование распределения государственной поддержки целесообразно в первую очередь по этому направлению (Таблица 4.14).

Особенностью стоимостного подхода к совершенствованию механизма распределения средств государственной поддержки является

высокая адаптивность. Не требуется коренного пересмотра существующих процедур и правил, возможно использование как существующего порядка определения базовых ставок субсидий, так и оперативное дополнение схемы расчета на любом этапе другими коэффициентами по мере обработки первых результатов (обратная связь). Также важно отметить, что внедрение механизма распределения, основанного на стоимостном подходе, не приведет к незапланированному увеличению распределяемого объема средств бюджетной поддержки, а лишь перераспределит существующие потоки в пользу эффективного бизнеса, который объективно более рационально распоряжается бюджетными средствами. Это критически важно в существующих условиях ограниченности выделяемых ресурсов.

Таблица 4.14

Адаптация подхода, основанного на распределении бюджетной поддержки, в зависимости от степени достижения обеспеченности продовольствием к существующему механизму

Вид продукта	Вид субсидий для товаропроизводителей в соответствии с Правилами [68]	Формула расчета в зависимости от этапа обеспечения продовольствием
Свинина	Компенсирующая	$\Phi = C_m MK_u, \quad (4.9)$ <p>где Φ – объем государственной поддержки, тыс. руб.;</p> <p>C_m – итоговая ставка субсидии на 1 голову в соответствии с правилами, тыс. руб.;</p> <p>M – численность поголовья, тыс. гол.;</p> <p>K_u – коэффициент, учитывающий интенсивность производства (4.5)</p>
Говядина	Компенсирующая и стимулирующая	Расчет в соответствии с существующими правилами [68]
Мясо птицы	Компенсирующая	$\Phi = C_m MK_{cm} K_{ч.а}, \quad (4.10)$ <p>где Φ – объем государственной поддержки, тыс. руб.;</p> <p>C_m – итоговая ставка субсидии на 1 голову в соответствии с правилами, тыс. руб.;</p>
Яйца, млн шт.	Компенсирующая	

Окончание табл. 4.14

Вид продукта	Вид субсидий для товаропроизводителей в соответствии с Правилами [68]	Формула расчета в зависимости от этапа обеспечения продовольствием
		<p>M – величина поголовья кур, тыс. гол.; K_{cm} – коэффициент изменения стоимости, тыс. руб. (4.7); $K_{ч.а}$ – коэффициент чистых активов</p>
Молоко	Компенсирующая и стимулирующая	Расчет в соответствии с существующими правилами [68]
Картофель	Компенсирующая	$\Phi = C_m M K_{cm} K_{ч.а}, \quad (4.11)$ <p>где Φ – объем государственной поддержки, тыс. руб.; C_m – итоговая ставка субсидии на 1 гектар посевной площади в соответствии с правилами, тыс. руб.; M – засеянные посевные площади, га; K_{cm} – коэффициент изменения стоимости, тыс. руб. (4.7); $K_{ч.а}$ – коэффициент чистых активов</p>
Овощи	Компенсирующая	$\Phi = C_m M K_u, \quad (4.12)$ <p>где Φ – объем государственной поддержки, тыс. руб.; C_m – итоговая ставка субсидии на 1 гектар посевной площади в соответствии с правилами, тыс. руб.; M – посевные площади, га; K_u – коэффициент, учитывающий интенсивность производства (4.5)</p>
Зерновые и зернобобовые культуры	Компенсирующая и стимулирующая	Аналогично (4.11)

Предлагаемая система государственной поддержки сельскохозяйственного производства, несомненно, потребует пересмотра многих вопросов. В частности, вероятно, будет очевиднее понимание, что

погоня за рекордной продуктивностью животных, приводящая к резкому росту себестоимости продукции и снижению срока жизни животных не показатель эффективности производства. Возможно, произойдет возврат к пониманию необходимости объединения эффективного и неэффективного бизнеса, что позволит сделать следующий шаг к решению региональной продовольственной политики региона. Возможно, канет в лету понятие пилотного предприятия как предприятия показательного, укрепится понятие эффективного предприятия.

На наш взгляд, стоимостной подход при формировании и распределении государственной поддержки покажет реальное состояние бизнеса в аграрном секторе экономики региона и создаст основу для совершенствования концепции развития отрасли в регионе, а предприятиям обеспечит более высокий уровень экономической безопасности.

5. ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Современный этап развития подтверждает высокие темпы в ускорении научного и инновационного уклада. Об этом свидетельствуют Прогнозы научно-технологического развития. Как правило, личного вида преобразования приводят к более высокому уровню развития производства.

Экономическая безопасность – многогранное понятие, напрямую связанное с институциональными и правовыми преобразованиями. Не менее важное значение имеет развитие инвестиционного и инновационного потенциала модернизации инфраструктуры.

Изучение экономической безопасности, ее сущности, структуры и составляющих происходит с различных аспектов и масштабов: рассматриваются ее различные стороны и факторы. В свою очередь, последние в большей или меньшей степени оказывают влияние на уровень экономической безопасности.

Эволюция научных подходов по исследуемой проблеме имеет длительную историю. С позиции своего развития понятие экономической безопасности не является новым (получило свое начало около 70 лет назад), но активно используется современными европейскими

и американскими экономистами в аспекте обеспечения безопасности во всех сферах жизни человечества. Как правило, в самом широком смысле экономическая безопасность означала защиту экономики страны от опасных воздействий. К опасным воздействиям могли относиться ухудшения условий жизни различных социальных страт общества в частности и общества в целом, вызванные перепадами в экономической и политической системах страны, дестабилизацией на рынке ценных бумаг, полным или частичным разрушением хозяйствующих и рыночных структур.

В конце XX в. понятие экономической безопасности стали все более конкретизировать. Так, Л. И. Абалкин в начале 90-х гг. определял экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию.

Несколько позднее, в частности, сроком на десятилетие, известные экономисты А. П. Градов и И. В. Ильин [78] дают понятие экономической безопасности как состояния национальной экономики, обеспечивающего удовлетворение жизненно важных потребностей страны в материальных благах независимо от возникновения в мировой экономической системе или внутри страны форс-мажорных обстоятельств социально-политического, экономического или экологического характера. Подобного мнения придерживались и другие авторы, изучающие экономическую безопасность в рамках национальной экономической системы.

На основании изучения теоретической литературы можно сделать вывод, что *экономическая безопасность государства* – это, прежде всего, его независимость от влияния неблагоприятных внешних и внутренних воздействий, которые приводят к ухудшению экономического положения страны до критического уровня. Следовательно, возникает острая потребность в формировании механизмов экономической защищенности на уровне различных структур.

В Российской Федерации сформирован институт, отвечающий за экономическую безопасность страны, включающий в себя законодательную основу и стратегическую основу – «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ» и «Стратегия национальной безопасности на период до 2020 года». Однако к середине второго десятилетия XXI в. изменения, происходящие в социально-экономической системе РФ, выдвигают на первое место вопрос

формирования и обеспечения экономической безопасности регионов страны [79].

При этом значимым потенциалом обладают отдельные регионы, способные не только поддерживать и развивать уровень внутреннего экономического развития, но и вносить вклад в национальную экономическую безопасность, обеспечивая уверенное противостояние угрозам развития экономики страны.

Проблеме экономической безопасности посвящено много исследований, публикаций, монографий и других научных работ, докладов.

Как правило, экономическую безопасность регионов рассматривают на:

1) локальном уровне, с точки зрения влияния законодательных, экологических, ресурсных, социально-экономических и других приоритетов;

2) основе системного подхода, как комплекс факторов, влияющих на экономическую безопасность на региональном уровне.

Исследование существующих дефиниций экономической безопасности региона с позиции системного подхода приводит к серьезному различию во взглядах ученых и исследователей в определении данного термина. Отметим, что В. П. Быков, О. А. Дембовская, Е. М. Лебедев рассматривают экономическую безопасность региона как совокупность условий и факторов, характеризующих текущее состояние экономики, стабильность, устойчивость и поступательность ее развития; как комплекс мер, направленных на устойчивое, постоянное развитие и совершенствование экономики региона, обязательно предполагающее механизм противодействия внешним и внутренним угрозам [80].

Учеными Института экономики УрО РАН исследованы последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и издана монография в шести томах «Экономическая безопасность России», в которой представлены теоретико-концептуальные основы исследования данной проблемы.

Современные авторы в большинстве дают схожие определения экономической безопасности региона, представляя рассматриваемое понятие как комплекс мер или совокупность условий и факторов.

Иного мнения придерживается ряд авторов: Г. В. Гутман, Ю. Н. Лапыгин и А. И. Прилепский, другие. Они отмечают, что безопасность – это определенное состояние экономики, и оно не может быть совокупностью условий и факторов. Они понимают экономическую безопасность как социально-экономическую категорию, которая

предстает как система отношений, прямо и непосредственно связанных с обеспечением нормального функционирования народнохозяйственного комплекса и его конкретных сфер. С одной стороны, она формирует качественные и количественные целевые ориентиры состояния экономической системы на конкретный период времени, а с другой – накладывает ограничения на использование тех методов проведения экономической политики, которые снижают уровень экономической безопасности и продуцируют негативные явления в экономической, политической, социальной или военной сферах [81].

По мнению Г. П. Бутко и В. В. Карпова, экономическая безопасность также не может быть комплексом мер, но является состоянием экономики региона, обеспечивающим экономическую самостоятельность от влияния внешних факторов и стабильное, устойчивое, непрерывное развитие и рост экономики региона [82].

Следовательно, четкого и согласованного понимания экономической безопасности региона сегодня не существует. Однако назвать современные трактовки противоречивыми нельзя, поскольку все они рассматривают предмет исследования под различным ракурсом и с разных аспектов.

Объектом исследования во всех представленных определениях выступает региональная экономика как интеграционная система, объединяющая большинство сфер жизнедеятельности регионов: территориальную, ресурсную, производственную, социальную и др.

Учитывая, что под предметом понимается проблема исследования, представленные определения под проблемой понимают и комплекс мер, и условия и факторы, и состояние экономики. Ранее было отмечено, что все это является отдельными гранями одной большой проблемы.

Роль субъекта также не ясна. По мнению некоторых авторов, к субъектам обеспечения экономической безопасности региона относятся исполнительные и законодательные органы власти [83].

В жестких условиях хозяйствования одним из центральных вопросов теории и практики управления предприятием является обеспечение устойчивых темпов роста в краткосрочной и долгосрочной перспективах. В современной ситуации первоочередной целью является создание условий, при которых эффективность деятельности предприятий, в том числе и лесного сектора экономики, будет повышаться, что послужит основой для их развития. Современные условия вынуждают предприятия искать новые пути выживания, использования конкурентных преимуществ и обеспечения конкурентоспособности

производств, предприятий и продукции. В связи с этим возникает потребность поиска и применения наиболее эффективных путей управления промышленным производством, встает вопрос о разработке инструментария обеспечения конкурентоспособности, который позволит обнаруживать скрытые резервы и вырабатывать эффективные стратегии будущего развития в контексте экономической безопасности с учетом воздействия внешней среды.

Общие теоретические вопросы в области изучения конкуренции, конкурентоспособности в контексте экономической безопасности и менеджмента получили отражение в работах зарубежных и отечественных ученых-экономистов: М. Э. Портера, А. А. Томпсона, А. Е. Карлика, Х. А. Фасхиева, С. Г. Светунькова, А. Н. Петрова, Ю. М. Неруша, В. И. Степанова, Н. К. Моисеевой и Т. Р. Адриановой, Ф. Котлера, Е. Н. Голубкова, Д. Дж. Бауэрсокса, Г. Л. Багиева, Я. Деккера, П. Дойля, Б. Г. Мазмановой, В. В. Криворотова и др.

Однако многие теоретические, методологические и методические вопросы рассматриваемой проблемы в современных условиях хозяйствования еще недостаточно разработаны, и не уделяется должного внимания отраслевой специфике хозяйствующих субъектов.

Одним из показателей экономической безопасности региона является пассивность и консервативность экономической политики: стоя «на залежах с алмазами», проще сказать: «Мы использовали все наши возможности, больше сделать ничего нельзя, помогите нам!» – чем взять лопату и начать копать. По нашему мнению, система распределения экономических бонусов должна учитывать уровень экспансии возможностей в разработке долгосрочного плана развития региона.

При такой постановке вопроса большое значение уделяется конкурентоспособности экономики региона с позиции ее экономической безопасности.

Конкурентоспособность экономики региона является и предпосылкой и следствием двух последних условий. Наличие условий и возможностей не всегда предполагает их эффективное использование.

Латентное управление – это скрытое, целенаправленное воздействие, изменяющее результативность и эффективность деятельности социально-экономической системы в интересах субъекта латентного управления.

К сожалению, в настоящее время большинство регионов старается подстроиться под целевые показатели и результаты, которые перед ними ставит государство, при этом не только не проявляя инициативу, но и всячески подавляя ее, не используя скрытые возможности и

потенциал регионов. Государство должно предоставить возможность регионам самим формировать систему целеполагания и результативности своего развития, используя экономические бонусы в качестве мотивов и стимулов.

Особое значение представляет способность экономики региона быстро восстанавливаться после кризиса и других неблагоприятных событий. Для этого экономический региональный план должен иметь не одну стратегию с тремя сценариями развития, а три стратегии, позволяющие в различных условиях использовать по-разному резервные возможности региона.

Условия экономической безопасности региона необходимо рассматривать как главный фактор развития с позиции роста конкурентоспособности.

Конкурентоспособность экономики региона определяется способностью максимально использовать возможности развития региона и, учитывая текущее состояние региона, противостоять угрозам и достигать максимального уровня показателей экономического развития. При этом следует учитывать, что состояние экономической безопасности является высоко изменчивым, а следовательно, нуждается в непрерывном мониторинге не только текущих показателей, но и наличия и уровня влияния возможностей и угроз. Следовательно, экономическая безопасность региона обусловлена следующими критериями:

- текущим состоянием экономики региона;
- влиянием возможностей и угроз;
- имеющимся потенциалом развития экономики (природными ресурсами, промышленными предприятиями, предпосылками для развития предпринимательства и пр.);
- способностью экономики региона к непрерывному и поступательному развитию, в т. ч. за счет инновационного развития;
- уровнем конкурентоспособности экономики региона.

Таким образом, конкурентоспособность экономики региона является если не основным, то довольно значимым фактором в обеспечении его экономической безопасности. Рассмотрим этот аспект экономической безопасности более подробно.

Конкурентоспособность в широком понимании представляет собой сложное многогранное и многоуровневое понятие, потому производить его анализ и оценку необходимо только с четкой привязкой к конкретному уровню и объекту исследования.

В узком же понимании конкурентоспособность национальной экономики трактуется рядом авторов как способность компаний данной страны успешно конкурировать на тех или иных международных рынках. А такое ее понимание связано с инновационным развитием промышленной политики государства.

Несмотря на определенный экономический рост в первое десятилетие XXI столетия, положение экономической обстановки в стране остается достаточно сложным. Несмотря на достигнутые показатели, уровень конкурентоспособности российской продукции и услуг остается довольно низким, а промышленные производства используют устаревшие технологии, не позволяющие снижать издержки и конкурировать с аналогичной продукцией зарубежного производства ни по качеству, ни по цене [84]. Данный факт замедляет внедрение российского производителя на международный рынок, а следовательно, не позволяет достичь высокого уровня экономического роста.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [85] основным фактором развития экономики России является именно ее конкурентоспособность. По нашему мнению, национальная конкурентоспособность – это условие обеспеченности национальной экономической безопасности, что особенно актуально в условиях санкций и рестрикций со стороны стран ЕС и США [86].

Основным вызовом развития национальной экономики являются технологические инновации, а основным ограничением, сдерживающим развитие, можно считать отставание в техническом развитии.

Природных ресурсов до сих пор на нашей планете существует великое множество, и их классификаций также не мало. Так, согласно «Большому энциклопедическому словарю», *природные ресурсы (естественные ресурсы)* – это компоненты природы, используемые человеком [79]. Особый интерес представляет классификация ресурсов по виду их исчерпаемости. В том же словаре, среди многих, есть классификация ресурсов по исчерпаемости: исчерпаемые, в том числе возобновляемые и невозобновляемые, практически неисчерпаемые (рис. 5.1).

Так, растительный мир относится к возобновляемым исчерпаемым природным ресурсам. Следующий, не менее интересный, вопрос заключается в определении конкуренции. *Конкуренция*, согласно все тому же «Большому энциклопедическому словарю» – это (позднелатинское *concurrentia*, от латинского *concurro* – сбегаюсь, сталкиваюсь) соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении

сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере [79].

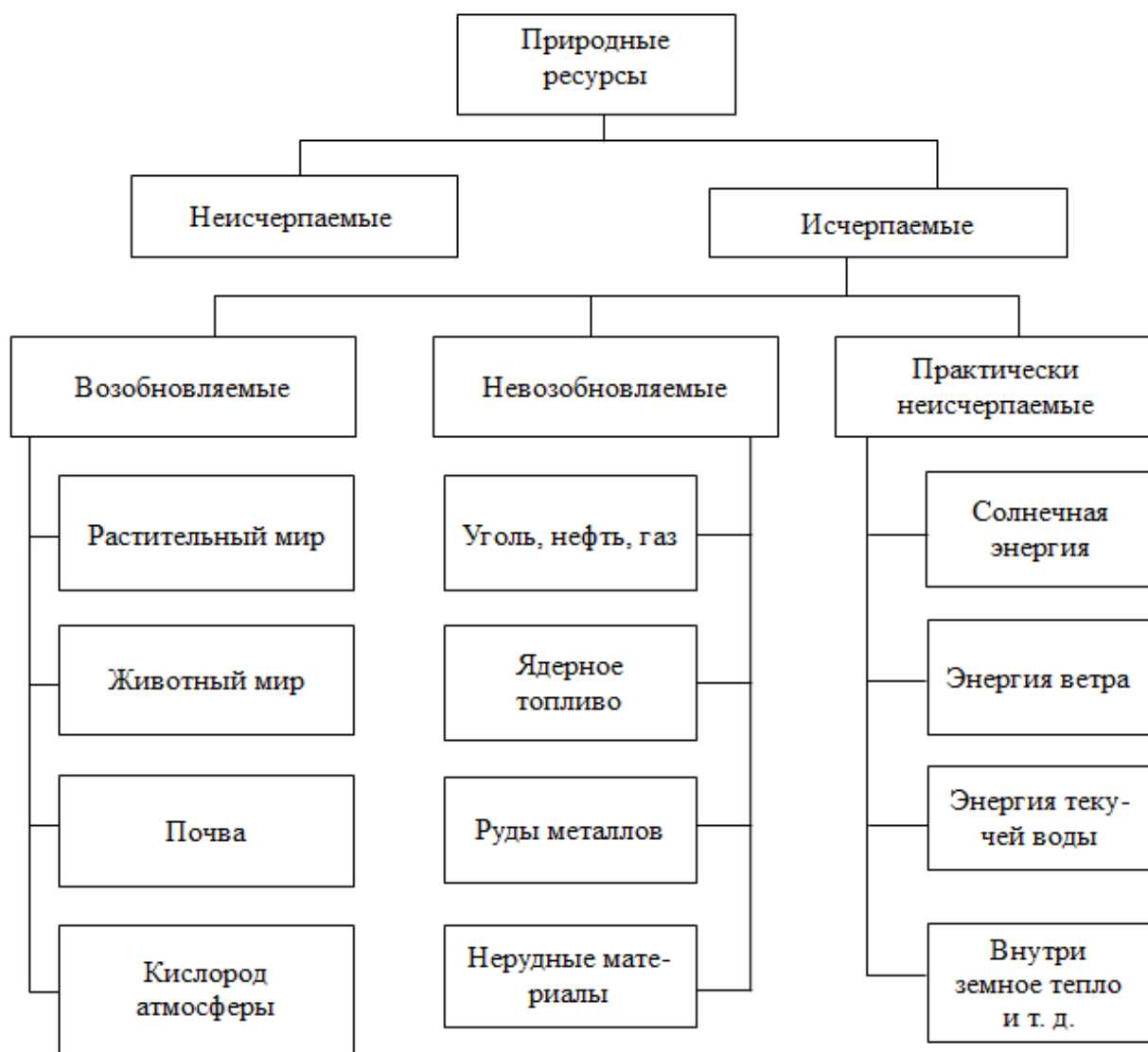

Рис. 5.1. Классификация исчерпаемых природных ресурсов [79]

Пандемия (от греч. *pan*demia – весь народ) – это эпидемия (греч. *epi* – над и *demos* – народ, массовое распространение инфекционного заболевания человека в какой-либо местности, значительно превышающий обычный уровень заболевания), охватывающая значительную часть населения страны, группы стран, континента, мира [79].

Согласно данным каталога «Русский союз» [84], в России насчитывается 10 197 производителей продуктов питания; по данным сайта «Продуктцентр» [87], российских производителей гораздо больше – 15 808.

Конкуренции в мировом масштабе в итоге не будет. Действительно, кто с кем будет конкурировать, если закрыты все границы? Речь может идти только о внутренней конкуренции, которая в России тоже немаленькая (показатели, приведенные выше). Безусловно, здесь сразу возникает вопрос о *недобросовестной* конкуренции, сговорах и т. п., чем, к сожалению, Россия славится. Приходится надеяться только на то, что антимонопольный комитет и государство возьмут ситуацию под контроль и не дадут производителям продуктов питания и продавцам *значительно* повышать цены.

Продовольственная безопасность – это элемент национальной безопасности государства.

В «Римской декларации по всемирной продовольственной безопасности» (1996 г.) говорится о том, что любое государство должно обеспечивать право каждого человека на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода [87].

Продовольственная безопасность является одной из главных целей производственной и экономической политики государства. В своём общем виде она формирует вектор движения любой национальной продовольственной системы к идеальному состоянию. В этом смысле стремление к продовольственной безопасности – непрерывный процесс. При этом для её достижения зачастую происходит смена приоритетов развития и механизмов реализации продовольственной политики.

Для оценки экономической безопасности России и ее подструктур необходимо определение возможностей и угроз экономической безопасности. Это касается инвестиционной и инновационной составляющей. Не менее важными являются демографическая и другие наиболее значимые зоны, такие как: энергетическая, финансовая, продовольственная, социальная. Системный подход к решению проблемы и комплекс антикризисных мер – главный инструмент повышения экономической безопасности России на современном этапе [88].

Известные специалисты подтверждают, что занижение, как и завышение оценки действительного уровня экономической безопасности чрезвычайно опасно. От точности диагноза, поставленного в социально-экономической системе, от правильности и объективности определения реального уровня экономической безопасности будет зависеть и правильность принятия управленческого решения, а также прогноз [83].

Первостепенный вопрос, который требует главного разрешения, это создание спроса на инновации на внутреннем рынке. Прежде всего, спрос на инновации должна формировать отечественная бизнес-среда. Как правило, бизнесу необходимо осознать, что для выживания необходимы инновации.

Первостепенным фактором для обеспечения экономической безопасности является способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства. Главную роль в этих процессах следует отводить развитию производственного капитала – капитала созидательного и производительного. Развитие производственного капитала – это создание новых рабочих мест, насыщение рынка качественными товарами и услугами, удовлетворение в конечном итоге потребностей населения и обеспечение обороноспособности и национальной безопасности государства [88].

В России есть необходимые предпосылки для инновационной модели экономического развития. Для этого действительно необходимо развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелом машиностроении, авиа- и приборостроении, космической промышленности, ОПК), восстановление электронной и легкой промышленности, судостроения и станкостроения, а также системы статистической оценки уровня технологического состояния отраслей экономики; укрепление оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства, обновление производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса на новой технологической основе, совершенствование их кадрового потенциала и выпуск ими востребованной продукции гражданского назначения; преодоление тенденции деградации и структурной деформации научного потенциала страны, создание стратегических резервов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд государства и потребностей экономики страны на особый период [89].

Помимо повышения привлекательности хозяйствующего субъекта стимулирование привлечения капитала может быть достигнуто путем повышения информированности потенциальных инвесторов. При этом необходима целенаправленная работа по освещению инвестиционных возможностей и нужд хозяйствующего субъекта, особенно в части проработки обоснования инвестиционных проектов. Важна и специальная работа со средствами массовой информации: они

обычно заинтересованы в сенсационных сведениях, поэтому сведения об успехах в привлечении инвестиционного капитала часто менее заметны чем неудачи.

Таким образом, если хозяйствующий субъект проводит активную политику по поиску инвесторов, то есть проявляет свою явную заинтересованность в инвестициях, предпринимает удачные имидж-ходы, направленные на обозначение своей значимости и активной позиции на рынке, заботится о деловой репутации перед потребителями и партнерами, такой хозяйствующий субъект приобретает большие преимущества в борьбе за привлечение денежных средств.

Экономическая оценка инвестиционной привлекательности представляет собой исследование информации о хозяйствующем субъекте с целью:

- принятия инвесторами обоснованных решений по финансированию инвестиционных проектов (программ), исходя из критерия инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта;

- повышения уровня инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта;

- объективной оценки достигнутого уровня инвестиционной привлекательности, характеристики изменения этого уровня по сравнению с предыдущим периодом под воздействием различных факторов.

Результаты исследования подтверждают, что инвестиции играют важнейшую роль в деятельности хозяйствующих субъектов. Привлечение инвестиций дает хозяйствующему субъекту дополнительные конкурентные преимущества и зачастую является мощнейшим средством роста. В конечном итоге, основной целью привлечения инвестиций является рост эффективности деятельности хозяйствующего субъекта, которая может выражаться в повышении технико-экономического уровня производства, качества и конкурентоспособности продукции.

По мнению С. Ю. Глазьева, те страны (или организации), обладающие возможностью создавать новые технологии, получают сверхприбыль (так называемую интеллектуальную ренту) за счет их использования в масштабах мировой экономики. По его мнению, величина такой интеллектуальной ренты составляет от 20 % цены изделия в авиационной промышленности до 95 % – в биотехнологиях и программном обеспечении. Таким образом, тот, кто производит новые технологии, тот и получает сверхприбыль. Величина этой сверхприбыли позволяет наращивать конкурентные преимущества.

А те страны (или организации), которые не способны создавать новые технологии, вынуждены платить эту интеллектуальную ренту, представляя на мировой рынок либо товары массового спроса, которые являются конкурентоспособными за счет занижения оплаты труда, либо вынуждены в обмен поставлять природное сырье [83].

Высшим этапом развития экологического менеджмента современного предприятия с позиции экономической безопасности должно быть его ориентирование на стоимость как комплексный критерий устойчивости предприятия для его собственников, заинтересованных в повышении долговременной доходности (капитализации) бизнеса. Это возможно благодаря взаимосвязи между менеджментом, устойчивостью предприятия и его стоимостью (рис. 5.2).

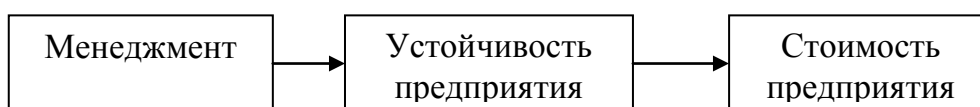

Рис. 5.2. Взаимосвязь менеджмента, устойчивости и стоимости предприятия

Очевидно, что правильно внедренный и действующий менеджмент влияет на устойчивость предприятия – увеличивая ее и ее составляющие (социальную, экономическую, институционную и экологическую). В свою очередь устойчивость предприятия влечет за собой увеличение его стоимости и обеспечение экономической безопасности. Чем больше устойчивость предприятия, тем больше его стоимость.

Использование взаимосвязи между менеджментом, устойчивостью предприятия и его стоимостью подразумевает формирование *концепции стоимость-ориентированного менеджмента*, представляющего собой управление предприятием с ориентацией на критерии стоимости.

Сущность концепции управления капитализацией предприятия заключается в том, что с позиции акционеров (инвесторов) компании стратегическое управление должно быть направлено на обеспечение роста ее рыночной стоимости. Управление стоимостью бизнеса (предприятия) возможно на основе анализа ее чувствительности к факторам.

В качестве ключевого фактора может рассматриваться любая переменная, в значительной мере влияющая на корпоративную стоимость. Ключевыми факторами стоимости могут считаться как ценовая политика компании, состояния производственных мощностей,

уровень конкуренции в отрасли, надежность поставщиков, нормативные акты, издаваемые государством, общеэкономическая ситуация в стране [90], так и деловая репутация, идеологии предприятия, его стиль, открытость, влияние на психологические отношения, складывающиеся между людьми, влияние на экологию.

Предлагаем в качестве ключевого фактора рассматривать экологический, который, как показывает практика, во многих сферах в последнее время становится достаточно весомым. Особенную актуальность экологический фактор имеет в лесном секторе экономики – благодаря функциям леса.

Таким образом, вполне возможно предположение о влиянии экологического фактора на конечную стоимость предприятия. Для проверки выдвинутой гипотезы, построим модель взаимодействия роста стоимости предприятия в зависимости от его экологической составляющей.

Под *экологической составляющей* мы подразумеваем экологическую устойчивость предприятия. В самом общем случае стоимость бизнеса будет расти по логарифмической зависимости. То есть на первых этапах растет максимально быстро, а затем замедляет свой рост и стремится к некоторому пределу (рис. 5.3).

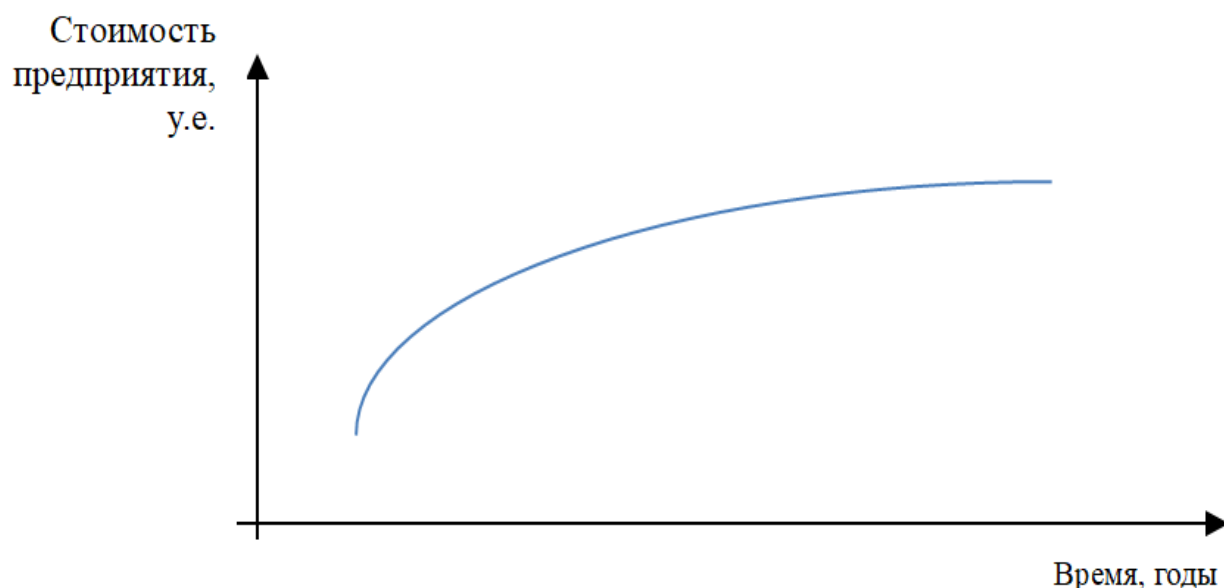

Рис. 5.3. Рост стоимости бизнеса

Очевидно, что экологическая устойчивость будет вести себя сходным образом. Сделаем предположение, что стоимость предприятия коррелирует с его экологической устойчивостью. Для проверки

выдвинутой гипотезы воспользуемся методом индукции и перейдем от масштабов предприятия к масштабу страны.

Используя данные Росстата по субъектам РФ: валовой региональный продукт и текущие затраты на охрану окружающей среды по субъектам РФ за 2019 год, получим следующую картину (рис. 5.4).

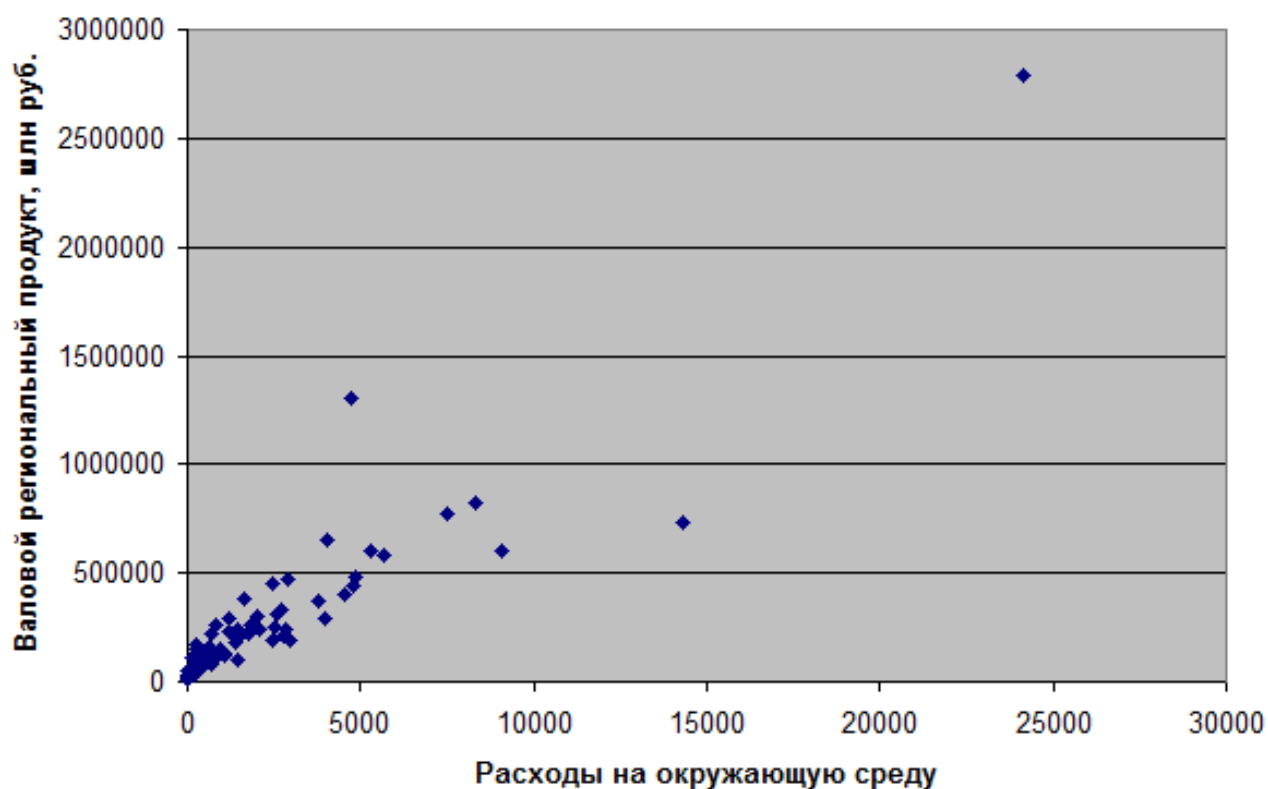

Рис. 5.4. Взаимодействие расходов на окружающую среду и валового регионального продукта

Измерим тесноту связи между изменяющимися признаками: расходами на окружающую среду и валовым региональным продуктом. Для этого вычислим линейный коэффициент корреляции. В результате выполненных расчетов получено значение коэффициента корреляции 0,9, что говорит о сильной связи между рассматриваемыми факторами.

Далее, переходя к регрессионному анализу, выявим форму связи между рассматриваемыми факторами. Определим параметры регрессии при линейной зависимости. Данные параметры определяются с помощью метода наименьших квадратов.

Составим систему линейных алгебраических уравнений (5.1). Для его решения использован метод Крамера:

$$\begin{cases} 79a_0 + 165\,925,8a_1 = 20\,414\,300 \\ 165\,925,8a_0 + 1\,301\,513\,024 = 134\,108\,337\,650 \end{cases} \quad (5.1)$$

Получим: $a_0 \approx 57\,346$, $a_1 \approx 96$. Таким образом, получили прямую (5.2), которая аппроксимирует нашу выборку и представлена на рисунке 5.5.

$$y = 96x + 57\,346 \quad (5.2)$$

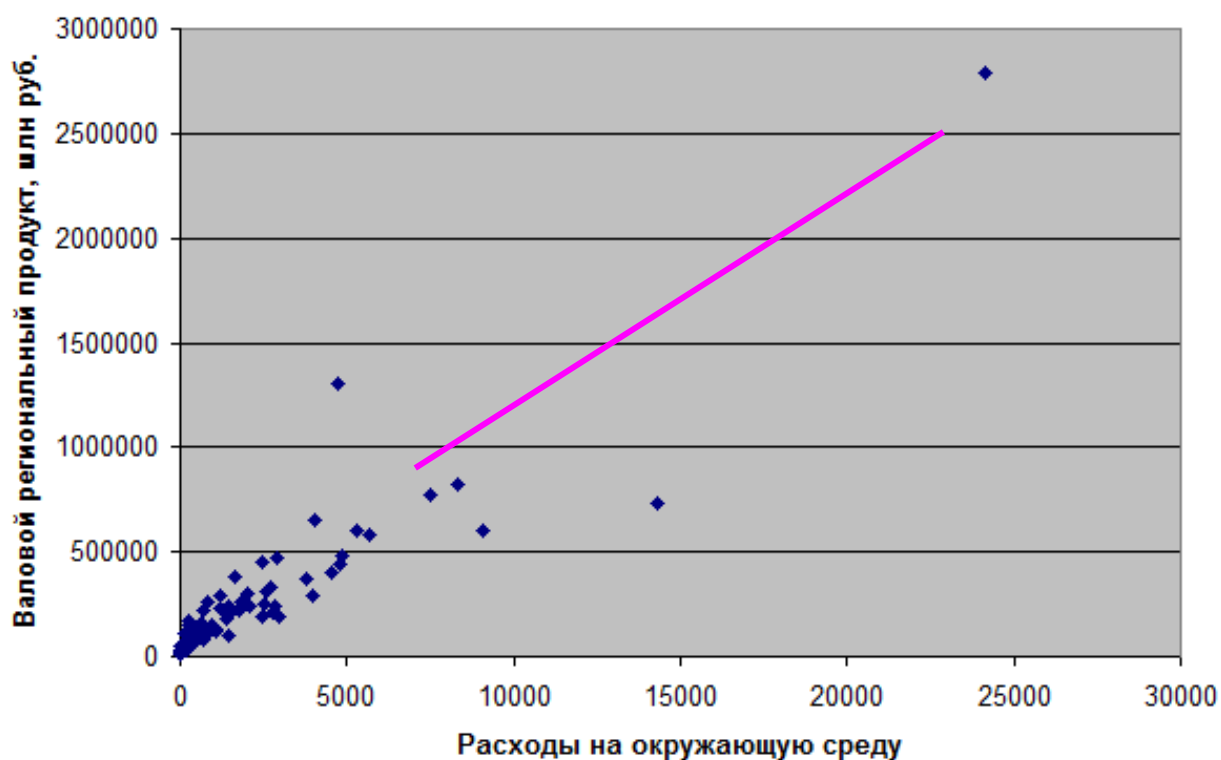

Рис. 5.5. Взаимодействие расходов на окружающую среду и валового регионального продукта

Таким образом, из представленного рисунка видно, что расходы на окружающую среду и валовой региональный продукт имеют сильную зависимость друг от друга, а также установили форму связи между данными параметрами – она является линейной.

Перейдя от масштабов страны к масштабам предприятия, можно сделать вывод о том, что чем больше средств будет направлено на защиту окружающей среды, увеличивая при этом ее экологическую устойчивость, тем больше будет стоимость предприятия.

На предприятиях лесного сектора экономики целесообразно проводить ряд работ для увеличения показателя экологической устойчивости и обеспечения экономической безопасности:

- применение системы научно-обоснованных рубок и воспроизводства лесов;
- улучшение породного состава лесов;
- создание и эффективное использование постоянной лесосеменной базы;
- уход за лесом, включая рубки ухода и санитарные рубки;
- проведение других лесохозяйственных мероприятий в части лесоустройства;
- создание системы особо охраняемых природных территорий.

Все описанные мероприятия, направленные на улучшение экологической ситуации, отражаются на показателе – экологической устойчивости, что в свою очередь увеличивает стоимость предприятия и, как следствие, повышает его инвестиционную привлекательность.

Эффективным инструментом для увеличения экологической устойчивости является стоимостно-ориентированный экологический менеджмент, целевой установкой которого является увеличение экологической стоимости предприятия, способствующее росту корпоративной стоимости в целом.

Рассмотренные изменения в подходах к формированию систем менеджмента через преодоление социо-эколого-экономического кризиса, по нашему мнению, позволяет рассматривать многоэтапное развитие экосистемы как некоего процесса. Основой данного подхода является обоснование миссии функционирования на основе обеспечения экономической безопасности.

6. ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Воспроизводство трудового потенциала на сегодняшний день является одним из факторов, принципиально влияющих на уровень социально-экономического развития систем на макро- и микроуровнях.

В настоящее время в России сложилась беспрецедентная по глубине сокращения трудового потенциала ситуация, обусловленная прежде всего демографическим разрывом, вызванным сокращением численности населения и миграционным оттоком, а также спектром

социальных проблем на фоне снижения уровня и качества жизни населения. Несомненно, все эти проблемы создают угрозы устойчивого функционирования и экономической безопасности территорий, подрывают стабильное функционирование институтов государства.

В последние годы в рамках реализации ряда национальных и региональных стратегических инициатив (Стратегии национальной безопасности РФ [48], Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. [1], Концепции демографической политики РФ до 2025 г. [91], Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г. [92]) был предпринят ряд мер по стимулированию рождаемости, увеличению продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, повышению ее уровня и качества, снижению смертности, повышению уровня занятости, оплаты труда и доходов населения, а также созданию условий для осуществления трудовой деятельности, что дало определенные положительные результаты, обеспечивающие долгосрочные цели развития трудового потенциала региона и страны в целом. Однако предпринимаемых мер явно недостаточно: ситуация продолжает обостряться, большинство трудовых и кадровых проблем регионов еще далеки от решения, что создает угрозу национальной экономической безопасности.

Проблемы воспроизводства трудовых ресурсов входят в число долгосрочных ориентиров, обозначенных в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г. Комплексный подход к их решению был обозначен в Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.». В качестве целевых ориентиров в указе отмечен устойчивый естественный рост численности населения, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, повышение ее уровня и качества, снижение смертности [93], создание условий для осуществления трудовой деятельности, а также разработка программ в таком направлении, как производительность труда и поддержка занятости.

Таким образом, необходимо отметить, что на современном этапе развития экономики одним из факторов экономической безопасности региона выступает обеспеченность трудовыми ресурсами.

Степень научной разработанности проблемы развития трудового потенциала представлена социально-экономическими исследованиями как отечественных, так и зарубежных авторов. Теория трудовых ресурсов и трудового потенциала представлена в работах таких

отечественных ученых, как Б. М. Генкин, Л. С. Дегтярь, Ю. П. Кокин, Р. П. Колосова, П. Э. Шлендер, В. А. Цыганков и др. [94–98].

Вопросы теории и методологии исследования трудового потенциала изложены в работах А. С. Панкратова, В. К. Врублевского, Н. Р. Хадасевича, Е. А. Чекмарева, Н. М. Римашевской и др. [99–103].

В завершение обзора литературы по теме отметим, что отдельные теоретико-методологические аспекты носят полемический характер, слабо проработаны, в том числе, с позиции экономической безопасности. Представляется, что восполнение этих пробелов является актуальной научной задачей, разрешению которой и посвящено данное исследование.

Рабочая научная гипотеза исследования базируется на признании того, что проблема воспроизводства и развития трудового потенциала является важнейшей стратегической целью государственной политики. Это обусловлено ухудшением демографической, миграционной и социально-экономической ситуации в большинстве регионов страны, сдерживающей устойчивое развитие территорий.

Несомненно, в современных условиях обеспечение качественного экономического роста не может быть достигнуто без полноценного воспроизводства трудового потенциала как на национальном, так и на региональном уровнях. Глобализация, цифровая трансформация и гиперконкуренция – явления объективной реальности, свидетельствующие о том, что трудовой потенциал является важнейшим ресурсом общественного развития. Следовательно, он представляет собой один из ключевых факторов экономической безопасности страны и ее регионов.

В отечественной науке экономическая категория «трудовой потенциал» введена в оборот в начале 80-х гг. прошлого века, что было весьма закономерно, поскольку теория и практика искала новые потенциальные источники ускорения темпов экономического роста, явившись результатом эволюции понятий рабочая сила и трудовые ресурсы. Сегодня дефиниция трудового потенциала имеет широкий спектр применения, собственную методологию исследования, является предметом кросснаучных исследований. В последнее десятилетие актуальность данной категории как никогда высока, однако сохраняется и дискуссионность вопросов содержания категории, ее структурных элементов, методов анализа и оценки, механизмов воспроизводства.

В зарубежной литературе категория трудового потенциала не используется: ей тождественны категории человеческих ресурсов и

рабочей силы. Они рассматриваются преимущественно с точки зрения участия в цепочке создания стоимости, а также в ракурсе формирования спроса и предложения на рынке труда.

На современном этапе сформировались следующие методологические подходы к определению понятия трудового потенциала: экономический, демографический, статистический, социологический. Среди них особый интерес представляет экономический подход, в соответствии с которым выделяют потенциал ресурсный, факторный, комбинированный и потенциальный трудовой.

Так, сторонники *ресурсного подхода* И. В. Волков, С. И. Пирожков [104], В. К. Врублевский [100], Б. М. Сухаревский [105] трактуют трудовой потенциал как единство количественных (численности трудовых ресурсов) и качественных (пола, возраста, образования, профессиональной подготовки и др.) характеристик. Такой же точки зрения придерживается и академик Л. И. Абалкин, описывая трудовой потенциал как собирательную характеристику ресурсов, привязанную к месту и времени.

Представители *факторного подхода* М. И. Гольдин [106], Р. П. Колосова [97], А. С. Панкратов [99] определяют трудовой потенциал как суммарную общественную способность к труду при заданных социально-экономических условиях.

Комбинированный подход интегрировал отдельные компоненты факторного и ресурсного подхода, выдвинув в основу содержания категории качественные характеристики, в том числе навыки, умения и способности к эффективной деятельности. Так, в своих работах И. Маслова дает следующее определение *трудового потенциала* – это характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, всего трудоспособного населения по их участию в труде [94].

В настоящее время мировая общественность, ученые и практики все чаще обращают свое внимание на новый глобальный тренд – формирование экономики знаний. Пришло осознание того, что инвестиции в знания, человеческий капитал имеют доходность на порядок выше нежели инвестиции в основной капитал, стратегическая значимость их гораздо важнее [107].

Тем самым мы говорим о резком возрастании в системе факторов производства роли человека, который является центром социально-экономической системы, определяющим весь спектр потребностей, в том числе и самореализации, становится одновременно конечной

целью производства и условием его устойчивого развития. Осознается необходимость развития трудового потенциала как формы трансформации человеческого потенциала в человеческий капитал. Данные постулаты легли в основу *потенциального подхода* к исследованию категории трудового потенциала.

Являясь совокупностью свойств, способностей, знаний и навыков людей, которые они применяют или могут применять в общественном производстве на данном этапе его развития, трудовой потенциал представляет собой подсистему доминантной категории – *человеческий потенциал*. Принципиальное отличие заключается в том, что, охватывая все население во всей совокупности знаний, опыта, умений и навыков, а также индивидуальных особенностей, человеческий потенциал не зависит от сфер и областей трудовой деятельности, в которых человек может найти себе применение. Как отмечает В. Сенчагов, его можно характеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетентности, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемой в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей [108].

В условиях нарастания процессов цифровизации, сетевого взаимодействия в трудовой деятельности все большее значение приобретают уникальные личностные качества работников, творческий подход к выполнению трудовых обязанностей – расширяется круг компетенций, задействованных в процессе производства. Тем самым, современные проблемы понимания категории трудового потенциала перемещаются в область качественных аспектов развития человека. Сегодня показатели профессионального уровня подготовки работников и их квалификация, являющиеся еще 20 лет назад основными требованиями при найме на работу, уже не являются достаточными и определяющими [108].

Таким образом, полноценное воспроизводство и развитие трудового потенциала требуют систематического мониторинга состояния на всех уровнях экономической системы, для чего используются различные методики анализа и оценки состояния.

Рассмотрим *методику оценки состояния трудового потенциала на основе мониторинга индикаторов социально-экономического развития региона через призму экономической безопасности*. Методологическое обеспечение оценки трудового потенциала предполагает обоснование системы индикаторов, построение которой должно соответствовать ряду принципиальных требований:

- обеспечивать комплексный подход к оценке и характеристике трудового потенциала;
- легко адаптироваться и модернизироваться в соответствии с целями исследования;
- включать необходимый перечень индикаторов и объективных пороговых значений, обеспечивая тем самым высокую эффективность оценки и снижение потерь.

Накопленный опыт и теоретические разработки позволили отечественным научным школам представить широкий спектр подходов, методик и инструментов оценки показателей экономической безопасности во всех сферах жизнедеятельности общества.

Оставаясь в спектре предмета исследования, особый интерес представляют ряд подходов, в числе которых следует выделить систему показателей экономической безопасности, разработанную Институтом экономики Российской академии наук под руководством В. К. Сенчагова, а также систему показателей, разработанную И. Я. Богдановым (табл. 6.1).

Таблица 6.1

Система показателей и пороговых значений,
характеризующих состояние социальной сферы [108, 109]

Показатели	Пороговое значение
<i>Показатели, предложенные В. К. Сенчаговым</i>	
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, в % ко всему населению	7
<i>Показатели, предложенные И. Я. Богдановым</i>	
Средняя продолжительность жизни населения, лет	75–79
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения), %	7

Стоит отметить систему индикаторов экономической безопасности, разработанную академиком РАН С. Ю. Глазьевым, которая включает 22 показателя, охватывающие различные сферы жизнедеятельности: социальную; производственную; финансовую; внешнеэкономическую и др. Рассмотрим предложенные показатели в разрезе региональной экономической безопасности в социальной сфере (табл. 6.2).

Таблица 6.2

Система показателей и пороговых значений
в социальной сфере С. Ю. Глазьева [110]

Показатели	Пороговое значение
Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения, раз	Не менее 0
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Не менее 80
Реальные доходы населения, %	Не менее среднего по РФ
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения), %	Не более 7
Коэффициент естественного прироста населения на 1 000 человек населения, раз	Не менее 0

И наконец, научный интерес представляет система показателей, сформированная в Стратегии экономической безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208. Законодатель предлагает расширенный перечень показателей состояния экономической безопасности по всем сферам жизнедеятельности, мы же раскроем только социальную:

- доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %;
- доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;
- распределение численности занятых в экономике по уровню образования;
- коэффициент напряженности на рынке труда, % [1].

Данный перечень индикаторов в рамках анализа экономической безопасности в проекции развития трудового потенциала является объективно достаточным. Важным является тот факт, что анализ процессов в данной области должен основываться не только на простых количественных показателях, но и на индикативном подходе. Только при сравнении ключевого набора показателей с их пороговыми значениями удастся определить риски в сфере трудового потенциала и разработать мероприятия для предотвращения угроз экономической безопасности в социальной и экономической сферах региона.

Обратимся к оценке трудового потенциала Республики Мордовия, входящей в состав Приволжского федерального округа. Сегодня Республика Мордовия все еще остается индустриально-аграрным регионом РФ. Однако регион обладает значительным интеллектуальным потенциалом, определяющим его конкурентные преимущества: отсутствие в регионе сырьевых запасов ориентирует республиканскую экономику на активный рост наукоемких, высокотехнологичных производств и выпуск конкурентоспособной продукции. Приоритетными направлениями инвестиционной деятельности являются производство кабельно-проводниковой продукции, полупроводниковых приборов и силовой преобразовательной техники, развитие вагоностроения, светотехники, цементного производства, пищевых перерабатывающих производств, освоение выпуска новых видов строительных изделий и материалов.

Однако для Республики Мордовия характерен комплекс хронических проблем реального сектора, тормозящих развитие региона в условиях нарастания процессов цифровизации экономики: ограничения в транспортной и энергетической инфраструктуре; преобладание фондоемких, материалоемких и энергоемких производственно-технологических мощностей; низкая производительность труда в секторах экономики, вносящих наибольший вклад в валовой региональный продукт; высокий уровень износа и морально устаревшие основные фонды; низкий уровень эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов; слабая интеграция науки и производства. А в последнее десятилетия регион столкнулся с катастрофической проблемой воспроизводства трудового потенциала вследствие ряда объективных факторов, что является угрозой экономической безопасности территории.

Численность населения Республики Мордовия за 2013–2019 гг. уменьшилась на 23,1 тыс. человек и к 1 января 2019 г. составила 795,5 тыс. человек, из которых 422,2 тыс. – население в трудоспособном возрасте (табл. 6.3).

Данные таблицы свидетельствуют о стремительном сокращении численности населения. Так, в 2013 г. численность составляла 818 566 человек, а в 2019 г. – 795 504, что негативно сказывается на динамике трудоспособного населения.

Отрицательный вектор рассматриваемой динамики зависит от таких показателей, как средняя продолжительность жизни и естественный прирост (убыль) населения (рис. 6.1).

Таблица 6.3

Динамика показателей численности населения
Республики Мордовия (РМ) за 2013–2019 гг., чел.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Численность населения РМ	818 566	812 156	808 888	807 453	808 541	805 056	795 504
Численность населения в трудоспособном возрасте	496 646	485 781	477 073	470 376	466 690	459 976	422 200

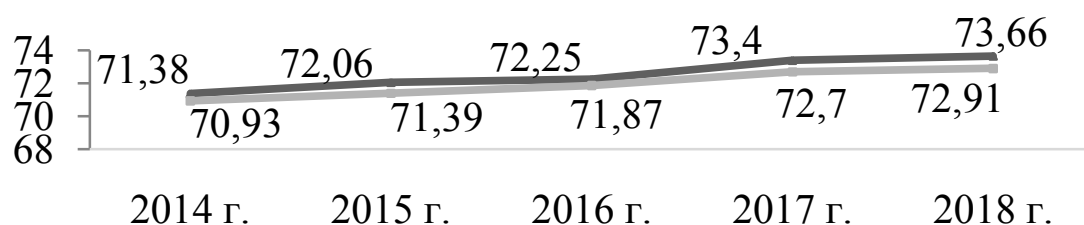

Рис. 6.1. Динамика средней продолжительности жизни населения, лет

Средняя продолжительность жизни населения в течение 5 лет увеличивается, превышая пороговое значение в 65 лет, предложенное И. Я. Богдановым [109]. При этом данные по Республике Мордовия (РМ) коррелируют с общероссийской динамикой, приближаясь к европейскому уровню. В среднем, по статистике, продолжительность жизни у женщин больше чем у мужчин. Так, в 2018 г. продолжительность жизни у женщин по РФ составила 77,82 лет, по РМ – 78,47 лет, а у мужчин – 67,75 лет и 68,64 соответственно. Это говорит о необходимости принятия мер по улучшению здоровья мужчин, особенно в трудоспособном возрасте.

На фоне сокращения численности населения и увеличения продолжительности жизни наблюдается катастрофическое старение населения РМ (рис. 6.2). За 2017–2018 гг. показатель достигает порогового значения в 15 %, что свидетельствует о низком уровне трудового потенциала территории.

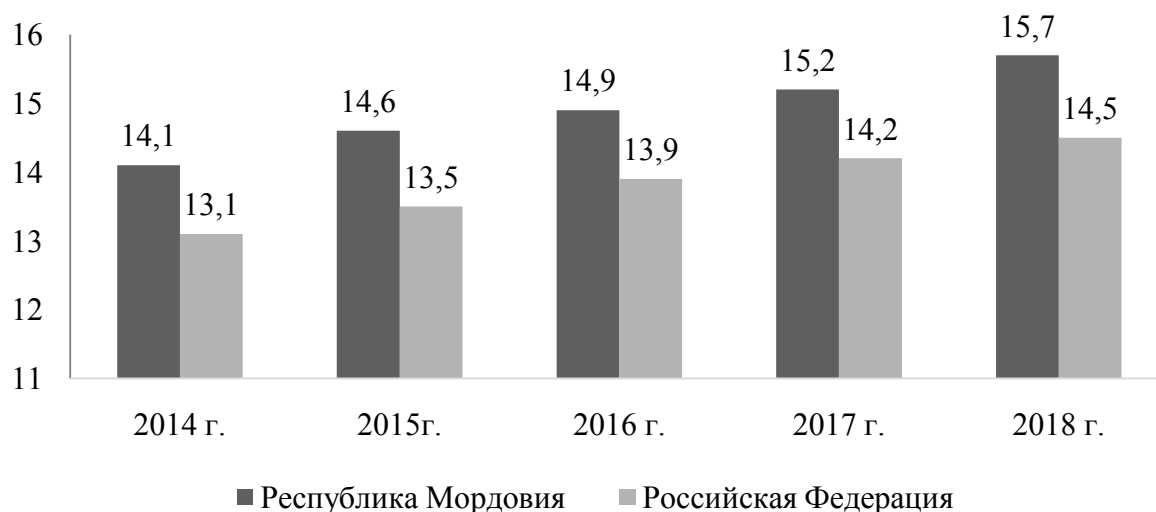

Рис. 6.2. Динамика коэффициента старения населения в Российской Федерации и в Республике Мордовия, %

Значительную роль в формировании трудового потенциала играют миграционные процессы. До 2014 г. наблюдался миграционный отток, сменившийся миграционным притоком (рис. 6.3). Увеличение численности населения в 2016 г. связано как раз с активизацией миграционных процессов. С 2017 по 2018 гг. наблюдается резкое уменьшение миграционного прироста. Прежде всего, это связано с окончанием работ сезонного типа – строительства различных объектов для чемпионата мира по футболу 2018 года.

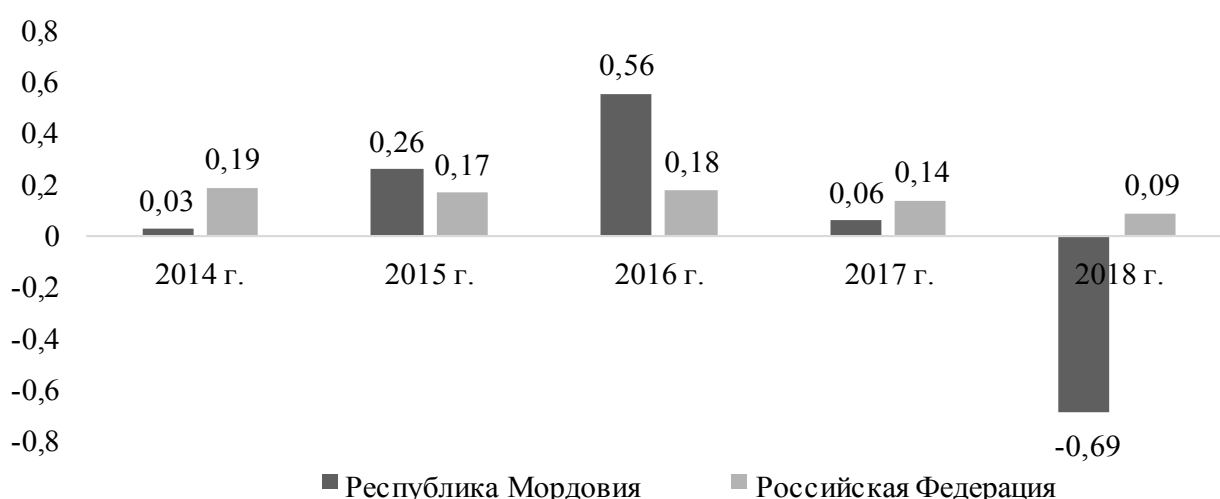

Рис. 6.3. Динамика коэффициента миграционного прироста в Российской Федерации и Республике Мордовия, %

Из данных таблицы 6.4 наглядно видно, что трудоспособное население уезжает в основном в города с численностью населения более 1 млн человек, высоким уровнем и качеством жизни.

Таблица 6.4

Структура миграционного оттока населения
из Республики Мордовия за 2018 г., чел.

Регион	Выбывшие			
	Всего	в том числе, к месту жительства		в том числе, на срок 9 мес. и более
		снято с регистрационного учета по прежнему месту жительства	выбыло после временного пребывания в Республике Мордовия	
<i>Межрегиональная миграция</i>				
ЦФО	8 751	4 615	468	3 668
Московская обл.	4 687	2 924	152	1 611
г. Москва	3 360	1 384	191	1 785
СЗФО	1 004	422	148	434
Ленинградская обл.	220	133	11	76
г. Санкт-Петербург	501	193	48	260
ЮФО	429	184	92	153
Краснодарский край	167	81	22	64
ПФО	3 037	889	1 163	985
Республика Татарстан	142	72	31	39
Нижегородская обл.	1 319	376	375	568
<i>Международная миграция</i>				
Миграция со странами СНГ	7 773	10	7 763	–
Другие зарубежные страны	742	14	728	–

Большая часть населения уезжает на постоянное место жительства и меньше – на девять месяцев и более (в связи с осуществлением работ сезонного типа). Исходя из этого, можно говорить о том, что внутренняя миграция является большой проблемой для всех регионов, равно как и убыль населения.

Заработная плата, мобильность населения и величина трудового потенциала коррелируют между собой. Ведь тот или иной уровень заработной платы определяет занятость населения в тех или иных субъектах Российской Федерации. В таблице 6.5 представлена

динамика средней заработной платы в Республике Мордовия, в Приволжском Федеральном округе и Российской Федерации в целом. Наблюдается резкая поляризация между высокодоходными регионами и регионами с низкими средними заработными платами. Так, доходы в Республике Мордовия на 2019 г. ниже показателей ПФО в 1,2 раза, в России – в 1,6 раза.

Таблица 6.5

Динамика средней заработной платы за 2014–2019 гг., руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Средняя заработная плата по РФ, руб.	32 629	34 030	36 746	39 148	43 431	47 419
Средняя заработная плата по ПФО, руб.	24 642	25 777	27 289	29 189	31 797	34 383
Средняя заработная плата по РМ, руб.	20 098	22 095	23 344	24 907	26 741	28 548

Такой низкий уровень средней заработной платы в регионе провоцирует отток трудоспособного населения в более высокодоходные города, тем самым подрывая трудовой потенциал территории; как следствие – устойчивое социально-экономическое развитие региона.

С 2014 по 2016 гг. наблюдается резкое падение денежных доходов населения, что, в том числе, связано с экономическими проблемами в стране – экономическим кризисом, пик которого пришелся на 2015 г., и введением санкций. Лишь к 2019 г. реальные денежные доходы населения достигли докризисного уровня 2014 г. Несомненно, это окажет положительное влияние на трудовой потенциал региона (рис. 6.4).

Рис. 6.4. Динамика темпов роста реальных денежных доходов населения, %

И, наконец, еще одним важным фактором в развитии трудового потенциала выступает доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (рис. 6.5).

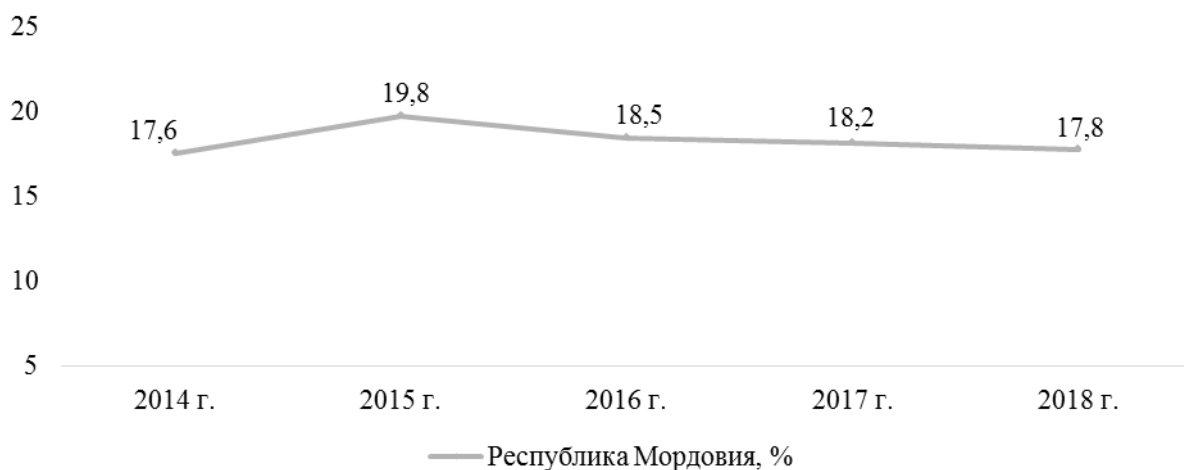

Рис. 6.5. Доля населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, %

Динамика показателя стабильна на протяжении пяти лет и превышает пороговое значение в 7 %, что свидетельствует о том, что в регионе наблюдается высокий уровень бедности, который сказывается и на его конкурентоспособности и трудовом потенциале, так как высококвалифицированные специалисты и молодежь стремятся в более развитые города с целью получить достойную оплату труда.

Немаловажную роль в формировании трудового потенциала играет уровень занятости населения и безработицы (табл. 6.6).

Таблица 6.6

Динамика уровня безработицы за 2014–2019 гг., %

Территория	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
РФ	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,4
ПФО	4,5	4,8	4,8	4,7	4,4	4,2
Республика Мордовия	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2

Можно заметить, что наблюдается положительная динамика снижения уровня безработицы. Такое снижение вызвано двумя факторами: сокращением объемов трудовых ресурсов из-за демографической обстановки и увеличением спроса на рабочую силу. В качестве еще одного фактора, снижающего уровень безработицы, выступает нестандартная занятость. Между этими показателями имеется

обратная зависимость: чем выше уровень безработицы, тем меньше шансов устроиться в формальном секторе, а значит, уровень нестандартной занятости будет расти. И на сегодняшний день такая форма занятости набирает все большую популярность и включает в себя следующие виды занятости: неполную и временную занятость, сверхзанятость, дистанционную занятость и самозанятость [111].

В условиях высокой конкуренции на рынке труда качество трудовых ресурсов играет важную роль. В связи с этим стоит рассмотреть динамику показателей уровня образования населения (табл. 6.7).

Таблица 6.7

Динамика занятого населения Республики Мордовия
по уровню образования, %

Уровень образования	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Высшее профессиональное	33,6	35,8	35,4	36,9
Среднее профессиональное	44,7	43,4	43,9	43,9
Среднее общее	19,3	17,9	16,7	16,7
Основное общее	2,1	2,5	3,3	2,2
Не имеющие основного общего образования	0,3	0,4	0,6	0,3

Из таблицы видно, что основную долю составляет население с высшим и средним профессиональным образованием, но, несмотря на это, данная категория имеет значительную долю и в составе безработных по уровню образования. Это говорит о том, что современное образование не отвечает условиям глобализации, то есть у современного специалиста, помимо профессиональных качеств, должны присутствовать предпринимательские и управленческие способности, высокий уровень культуры и интеллекта, а также склонность к творчеству.

Итак, как показало исследование, трудовой потенциал подвержен влиянию большого числа факторов: ухудшающейся демографической ситуации, миграции населения, низкого уровня заработной платы, снижения качества и уровня жизни населения, нехватки рабочих мест, провоцирующей увеличение числа самозанятых и низкий уровень образования.

В целях оценки остроты кризисной ситуации, сложившейся в сфере трудового потенциала Республики Мордовия, следует остановиться на индикативном анализе ряда индикаторов экономической безопасности.

Так, за рассматриваемый период наблюдается отрицательная динамика показателя естественной убыли (прироста) населения, значительно превышшей пороговое значение (рис. 6.6). Катастрофическое отставание значений данного показателя от порогового на протяжении всего периода свидетельствует об обострении проблем демографии в регионе, а следовательно, оказывает отрицательное влияние на величину трудового потенциала региона.

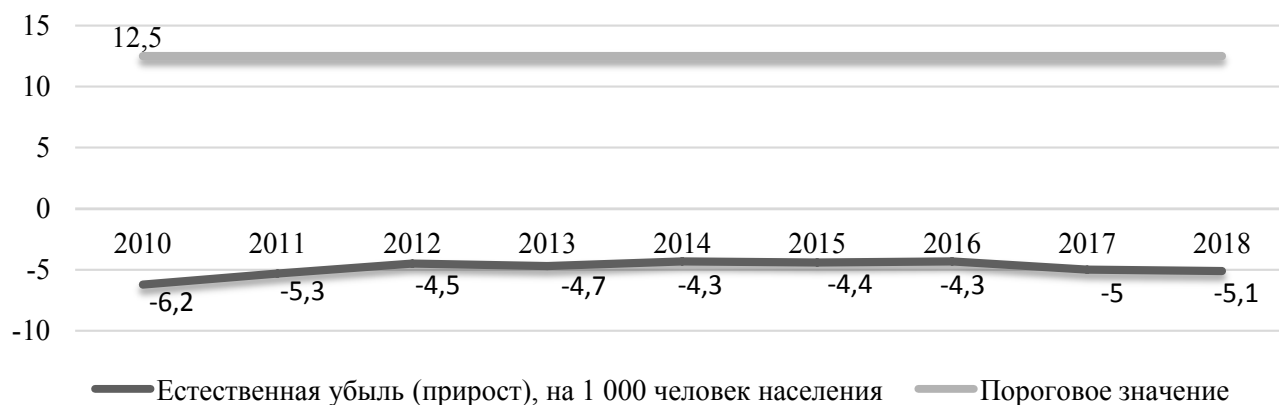

Рис. 6.6. Динамика естественной убыли (прироста) населения, на 1 000 чел.

Естественная убыль населения влечет за собой сокращение трудоспособного населения (рис. 6.7), ситуация обостряется, в том числе, и миграционными процессами.

Рис. 6.7. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения Республики Мордовия, %

Несмотря на то, что количество трудоспособного населения сокращается, уровень занятости ЭАН находится в стабильном состоянии. Нужно принять тот факт, что стабильный уровень занятости обеспечивается за счет работающих пенсионеров (рис. 6.8).

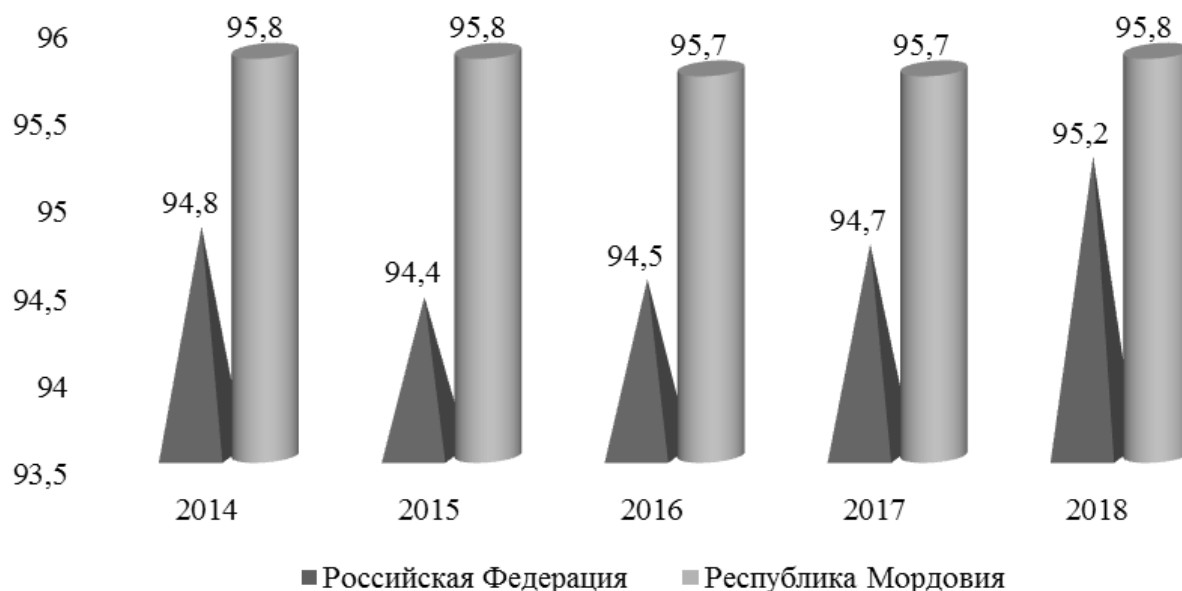

Рис. 6.8. Динамика уровня занятости экономически активного населения, %

Уровень занятости является определяющим фактором, влияющим на напряженность на рынке труда, при этом существует обратная зависимость между этими двумя показателями: снижение уровня занятости населения приводит к росту уровня напряженности, в свою очередь напряженность на рынке снижается за счет увеличения занятости.

Сегодня Республика Мордовия – крупнейший в ПФО центр подготовки высококвалифицированных кадров и инновационных разработок – благодаря форсированному созданию региональной инновационной системы, в центре которой находится Технопарк «Мордовия» и Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Качество трудового потенциала региона позволяет оценить показатель численности населения, занятой в НИОКР (рис. 6.9).

Несомненно, в условиях становления экономики знаний этот индикатор приобретает особое значение, давая оценку инновационной активности региона, его интеллектуальному потенциалу. Формирование интеллектуального капитала, снижение ресурсоемкости и материалоёмкости производства, рост уровня и качества жизни населения,

рост производительности труда и конкурентоспособности производства – это те преимущества, которые дают региону широкомасштабное внедрение НИОКР.

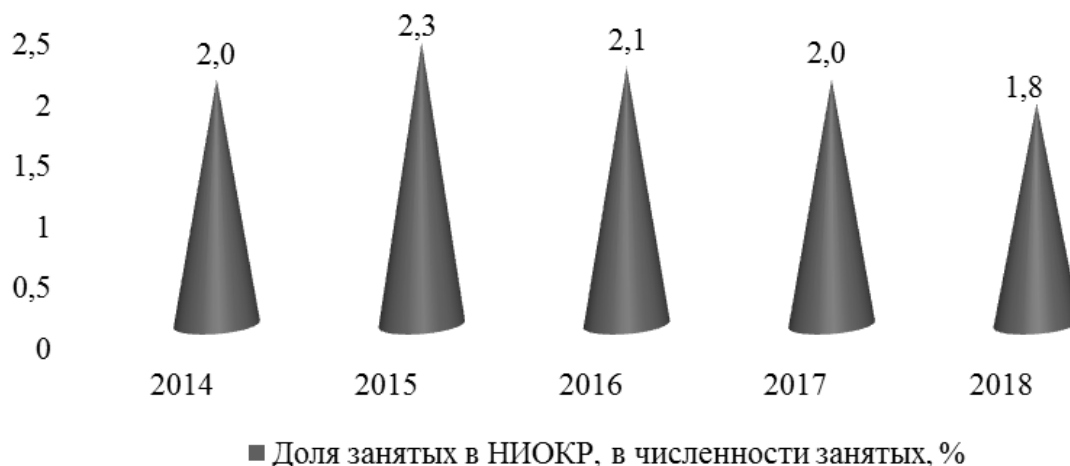

Рис. 6.9. Доля занятых в НИОКР, в численности занятых, %

Однако данные рисунка 6.9 свидетельствуют о том, что численность занятых в НИОКР настолько мала, что создает угрозу и обостряет ситуацию в региональной экономике.

Оценка состояния трудового потенциала в контексте обеспечения его экономической безопасности заключается в необходимости установить несколько значения выбранных индикаторов, которые отклоняются от порогового значения. Для этого используется *метод зонной теории*. Он предполагает нормирование индикаторов по соотношению с их пороговыми значениями и ранжирование по зонам риска.

На рисунке 6.10 представлена лепестковая диаграмма, наглядно отражающая остроту кризисной ситуации в Республике Мордовия в сфере формирования и воспроизводства трудового потенциала.

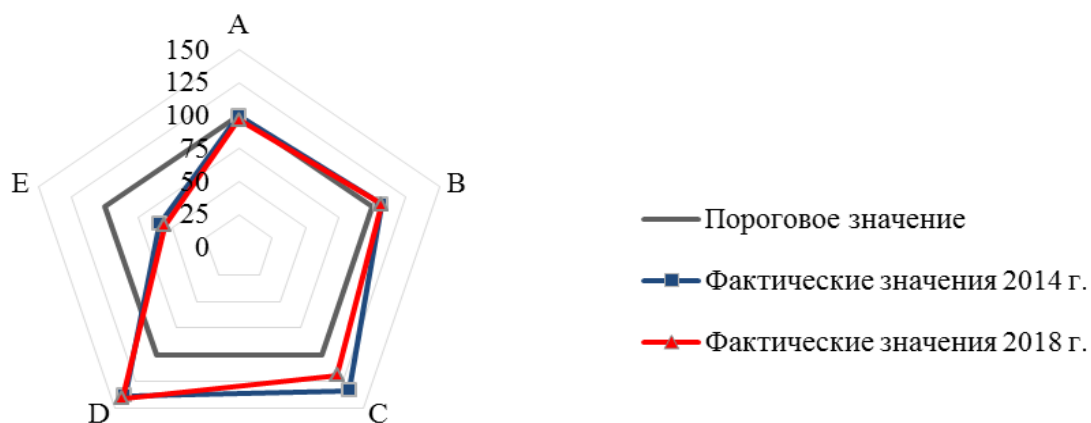

Рис. 6.10. Индикаторы остроты кризисной ситуации в сфере трудового потенциала Республики Мордовия, 2014 и 2018 гг.

Как было отмечено выше, в зону катастрофического риска попал показатель естественной убыли населения с отрицательным значением.

В зоне значительного риска оказался показатель доли занятых в НИОКР, в численности занятых (Е). К сожалению, подобная ситуация вызвана, в том числе, крайне низкими расходами на НИОКР, низкой оплатой труда работников высокотехнологичных отраслей. Все это приводит к отсутствию мотивации выпускников к естественным и техническим специальностям, а молодых специалистов – к трудоустройству в секторе НИОКР. Такая ситуация нежелательна для экономической безопасности региона, поскольку качество трудового потенциала определяет инновационную активность региона, его конкурентоспособность и стратегию развития.

Умеренный риск продемонстрировал показатель доли населения трудоспособного возраста в общей численности населения (А). Несмотря на то, что данный показатель в настоящее время не является угрозой экономической безопасности региона, его следует отслеживать в динамике, так как он тесно связан с показателем естественной убыли (прироста населения), и возникает вероятность его перемещения в зону значительного риска.

А вот показатели уровня занятости экономически активного населения (В), уровня напряженности на рынке труда (С) и доли рабочей силы, занятой в экономике с высшим образованием (D) оказались в зоне стабильности. Действительно, за анализируемый период занятость ЭАН стабильно высокая, напряженность на рынке труда не вызывает опасений. Занятость населения с высшим образованием превышает порог в два раза, что свидетельствует о стабильности качества трудового потенциала. Однако необходимо глубже рассматривать структуру лиц с высшим образованием в разрезе специальностей, занятости в приоритетных областях производственной сферы и др.

Оценка остроты кризисной ситуации в сфере трудового потенциала в Российской Федерации показала аналогичные с региональным срезом результаты: сокращение трудоспособного населения, нехватку высококвалифицированных кадров в НИОКР и стабильную ситуацию в сфере занятости (рис. 6.11).

Проведенный анализ на основе зонной теории позволил выявить ряд наиболее значимых угроз экономической безопасности в сфере трудового потенциала: сокращение численности трудоспособного населения; миграционный отток рабочей силы в условиях сокращения численности населения; низкий уровень жизни населения;

несоответствие состояния национального и регионального рынков труда вызовом цифровой трансформации [112]; слабая привлекательность сектора НИОКР. Такие деформации, как правило, приводят к серьезному долгосрочному социально-экономическому ущербу региональной экономики.

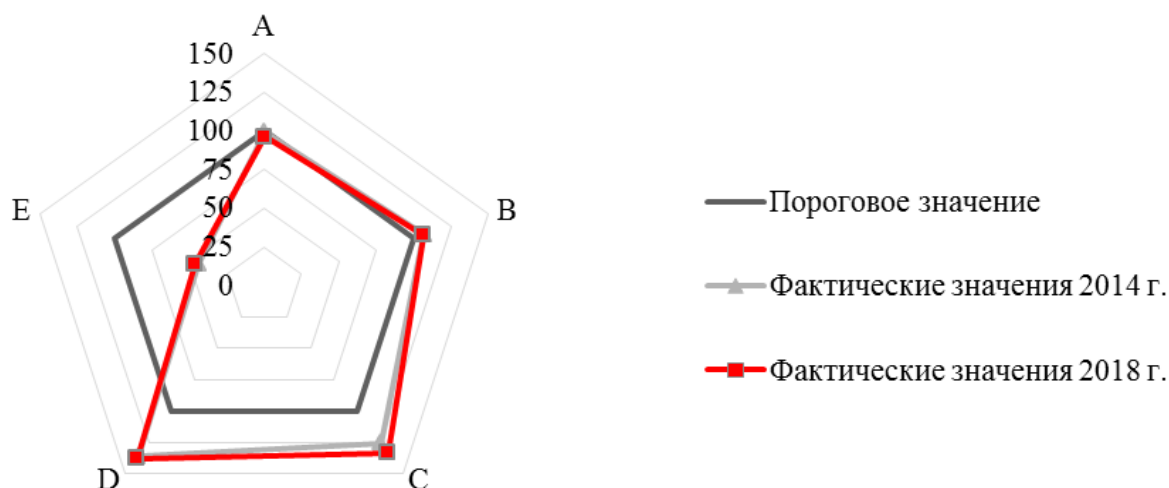

Рис. 6.11. Индикаторы остроты кризисной ситуации в сфере трудового потенциала Российской Федерации, 2014 и 2018 гг.

Исходя из всего вышесказанного, нами разработана перспективная модель формирования и развития трудового потенциала, включающая механизмы по нейтрализации угроз экономической безопасности и преодолению ущерба от деформации трудового потенциала региона (рис. 6.12).

Основой развития трудового потенциала региона являются региональные условия и среда формирования, так как они оказывают наибольшее влияние на формирование и состояние трудового потенциала. Чтобы принять правильные стратегические решения, данный компонент следует тщательно отслеживать.

Первая характеристика данного компонента – это состояние экономики. Развитие экономики напрямую зависит от трудового потенциала. Выражается данная зависимость через темпы роста ВРП и темпы роста производительности труда.

Средний темп роста ВРП Республики Мордовия составил 105,3 % – достаточно неплохой результат, но в перспективе данный показатель может значительно снизиться, так как темпы роста производительности сокращаются и к 2023 г. составят 108,8 %. Несомненно, это повлияет на сокращение трудовых ресурсов в регионе, и проявится данное сокращение, скорее всего, через миграционный отток.

Рис. 6.12. Концептуальная модель развития трудового потенциала региона

Следующие две характеристики напрямую влияют на сам трудовой потенциал: демографическую ситуацию в регионе и социальную политику, инфраструктуру и уровень жизни территорий.

Демографическая обстановка в регионе достаточно сложная: по-прежнему смертность превышает рождаемость – за 2018 г. – в 1,28 раз. Естественная убыль населения в 2018 г. увеличилась на 0,1 % и составила 4 071 человек. На данный момент Республика Мордовия занимает 68 место в демографическом рейтинге регионов. Значимость данной характеристики в будущем велика, так как

стабилизация демографической обстановки в ближайшей перспективе весьма призрачна.

Социальная политика, инфраструктура и уровень жизни позволят удержать население в регионе, снизить миграционный отток, если будут держать высокую планку. В настоящее время в регионе активно поддерживается социальная политика. Согласно государственной программе Республики Мордовия «Социальная поддержка граждан» до 2024 г. на обеспечение социальных гарантий государства гражданам было выделено 37 млрд руб. [113]. Но стоит сказать о том, что реализуемая социальная политика не решает такие проблемы, как низкие доходы населения, рост миграции в более развитые регионы страны, низкую вовлеченность частного бизнеса в решение социальных проблем и т. д. По уровню и качеству жизни Республика Мордовия расположилась на 51-м месте.

Экологические, географические и климатические особенности региона также имеют особое значение в развитии трудового потенциала, так как они обеспечивают объективные условия формирования и развития трудового потенциала. Природно-ресурсный потенциал Республики Мордовия является относительно удовлетворительным. Республика не обладает залежами полезных ископаемых, драгоценных металлов и всего остального, но обладает выгодным географическим положением и благоприятным климатом, что позволяет развивать агропромышленный комплекс, строительство, обрабатывающие производства и т. д., – отрасли, где просто необходима рабочая сила. В связи с этим трудовые ресурсы имеют особую ценность для Республики Мордовия.

Уровень развития производства и технологий влияет как на развитие трудового потенциала, так и на развитие экономики региона. Инновационное развитие предполагает формирование качественного трудового потенциала, который представляет собой совокупность из трех компонентов: психофизиологического, образовательно-квалификационного и социального. Территория обеспечена качественным трудовым потенциалом в том случае, если трудовые ресурсы обладают высокой продолжительностью жизни и уровнем здоровья, имеют высшее и среднее профессиональное образование, а также если большая доля трудовых ресурсов занята исследованиями, наукой и техникой, располагают высокими доходами и накоплениями. Сегодня Республика Мордовия обладает трудовым потенциалом, который с точки зрения качества можно охарактеризовать как средний, а по количеству – ниже среднего.

Институциональная среда развития трудового потенциала состоит из субъектов, влияющих на развитие трудового потенциала и средств влияния. В качестве субъектов мы рассматриваем людей (домохозяйства), органы власти и бизнес.

Люди – это основа формирования трудового потенциала. Домохозяйства играют важную роль в формировании и развитии трудового потенциала: именно они являются субъектами воспроизводства трудовых ресурсов, трудовой деятельности и самозанятости; выступают потребителями материальных и нематериальных благ; активно участвуют в профориентационных процессах и профессиональной подготовке. Когда трудовой потенциал сформирован, можно говорить о его дальнейшем развитии – на помощь приходят бизнес и органы власти.

Бизнес (организации и предприятия) является важнейшим институтом, обеспечивающим занятость населения, а также использование, развитие и реализацию трудового потенциала региона. Именно кадровая политика организаций позволяет адаптировать трудовые ресурсы к существующим и меняющимся условиям организации труда. На уровне организации сотрудники развивают индивидуальные, специфические компетенции посредством различных тренингов, курсов и программ повышения квалификации. Можно сказать, что организации являются тем субъектом, который позволит развивать качество трудового потенциала. Однако ситуация такова, что малый и средний бизнес, находясь в условиях неопределенности и риска, функционируя на уровне безубыточности, не заинтересован в инвестициях в человеческий капитал, недооценивает трудовые ресурсы как важнейший фактор производства.

Как субъект рынка, бизнес предъявляет требования к рабочей силе и выступает площадкой для реализации трудового потенциала. Устанавливая те или иные требования, компании создают конкуренцию, которая позволяет стимулировать потенциальных работников улучшать свои компетенции, что, опять же, положительно отражается на трудовом потенциале. Стратегический подход бизнеса к разработке политики управления персоналом создает основу формированию, воспроизводству и развитию трудового потенциала, в том числе и региона, обеспечивая региональную трудовую мобильность высококвалифицированных кадров, изменение их состава и структуры за счет возникновения синергетического эффекта.

Органы власти выступают связующим звеном между бизнесом и людьми, т. е. осуществляют нормативно-правовое регулирование, администрирование, финансирование и т. д.

Несомненно, в условиях демографической ямы ключевым направлением развития и воспроизводства трудового потенциала является его эффективное использование. И в первую очередь речь идет о внедрении в производство новейших технологий и передового оборудования в целях повышения производительности труда и стимулирования использования капитала образования. Кроме того, важен стратегический подход к взаимодействию в триаде «люди – бизнес – государство», способствующий успешному функционированию национальной экономики и ее регионов, повышению качества трудового потенциала.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что на современном этапе экономического развития роль трудового потенциала в обеспечении общественного прогресса, устойчивого развития и экономической безопасности значительно возросла. В процессе исследования определены теоретико-методологические подходы к определению трудового потенциала, которые характеризуют его с количественной и качественной сторон. Учитывая современные требования рынка труда, было уточнено понятие трудового потенциала. *Трудовой потенциал* – это сложная совокупность используемых и потенциальных способностей и возможностей человека в условиях преобладания в трудовой деятельности интеллектуальных и творческих элементов, включающих как общие профессиональные знания, умения, навыки, склонность к инновациям, так и социально-культурные, идейно-нравственные и ценностные качества личности, способные обеспечить социально-экономическое развитие и конкурентоспособность экономики.

Приоритетными направлениями развития трудового потенциала в регионе являются обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития, а также обеспечение миграционной привлекательности. Стоит задача и в развитии научно-технического и инновационного потенциала, формировании высококвалифицированных кадров, отвечающих требованиям современного рынка труда. Реализация этих задач позволит сформировать и развивать в регионе качественный трудовой потенциал.

7. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ПРИОРИТЕТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Повышение качества жизни населения является приоритетным направлением национального развития на долгосрочную перспективу. Усиление кризисных явлений, которое наблюдается в современной

ситуации, еще больше повлияло на качество жизни населения как страны, так и ее регионов. Нейтрализация угроз экономической безопасности в сфере качества жизни населения является основным инструментом, используемым органами государственной власти для обеспечения приоритетов социально-экономического развития в этих условиях [1]. Особо следует подчеркнуть, что задача повышения качества жизни населения является общегосударственной и может быть решена лишь совместными усилиями всех уровней власти, поэтому последовательное повышение качества жизни населения, обеспечение достойных условий для жизни людей должно являться приоритетом деятельности как федеральных, так и региональных органов власти.

Проблема поддержания качества жизни населения в условиях отрицательных внешних эффектов (пандемии) является ключевой парадигмой деятельности органов власти как на уровне территориальных образований, так и в рамках всего государства. Обеспечение взаимодействия федерального и регионального уровней является одной из первоочередных задач в контексте улучшения качества жизни населения региона.

Непосредственное влияние на качество жизни населения региона оказывает тот факт, что Республика Мордовия является территорией с напряженной ситуацией на рынке труда, которая заметно ухудшилась из-за сокращения занятости населения, что вызвано приостановлением деятельности малого и среднего бизнеса.

В текущих условиях продолжается деятельность государственных предприятий, малый и средний бизнес находится по большей части на самоизоляции. Таким образом, в республиканский бюджет в этот период поступает значительно меньше налогов и платежей, что вызвано отсутствием трудовой деятельности у неразрешенных предприятий и организаций. Однако при достаточно ограниченном количестве производственных предприятий на территории региона, характеризующегося малым количеством месторождений полезных ископаемых, развитие малого предпринимательства приобретает ключевую роль для обеспечения экономического развития региона.

Отдельно стоит отметить то, что в текущих условиях пандемии на первый план выходит вопрос не столько повышения, сколько недопущения падения, а также поддержания уровня жизни населения.

Рассмотрим наиболее типичные подходы к пониманию качества жизни населения, которые распространены в научной литературе.

Р. Питерсон исходит из того, что категорию качества жизни можно охарактеризовать одним наиболее существенным и значимым

критерием, например, уровнем дохода [114]. Но выбранная характеристика может быть определена с точки зрения безопасности как безопасная, но это не гарантирует того, что население имеет качественную жизнь. Развивая первый подход к пониманию качества жизни, канадские исследователи А. Лермер, Ф. Мюллер предлагают оценивать качество жизни с точки зрения первоначального обеспечения элементарными условиями: жильем, экологически чистыми продуктами [115]. При наличии указанных благ требуется определить возможность доступа человека к получению образования и медицинского обслуживания. Данные ученые также предлагают включать в понятие качества жизни уровень загрязненности природной среды, состояние здоровья и уровень развития системы здравоохранения, скученность населения, уровень преступности. Как видно, данный подход значительно отличается от первого, так как предполагает охват характеристик из различных сфер жизнедеятельности человека.

Второй подход, который сформировался в научной литературе, предполагает существование деления на объективный, субъективный (ощущаемый, психологический) и комбинированный (интегральный) подходы.

В основе объективного подхода находится понимание качества жизни через определенные статистические показатели, в частности, например, уровень дохода, преступности, безработицы и другие, посредством которых осуществляется характеристика жизнедеятельности человека и населения. В качестве представителя данного подхода стоит указать определение С. А. Айвазяна, который понимает качество жизни как синтетическую категорию, объединяющую качество населения, уровень благосостояния, качество социальной сферы и качество экологической ниши [116]. Представителями субъективистского подхода являются А. С. Тодоров, Т. М. Дридзе и др. Так, А. С. Тодоров считает, что качество жизни населения представляет собой социологическую категорию, отражающую степень удовлетворения духовных, интеллектуальных, культурных, эстетических и других потребностей [117].

В настоящее время второй подход приобретает особую актуальность в зарубежных странах. Так как высокая скорость развития, рост требований к человеку как сотруднику, существование в условиях многозадачности, а также применение многих социальных ролей человеком (сотрудника, друга, мужа, отца и т. п.) увеличивает психологическую нагрузку на него, развивается тенденция, когда люди ставят на первое место не уровень дохода, а свое психологическое здоровье и душевный комфорт.

Комбинированный (интегральный) подход является симбиозом двух выше представленных подходов. Следует отметить, что к данному подходу можно отнести большинство существующих подходов к определению сущности качества жизни. Наиболее типичным является определение Н. М. Федоровой, которая предлагает понимать качество жизни как социально-экономическую категорию, характеризующую совокупность объективных условий и субъективных оценок, обеспечивающих ту или иную степень удовлетворенности людей своей жизнью [114].

Третий подход предполагает трактование категории качества жизни исходя из сферы исследования экономических, медицинских, философских аспектов и т. д. Наиболее типичным определением в рамках данного подхода является определение качества жизни, приведенное в философском энциклопедическом словаре: «Качество жизни – социологическая категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, занятиях, творческом труде, уровень стрессовых состояний, структура расселения и т. д.» [118].

В сфере экономики понимание качества жизни предполагает углубленное изучение уровня жизни и условий жизнедеятельности человека посредством измерения степени удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Дж. Форрестер предлагает понимать качество жизни как степень удовлетворения материальных и духовных потребностей (результат комбинации различных статистических величин: уровня преступности, безработицы, доходов, потребления и т. д.) [115].

Итак, подводя итог, можно заметить, что развитие исследований о понимании сущности качества жизни на современном этапе имеет общенаучный характер и используется широким кругом естественных, общественных научных направлений. Однако даже учитывая разнообразие рассмотренных подходов, в настоящее время общепризнанное определение данной категории отсутствует. В связи с этим, целесообразно предложить определение качества жизни населения, учитывающее участие данной категории в обеспечении экономической безопасности. Так, качество жизни можно определить как комплексную характеристику жизнедеятельности человека, которая представляет собой совокупность условий на таком их развитии,

которое позволяет удовлетворять базовые, физические, психологические и социальные потребности человека на максимальном уровне. В таком случае можно говорить о безопасном функционировании сферы качества жизни человека [119–121].

Достаточно полным с точки зрения перечня включенных показателей при оценке качества жизни является методика С. А. Айвазяна, который предлагает оценивать качество жизни с помощью интегральных характеристик: качество населения, материальное благосостояние населения, качество социальной среды, качество экологической ниши, природно-климатические условия [116].

М. Э. Осеевский, помимо показателей качества населения, предлагаемых С. А. Айвазяном, дополняет систему оценки такими показателями, как качество питания, качество условий труда, качество безопасности, качество инфраструктуры жизни [122].

Характерен в этом отношении индекс человеческого развития, разработанный в системе ООН. В этом показателе используется средняя арифметическая величина, состоящая из пяти основных исходных показателей: ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровня образования, бедности, безработицы населения и душевого значения ВВП [114].

Достоинством применения данной методики является возможность сравнения качества жизни стран мира посредством определения условий, создающихся в странах для увеличения продолжительности жизни населения и культурного развития без строгой зависимости от уровня развития экономики страны. Вместе с тем стоит отметить, что основным недостатком применения данной методики является отсутствие учета национальных особенностей сравниваемых государств, уровень духовного и нравственного развития населения страны.

В связи с этим в целях диагностики состояния сферы качества жизни населения могут быть использованы следующие индикаторы (табл. 7.1).

В качестве рискообразующих факторов, влияющих на качество жизни населения региона, следует выделить:

- уровень доходов населения;
- уровень безработицы;
- качество окружающей среды;
- динамику личных сбережений населения региона;
- качество питания населения;
- уровень расходов населения на покупку товаров и оплату услуг.

Таблица 7.1

Индикаторы, используемые при оценке
качества жизни населения региона [114, 123]

Наименование индикатора	Пороговое значение
<i>1. Ключевые индикаторы для оценки рискообразующих факторов</i>	
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	Не более 6 %
ВВП (ВРП) на душу населения	≥ Экономически развитого региона
Индекс роста реального дохода населения	≥ Экономически развитого региона
Социальный прожиточный минимум	→ max
Уровень безработицы	Не более 5
Глубина бедности	→ min
Качество окружающей среды	≥ Экономически развитого региона
Размер жилья на одного жителя	Не менее 40 м ²
Личные сбережения	≥ Экономически развитого региона
Доля расходов на образование здравоохранения, в процентах от заработной платы	Не более 20
<i>2. Ключевые индикаторы, позволяющие выявить угрозы в сфере качества жизни</i>	
Заболеваемость населения психическими расстройствами на 100 000 человек населения	→ min
Заболеваемость населения туберкулёзом на 100 000 человек населения	→ min
Заболеваемость населения венерическими болезнями	→ min
Смертность населения из-за суицида	→ min
Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте на 1 000 человек населения в год, в промилле	≥ Экономически развитого региона
Количество людей с опиоидной зависимостью на 100 000 человек населения	→ min
Уровень потребления алкоголя на душу населения	→ min
<i>3. Ключевые индикаторы, используемые для оценки последствий влияния угроз и рискообразующих факторов</i>	
Индекс человеческого развития	→ max
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Не менее 75

Общая численность населения Республики Мордовия за исследуемый период (с 2014 по 2018 гг.) сократилась на 0,9 %. Однако

численность населения с доходами ниже прожиточного минимума увеличилась на 5,8 % в 2018 г. к уровню 2014 г. Если рассматривать показатель в общей численности, то размер данной группы населения увеличился на 7 пп. – с 17,2 % в 2014 г. до 18,4 % в 2018 г. [26].

Другими словами, наблюдается также рост количества людей, получающих доходы ниже прожиточного минимума в разрезе на 1 тыс. чел. Если в 2014 г. данный показатель составлял 172 чел., то в 2018 г. – 184 чел.

Валовый региональный продукт, как ключевой фактор развития экономики имеет тенденцию к росту. Однако если сравнить динамику ВРП на душу населения с экономически развитыми регионами Приволжского федерального округа, то, например, в Республике Татарстан показатель валового регионального продукта в 2017 г. к уровню 2014 г. возрос на 25,7 %. В Республике Мордовия данный показатель составил 23,2 %. Кроме того, следует учесть, что население Татарстана превышает население Мордовии почти в 2 раза. Рассмотрим динамику такого ключевого фактора, как уровень доходов населения применительно к Республике Мордовия [124].

Уровень доходов населения региона в качестве рискообразующего фактора оказывает влияние на возможность населения обеспечивать свои нужды. Особенно важным индикатором в данном случае является доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, так как при увеличении данной группы населения в количественном измерении можно сказать, что качество жизни населения региона падает, так как люди вынуждены тратить денежные средства в большей степени для обеспечения своих базовых потребностей.

Рассмотрим динамику среднедушевых доходов населения Республики Мордовия. По данным статистики, среднедушевые доходы населения за пять лет выросли лишь на 18,1 %, что фактически является несоразмерным росту уровня цен показателя инфляции за этот период. Снижение покупательской способности доходов на фоне их роста, несоответствующего уровню инфляции и росту цен, является рискообразующим фактором в сфере качества жизни, так как в таких условиях население вынуждено покупать дешевые продукты, отказывать себе в культурно-массовых мероприятиях, экономить на здравоохранении.

Другими словами, если в 2014 г. население могло позволить купить при том уровне дохода, который получало в 2014 г., например, 131 кг мороженой разделанной рыбы, то в 2018 г. данный показатель снизился до 114,6 кг.

Кроме этого, на фоне незначительного увеличения доходов стоит отметить, что население стало больше тратить на покупку товаров и оплату услуг (с 69 % в 2014 г. до 73,9 % в 2017 г.), что отразилось на сокращении сбережений населения, показатель которых упал с 14,5 % в 2014 г. до 12,7 % в 2017 г.

Для оценки угроз в сфере питания, в качестве составляющей качества жизни целесообразно рассмотреть степень удовлетворения нормативов потребления основных продуктов питания населения. Для удобства исследования добавим в таблицу показатели потребления, рекомендуемые ФГБУН «ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи» (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Потребление продуктов питания
(по материалам выборочного обследования бюджетов
домашних хозяйств; на члена домохозяйства в год, кг) [26]

Наименование	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Показатели потребления
Хлебные продукты	93	92	99	104	104	95
Картофель	48	44	44	46	44	100
Овощи и бахчевые	78	85	87	92	89	140
Мясо и мясопродукты	75	82	78	81	80	75
Яйца, шт.	169	189	227	240	253	260
Рыба и рыбопродукты	22	22	23	26	28	22
Сахар и кондитерские изделия	33	36	37	38	39	24
Масло растительное другие жиры	10	11	13	13	13	12
Молоко и молочные продукты	259	268	273	284	278	340

Из данных таблицы следует, что по большинству из рассматриваемых продовольственных групп наблюдается недостижение показателей, рекомендуемых ФГБУН «ФИЦ питания, биотехнологии и безопасности пищи». Наибольшие опасения вызывает состояние потребления сахара, который потребляется населением Республики Мордовия в размере, значительно превышающем норму, а также недопотребление овощей и молочных продуктов.

Кроме того, следует заметить, что наблюдается рост потребления сахара, что является негативной тенденцией, так как зачастую

население вынуждено покупать высококалорийные некачественные продукты, чтобы покрыть существующий дефицит в калорийности. Также в 2018 г. в сравнении с предыдущим годом наблюдается сокращение уровня потребления мяса и мясопродуктов на 1,23 % в относительном выражении.

На потребление продуктов питания также оказывает влияние уровень доходов населения. Структура потребления за 2018 г. по децильным группам представлена в таблице 7.3.

Таблица 7.3

Структура потребления продуктов питания
по децильным группам (20-процентным),
на члена домохозяйства в год, кг [26]

Наименование	I	II	III	IV	V	Показатели потребления
Хлебные продукты	70	100	102	116	131	95
Картофель	29	40	49	44	56	100
Овощи и бахчевые	39	70	99	98	138	140
Мясо и мясопродукты	51	76	78	86	109	75
Яйца, шт.	179	253	258	269	306	260
Рыба и рыбопродукты	15	24	27	32	38	22
Сахар и кондитерские изделия	21	35	37	44	58	24
Масло растительное и другие жиры	0,9	13	13	14	17	12
Молоко и молочные продукты	175	254	279	306	374	340

В результате можно сделать вывод, что чем выше доход человека, тем более приближенным является его питание к нормам, рекомендованным институтом питания РАМН. Учитывая, что в Республике Мордовия в 2018 г. 18,4 % населения получало доходы ниже величины прожиточного минимума, то их питание можно отнести к I группе, что позволяет сделать вывод об угрозе недополучения необходимых витаминов и калорийности для поддержания достойного качества жизни.

В качестве рискообразующего фактора в сфере качества жизни стоит отметить рост безработицы, наблюдающийся среди населения региона. В связи с тем, что Республика Мордовия находится среди

наиболее бедных и экономически неблагополучных регионов, многие предприятия и организации вынуждены закрываться, что способствует высвобождению рабочей силы с данных хозяйствующих субъектов.

В 2018 г. уровень безработицы среди населения республики составлял 0,9 %, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 12,5 пп. [26].

Так как понятие качества жизни включает материальные условия жизни, под которыми в докладе Стиглица–Сена–Фитусси понимается получение дохода, то рост безработицы означает, что население фактически лишается основного источника дохода в виде работы, что отражается на качестве жизни.

Важной характеристикой качества жизни населения является экологическая обстановка в регионе. На территории Республики Мордовия существуют очистные сооружения, которые находятся в собственности муниципального предприятия городского округа Саранск, – «Саранское водопроводно-канализационное хозяйство». Перегрузка данных сооружений от накопившихся отходов, а также длительный срок их службы – более 40 лет – являются рискообразующими факторами в области экологической безопасности Республики Мордовия, так как способствуют увеличению уровня сероводорода и аммиака в иловых накоплениях. Кроме этого, недостаточное использование необходимых реагентов приводит к тому, что в городе Саранск население фактически задыхается, особенно в летнее время. В связи с этим рискообразующим фактором является рост выбросов вредных веществ, отходящих от стационарных промышленных источников загрязнения атмосферного воздуха (табл. 7.4, 7.5).

Таблица 7.4

Выбросы наиболее распространенных вредных веществ, отходящих от стационарных промышленных источников загрязнения атмосферного воздуха по Республике Мордовия, тыс. т [26]

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Всего	35	32	40,5	53,85	38
В том числе:					
твердые вещества	3	3	3,02	2,81	3
газообразные и жидкие вещества	32	29	37,52	51,04	35

Окончание табл. 7.4

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Из них:					
окислы азота	7	7	7,16	6,11	6
окислы углерода	5	6	7,63	6,48	7
углеводороды (без летучих органических соединений)	16	13	17,47	34,04	19
летучие органические соединения	3	3	3,25	3,47	2
диоксид серы	0,2	0,3	1,4	0,32	0,4

Таблица 7.5

Темп прироста выбросов наиболее распространенных вредных веществ, отходящих от стационарных промышленных источников загрязнения атмосферного воздуха по Республике Мордовия

Показатель	Темп прироста, %
Всего	8,6
В том числе:	
твердые вещества	0,0
газообразные и жидкие вещества	9,4
Из них:	
окислы азота	-14,3
окислы углерода	40,0
углеводороды (без летучих органических соединений)	18,8
летучие органические соединения	-33,3
диоксид серы	100,0

Стоит сказать, что увеличение выбросов диоксида серы вызывает наибольшие опасения с точки зрения формирования под его воздействием неблагоприятных экологических условий, что обусловлено формированием кислотных дождей, вызывающих подкисление почвы. Поступление в почвы и водные объекты диоксида серы, а также оксидов азота способствует более интенсивному переходу некоторых металлов в растворимые формы, что отрицательно отражается как на состоянии экологии, так и на здоровье населения региона [125].

Ухудшение экологической обстановки в регионе оказывает влияние прежде всего на функционирование организма человека, в частности, легких и системы кровообращения.

В общей структуре заболеваемости населения региона болезни органов дыхания занимают наибольший удельный вес. В 2018 г. данный показатель составил 44,5 % всех заболеваний, незначительно снизившись по сравнению с предыдущим годом. Кроме того, наблюдается рост удельного веса заболеваемости населения болезнями системы кровообращения (с 4,4 до 6,1 %), что свидетельствует об ухудшении здоровья населения.

Вместе с тем рост уровня больных заболеваниями системы кровообращения также может свидетельствовать о состоянии здравоохранения региона, выступать в качестве составляющей качества жизни, так как болезни системы кровообращения, как и новообразования, должны быть своевременно диагностированы. Рост заболевших позволяет сделать допущение, что это, в том числе, пациенты с диагнозом, установленным впервые.

Данную ситуацию подтверждает и динамика показателя заболеваемости на 1 тыс. человек населения. Так, если в 2014 г. количество заболевших болезнями органов дыхания составляло 264,7 чел. на 1 тыс. чел. населения региона, то к 2018 г. данный показатель увеличился до 302,8 чел., несмотря на снижение к уровню 2017 г. Можно сделать вывод о том, что наблюдается рост заболеваемости населения из года в год [26].

Из болезней органов дыхания наибольшее опасение вызывает заболеваемость населения туберкулезом ввиду того, что заболевание является передающимся воздушно-капельным путем и трудно поддающимся лечению. Также об угрозах в сфере качества жизни можно судить на основании динамики таких заболеваний, как алкоголизм, сифилис и новообразования. Наибольшее опасение вызывает темп роста заболевших новообразованиями – показатель в 2018 г. увеличился на 13,8 % [26].

Ухудшение экологической обстановки, которое является основной причиной роста злокачественных опухолей в совокупности с тем, что население старается экономить на питании для оплаты обязательных платежей и взносов, а также тот факт, что рынок продовольственных продуктов, в частности производящихся с использованием молока, перенасыщен продуктами, производящимися на основе пальмового масла. Все это является основными причинами появления угроз в сфере качества жизни населения.

Вместе с тем, если рост уровня заболеваемости новообразованиями позволяет сделать вывод о состоянии экологической составляющей качества жизни, то рост таких заболеваний, как алкоголизм,

позволяет сделать вывод о том, что население в условиях ухудшающегося качества жизни, падения доходов и потери работы, фактически спивается, что косвенно свидетельствует о тяжелом психическом состоянии населения.

Следует отметить, что положительная динамика показателя, характеризующаяся сокращением количества заболеваний алкоголизмом на 100 тыс. человек населения Республики Мордовия, наблюдалась до 2017 г. включительно, однако в 2018 г. данный показатель начал расти, что позволяет сделать вывод о том, что, вероятно, в дальнейшем, учитывая падение доходов, данная тенденция будет усугубляться [126].

Отсутствие планомерного сокращения заболеваемости населения заболеваниями свидетельствует о том, что в регионе не проводится в достаточной мере информационных мероприятий о профилактике данных заболеваний. Кроме этого, динамика данного вида заболеваний свидетельствует не только о медицинских проблемах в обществе, но также и о социальных. Заметим, что, в общем, для качества жизни данное заболевание опасно тем, что имеет патологическую форму и может в дальнейшем как отразиться на здоровье матери и ребенка, так и стать причиной развития новообразований, что, в свою очередь, способствует, в том числе, смертности населения в трудоспособном возрасте. Так, ухудшение качества продуктов питания, экологической обстановки, уровня здравоохранения, заключающегося в несвоевременной диагностике заболеваний, способствуют тому, что в регионе наблюдается рост количества смертей граждан в трудоспособном возрасте.

Сокращение показателя смертности продолжалось вплоть до 2016 г., однако после этого времени наблюдается увеличение данного показателя, что позволяет сделать вывод об ухудшении качества жизни населения [126]. Для проведения дальнейшего анализа и определения количественного уровня угроз в сфере качества жизни целесообразно составить таблицу 7.6.

Данные использованы с официального сайта Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. В качестве пороговых значений, ввиду отсутствия официально утвержденных, приняты наименьшие показатели за анализируемый период.

Все выбранные для индикативного анализа показатели находятся вне зоны стабильности, что свидетельствует о значительных угрозах в сфере качества жизни населения Республики Мордовия.

Таблица 7.6

**Индикаторы оценки экономической безопасности
в сфере качества жизни населения Республики Мордовия**

Наименование индикатора	Фактическое знач. 2018 г.	Пороговое значение	Не более / не менее	Отношение факт. знач. к порог.	Отношение порог. знач. к факт.
Размер жилья на одного жителя, м ²	27,9	40	Не менее	0,7	1,4
Заболеваемость населения туберкулёзом на 100 000 человек населения	40,1	10	Не более	4,0	0,2
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	18,4	4	Не более	4,6	0,2
Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте на 100 000 чел.	138,5	129,4	Не более	1,1	0,9
Заболеваемость населения алкоголизмом	72	70,8	Не более	1,0	1,0

Индикатор доли населения с доходами ниже прожиточного минимума находится в зоне критического риска, что свидетельствует о наличии угрозы массовой малообеспеченности населения региона, при которой достижение необходимого уровня качества жизни, включающего многомерность составляющих характеристик данной категории, становится труднодостижимым и ограничивается стремлением к обеспечению первичных и базовых потребностей, что свидетельствует о низком качестве жизни населения региона.

Индикатор заболеваемости населения туберкулёзом на 100 тыс. человек также находится в зоне критического риска, что позволяет определить наличие угрозы в области здоровья населения региона, так как здоровье является приоритетной характеристикой качества жизни.

Индикатор размера жилья на одного жителя находится в зоне умеренного риска, что свидетельствует о том, что, несмотря на недостижение порогового значения анализируемого индикатора, население региона все же имеет в наличии жилую площадь. Следует отметить, что в данном случае существует угроза кризиса института семьи

и снижения рождаемости, так как наличие достаточного количества жилищной площади является необходимым условием развития семьи, что отражает степень удовлетворения потребностей в плане комфорта жилища.

Индикатор «Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте на 100 тыс. чел.» соответствует зоне умеренного риска. Так как увеличение продолжительности жизни свидетельствует, в том числе, о повышении качества жизни; рост смертности в трудоспособном возрасте отразится впоследствии на индикаторе, характеризующем ожидаемую продолжительность жизни. При дальнейшем ухудшении качества жизни ожидается рост данного показателя и усиление деструктивных явлений.

Индикатор заболеваемости населения алкоголизмом находится в зоне умеренного риска. При дальнейшем усугублении ситуации с ростом количества населения, характеризующегося алкогольной зависимостью, существует угроза увеличения преступных и полупреступных элементов и личностей асоциального характера.

В современных условиях наиболее целесообразно обеспечить баланс указанных составляющих, иными словами, необходимо организовать меры региональной поддержки таким образом, чтобы получаемые доходы населением не отразились на снижении уровня потребления продуктов и услуг.

Срочность и масштаб этого кризиса требуют более быстрого реагирования чем может обеспечить традиционный научный подход с его встроенными методами.

Возможности нейтрализации выявленных угроз:

1. Создание эффективного рынка труда в Республике Мордовия.

Переход к новой модели экономического роста и развития российской экономики обуславливает необходимость владения информацией основными представителями инфраструктуры рынка труда, к которым относится государство, работодатели и работники [127]. В этой связи важно обладание актуальной и наиболее релевантной информацией об уровне спроса и предложения на рынке труда. Кроме этого, немаловажным является прогнозирование динамики основных процессов в сфере занятости с учетом факторов, которые могут оказать влияние на уровень безработицы и оценки степени этого влияния.

Наиболее целесообразным представляется учет потенциала безработицы посредством определения совокупности экономически неактивного населения, которое находится в состоянии выбора между безработицей и экономической неактивностью. В качестве таких лиц

следует рассматривать ту часть населения, которая имеет желание трудоустроиться, но не трудоустроена официально, а также в силу осуществления поиска работы не была отнесена к безработному населению. К тому же для организации эффективного рынка труда в Республике Мордовия целесообразным представляется проведение оценки эффективности занятости с позиции работодателя, а не только с позиции работника.

Несмотря на разрушающий характер пандемии, рынок труда быстро переквалифицировался. В особенности это заметно по зарубежному опыту. Текущая ситуация поможет многим работодателям стать более гибкими и дать большему числу сотрудников возможность работать из дома, а не только ходить в офис. Вполне возможно, что они станут обращать больше внимания на то, где человеку работать комфортнее и где он становится продуктивнее, а не только на физическое присутствие в офисе. Тем более что всё больше компаний осваивает новые способы дистанционной совместной работы: чаты и видеозвонки. Возможно, это приведёт и к тому, что рабочие коллективы станут разнообразнее: в условиях, когда можно работать из дома, работодатели наконец смогут присмотреться к людям, которые не могут ездить в офис из-за особенностей здоровья (физического или психологического).

2. Предоставление каникул для оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства в отдельных случаях. Оплата платежей за жилье собственниками помещений и арендаторами представляет собой довольно весомую статью в бюджете расходов населения. В условиях, когда большая часть населения вынуждена находиться дома из-за отсутствия работы, основной причиной чего является закрытие большинства организаций из-за введенной самоизоляции. Отсутствие притока денежных средств в виде заработной платы вынуждает население тратить имеющиеся накопления.

В условиях неизвестности, предполагающих отсутствие информации об окончании самоизоляционных мер и восстановлении на рабочих местах, население вынуждено рационально тратить свои сбережения. Кроме того, согласно исследованиям, у более 60 % россиян не имеется накоплений. В связи с этим имеющиеся денежные средства население тратит в основном на покупку продуктов, особенно в Республике Мордовия, которая характеризуется низким уровнем жизни по сравнению с другими регионами страны. В такой ситуации наиболее целесообразно предоставить отсрочку для оплаты коммунальных платежей.

3. Предоставление потребительских кредитов под минимальный процент. Данное направление предполагает активное взаимодействие с АККСБ «КС Банк» на предмет предоставления потребительских кредитов для населения с упрощенным порядком оформления и низкой процентной ставкой. Заметим, что реализация данного направления ориентирована в первую очередь на население, которое оказалось безработным еще до введения самоизоляции и развития пандемии.

Предоставление таких кредитов нацелено на тех граждан, кто не может получать пособие, рассчитанное исходя из своего среднего заработка, в течение полугода. Так как государство ограничивает в этом праве тех, кто долго не обращался в центр занятости, мало проработал или нарушал трудовую дисциплину, то они получают минимальное пособие в размере 1 500 руб., увеличенное на районный коэффициент, всего три месяца. Таким категориям населения, которые фактически остались без средств, необходимо оказать реальную помощь, которая выражается в предоставлении потребительского кредита, предусматривающего низкую процентную ставку в размере 5–7 %.

4. Предоставление кредитных каникул для выплаты ипотечных кредитов. Данное направление практически также важно, как и первое направление по предоставлению каникул для оплаты услуг жилищно-коммунального хозяйства.

В Республике Мордовия совокупный кредитный портфель заемщиков за год увеличился на 25,5 % и по состоянию на 1 января 2019 г. составил 63,2 млрд руб., что свидетельствует о значительной части населения, которые оформили ипотеку [26]. Немаловажно, что среди таких категорий населения достаточно многочисленными являются семьи с детьми. Чем больше детей в семье, тем меньше срок, на который хватит накоплений в случае потери работы родителей. Состояние нетрудоустроенности одного члена семьи с ребенком достаточно трудно переносится в обычных условиях, а в условиях пандемии потеря работы обеими членами семьи, которая вынуждена ко всему прочему платить ипотечные кредиты, осложняется в разы. Рекомендуемым сроком действия данной меры является конец 2020 г., при условии улучшения ситуации с развитием пандемии.

5. Предоставление кредитных каникул для выплаты кредитов, оформленных субъектами малого бизнеса. Стоит отметить, что в сложившихся условиях особенно уязвимым является малый бизнес как в регионе, так и во всей стране. У малых предпринимателей все денежные средства в основном находятся в обороте, кроме того, достаточно много предпринимателей имеют кредиты на развитие бизнеса.

Принимая во внимание долгосрочное видение развития экономики, которое предполагает, что в основе экономического развития региона в настоящее время лежит именно малое предпринимательство, которое фактически является основным источником рабочих мест, следует иметь в виду, что поддержка малого бизнеса в условиях пандемии имеет стратегическую направленность.

Сегодня важно не допустить закрытия большинства субъектов малого предпринимательства, так как при наличии имеющего кредита, отсутствия дохода из-за самоизоляционных мер и вынужденных мер по выплате заработной платы сотрудникам согласно Указу Президента, есть риск принятия многими предпринимателями решения о закрытии бизнеса из-за растущих долгов.

Основной мерой в рамках этого является разработка мер, предполагающих предоставление кредитных каникул для выплаты кредитов, оформленных субъектами малого бизнеса. Поддержка данных участников экономических взаимоотношений служит залогом поддержания уровня жизни у населения, которое будет искать работу после пандемии.

6. Кроме того, основным направлением повышения уровня жизни населения в Республике Мордовия должна стать не благотворительная помощь остро нуждающимся гражданам, а создание высокооплачиваемых и эффективных рабочих мест, на которых граждане сами способны обеспечить себе достойный уровень жизни.

7. Республике Мордовия, исторически дотационному региону, необходимо пересмотреть перечень расходов, увеличив долю НИОКР в общем объеме расходов. Реализация данного направления ориентирована в первую очередь на будущие периоды ввиду того, что моральный и физический износ основных средств предприятий находится на достаточно высоком уровне. Ввиду этого практически снижается вероятность выпуска конкурентоспособной продукции, отвечающей требованиям мировых стандартов и способной конкурировать с импортными товарами.

Повышение конкурентоспособности товаров должно являться одной из первоочередных задач предприятий реального сектора экономики. Данное направление может быть реализовано посредством внедрения системы контроля качества выпускаемой продукции и услуг.

Таким образом, по итогам исследования рискообразующих факторов, влияющих на качество жизни населения Республики Мордовия, выделены снижение покупательской способности доходов

населения, ухудшение экологической обстановки, снижение показателя сбережений населения, увеличение расходов на покупку товаров и оплату услуг из-за роста цен и несоответствующего ему роста среднедушевых доходов, ухудшение качества питания, увеличение безработицы среди трудоспособного населения региона.

В настоящее время проблема качества в рамках исследования жизни населения региона приобретает первостепенное значение в большей степени из-за снижения уровня доходов населения, которое вынуждено покупать дешевые продукты питания. В этой связи обеспечение необходимых инвестиций на фоне реализации контроля качества выпускаемой продукции способствует производству качественной продукции региональными предприятиями и организациями и росту конкурентоспособности и, в конечном счете, качества жизни населения [128]. Таким образом, реализация предлагаемых мер не должна быть единовременной: необходимо разрабатывать направления по поддержанию уровня жизни населения в условиях пандемии, ориентируясь на изменения, с которыми столкнется регион после преодоления пандемии и снятия самоизоляционных мер.

Источники финансирования предложенных мероприятий:

1. Банковские активы. Объем инвестиционного банковского кредита в России в основной капитал необходимо увеличить вначале в три раза, а через несколько лет – ещё в 1,5–2 раза. Столь крупные взносы нужны, чтобы: начать массовое техническое перевооружение действующего производства; увеличить жилищное строительство, чтобы как можно быстрее выполнить задания Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. о ежегодном улучшении жилищных условий не менее чем 5 млн человек при ежегодном вводе нового жилья в 2024 г. – 120 млн м².

2. Долговременное низкопроцентное кредитование граждан для получения ими профессионального образования, вернее, увеличение его масштабов. Предоставление такого кредита позволит устранить крупный, из года в год усугубляющийся недостаток – растущее социальное неравенство получения образования между бедными и богатыми.

3. Другим важнейшим источником средств могут явиться золотовалютные резервы (570 млрд долл.) и средства фонда народного благосостояния (150 млрд долл.).

4. Средства предприятий и организаций. Если отменить налогообложение с прибыли на ту ее часть, которая направляется на инвестиции в основной капитал, то предприятие не будет, как сегодня,

скрывать значительную часть своей прибыли, переводя ее в издержки, и будет заинтересовано в использовании этих средств как инвестиций.

5. Приватизация части государственной собственности. По последним данным Всемирного банка, предприятия и организации государственности и подконтрольные государству (вроде «Газпрома», «Роснефти», «Ростеха», «РЖД», которые являются акционерными компаниями) производят 70 % ВВП. Около 70 % банковских активов тоже находятся в руках госбанков. Так что нам есть, что приватизировать. Возможная ежегодная выгода от такой приватизации может составить не менее 1 трлн руб.

6. Крупный облигационный заем для населения на особых условиях. Те, кто приобретет этот заем в необходимых размерах, в течение ряда лет сможет приобрести квартиру с предоставлением ему банковского займа по сниженной процентной ставке и на льготных условиях, например, с понижением цены за жилье на 20 % и более.

В заключение хотелось бы отметить, что направление усилий на недопущение падения уровня и качества жизни населения является обязанностью государства и регионов в текущих условиях. Необеспечение федеральными и региональными органами власти финансовой поддержки своего населения в условиях пандемии может иметь такие деструктивные последствия, как деградация важнейших отраслей экономики, гибель бизнеса, разрушение налоговой системы, социальные проблемы.

8. ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В период кризисных явлений трансформирование экономической системы РФ невозможно представить без усиления роли и значения экономической безопасности субъекта хозяйствования, являющейся, по нашему мнению, прочной и убедительной основой экономически эффективного функционирования любого государства.

Анализ основных тенденций мирового финансового кризиса позволил обнаружить имеющиеся место недостатки рыночных отношений. В первую очередь внимание было направлено на недостаточность сведений о том, в каком финансовом положении на данный момент

находятся предприятия. Объективной необходимостью стал внутренний контроль финансовой и производственной деятельности компаний; именно с его помощью можно обеспечить рентабельность, что в дальнейшем сделает руководство более уверенным в принятии решений, что позволит достигать целей, задач. Главный ориентир – это стремление получать наиболее высокую доходность и эффективно решать проблемы, преодолевать кризисы.

Относительно новой для науки нашей страны можно считать проблему, которая связана с разработкой внутреннего контроля в компании. В тех работах, которые издавались отечественными учеными, проведено исследование отдельно взятых аспектов. В результате ввода нового бухгалтерского и аудиторского федерального законодательства, ввода новых стандартов и пр. многочисленные вопросы, которые касаются методики данной проблемы и ее методологии, решить не удалось.

Мы считаем, что экономическая безопасность может быть обеспечена за счет применения комплекса защитных средств в каждом подразделении, а также на каждом этапе работы.

Помимо этого, хотим отметить, что достижение безопасности компании в сфере экономики, которая имеет связь с независимостью, а также невозможностью критического риска, возможно лишь при определении руководством ряда наиболее важных направлений, в рамках которых будут достигать безопасности предпринимательской деятельности. Нужно сказать, что требуется разработка алгоритма действий, которые позволят выявлять те или иные угрозы и устранять их, поскольку такие действия могли бы снизить риски и потери от них за счет внутреннего контроля в субъекте хозяйствования.

При разработке системы обеспечения экономической безопасности субъекта хозяйствования, следует определить четкую концепцию развития, включающую цель, задачи, принципы его производственно-финансовой деятельности. Таким образом, речь идет о создании тактик, стратегий, где каждая составная часть контроля, где взаимодействия между субъектом хозяйствования и органами власти подвержены наиболее пристальному вниманию [129].

Сегодня российские субъекты хозяйствования должны искать различные новые подходы к организации бизнеса и его ведению, им нужно стараться как можно более эффективно задействовать имеющиеся ресурсы для улучшения конкурентоспособности, финансовой устойчивости. Одно из направлений, которое может привести к росту

рентабельности, а также эффективности – эффективный внутренний контроль.

Современная управленческая система всегда должна включать в себя внутренний контроль, поскольку позволяет с минимумом затрат достигать поставленных собственниками целей. На эффективность работы компании влияет преимущественно такой внутренний контроль, который был организован эффективно и грамотно.

Считаем, что любой руководитель предприятия должен четко представлять основную цель создания системы внутреннего контроля. По нашему устойчивому мнению, это не отсутствие ошибок и недочетов в производственно-финансовой деятельности предприятия. Должна преследоваться цель создания такой системы, которая была бы способна своевременно выявить и устранить большинство негативных моментов, позволив добиться роста эффективности работы хозяйствующего субъекта. В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на наиболее важный принцип построения системы внутреннего контроля. Он состоит в том, что требуется постоянная проверка и мониторинг всей деятельности предприятия с целью выявления качественных изменений. Речь идет о том, что абсолютно нет необходимости заикливаться на экспертном контроле хозяйственных операций. На основании вышесказанного можно заключить, что увеличение роста эффективности внутреннего контроля состоит в повышении качества внутреннего контроля, а не в увеличении числа перепроверяемых действий.

Тематика экономической защищенности субъектов хозяйствования стала привлекать взгляды исследователей ориентировочно с середины 90-х гг. XX в. Причем сущность экономической безопасности предприятий формулировалась по-разному, так как отдельные исследователи изучали разные стороны деятельности предприятий. Вначале более популярным было представление о сущности экономической безопасности предприятия, как физической защищенности его имущества, а также его работников. Чуть позже в поле зрения ученых попала проблема сохранения коммерческой тайны субъекта хозяйствования, а также его информационной безопасности. Часть исследователей связывали проблему экономической безопасности предприятия с ее ликвидностью и платежеспособностью. Немаловажно, что в большинстве научных трудов, посвященных проблемам экономической безопасности предприятий, прослеживается комплексный подход к созданию ее концепции [130].

На наш взгляд, экономическая безопасность хозяйствующего субъекта связана с защищенностью его потенциала, включая научно-технический, технологический, производственный и кадровый, от прямых (активных), а также косвенных (пассивных) экономических угроз. В качестве примера подобных угроз следует назвать неблагоприятную внешнюю среду, неэффективную финансовую, научно-промышленную, налоговую, таможенную, денежно-валютную политику государства и т. п.

При этом следует отметить, что с проблемами собственной экономической безопасности абсолютно любое предприятие сталкивается не только в периоды кризиса, но и работая в условиях стабильности в экономической среде. Естественно, перечень решаемых целевых задач в каждом конкретном случае существенно различается.

В частности, работая в условиях стабильной и безопасной деятельности, хозяйствующий субъект, решая задачу экономической безопасности, в основном обращает свое внимание на следующие аспекты:

- нормальный ритм производства и реализации продукции, работ и услуг;
- недопущение материального и/или финансового ущерба, недостач и потерь;
- предотвращение незаконного доступа к служебной, в том числе конфиденциальной, информации;
- разрушение компьютерных баз данных;
- сопротивление недобросовестным конкурентам и криминальным явлениям.

В условиях кризиса, по нашему мнению, руководству предприятия следует обращать пристальное внимание на те факты и явления, которые можно назвать наиболее опасными. В частности, речь идет о разрушении производственного, научно-технического, технологического и кадрового потенциала, являющегося главным фактором производственно-финансовой деятельности предприятия. Ведь перечисленные виды потенциала предприятия не способны самовоспроизводиться. Каждое предприятие должно располагать ресурсами для его воспроизводства. Это могут быть как собственные (прибыль, амортизационные отчисления), привлеченные (доходы от дополнительной эмиссии акций, взносов в уставный капитал), так и заемные источники (банковские ссуды, товарные кредиты и т. д.). Как известно, доступ к этим ресурсам в условиях кризиса, скорее всего, окажется перекрыт, они будут недоступны.

Ни для кого не секрет, что отечественные бизнесмены работают в сложных условиях неопределенности, рисков, постоянной конкурентной борьбы. К сожалению, ни для кого нет устойчивых «правил» – ни для партнеров, ни для государства.

Хозяйствующие субъекты вынуждены постоянно подстраивать свою работу под несовершенство и нестабильность законодательной базы, нехватку квалифицированных работников, физическую и моральную изношенность основных средств, недостаточное наличие оборотных средств, неэффективную и жесткую денежную и налоговую политику государства, банкротство и ненадежность деловых партнеров и т. д.

Определяя в целом обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта, следует обратить внимание на ряд аспектов:

- высокую финансовую результативность, автономность и устойчивость деятельности;
- сформированность и конкурентоспособность технологического потенциала;
- высокий уровень менеджмента;
- жесткий отбор работников;
- соответствие всем экологическим стандартам;
- действенная система правового регулирования основных сторон производственно-финансовой деятельности предприятия;
- достижение информационной безопасности;
- гарантия физической безопасности работников, целостности их имущества и соблюдения профессиональных интересов.

От того, насколько правильно и своевременно будут определены всевозможные угрозы, от грамотного отбора их измерителей (системы критериев для мониторинга и анализа), во многом зависит степень правильности оценки экономической защищенности хозяйствующего субъекта, а также разработка комплекса рекомендуемых к внедрению мероприятий по предупреждению и устранению всех основных опасностей в соответствии с масштабами и характером имеющихся угроз [131].

Безусловно, по своим формам проявления опасности экономической безопасности на различных ступенях иерархии организационно-экономических структур различаются, даже с учетом действия на одинаковых дестабилизирующих факторов и единого экономического пространства. В качестве таких негативных факторов могут быть названы общее сокращение объемов производства, разлаженность финансовой системы, подъем общественной напряженности,

криминализации социально-экономической сферы, ослабление конкурентоспособности и т. п.

В этих условиях необходим постоянный мониторинг экономической безопасности хозяйствующего субъекта с целью диагностирования его состояния. Используются показатели и критерии, имеющие важное стратегическое значение и учитывающие специфику отрасли и особенности каждого конкретного предприятия.

Выбор методики построения системы показателей экономической защищенности предприятия предполагает использование определенных индикаторов трех групп:

- производственных;
- финансовых;
- социальных.

Учитывая специфику предприятия, а также фактические и нормативные значения его технико-экономических показателей и величины их отклонения от пороговых значений рассмотренных групп индикаторов, возможно определение четырех видов состояния данного предприятия.

Во-первых, состояние предприятия может считаться нормальным, когда индикаторы экономической безопасности находятся в пределах пороговых значений. Анализ степени использования имеющегося производственного потенциала показывает при этом соответствие нормативным нагрузкам основных фондов.

Во-вторых, состояние следует охарактеризовать как предкризисное, если превышено пороговое значение хотя бы одного из нескольких индикаторов экономической безопасности, а ряд других индикаторов вплотную приблизился к пороговым значениям. Но не утрачены имеющиеся возможности улучшить результаты производственно-финансовой деятельности с помощью внедрения мер и действий предупредительного характера.

В-третьих, состояние является кризисным, когда пороговые значения большинства основных индикаторов экономической безопасности предприятия превышены. В ходе мониторинга могут быть обнаружены признаки существенного спада производства, частичной утраты производственного потенциала, так как исчерпаны технические ресурсы, произошло сокращение персонала.

В-четвертых, критическим можно считать такое состояние, при котором нарушены все нормативы, неизбежна частичная и полная утрата производственного потенциала, и производственно-финансовая деятельность предприятия полностью прекращена.

Характеристика состояния предприятия может быть дана только в результате грамотного анализа его производственно-финансовой деятельности и должна учитывать многие факторы как внешней, так и внутренней среды.

Отвечая на вопрос, является ли хозяйствующий субъект устойчивым к опасностям, следует определиться с тем, является ли стабильной его финансово-хозяйственная деятельность, насколько способно предприятие выстоять под негативным воздействием условий как внешней, так и внутренней среды.

Анализ состояния экономической безопасности предприятия, безусловно, должен включать постоянный мониторинг угроз, как факторов, создающих препятствия на пути претворения в жизнь интересов предприятия, достижения им стратегических и тактических задач [132].

Большинство экономистов делят угрозы на две группы: внешние и внутренние, что вполне соответствует системному подходу к предприятию как объекту исследования.

Под воздействием внутренней среды субъекта хозяйствования формируются внутренние угрозы экономической безопасности. На рисунке 8.1 представлены основные из них.

Рис. 8.1. Внутренние угрозы экономической безопасности предприятия

Что касается внешних угроз, то они вызваны внешней средой организации, на них не способны повлиять ни его руководство, ни его работники (рис. 8.2).

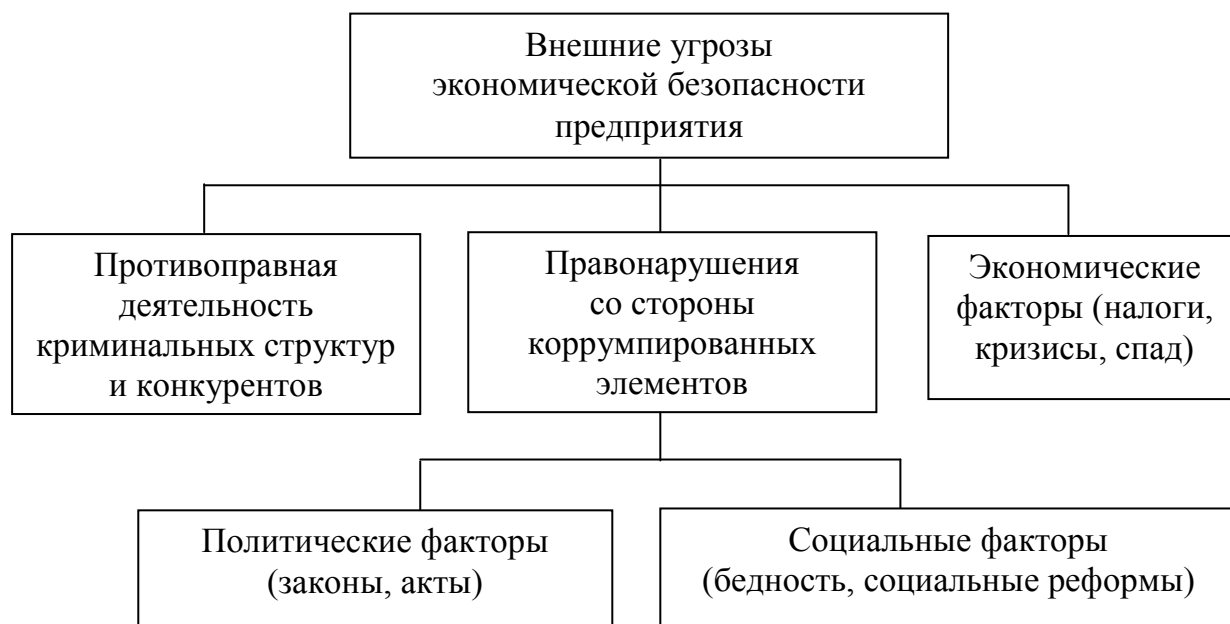

Рис. 8.2. Внешние угрозы экономической безопасности предприятия

Под системой обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта следует понимать комплекс экономико-правовых мероприятий, которые нацелены на поддержание состояния его экономической безопасности. Безусловно, эти мероприятия должны осуществляться соразмерно стратегическому плану развития предприятия.

Используя комплексный подход, мы предлагаем такую систему обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта, которая является многоуровневой структурой. Вершина этой структуры – комплексный и систематический мониторинг уровня экономической защищенности организации. Разнообразные объекты системы (подвергшиеся группировки в зависимости от видов экономических угроз) представляют средний уровень рассматриваемой структуры. И, наконец, заключительный уровень системы экономической безопасности – это перечень мероприятий, нацеленных на защиту ее объектов и структурных подразделений.

Предлагаемый нами комплексный подход, гарантирующий экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, основан на том, что стратегия экономической защищенности признается элементом идеологии менеджмента. Эта стратегия связана с созданием такой системы экономической безопасности, которая способна гарантировать защиту экономических интересов предприятия от внешних и внутренних угроз.

Немаловажно, что система экономической безопасности предприятия не имеет точного определения и единой формулы, т. е. не является универсальной, поэтому каждый хозяйствующий субъект должен искать свои пути ведения бизнеса, эффективно использовать собственный потенциал, улучшая конкурентоспособность, а также финансово-экономическую устойчивость.

Из этого следует, что концепция внутреннего контроля, имеющая достаточно высокую эффективность, – это один из ключевых источников, который может обеспечить предприятию повышение прибыльности.

Данная система представляет собой совокупность мер, процедур, методик, которые руководство предприятия использует как средства, позволяющие эффективно осуществлять финансовую и хозяйственную деятельность субъектам хозяйствования, обеспечивать сохранность собственных активов, а также выявлять различного рода ошибки, готовить финансовые отчеты [133].

Внутренний контроль в компании – это очень сложный организм со своими тонкостями, состоящий из таких важных составляющих, как сферы деятельности субъекта хозяйствования, его подразделений, а также деятельности их работников. Его можно представить комплексом мер, процедур, методик, которые являются систематизированными, взаимосвязанными и которые используются на предприятии для того, чтобы обеспечивать соблюдение установленной руководством политики и эффективно осуществлять деятельность.

Можно выделить основные факторы, которые определяют потребность в организации системы внутреннего контроля (СВК) хозяйствующего субъекта:

- привлечь потенциальных инвесторов, стремящихся контролировать вложенный капитал;
- повысить конкурентоспособность путем достижения прозрачности бизнеса;
- расширение «семейственности».

На рисунке 8.3 показаны цели, которых субъект хозяйствования стремится достичь с введением данной системы.

Данный вид контроля, как правило, выполняет ряд следующих функций:

- 1) информационную;
- 2) предупредительную;
- 3) мотивирующую;
- 4) воспитательную.

Рис. 8.3. Цели введения данного контроля

Первая, или *информационная, функция* предполагает, что полученная информация может стать основой одобрения тех или иных решений в сфере управления, которые нацелены на то, чтобы сделать состояние контролируемого объекта удовлетворительным.

Предупредительная функция требует выявления тех или иных недостатков, упущений, а также их устранения в финансовой и производственной деятельности субъекта хозяйствования.

Мотивирующая функция объясняет необходимость ответственного выполнения обязательств, которые возложены на сотрудников.

Его *воспитательная функция* предполагает, что работников привлекают к процессу управления субъектом хозяйствования для того, чтобы повышать ответственность, учить более серьезному обращению, более серьезному выполнению обязанностей каждого работника.

Из этого следует, что внутренний контроль должен обеспечивать дисциплину (исполнительскую, договорную), предполагая при этом проявление достаточно высокой компетентности работников.

Ниже будут показаны задачи, которые должны решаться при помощи данного вида контроля:

1) эффективное, рациональное применение потенциала субъекта хозяйствования;

- 2) повышение уровня контролируемости;
- 3) выявление точек роста, а также достижение улучшения деятельности субъекта хозяйствования в дальнейшем;
- 4) предупреждение потенциальных экономических санкций.

Решив эти задачи, хозяйствующий субъект повысит собственную стабильность и безопасность, в том числе экономическую. Перечислим основные виды контроля:

- экономический;
- административно-управленческий;
- материально-технический;
- кадровый;
- контроль техники безопасности;
- правовой и другие.

В ходе анализа производственно-финансовой деятельности предприятия можно определить те его подразделения, которые нуждаются во внедрении внутреннего контроля. К сожалению, не все хозяйствующие субъекты внедряют внутренний контроль у себя, хотя размер их внутренних потерь не меньше внешних.

Система внутреннего контроля, таким образом, должна распространяться на все управленческие решения, начиная с этапа планирования работы и завершая формированием бухгалтерской финансовой отчетности. Такой порядок позитивно влияет на персонал, повышая его ответственность и целеустремленность. Для обеспечения безопасного уровня производственно-финансовой деятельности предприятия необходим непрерывный контроль и анализ ее итогов [132].

Результативной будет только старательная и усердная работа, способная дать результат, поэтому каждый хозяйствующий субъект должен озадачиться поиском возможностей и путей совершенствования методов контроля и менеджмента.

Формирование данной системы является итогом комплексного анализа субъекта хозяйствования, который нацелен на то, чтобы выявлять специфику самого субъекта хозяйствования и специфику его структур, систем. После анализа, как правило, определяют условия контроля, его приемы и правила, их внедряют в субъекте хозяйствования.

Мы считаем, что внедрение данной системы должно быть поэтапным. В рамках первого этапа следует выявить приоритеты, в рамках второго этапа – все ключевые процессы. В рамках третьего этапа изучают риски и контролируют их. И, наконец, на четвертом этапе тестируют качество контроля.

Если вести речь о введении данной системы, то сначала выбирают направления деятельности, подлежащие проверкам. В случае внедрения множества стандартов по контролю реализация проекта станет намного более затратной. При этом существует риск некупаемости некоторой доли затрат.

После этого осуществляется создание рабочей группы, которая будет разрабатывать календарный план, а также способы контроля, соответствующие приемы. Рабочая группа, как мы считаем, должна состоять из руководителей подразделений, из специалистов в сфере безопасности, а также из аудиторов предприятия. Вместе с этим возможно привлечение внешних оценщиков и аудиторов.

В целях построения достаточно эффективного контроля внутри предприятия не нужно описывать каждый из отобранных бизнес-процессов, и это позволит избежать неуправляемости и громоздкости данной системы.

Для того чтобы сделать перечень процессов ограниченным, должны быть выбраны счета, которые являются наиболее существенными (управленческого либо же бухгалтерского учета). Могут быть привлечены оценки экспертов, которые будут использоваться для того, чтобы оценивать уровень существенности того или иного счета.

Если говорить об оценке рисков и их контроле, то требуется изучение всех бизнес-процессов и выявление всех ошибок с целью дальнейшего устранения. Отдел менеджмента качества должен располагать такой информацией.

Согласно концепции внутреннего контроля, которая может быть признана эффективной, необходимо проводить тестирование контрольных операций, оценивая их свойства. При тестировании необходимо учесть два аспекта:

- соблюдены ли созданные регламенты контрольных операций;
- имели ли место ошибки в бухгалтерской (финансовой) отчетности.

С целью соблюдения предусмотренных в компании регламентов проводят оценку, в ходе которой отбираются определенные документы, в которых отображено, что мероприятия по контролю были проведены.

В компаниях, которые входят в категорию малого и среднего бизнеса, не нужно создавать отдельный орган, который занимался бы контролем, поскольку последний мог бы быть возложен на руководителя того или иного подразделения либо же предприятия в целом. Помимо этого, целесообразным будет привлечение, к примеру,

аудиторских компаний или отдельных аудиторов для того, чтобы выполнять соответствующие функции.

Требуется разработка положения, которое будет посвящено организационной структуре субъекта хозяйствования – в нем должны быть отражены ключевые направления, а также функции. Вместе с этим, осуществлять нужно разработку регламента об обязанностях, правах. В результате применения данного контроля должен снижаться риск неэффективного использования потенциала финансовых, трудовых, инвестиционных и прочих ресурсов предприятия.

Выделим пять аспектов, раскрывающих суть данной системы:

- затраты сводятся к минимуму, имущество собственников получает гарантию сохранности. Помимо этого, имущество получает защиту от краж, от незаконного присвоения и пр.;

- выявление возможных резервов для производственного роста, денежная экономия;

- улучшение привлекательности субъекта хозяйствования в инвестиционной, а также деловой сферах;

- сокращение санкций, которые введены или могут быть введены банками либо же налоговыми органами;

- оценивается то, какое финансовое состояние сейчас имеет компания.

Структуру данного вида контроля можно считать эффективной, если в ней полномочия, а также несовместимые функции разделены грамотно и эффективно. Функции являются несовместимыми в том случае, когда сосредоточены в руках одного человека и когда возможным является наступление различного рода ошибок из-за этого и затруднительное выявление этих ошибок. Примером таких функций может быть, в первую очередь, прямой доступ к активам компании, проведение хозяйственных операций и пр. [134].

Даже при минимальном разделении функций в субъекте хозяйствования возможно становление системы внутреннего контроля. К примеру, возможно разделение функций между контрольными субъектами и центром ответственности.

Мы считаем, что сейчас есть проблемы, которые касаются организации данного вида системы, среди них можно выделить концентрацию на защите активов, конфликт интересов, а также бюрократизацию и ряд иных проблем.

Мотивация работников может уйти из внимания, если весь внутренний контроль направят лишь на то, чтобы обеспечивать защиту

объектов имущества. Из-за этого возможна кадровая текучесть, работники могут стать менее инициативными и пр.

Если же данный вид контроля предполагает одну лишь оптимизацию обложения налогами без решения вопросов, которые касаются управленческого учета, то будет иметь место ситуация невозможности получения менеджером нужных данных для аналитики.

Остановимся на основных мерах поддержания безопасной деятельности предприятия. Хозяйствующему субъекту необходимо:

- усилить контроль сохранности документов, соблюдения конфиденциальности, доступа к печатям, доверенностям;
- наладить систематический контроль за движением всех видов имущества;
- обеспечение защиты коммерческой тайны и внутренней отчетности и информации субъекта хозяйствования;
- постоянный мониторинг задолженности предприятия с целью защиты от ее скупки, а также возможного давления, которое может быть оказано на менеджеров субъекта хозяйствования;
- постоянно изучать и анализировать конкурентов, пополнять информацию о партнерах и акционерах и пр.;
- борьба с коррупцией, работа над повышением преданности и лояльности сотрудников.

Из этого следует, что для достижения безопасности субъекту хозяйствования нужно осуществлять собственную деятельность посредством данного контроля. Здесь этот контроль выступает в качестве основы безопасности субъекта хозяйствования в экономической деятельности, ее необходимого элемента. Это улучшает управленческий контроль, который также является гарантией того, что субъект хозяйствования будет вести успешную деятельность. Сегодня в нашей стране отсутствует единая концепция, которая бы использовалась при построении структуры службы контроля. Каждое предприятие самостоятельно должно уделять внимание развитию системы внутреннего контроля [132].

В целом, в российских организациях применяются четыре формы системы внутреннего контроля и аудита:

- служба внутреннего аудита;
- структурно-функциональная форма контроля;
- контрольно-ревизионная служба;
- аутсорсинг;
- косорсинг.

Аутсорсинг предполагает полную передачу функций внутреннего контроля в рамках организации специализированной компании или внешнему консультанту.

Сущность *косорсинга* в том, что на предприятии создают службу внутреннего аудита, но не исключают при этом привлечение экспертов специализированной компании или внешних консультантов.

Преимуществами аутсорсинга и косорсинга можно считать:

- возможность применять услуги экспертов в различных областях, гибкость в вопросах их привлечения;
- получение доступа к передовым технологиям и методикам проведения проверок и оказания консультационных услуг.

Однако как аутсорсинг, так и косорсинг не лишены недостатков, которые также следует учитывать. Ведь внешний эксперт или привлеченный специалист не обладают всей необходимой информацией о производственно-финансовой деятельности предприятия.

Практика показывает, что при разработке внутреннего контроля часть предприятий использует опыт работы контрольно-ревизионных структур; другие же осуществляют контроль постановки учета и его ведения, а также составления тех или иных отчетов. Увы, но лишь малая часть субъектов хозяйствования считает данную систему частью управленческой системы, осуществляя ее интеграцию в бизнес-процессы. За счет этого контролируется качество первичных сведений, система обобщения этих данных в отчетах, регистрах. Помимо этого, следят и за реакцией средних, высших управленцев на то, какими были результаты мероприятий по контролю [135].

Остановимся на некоторых классификационных признаках внутреннего контроля. Так, контроль бывает трех видов, на что влияют проверяемые этапы хозяйствования компании:

1. *Предварительный*. Его осуществляют до хозяйственных операций, поскольку он применяется для предупреждения незаконных операций. К примеру, его следует использовать в случае заключения тех или иных договоров, в случае составления инвестпроектов.

2. *Текущий*. Его проводят при совершении операций для того, чтобы вовремя выявлять различного рода злоупотребления, нарушения, а также искажения и пр. К примеру, в случае приемки ценностей, отгрузки продукции и пр.

3. *Последующий контроль*. Он предполагает выявление достоверности отчетов, а также выявление тех или иных нарушений, их устранение.

Последующий контроль наиболее часто проводят налоговые органы, контрольно-ревизионные структуры, аудиторы.

В зависимости от источников контрольных данных внутренний контроль может быть следующих типов:

1. *Документальный внутренний контроль* предполагает проверку тех или иных документов, к примеру, налоговых деклараций, отчетностей, первичных и пр.

2. *Фактический внутренний контроль*. Его используют для выявления наличия ценностей на складах, денег в кассах, для проверки достоверности задолженностей.

Чаще всего на практике можно встретить смешанный внутренний контроль, в рамках которого используются сразу два рассмотренных выше типа контроля.

Из этого следует, что система внутреннего контроля, которая была налажена в субъекте хозяйствования, играет большую роль в обеспечении безопасности данного субъекта хозяйствования, поскольку обеспечивает возможность недопущения тех или иных ошибок и нарушений, сделав финансовую и производственную деятельность субъекта хозяйствования законной и эффективной. Каждое предприятие в обязательном порядке должно вводить этот вид контроля и совершенствовать его [133]. Также серьезным является определение его места в структуре предприятия. При внедрении этой системы должны быть учтены размеры предприятия. В частности, если предприятие имеет крупные размеры, то он непременно должен быть всеохватывающим, представленным службой внутреннего аудита и контрольно-ревизионными отделами.

Средние предприятия в систему внутреннего контроля могут включить три подразделения:

1) *контрольный и ревизионный отдел*, проверяющий уровень цен на приобретаемые материальные ценности, выполненные работы, а также проводящий инвентаризации денежных средств, всех видов имущества, расчетов. Помимо этого, он осуществляет контроль за отражением результатов в системе учета, занимается отслеживанием того, насколько четко соблюдаются нормы, предусмотренные по списанию ценностей. Отдел организывает проверки на тех или иных объектах субъекта хозяйствования;

2) *отдел по контролю собственников*. Данный отдел занимается проверкой расчетной и кассовой дисциплины и ее соблюдения, проверкой целевого применения средств, а также соблюдения регламентов, правил, установленных на предприятии;

3) *отдел по управленческому учету*. Данный отдел осуществляет организацию сбора, контроль управленческих сведений, отчетов, их подготовку для руководства и пр.

Их руководители находятся в подчинении у начальника службы внутреннего контроля, который при этом находится в непосредственном подчинении у субъекта хозяйствования.

Малые субъекты хозяйствования должны иметь одного или же двух ревизоров, которые подчинялись бы собственнику, а также согласовывали бы с ним соответствующие мероприятия.

Как говорилось ранее, привлеченные консультанты, службы или организации могут выполнять функции, которые связаны с внутренним контролем (при условии отсутствия конфликта интересов).

Соответственно, основой создания системы внутреннего контроля является принцип разумности, принцип системности, а также анализ трудозатрат при проведении контрольных мероприятий и полученного итога производственно-хозяйственной деятельности. Система внутреннего контроля может быть как всеобъемлющей, то есть охватывающей абсолютно все аспекты деятельности хозяйствующего субъекта, так и выборочной, то есть ориентированной на наиболее важные направления. Вариант организации системы внутреннего контроля во многом зависит от правовой формы, организационной структуры компании, вида деятельности, необходимости контроля тех или иных процессов.

Система внутреннего контроля на предприятии должна быть направлена на реальную оценку текущего состояния предприятия, установление, анализ и оценку проблем его развития, выявление узких мест предприятия, установление источника и причин возникновения отрицательных результатов и нежелательных тенденций в функционировании предприятия и принятие обоснованных и оптимальных управленческих решений.

Предпосылки организации системы внутреннего контроля, а также преимущества внедрения системы внутреннего контроля представлены в таблице 8.1.

Надежная система внутреннего контроля является ключевым элементом управления организацией, который позволяет менеджменту принимать адекватные решения, направленные на: совершенствование организации бизнеса; оперативное выявление, предотвращение и ограничение операционных, финансовых и других видов рисков; обеспечение разумной уверенности в достижении стратегических целей организации [131].

Таблица 8.1

**Обоснование необходимости внедрения внутреннего контроля
на предприятии**

Предпосылки организации системы внутреннего контроля	Направленность внутреннего контроля	Преимущества внедрения системы внутреннего контроля
Системный кризис отечественной микроэкономики	Принятый предприятием курс действий, цели	Достижение упорядоченной и эффективной деятельности предприятия
Усиление рыночной конкуренции	Вид и масштаба деятельности предприятия	Обеспечение соблюдения политики руководства каждым работником предприятия
Потребность в достоверной информации для нужд внутренних и внешних пользователей	Неопределенность и риск деятельности	Своевременное обнаружение недостатков в деятельности предприятия и принятие мер к их устранению
Взаимозависимость и взаимообусловленность внешнего и внутреннего контроля	Договорная дисциплина	Выявление и мобилизация имеющихся резервов производства, сверхнормативных запасов
Реорганизация предприятия с целью встраивания в рынок	Конфликтность в коллективах	Повышение эффективности и качества работы, усиление режима экономии
Обязательность внутреннего контроля для каждого предприятия	Мотивация трудовой деятельности	Выявление причин и условий, способствующих образованию потерь, недостач и совершению хищений
Тенденции развития предприятия и рынка капитала	Профессиональная подготовка кадров	Постоянное совершенствование хозяйственных процессов
Конфликт интересов	Документальное закрепление полномочий и ответственности работников	Объективная оценка работы экономических и других служб предприятия
Направленность предприятия на получение дохода	Регламентация взаимоотношений между звеньями предприятия	Центры внутреннего контроля – центры ответственности
Финансовая самостоятельность предприятия	Порядок проведения инвентаризации	Непрерывность осуществления внутреннего контроля
Риск банкротства	Внешние влияния	Соблюдение основной стратегии предприятия

Окончание табл. 8.1

Предпосылки организации системы внутреннего контроля	Направленность внутреннего контроля	Преимущества внедрения системы внутреннего контроля
Необоснованное списание	Задолженность по недостаткам	Сохранность активов

Построение системы внутреннего контроля связано с рядом проблем, в том числе:

- обеспечением сохранности активов и эффективным использованием ресурсов;
- улучшением организации бизнес-процессов;
- обеспечением полноты, надежности и достоверности финансовой, управленческой и налоговой отчетности, а также прозрачности процесса подготовки любых видов отчетности;
- предупреждением, выявлением и устранением нарушений в работе организации, в том числе случаев умышленного или неумышленного ненадлежащего использования активов;
- контролем за соблюдением требований действующего законодательства и внутренних регулирующих норм.

Система внутреннего контроля не является чем-то новым в практике управления бизнесом. Контрольные процедуры в том или ином виде существуют в любой организации, каждый менеджер осуществляет контрольные функции в своей текущей работе. Наиболее важным аспектом оптимизации и построения адекватных систем внутреннего контроля является системная разработка (изменение) элементов внутреннего контроля на основе риск-ориентированного подхода.

Использование данного подхода позволяет настроить систему внутреннего контроля с учетом конкретных наиболее критических для достижения целей организации рисков событий, что существенно повышает эффективность системы и сокращает затраты на ее содержание. Рассмотрим эффективность организации внутреннего контроля ООО «Лесопитомник» (табл. 8.2).

Из приведенного теста видно, что внутренний контроль в ООО «Лесопитомник» осуществляется руководителем и главными специалистами, особенно главным бухгалтером. Служба внутреннего контроля на предприятии отсутствует.

Таблица 8.2

Тест для проведения оценки эффективности внутреннего контроля ООО «Лесопитомник»

Содержание вопроса	Ответы		Нет ответа	Примечание
	Да	Нет		
<i>Первый раздел. Оценка контрольной среды</i>				
Разработана ли организационная структура предприятия?	X			Закреплена в учредительных документах и внутренних нормативных документах предприятия
Распределены ли должностные инструкции на каждую должность?	X			Персонал знакомится с инструкцией при приеме на работу
Установлена ли кадровая политика		X		–
Установлен ли перечень лиц, ответственных за санкционирование конкретных операций?	X			Ответственность установлена в должностных инструкциях
Имеются ли ошибки в текущей работе административно-управленческого персонала?			X	Ошибки своевременно выявляются и исправляются
<i>Второй раздел. Оценка обеспечения СВК информацией</i>				
Наличие приказа об учетной политике, уровень ее проработки	X			Приказ руководителя субъекта хозяйствования утвердил политику субъекта хозяйствования
Соблюдение ее положений	X			Главный бухгалтер осуществляет контроль
Полнота ведения бухгалтерского учета	X			Составление отчетности всех форм
Наличие фактов отражения операций в отсутствие документов, которые их подтверждают?		X		Главный бухгалтер контролирует это
Наличие должностных инструкций для каждого из бухгалтеров	X			Каждый сотрудник ознакомлен с инструкциями, когда устраивался в компанию на работу
Наличие графика оборота документов	X			В виде приложения к такому документу, как Учетная политика

Окончание табл. 8.2

Содержание вопроса	Ответы		Нет ответа	Примечание
	Да	Нет		
<i>Третий раздел. Оценка регламента</i>				
Наличие СВК		X		Работники отдела бухгалтерского учета, а также главные специалисты выполняют соответствующие обязанности
Сроки, которые отведены на инвентаризацию обязательств, имущества	X			Единожды в течение года, до того как будет составлена отчетность за год, в случае смены лиц, которые несут материальную ответственность
Наличие постоянной комиссии, которая создана для инвентаризаций?	X			Приказ руководителя субъекта хозяйствования утвердил ее постоянный состав
Своевременность инвентаризаций и сверок		X		Это оставлено на усмотрение главбуха, а также руководителя компании
Наличие договоров, которые заключались с теми или иными сотрудниками о материальной ответственности	X			Подписание осуществляется в случае их трудоустройства
Отслеживаются ли сроки погашения дебиторской и кредиторской задолженностей?	X			Контролируются главным бухгалтером
Проводится ли предварительный анализ платежеспособности потенциальных клиентов и их дальнейшая классификация по степени надежности?		X		—
Проводится ли комплексный анализ деятельности предприятия?	X			Специалист отсутствует, анализ проводится руководителем эпизодически

В целом внутренний контроль находится в удовлетворительном состоянии. Однако имеются следующие недостатки:

1) на предприятии установлены сроки проведения инвентаризации и определен состав инвентаризационной комиссии, однако проводятся они только по основным материальным ценностям либо раз в

год перед составлением отчетности, либо при смене материально-ответственных лиц; то есть контроль за наличием и сохранностью активов предприятия ослаблен;

2) сверки расчетов, включая дебиторскую задолженность, проводятся также раз в год перед составлением годовой отчетности, то есть ослаблен контроль за состоянием задолженности и имеется возможность возникновения просроченной дебиторской задолженности или применения штрафных санкций к предприятию за несвоевременное выполнение своих обязательств;

3) не проводится предварительный анализ платежеспособности потенциальных клиентов и их дальнейшая классификация по степени надежности, что приводит к несвоевременному поступлению выручки и росту просроченной дебиторской задолженности;

4) в связи с отсутствием специалиста анализ проводится эпизодически, не выявляются резервы более рационального использования ресурсов и улучшения финансовых результатов деятельности субъекта хозяйствования.

Постоянный внутренний контроль выступает в качестве одной из наиболее важных обязанностей, которые возложены на руководство субъекта хозяйствования. За счет оценки эффективности этой системы руководство получает возможность понимания уверенности в достижении целей, а также понимания того, что должно быть изменено в тех или иных процессах [132].

Полученные результаты выступают в качестве основы для разработки мероприятий, которые имеют связь с улучшением экономической безопасности. Его следует осуществлять в определенном порядке, улучшая показатели и раскрывая их потенциал за счет программы развития субъекта хозяйствования, а также за счет ее осуществления (табл. 8.3).

Таблица 8.3

Мероприятия по повышению безопасности ООО «Лесопитомник»

Показатели	Имеющаяся безопасность	Программная безопасность	Программные мероприятия
Ресурсные	Достаточный уровень	Высокий уровень	Следует сделать производство более интенсивным благодаря более рациональному ресурсопользованию

Окончание табл. 8.3

Показатели	Имеющаяся безопасность	Программная безопасность	Программные мероприятия
Производственные	Умеренный уровень	Достаточный уровень	Следует искать и пользоваться возможностями для того, чтобы сделать непроизводительные расходы более низкими, расширить производство продукции
Финансовые	Умеренный уровень	Достаточный уровень	Сократить суммы кредиторской задолженности субъекта хозяйствования, проводить исследования для того, чтобы сделать соотношение между прибылью и продажами более оптимальным, а также увеличивать продажи
Финансовая	Низкий уровень	Умеренный уровень	Сделать субъект хозяйствования менее зависимым от внешних источников, сделать компанию более платежеспособной, ликвидной
Развитие	Умеренный уровень	Достаточный уровень	Улучшить активность компании в сфере инвестиций в решении задач расширения производства, улучшения эффективности ресурсопользования

После реализации программы данных мероприятий субъект хозяйствования должен перейти к новой для того, чтобы достичь еще большей безопасности, и чтобы сделать свою деятельность более стабильной.

Нужно отметить непосредственную связь между безопасностью предприятия в сфере экономики и его потенциалом (производственным, ресурсным и пр.). Из этого следует, что за счет их эффективного применения предприятие сможет удерживать достаточно высокую безопасность в сфере экономики.

В настоящее время внутренний контроль требуется на всех уровнях управления отечественными предприятиями. Ведь построение эффективной системы внутреннего контроля является залогом его благополучной производственно-финансовой деятельности.

Сегодня внутренний контроль в компании, как и ее экономическая безопасность в целом, являются новыми понятиями для нашей страны, в связи с этим персонал и руководство предприятий часто не

до конца осознают важность разработки внутреннего контроля в компании, важность ее эффективной работы и модификации. Из-за формального отношения к этой системе и в целом к экономической безопасности возможны большие потери в будущем, и это грозит даже банкротством, потерей капитала [134].

Именно в связи с этим сегодня предприятия должны активно разрабатывать и пользоваться данной системой, чтобы эффективно обеспечивать гарантии достижения экономической безопасности, создания условий, которые позволят эффективно пользоваться ресурсами компании, обеспечивать достаточно стабильный экономический рост субъекта хозяйствования и его развитие.

Вне зависимости от выбранной модели обеспечения экономической безопасности важно помнить о большей дешевизне организации эффективной профилактики, в отличие от борьбы с наступившими нарушениями и последствиями. Таким образом, система внутреннего контроля предприятия входит в состав системы экономической безопасности предприятия и является ее инструментом.

9. ИНДИКАТОРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Современные условия ведения бизнеса, характеризующиеся кризисными ситуациями, политической нестабильностью, несогласованностью и несовершенством нормативно-правовой базы, отсутствием научно обоснованной концепции реформ, криминализацией экономических отношений, требуют совершенствования методологических подходов к обеспечению экономической безопасности хозяйственной деятельности предприятия.

Опираясь на терминологию нормативно-правовых актов, *экономическую безопасность предприятия* следует трактовать как состояние, в котором оно при наиболее эффективном использовании ресурсов достигает ослабления и защиты от существующих опасностей и угроз или предотвращения их возможности. Подобного рода понятия отражают концептуальный смысл рассматриваемой категории.

В практико-ориентированных исследованиях экономическая безопасность зачастую рассматривается как интегральная количественно-качественная характеристика наличия и использования всех видов ресурсов. Декомпозиция экономической безопасности основана на классификации угроз и определении сферы обеспечения безопасности, соответствующих определенной составляющей. Каждая составляющая

экономической безопасности конкретизируется комплексом количественных и качественных показателей (параметров), отражающих масштаб и эффективность предметной сферы.

Современные исследователи выделяют несколько подходов к трактовке понятия и оценке экономической безопасности. Наиболее часто в научной литературе фигурируют функциональный (ресурсно-функциональный), системный (комплексный), процессный, циклический, индикаторный подходы, подход на основе теории экономических рисков.

Ресурсный подход базируется на оценке уровня экономической безопасности организации в разрезе ключевых ресурсов, нередко характеризуется применением обобщающего показателя. Проработка каждой функциональной составляющей посредством известных апробированных методик анализа позволяет выявить конкурентные преимущества организации, что является основой разработки стратегии обеспечения экономической безопасности.

Системный (комплексный) подход к оценке исследуемой категории нацелен на диагностику состояния защищенности от внешних и внутренних угроз и посредством расчета интегрального показателя позволяет сделать обоснованный вывод об общем уровне экономической безопасности организации.

Стержневым понятием процессного подхода является бизнес-процесс, эффективность организации и реализации которого определяет экономическую результативность функционирования бизнеса. Детализация анализа всех этапов производственного процесса с учетом взаимосвязей и взаимозависимостей между ними направлена на обеспечение бесперебойного функционирования организации.

Циклический подход, основываясь на изучении колебательных процессов, обусловленных чередованием подъемов и спадов производства, акцентирует внимание на угрозах экономической безопасности.

Подход на основе теории экономических рисков базируется на оценке конкретных рисков, угрожающих экономической безопасности организации. Сложность расчетов и нередко вероятностный характер результатов оценки снижает эффективность решений, принимаемых на основе методических положений данного подхода.

Сравнительный анализ фактически достигнутых значений показателей деятельности предприятия с их пороговыми (предельными) уровнями лежит в основе индикаторного подхода. Неблагоприятные отклонения от пороговых уровней свидетельствуют о наличии угроз

экономической безопасности. Индикаторный метод анализа необходимо рассматривать исключительно как подход к оценке экономической безопасности.

Следует отметить, что перечисленные подходы по-разному очерчивают предметную область категории экономической безопасности. Тем не менее очевидна преемственность взглядов сторонников разных подходов к определению понятия экономической безопасности организации. Нередко применяется один и тот же методический инструментарий, соответственно, результаты оценки и сформулированные на их основе выводы непротиворечивы.

Применительно к предприятию как объекту системы обеспечения экономической безопасности наиболее широкое практическое применение получили ресурсно-функциональный подход к трактовке понятия экономической безопасности и индикаторный подход к ее оценке.

Ресурсно-функциональный подход реализуется на основе оценки состояния и использования корпоративных ресурсов по установленным критериям. К корпоративным ресурсам относятся: капитал, кадры (персонал), информация, техника и технологии, инновации, право, то есть основные социально-экономические факторы ведения бизнеса.

Поддержание состояния наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов, обеспечивающее предотвращение угроз негативных воздействий на предприятие, как социально-экономическую систему микроуровня, направлено на достижение основных функциональных целей экономической безопасности.

В узком понимании, экономическая безопасность предприятия нередко трактуется как состояние недопущения убытков и кризиса неплатежей, то есть предотвращения несостоятельности. Такой смысл смещает акцент на финансовую составляющую экономической безопасности предприятия и переводит исследование в плоскость ресурсно-функционального подхода к рассмотрению категории.

Своего рода приоритет финансовой безопасности обусловлен тем обстоятельством, что именно проблемы финансового характера становятся катализатором выявления узких мест в обеспечении должного уровня иных функциональных составляющих экономической безопасности.

К настоящему времени сформирована теоретическая и методологическая основа исследования финансовой безопасности как совокупности постоянно пополняющихся научных знаний, включающих системные представления о предмете, объекте, подходах к изучению категории и методах оценки. При достаточно глубокой проработанности

инструментов финансового анализа разнообразие и изменчивость условий ведения хозяйственной деятельности вносят коррективы как в прикладные, так и теоретические аспекты изучения финансовой безопасности.

В качестве основного принципа финансовой безопасности выступает контроль и регулирование доходов и расходов организации [136].

Состояние защищенности предприятия от негативного влияния внешних и внутренних угроз, дестабилизирующих факторов, обеспечение стабильной реализации основных коммерческих интересов и целей деятельности содержательно характеризуют категорию финансовой безопасности [137].

По мнению И. А. Бланка, сущность финансовой безопасности предприятия заключается в его способности разрабатывать и самостоятельно проводить финансовую стратегию, соответствующую общей корпоративной стратегии организации [138]. Соответственно, в качественном отношении категория финансовой безопасности находится в непосредственной зависимости от эффективности финансового менеджмента организации.

О. Н. Сорокина утверждает, что финансовая безопасность организации отражает предельный уровень ее финансовой защиты от реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера, определяемый количественными и качественными параметрами ее финансового состояния, с учетом формирования комплекса приоритетных финансовых интересов и создания системы необходимых финансовых предпосылок устойчивого роста и развития в краткосрочном и долгосрочном периоде при условии постоянного мониторинга финансовой безопасности и формирования комплекса превентивных и контрольных мероприятий [139].

Способность противостоять реальным и потенциальным угрозам и вызовам находится в непосредственной зависимости от ключевых финансовых параметров, традиционно соотносимых с базовыми понятиями финансовой устойчивости, финансового равновесия, финансового состояния, финансовой независимости.

Финансовая составляющая экономической безопасности, или *финансовая безопасность*, характеризует состояние экономических отношений с контрагентами и контроль финансовых параметров (показателей) деятельности предприятия, то есть его финансовое состояние. Финансовая безопасность представляет собой количественно и качественно определяемый уровень финансового состояния,

обеспечивающий стабильную защищенность от реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера. Под финансовой безопасностью следует понимать такое финансовое состояние, при котором организация стабильно развивается, сохраняя параметры своей деятельности на приемлемом уровне в условиях дополнительного риска.

Рассматривая финансовую безопасность как элемент экономической безопасности, ее сущность следует определить как состояние независимости (экономического суверенитета), эффективности и конкурентоспособности организации, выраженное через систему показателей.

Методическую основу оценки финансовой безопасности представляют инструменты финансового анализа. Наиболее широкое применение при оценке данной составляющей экономической безопасности получил индикаторный подход. Направленность на однозначную оценку уровня и динамики показателей, характеризующих различные аспекты деятельности предприятия (составляющие экономической безопасности), возможность агрегирования частных показателей, их методическое единство, применимость в моделировании и прогнозировании социально-экономического развития организации определили популярность индикаторного подхода среди исследователей.

Практическая реализация индикаторного подхода к оценке финансовой безопасности требует решения задач методического характера. К их числу следует отнести:

- определение перечня индикаторов;
- определение варианта сочетания методов оценки индикаторов;
- обоснование пороговых (предельных) уровней индикаторов.

При довольно широком спектре финансовых показателей и достаточно глубокой методической проработанности задачи конкретного исследования требуют зачастую корректировки набора показателей в соответствии с отраслевой принадлежностью объекта, а также иными ключевыми факторами его функционирования.

В рамках индикаторного подхода к оценке финансовой безопасности предприятия отдельные исследователи выделяют такие экономические методы, как:

- метод оценки динамики индикаторов, основанный на сравнении темпов их изменения за анализируемый период;
- метод пороговых значений индикаторов, базирующийся на сопоставлении фактических значений индикаторов с нормативными (пороговыми) значениями и позволяющий оценить уровень

финансовой безопасности, обычно характеризующийся некой лингвистической переменной (например, низкий, средний, высокий и т. п.);

– метод среднеотраслевых (региональных, плановых, нормативных) индикаторов, представляющий собой разновидность метода пороговых значений и позволяющий оценить конкурентоспособность хозяйствующего субъекта.

Каждый конкретный метод обладает как определенными преимуществами, так и недостатками, главным образом, связанными с ограничениями методического характера.

Например, метод оценки динамики индикаторов характеризует тенденции изменения и не отражает уровень финансовой безопасности. Метод пороговых значений отличается сложностью определения объективных пороговых значений, неоднозначностью интерпретации выводов. Метод среднеотраслевых значений требует наличия массива статистической информации и позволяет констатировать положение исследуемого предприятия относительно некоего оптимального значения. Практическая реализация индикаторного подхода зачастую основана на сочетании перечисленных методов.

Исходя из вышеизложенного, для оценки финансовой безопасности предприятия предлагается использовать систему показателей (индикаторов), характеризующих его ликвидность, финансовую устойчивость, деловую активность, а также эффективность и интенсивность использования ресурсов (табл. 9.1).

Таблица 9.1

Показатели для оценки финансовой составляющей
экономической безопасности предприятия

Наименование показателя	Сущность показателя	Формула	Безопасные значения и тенденции изменения
<i>Показатели ликвидности</i>			
Коэффициент абсолютной ликвидности (L_1)	Показывает, какую часть краткосрочных обязательств предприятие может погасить немедленно за счет денежных средств и приравненных к ним краткосрочных финансовых вложений	Отношение денежных средств, денежных эквивалентов и краткосрочных финансовых вложений к величине краткосрочных обязательств	0,2–0,3; увеличение в динамике

Продолжение табл. 9.1

Наименование показателя	Сущность показателя	Формула	Безопасные значения и тенденции изменения
Коэффициент срочной ликвидности (L_2)	Показывает, какую часть краткосрочных обязательств предприятие может погасить за счет денежных средств, приравненных к ним краткосрочных финансовых вложений и ожидаемых поступлений дебиторской задолженности	Отношение денежных средств, денежных эквивалентов, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты к величине краткосрочных обязательств	0,7–0,8; увеличение в динамике
Коэффициент текущей ликвидности (L_3)	Показывает, какую часть краткосрочных обязательств предприятие может погасить, мобилизовав все имеющиеся оборотные средства	Отношение оборотных активов к величине краткосрочных обязательств	2,0–3,0; увеличение в динамике
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>			
Коэффициент автономии (F_1)	Показывает долю собственного капитала в общей сумме капитала предприятия	Отношение собственного капитала (величины капитала и резервов) к валюте бухгалтерского баланса	$\geq 0,5$; увеличение в динамике
Коэффициент финансовой устойчивости (F_2)	Показывает долю устойчивых пассивов в общей сумме капитала предприятия	Отношение собственного капитала и долгосрочных обязательств к валюте бухгалтерского баланса	$\geq 0,6$; увеличение в динамике
Коэффициент капитализации (F_3)	Показывает долю заемных средств, привлекаемых на один рубль собственного капитала	Отношение заемного капитала (суммы долгосрочных и краткосрочных обязательств) к собственному капиталу	$\leq 1,0$; уменьшение в динамике

Продолжение табл. 9.1

Наименование показателя	Сущность показателя	Формула	Безопасные значения и тенденции изменения
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами (F_4)	Показывает, какая часть оборотных активов предприятия финансируется за счет собственного капитала	Отношение величины собственных оборотных средств (разницы между собственным капиталом и внеоборотными активами) к величине оборотных активов	$\geq 0,1$; увеличение в динамике
Коэффициент маневренности (F_5)	Показывает, какая часть собственного капитала предприятия вложена в оборотные активы (находится в мобильной форме)	Отношение величины собственных оборотных средств к величине собственного капитала	0,2–0,5; увеличение в динамике
<i>Показатели деловой активности</i>			
Коэффициент оборачиваемости текущих активов (D_1)	Характеризует размер выручки в расчете на один рубль, вложенный в оборотные активы; показывает количество оборотов, совершаемых оборотным капиталом за отчетный период времени	Отношение выручки к среднему остатку оборотных активов за анализируемый период	Ускорение оборачиваемости в динамике
Коэффициент оборачиваемости запасов (D_2)	Характеризует размер выручки в расчете на один рубль средств, вложенных в запасы; показывает количество оборотов, совершаемых запасами за отчетный период времени	Отношение выручки к среднему остатку запасов за анализируемый период	Ускорение оборачиваемости в динамике
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности (D_3)	Показывает, сколько раз за отчетный период дебиторская задолженность превращается в денежные средства	Отношение выручки к среднему остатку дебиторской задолженности за анализируемый период	Ускорение оборачиваемости в динамике $D_3 \geq D_4$

Окончание табл. 9.1

Наименование показателя	Сущность показателя	Формула	Безопасные значения и тенденции изменения
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (D_4)	Показывает, сколько раз за отчетный период предприятие погашает свою кредиторскую задолженность	Отношение выручки к среднему остатку кредиторской задолженности за анализируемый период	Ускорение оборачиваемости в динамике $D_4 \leq D_3$
<i>Показатели эффективности и интенсивности использования ресурсов</i>			
Фондоотдача (R_1)	Показывает, сколько выручки получает предприятие с каждого рубля, вложенного в основные средства	Отношение выручки к среднему остатку основных средств за анализируемый период	Увеличение в динамике
Выработка среднегодовая одного работника (R_2)	Показывает размер выручки, приходящийся в среднем на одного работника	Отношение выручки к среднесписочной численности работников	Увеличение в динамике
Рентабельность продаж (R_3)	Показывает размер прибыли от продаж в каждом рубле выручки	Отношение прибыли от продаж к выручке	Положительное значение; увеличение в динамике
Рентабельность активов (R_4)	Показывает эффективность использования имущества	Отношение чистой прибыли к среднегодовой стоимости активов	Положительное значение; увеличение в динамике
Рентабельность собственного капитала (R_5)	Показывает эффективность использования собственного капитала	Отношение чистой прибыли к среднегодовой стоимости собственного капитала	Положительное значение; увеличение в динамике

Приведенные в таблице 9.1 показатели можно условно разделить на две группы: нормируемые и ненормируемые [140]. В первую группу входят показатели ликвидности и финансовой устойчивости, для которых определены нормативные (безопасные) значения. Помимо оценки соответствия данных показателей безопасным значениям, необходимо обращать внимание на тенденцию их изменения.

К группе ненормируемых в нашем случае относятся показатели, характеризующие деловую активность, эффективность и интенсивность

использования ресурсов. Данные показатели, безусловно, могут и должны использоваться в процессе анализа финансовой безопасности предприятия. Однако при их оценке следует опираться в большей мере на тенденцию их изменения. Кроме того, показатели данной группы целесообразно соотносить со среднеотраслевыми значениями. В зависимости от этого можно выделить несколько состояний финансовой безопасности предприятия (табл. 9.2).

Таблица 9.2

Состояние показателей первой группы

Соответствие безопасному уровню		Тенденции изменения показателей		
		Улучшение значения	Стабильность значения	Ухудшение значения
		1	2	3
I	Показатель соответствует безопасному уровню	I.1	I.2	I.3
II	Показатель не соответствует безопасному уровню	II.1	II.2	II.3

Состояние I.1: значения всех или большинства показателей группы соответствуют безопасному уровню, при этом наблюдается их положительная динамика. Это свидетельствует о высоком уровне финансовой безопасности по данному аспекту оценки.

Состояние I.2: значения всех или большинства показателей группы соответствуют безопасному уровню, при этом они не изменились за анализируемый период. В зависимости от того, к какой границе нормы ближе находятся значения показателей, можно говорить о высоком либо приемлемом уровне финансовой безопасности по данному аспекту оценки.

Состояние I.3: значения всех или большинства показателей группы соответствуют безопасному уровню, при этом наблюдается тенденция к их ухудшению. Это свидетельствует о приемлемом уровне финансовой безопасности.

Состояние II.1: значения всех или большинства показателей группы не соответствуют безопасному уровню, но при этом наблюдается их положительная динамика. В этом случае в зависимости от величины отклонения от нормы и темпов изменения, уровень финансовой безопасности по данному аспекту оценки может быть признан как приемлемый либо низкий.

Состояние II.2: значения всех или большинства показателей группы не соответствуют безопасному уровню, при этом они не изменились за анализируемый период. В этом случае, в зависимости от величины отклонения от нормы, уровень финансовой безопасности по данному аспекту оценки может быть признан как низкий либо критический.

Состояние II.3: значения всех или большинства показателей группы не соответствуют безопасному уровню, при этом наблюдается тенденция к их ухудшению. Это свидетельствует о критическом уровне финансовой безопасности по данному аспекту оценки.

Вторая группа показателей может быть определена следующими состояниями: улучшение – 1; стабильность – 2; ухудшение – 3.

В целях получения более объективной оценки уровня финансовой безопасности предприятия целесообразно сопоставить состояния показателей первой и второй групп (табл. 9.3).

Таблица 9.3

Оценка уровня финансовой безопасности предприятия на основе сопоставления показателей первой и второй групп

Состояние показателей первой группы	Состояние показателей второй группы	Оценка уровня финансовой безопасности
I.1	1,2	Высокий
I.2		Высокий, приемлемый
I.3	1,2,3	Приемлемый
II.1		Приемлемый, низкий
II.2	2,3	Низкий, критический
II.3		Критический

Для получения более полной картины следует дать интегральную оценку финансовой безопасности предприятия. Для этого, помимо расчета фактических значений показателей-индикаторов (F_i), характеризующих финансовое состояние и эффективность производственно-хозяйственной деятельности предприятия, а также установления их безопасных пороговых значений, возникает необходимость в определении уровня фактического значения каждого показателя по отношению к его пороговому значению Y_i по формулам:

1) в случае если оптимальным является максимизация показателя по сравнению с пороговым значением,

$$Y_i = \frac{F_i}{N_i}; \quad (9.1)$$

где N_i – пороговое значение показателя;
 F_i – фактическое значение показателя;

2) в случае если оптимальной является минимизация показателя по сравнению с пороговым значением:

$$Y_i = \frac{N_i}{F_i}. \quad (9.2)$$

Интегральный показатель как по отдельным группам-составляющим, так и в целом по уровню финансовой безопасности предприятия может быть рассчитан по формуле средней квадратической:

$$Y = \sqrt{\frac{Y_1^2 + Y_2^2 + \dots + Y_n^2}{n}}, \quad (9.3)$$

Апробация предложенной методики проведена на примере крупнейшего в Уральском федеральном округе деревообрабатывающего предприятия НАО «Свеза Верхняя Синячиха». Компания входит в группу «СВЕЗА», являющуюся мировым лидером по производству березовой фанеры.

По данным TestFirm.ru, в 2019 г. НАО «Свеза Верхняя Синячиха» занимало 15-е место по уровню выручки среди предприятий Российской Федерации, основным видом деятельности которых является производство фанеры, деревянных фанерованных панелей и аналогичных слоистых материалов, древесных плит из древесины и других одревесневших материалов [141].

В таблице 9.4 приведена динамика показателей, характеризующих ликвидность и финансовую устойчивость НАО «Свеза Верхняя Синячиха» в 2018–2019 гг.

По данным, приведенным в таблице 9.4, видно, что практически все показатели первой группы соответствуют безопасным значениям. В анализируемом периоде предприятие обладало достаточно высоким уровнем платежеспособности и финансовой независимости. Аналогичные выводы позволяет сделать анализ интегральных показателей, приведенных в таблице 9.5.

Таблица 9.4

Исходные данные для оценки уровня финансовой безопасности
НАО «Свеза Верхняя Синячиха» (первая группа показателей)

Показатели	2018 г.	2019 г.	Темп изменения, %	Соответствие безопасному значению		Тенденция изменения
				2018 г.	2019 г.	
<i>Показатели ликвидности</i>						
L_1	0,291	0,107	-63,2	+	-	Ухудшение
L_2	2,730	3,260	+19,4	+	+	Улучшение
L_3	4,604	4,390	-4,6	+	+	Ухудшение
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>						
F_1	0,872	0,858	-1,6	+	+	Ухудшение
F_2	0,886	0,878	-0,9	+	+	Ухудшение
F_3	0,147	0,165	+12,2	+	+	Ухудшение
F_4	0,757	0,736	-2,8	+	+	Ухудшение
F_5	0,456	0,461	+1,1	+	+	Улучшение

Таблица 9.5

Оценка уровня финансовой безопасности
НАО «Свеза Верхняя Синячиха» (первая группа показателей)

Показатели	2018 г.		2019 г.		Пороговое (безопасное) значение с учетом отраслевой специфики
	Значе- ние	Уровень	Значе- ние	Уровень	
<i>Показатели ликвидности</i>					
Коэффициент текущей ликвидности	0,291	1,455	0,107	0,535	0,2
Коэффициент срочной ликвидности	2,730	3,033	3,260	3,622	0,9
Коэффициент текущей ликвидности	4,604	2,302	4,390	2,195	2,0
Интегральный показатель по индикатору «Ликвид- ность активов»	–	2,353	–	2,465	> 1,0
<i>Показатели финансовой устойчивости</i>					
Коэффициент автономии	0,872	1,246	0,858	1,226	0,7
Коэффициент финансо- вой устойчивости	0,886	1,108	0,878	1,098	0,8
Коэффициент капитализации	0,147	2,721	0,165	2,424	0,4

Окончание табл. 9.5

Показатели	2018 г.		2019 г.		Пороговое (безопасное) значение с учетом отраслевой специфики
	Значение	Уровень	Значение	Уровень	
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами	0,757	7,570	0,736	7,360	0,1
Коэффициент маневренности	0,456	1,140	0,461	1,153	0,4
Интегральный показатель по индикатору «Финансовая устойчивость»	–	3,667	–	3,580	> 1,0

На рисунке 9.1 приведена динамика уровня фактических значений показателей, характеризующих ликвидность и финансовую устойчивость НАО «Свеза Верхняя Синячиха» в 2018–2019 гг. по отношению к их пороговым значениям. Все исследуемые показатели, за исключением коэффициента абсолютной ликвидности, в 2019 г. находятся в безопасной зоне.

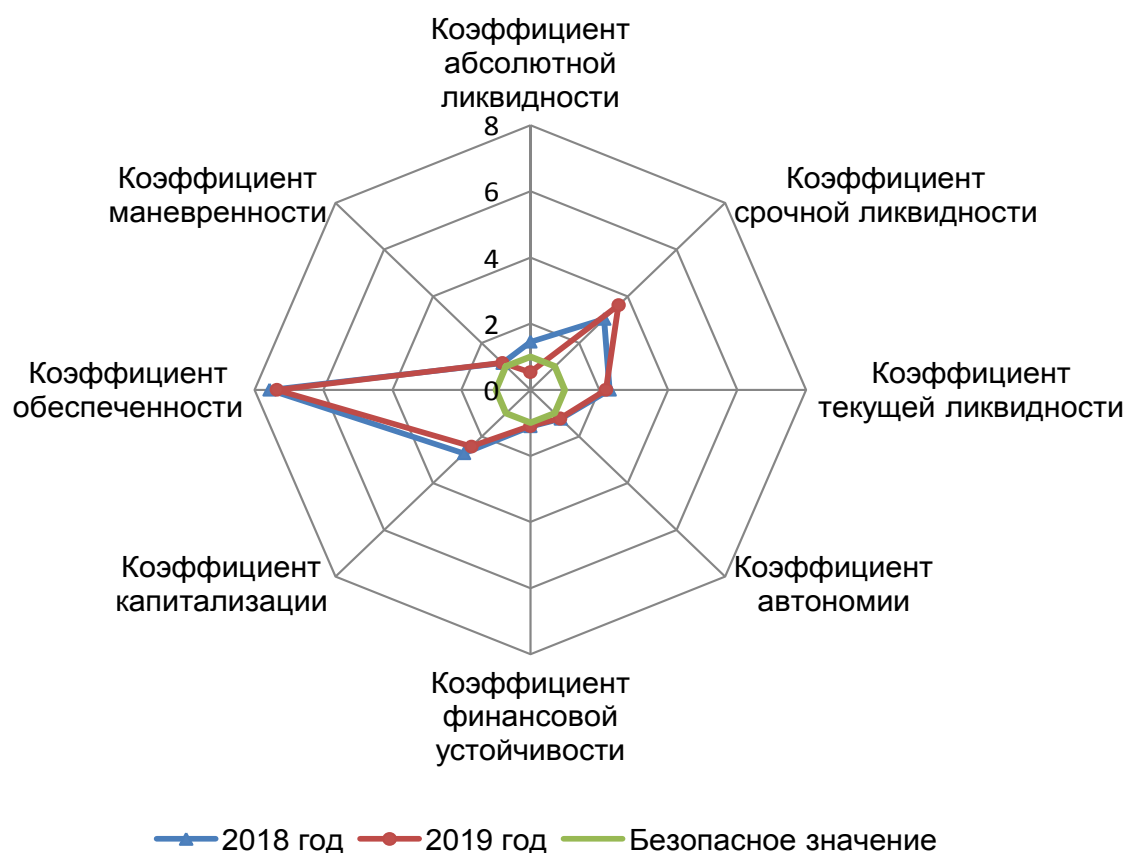

Рис. 9.1. Индикаторы ликвидности и финансовой устойчивости НАО «Свеза Верхняя Синячиха» в 2018–2019 гг.

Несмотря на наметившуюся негативную динамику, исследуемое предприятие обладает абсолютной финансовой устойчивостью, при которой величина запасов полностью покрывается собственными оборотными средствами, что позволяет ему не зависеть от заемных источников.

Динамика показателей, характеризующих деловую активность и эффективность хозяйственной деятельности НАО «Свеза Верхняя Синячиха», приведена в таблице 9.6.

Таблица 9.6

Исходные данные для оценки уровня финансовой безопасности
НАО «Свеза Верхняя Синячиха» (вторая группа показателей)

Показатели	2018 г.	2019 г.	Темп изменения, %	Соответствие средне- отраслевому значению		Тенденция изменения
				2018 г.	2019 г.	
<i>Показатели деловой активности</i>						
D_1	3,153	2,887	-8,4	+	-	Ухудшение
D_2	9,262	8,949	-3,4	+	+	Ухудшение
D_3	5,139	4,572	-11,0	-	-	Ухудшение
D_4	14,810	15,048	+1,6	+	+	Улучшение
<i>Показатели эффективности и интенсивности использования ресурсов</i>						
R_1	4,709	3,599	-23,6	+	+	Ухудшение
R_2^*	3,816	3,461	-9,3	+	+	Ухудшение
R_3^{**}	0,164	0,069	-57,9	+	-	Ухудшение
R_4^{**}	0,267	0,102	-61,8	+	-	Ухудшение
R_5^{**}	0,316	0,118	-62,7	+	-	Ухудшение

Примечания:

* в млн руб./чел.;

** коэффициенты.

В 2019 г. наблюдалось некоторое снижение деловой активности предприятия, которое в финансовом аспекте проявилось в замедлении скорости оборота его текущих активов, что в основном обусловлено снижением выручки от реализации.

Показатели, характеризующие эффективность использования основных средств и трудовых ресурсов НАО «Свеза Верхняя Синячиха» также демонстрируют отрицательную динамику, находясь, тем не менее, в пределах среднеотраслевых значений.

Рентабельность является одним из основных критериальных показателей финансового благополучия субъекта хозяйствования. Падение показателей рентабельности продаж, активов и собственного капитала НАО «Свеза Верхняя Синячиха» ниже среднеотраслевых значений обусловлено уменьшением прибыли от продаж и чистой прибыли предприятия в 2019 г. по сравнению с предыдущим отчетным периодом более чем в 2,5 раза, что свидетельствует о снижении эффективности его деятельности (табл. 9.7).

Таблица 9.7

Оценка уровня финансовой безопасности
НАО «Свеза Верхняя Синячиха» (вторая группа показателей)

Показатели	2018 г.		2019 г.		Среднеотраслевое значение [141]
	Значение	Уровень	Значение	Уровень	
<i>Показатели деловой активности</i>					
Коэффициент оборачиваемости текущих активов	3,153	1,017	2,887	0,931	3,1
Коэффициент оборачиваемости запасов	9,262	1,251	8,949	1,209	7,4
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	5,139	0,704	4,572	0,626	7,3
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	14,810	1,923	15,048	1,954	7,7
Интегральный показатель по индикатору «Деловая активность»	–	1,303	–	1,279	> 1,0
<i>Показатели эффективности и интенсивности использования ресурсов</i>					
Фондоотдача	4,709	1,811	3,599	1,384	2,6
Выработка среднегодовая одного работника	3,816	1,156	3,461	1,049	3,3
Рентабельность продаж, %	16,4	1,547	6,9	0,652	10,6
Рентабельность активов, %	26,7	2,307	10,2	0,879	11,6
Рентабельность собственного капитала, %	31,6	1,368	11,8	0,511	23,1
Интегральный показатель по индикатору «Эффективность»	–	1,685	–	0,946	> 1,0

Для продукции НАО «Свеза Верхняя Синячиха» характерна высокая степень ориентации на экспорт. Фанера составляет основу лесопромышленного экспорта Свердловской области. Именно внешний спрос является решающим фактором, определяющим динамику производства и реализации продукции, а сложившаяся в 2019 году неблагоприятная конъюнктура рынка не позволила предприятию добиться высоких производственно-финансовых показателей.

Проведенный анализ показал, что интегральный показатель, характеризующий деловую активность НАО «Свеза Верхняя Синячиха», находится выше среднеотраслевого значения, а интегральный показатель, характеризующий эффективность его деятельности в 2019 г., не соответствует безопасному уровню.

Динамика уровня фактических значений показателей, характеризующих деловую активность и эффективность деятельности предприятия в 2018–2019 гг. по отношению к их пороговым значениям приведена на рисунке 9.2.

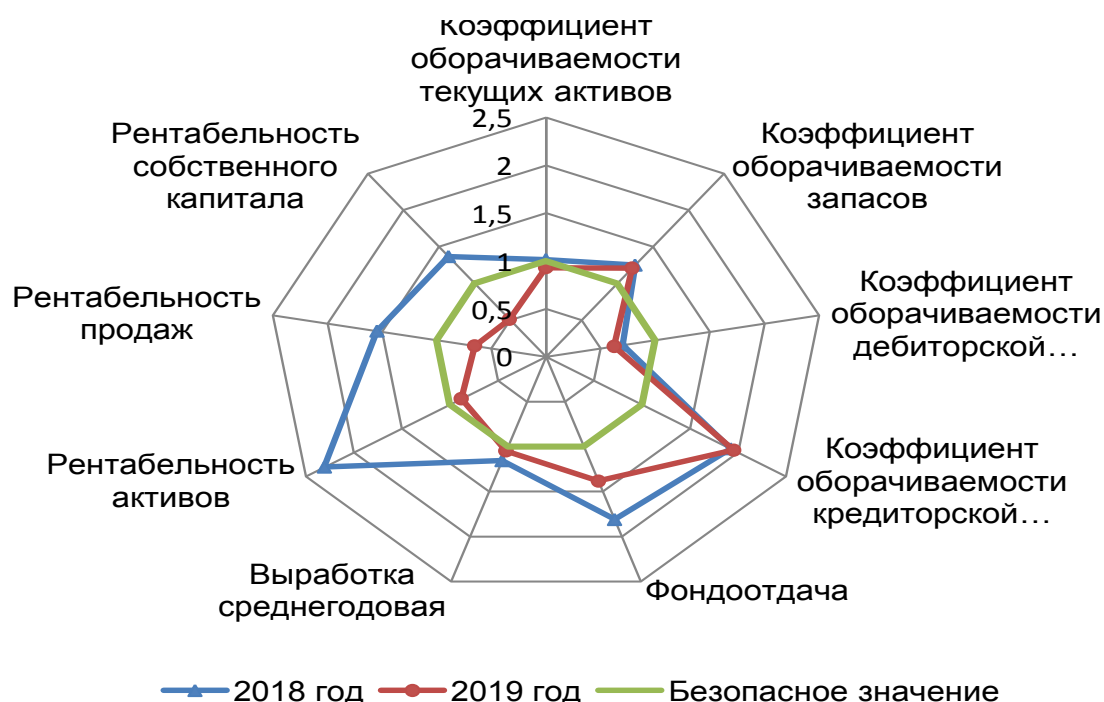

Рис. 9.2. Индикаторы деловой активности, эффективности и интенсивности использования ресурсов НАО «Свеза Верхняя Синячиха» в 2018–2019 гг.

В целом, значения и динамика исследуемых показателей (индикаторов) в 2019 г. позволяют сделать вывод о приемлемом уровне финансовой безопасности НАО «Свеза Верхняя Синячиха» (состояние I.3). Однако необходимо учитывать существующие негативные

внешние факторы, обусловленные продолжительностью и последствиями ограничительных мер в связи с коронавирусом (COVID-19) как в России, так и в других странах. Это сказалось на активности потенциальных потребителей фанеры, способной нарушить финансовую устойчивость предприятия.

Предложенная в работе система индикаторов позволяет своевременно идентифицировать опасности и угрозы финансовой безопасности хозяйствующего субъекта.

Преимуществом данного подхода к оценке уровня финансовой безопасности является то, что в качестве индикаторов используются известные нормативные характеристики и финансовые показатели, которые в количественной форме способны отражать угрозы экономической безопасности; обладают высокой чувствительностью и, как следствие, высокой сигнальной способностью. Кроме того, предложенная методика позволяет дать комплексную, всестороннюю оценку финансового состояния и эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

10. МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В современных экономических условиях проблема обеспечения экономической безопасности является актуальной как для мирового хозяйства в целом, так и для отдельного хозяйствующего субъекта. Политические и экономические санкции, глобальные катастрофы и эпидемии, чрезвычайные события, а также иные многочисленные вызовы и угрозы требуют от административно-управленческого персонала построения комплексной системы, направленной на повышение уровня экономической безопасности организаций (учреждений).

Понятие *экономической безопасности организации* появилось сравнительно недавно и является производным от термина *безопасность*, представляющим собой, в общем виде, положение, при котором организации не угрожает опасность [142].

Законодательство определяет понятие экономической безопасности исключительно применительно к государству как состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для

реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

Исходя из этого, под *экономической безопасностью бюджетного учреждения* следует понимать состояние защищенности учреждения от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается его целостность, автономность, условия для успешной реализации задач и функций, возложенных на него учредителем.

К основным задачам в области организации экономической безопасности бюджетных учреждений относятся:

- защита прав и интересов персонала и учреждения в целом, сбор, формирование и анализ всех данных, характеризующих состояние экономической безопасности на уровне учреждения, выявление угроз и внешнего, и внутреннего характера, охрану зданий, сооружений и других видов основных фондов;

- сохранность материальных ценностей, обеспечение защиты информационных ресурсов, защиту информации, содержащей коммерческую тайну;

- обеспечение нормативно-правовой защиты экономических интересов учреждения;

- поддержку интересов учреждения на макроуровне [143, с. 102].

Основополагающим элементом при исследовании безопасности организаций является выбор ее критерия. Он предполагает признак или сумму признаков, на основании которых делается заключение о состоянии безопасности организации. Безопасность можно оценивать с помощью организационного, правового, информационного, экономического критериев.

Организационный критерий предполагает сохранение как самого предприятия, так и его организационной целостности, нормальное функционирование основных подразделений (отделов, служб, т. п.).

Правовой критерий имеет в виду постоянное обеспечение соответствия деятельности организации действующему законодательству, что выражается в отсутствии претензий к нему со стороны правоохранительных органов. Кроме того, отсутствуют потери от сделок с внешними партнерами вследствие нарушения последними законодательства.

Информационный критерий безопасности оценивает сохранение состояния защищенности внутренней конфиденциальной информации от утечки или разглашения в различных формах.

Экономический критерий проявляется в стабильности или имеющих тенденцию к росту основных финансово-экономических

показателях деятельности организаций, таких как прибыль, рентабельность продаж, рентабельность активов, рентабельность собственных активов [144, с. 33].

Основными методами оценки экономической безопасности организации являются:

1) *пороговый метод*, который используется в разных вариациях и может давать либо две градации (опасно/безопасно), либо большее количество градаций (например, нормальное состояние, предкризисное, кризисное, критическое и другие). Суть данного метода заключается в определении угрозы либо способа защиты. По каждой угрозе определяются показатели и пороговые значения. Пороговый метод традиционно использует следующий критерий: если хотя бы один показатель не соответствует, то состояние опасно;

2) *ресурсно-функциональный метод* – метод экономической эффективности. Суть данного метода заключается в том, что организация разрабатывает различные мероприятия по защите от угроз и по каждому оценивает экономический результат. На основе этого метода уровень экономической безопасности предлагается оценивать на основе совокупного критерия путем взвешивания и суммирования отдельных функциональных критериев, определяемых с помощью сравнения возможной величины ущерба, который может быть причинен организации, и эффективности мероприятий по предотвращению такого ущерба. Совокупный критерий экономической безопасности необходимо сопоставить в предыдущем и нынешнем периодах. Если значение растет, то уровень экономической безопасности улучшается;

3) *комплексный метод* основывается на расчете интегрального показателя экономической безопасности;

4) *метод на основе теории экономических рисков*. Суть – по различным угрозам рассчитывается ущерб. Ущерб сравнивается с величиной прибыли, дохода, имущества [137, с. 98].

Под *факторами экономической безопасности организации* понимается комплекс условий, воздействующих на параметры безопасности. Факторы экономической безопасности обычно подразделяют на внешние и внутренние.

Внешние факторы при этом делятся на три группы:

1) макроэкономические, к которым относятся стадия развития экономики страны, стабильность хозяйственного законодательства, уровень инфляции, паритет валют, покупательная способность населения, состояние финансовой системы, государственная политика

(антимонопольная, инвестиционная, налоговая, инновационная, регуляторная, внешнеэкономическая, ценовая);

2) рыночные: потребительский и производственный спрос, уровень цен на сырье и готовую продукцию, динамика конкуренции в регионе и отрасли, поведение конкурентов, емкость рынка, платежеспособность контрагентов;

3) прочие: темпы научно-технического прогресса, демографические тенденции, криминогенная обстановка, природно-климатические факторы и другие [142].

Внутренние факторы экономической безопасности делятся на:

1) финансовые: структура и ликвидность активов, структура капитала, обеспеченность собственным оборотным капиталом, уровень рентабельности, доходность инвестиционных проектов, дивидендная политика;

2) производственные: использование оборотных и основных средств, состояние и структура основных фондов, система контроля качества, структура расходов;

3) кадровые: организационная структура управления, мотивация персонала, наличие стратегии развития, квалификация и структура персонала, параметры оплаты труда, уровень рационализаторской активности, социальные мероприятия;

4) материально-технического обеспечения: уровень диверсификации поставок сырья, качество поставляемого сырья, ритмичность поставок, использование современных технологий;

5) инвестиционно-технологические: НИОКР, наличие инвестиционных ресурсов, уровень инновационной активности;

6) сбытовые: ассортимент продукции, ценовая политика, портфель заказов, степень диверсификации потребителей, политика расчетов с потребителями, готовность отгружаемой продукции, проведение маркетинговых исследований;

7) экологические: внедрение новых технологий, осуществление природоохранных мероприятий [142].

К основным внутренним факторам экономической безопасности бюджетных учреждений можно отнести:

1) финансовые: объем бюджетного финансирования; доходы от внебюджетной деятельности; профицитность (дефицитность) бюджета учреждения;

2) кадровые: профессионально-квалификационный уровень персонала; доля персонала, не имеющая нарушений трудовой дисциплины; текучесть кадров; доля персонала, прошедшего обучение и повышение квалификации;

3) материально-технические: износ основных средств; обновление основных средств; доля оснащения современным оборудованием;

4) информационные: степень сохранения конфиденциальности информации; степень защищенности сайта учреждения от несанкционированного доступа; доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное программное обеспечение и лицензионное антивирусное программное обеспечение;

5) управленческие: компетентность руководителей, которая в нашем контексте означает опыт (стаж в годах) управленческой деятельности руководителя (директора, начальников отделов, специалистов и т. п.) в сфере функционирования учреждения.

Порядок определения и пороговые значения по показателям, характеризующим указанные факторы, приведены в таблице 10.1.

Таблица 10.1

Состав показателей для оценки уровня экономической безопасности бюджетного учреждения

Внутренние факторы	Показатели, характеризующие факторы	Порядок определения	Пороговые значения
Финансовые	Объем бюджетного финансирования	Оценка в баллах (от 1 до 10) в зависимости от величины поступлений	10
	Доходы от внебюджетной деятельности	Оценка в баллах (от 1 до 10) в зависимости от величины поступлений	10
	Профицитность (дефицитность) бюджета учреждения	<i>Профицит / Расходы</i> <i>(Дефицит / Доходы)</i>	3 %
Кадровые	Профессионально-квалификационный уровень персонала	<i>Численность персонала, соответствующего профессионально-квалификационным требованиям (уровню образования, разряду, стажу и др.) / Среднесписочная численность персонала (СЧП)</i>	100 %
	Доля персонала, не имеющая нарушений трудовой дисциплины	<i>Численность сотрудников, не нарушавших трудовую дисциплину / СЧП</i>	95 %
	Текучесть кадров	<i>Численность сотрудников, уволенных за год / СЧП</i>	0,05

Окончание табл. 10.1

Внутренние факторы	Показатели, характеризующие факторы	Порядок определения	Пороговые значения
	Доля персонала, прошедшего обучение и повышение квалификации	<i>Численность сотрудников, прошедших обучение и повышение квалификации за последние три года / СЧП</i>	100 %
Материально-технические	Износ основных средств	<i>Накопленная амортизация / Первоначальная стоимость основных средств</i>	50 %
	Обновление основных средств	<i>Стоимость введенных в текущем году основных средств / Стоимость основных средств на конец года</i>	10 %
	Доля оснащения современным оборудованием*	<i>Стоимость современного оборудования / Среднегодовая стоимость оборудования</i>	15 %
Информационные	Степень сохранения конфиденциальности информации	<i>Экспертная оценка в баллах (от 0 до 10)</i>	10
	Степень защищенности сайта учреждения от несанкционированного доступа	<i>Экспертная оценка в баллах (от 0 до 10)</i>	10
	Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное программное обеспечение	<i>Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное программное обеспечение / Общее количество персональных компьютеров</i>	100 %
	Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное антивирусное программное обеспечение	<i>Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное антивирусное программное обеспечение / Общее количество персональных компьютеров</i>	100 %
Управленческие	Компетентность руководителей	Опыт (стаж) управленческой деятельности в сфере функционирования учреждения	10

* Под *современным оборудованием* понимается инновационное и новое (не старше трех лет) типовое оборудование.

В таблице 10.2 приведен порядок определения баллов, характеризующих уровень экономической безопасности бюджетных учреждений.

Таблица 10.2

Определение баллов для оценки экономической безопасности бюджетных учреждений

Наименование показателя	Порядок определения баллов
Объем бюджетного финансирования, доходы от внебюджетной деятельности	1 – до 1 млн руб.; 2 – от 1 до 5 млн руб.; 3 – от 5 до 20 млн руб.; 4 – от 20 до 50 млн руб.; 5 – от 50 до 100 млн руб.; 6 – от 100 до 500 млн руб.; 7 – от 500 до 1 000 млн руб.; 8 – от 1 000 до 2 000 млн руб.; 9 – от 2 000 до 5 000 млн руб.; 10 – свыше 5 000 млн руб.
Профицитность (дефицитность) бюджета учреждения	0 – 0; 1 – до 0,1 %; 2 – от 0,1 до 0,2 %; 3 – от 0,2 до 0,3 %; 4 – от 0,3 до 0,4 %; 5 – от 0,4 до 0,5 %; 6 – от 0,5 до 1 %; 7 – от 1 до 1,5 %; 8 – от 1,5 до 2 %; 9 – от 2 до 3 %; 10 – 3 % и выше
Профессионально-квалификационный уровень персонала	1 – до 20 %; 2 – от 20 до 30 %; 3 – от 30 до 40 %; 4 – от 40 до 50 %; 5 – от 50 до 60 %; 6 – от 60 до 70 %; 7 – от 70 до 80 %; 8 – от 80 до 90 %; 9 – от 90 до 100 %; 10 – 100 %
Доля персонала, не имеющая нарушений трудовой дисциплины	0 – до 50 %; 1 – от 50 % до 55 %; 2 – от 55 до 60 %; 3 – от 60 до 65 %;

Продолжение табл. 10.2

Наименование показателя	Порядок определения баллов
	4 – от 65 до 70 %; 5 – от 70 до 75 %; 6 – от 75 до 80 %; 7 – от 80 до 85 %; 8 – от 85 до 90 %; 9 – от 90 до 95 %; 10 – от 95 до 100 %
Текучесть кадров	0 – свыше 0,3; 1 – от 0,25 до 0,3; 2 – от 0,2 до 0,25; 3 – от 0,15 до 0,2; 4 – от 0,1 до 0,15; 5 – от 0,09 до 0,1; 6 – от 0,08 до 0,09; 7 – от 0,07 до 0,08; 8 – от 0,06 до 0,07; 9 – от 0,05 до 0,06; 10 – до 0,05
Доля персонала, прошедшего обучение и повышение квалификации	0 – до 10 %; 1 – от 10 до 20 %; 2 – от 20 до 30 %; 3 – от 30 до 40 %; 4 – от 40 до 50 %; 5 – от 50 до 60 %; 6 – от 60 до 70 %; 7 – от 70 до 80 %; 8 – от 80 до 90 %; 9 – от 90 до 100 %; 10 – 100 %
Износ основных средств	1 – 50 % и выше; 2 – от 45 до 50 %; 3 – от 40 до 45 %; 4 – от 35 до 40 %; 5 – от 30 до 35 %; 6 – от 25 до 30 %; 7 – от 20 до 25 %; 8 – от 15 до 20 %; 9 – от 10 до 15 %; 10 – 10 % и ниже
Обновление основных средств	0 – ниже 1 %; 1 – от 1 до 1,5 %; 2 – от 1,5 до 2 %; 3 – от 2 до 2,5 %;

Продолжение табл. 10.2

Наименование показателя	Порядок определения баллов
	<p>4 – от 2,5 до 3 %; 5 – от 3 до 4 %; 6 – от 4 до 5 %; 7 – от 5 до 6 %; 8 – от 6 до 8 %; 9 – от 8 до 10 %; 10 – 10 % и выше</p>
<p>Доля оснащения современным оборудованием</p>	<p>0 – ниже 1 %; 1 – от 1 до 2 %; 2 – от 2 до 3 %; 3 – от 3 до 4 %; 4 – от 4 до 5 %; 5 – от 5 до 6 %; 6 – от 6 до 8 %; 7 – от 8 до 10 %; 8 – от 10 до 13 %; 9 – от 13 до 15 %; 10 – 15 % и выше</p>
<p>Сохранение конфиденциальности информации, защищенность сайта учреждения от несанкционированного доступа</p>	<p>0 – отсутствует; 1 – очень плохая; 2 – плохая; 3 – низкая; 4 – ниже средней; 5 – средняя; 6 – выше средней; 7 – хорошая; 8 – очень хорошая; 9 – высокая; 10 – очень высокая</p>
<p>Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное программное обеспечение и лицензионное антивирусное программное обеспечение</p>	<p>0 – до 70 %; 1 – от 70 до 75 %; 2 – от 75 до 80 %; 3 – от 80 до 85 %</p>
	<p>4 – от 85 до 90 %; 5 – от 90 до 92 %; 6 – от 92 до 94 %; 7 – от 94 до 96 %; 8 – от 96 до 98 %; 9 – от 98 до 100 %; 10 – 100 %</p>

Окончание табл. 10.2

Наименование показателя	Порядок определения баллов
Компетентность руководителей	1 – до 1 года; 2 – от 1 года до 2 лет; 3 – от 2 до 3 лет; 4 – от 3 до 5 лет; 5 – от 5 до 10 лет; 6 – от 10 до 15 лет; 7 – от 15 до 20 лет; 8 – от 20 до 25 лет; 9 – от 25 до 30 лет; 10 – свыше 30 лет

Интегральная (обобщающая) оценка экономической безопасности бюджетного учреждения рассчитывается как сумма произведений баллов, полученных по каждому фактору, на удельный вес этого фактора:

$$ЭБ_i = \sum_{j=1}^x \Phi_{ij} \nu_j, \quad (10.1)$$

где $ЭБ_i$ – экономическая безопасность i -го бюджетного учреждения, баллы;

x – число факторов;

Φ_{ij} – размер j -го фактора i -го бюджетного учреждения, баллы;

ν_j – удельный вес j -го фактора, в долях.

Удельный вес фактора устанавливается в зависимости от его значимости для конкретной сферы деятельности бюджетного учреждения (табл. 10.3).

Таблица 10.3

Ранжирование факторов экономической безопасности по сферам деятельности*, %

Факторы	Образование (образовательные учреждения)	Медицина (медицинские учреждения)	Наука (научные учреждения)	Лесное хозяйство (лесничества)
Финансовые	30	30	30	35
Кадровые	25	30	25	25
Материально-технические	30	30	25	30

Окончание табл. 10.3

Факторы	Образование (образовательные учреждения)	Медицина (медицинские учреждения)	Наука (научные учреждения)	Лесное хозяйство (лесничества)
Информационные	5	5	10	5
Управленческие	10	5	10	5
Итого	100	100	100	100

* Экспертная оценка авторов.

На основе представленной методики определим экономическую безопасность государственного автономного учреждения Республики Башкортостан «Аскинский лесхоз» за 2018 и 2019 гг. Лесхоз создан для выполнения работ, оказания услуг в сфере лесных отношений. Предметом его деятельности является обеспечение реализации лесохозяйственного регламента, целью деятельности – управление в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов на землях лесного фонда и в лесах, не входящих в лесной фонд.

В таблице 10.4 представлены финансовые факторы Аскинского лесхоза за 2018–2019 гг.

Таблица 10.4

Финансовые факторы ГАУ РБ «Аскинский лесхоз»

Показатели	2018 г.		2019 г.	
	Тыс. руб.	Баллы	Тыс. руб.	Баллы
Доходы, всего	16 493	6	18 401	6
Субсидии на выполнение государственного задания	6 139	3	6 400	3
Доходы от приносящей доход деятельности	10 354	3	12 001	3
Расходы, всего	16 387	X	18 423	X
Профицит (+), дефицит (-)	+106	X	-22	X
Профицитность (+), дефицитность (-), %	0,064	1	-0,001	-1
Финансовая безопасность	X	7	X	5

Исходя из данных таблицы 10.4, можно констатировать, что финансовая безопасность Аскинского лесхоза в 2018 году была выше чем в 2019 году. Кадровые, материально-технические, информационные и управленческие факторы лесхоза приведены соответственно в таблицах 10.5–10.8.

Таблица 10.5

Кадровые факторы ГАУ РБ «Аскинский лесхоз»

Показатели	2018 г.		2019 г.	
	Значение	Баллы	Значение	Баллы
Среднесписочная численность персонала, чел.	35	X	32	X
Численность персонала, соответствующего профессионально-квалификационным требованиям, чел.	28	X	29	X
Численность сотрудников, не нарушавших трудовую дисциплину, чел.	30	X	28	X
Численность сотрудников, уволенных за год, чел.	2	X	3	X
Численность сотрудников, прошедших обучение и повышение квалификации за последние три года, чел.	21	X	24	X
Профессионально-квалификационный уровень персонала, %	80,0	8	90,6	9
Доля персонала, не имеющая нарушений трудовой дисциплины, %	85,7	8	87,5	8
Текучесть кадров	0,057	9	0,094	5
Доля персонала, прошедшего обучение и повышение квалификации, %	60,0	5	75,0	7
Кадровая безопасность	X	30	X	29

Таблица 10.6

Материально-технические факторы ГАУ РБ «Аскинский лесхоз»

Показатели	2018 г.		2019 г.	
	Тыс. руб.	Баллы	Тыс. руб.	Баллы
Первоначальная стоимость основных средств	33 279	X	40 012	X
Стоимость основных средств на конец года	30 216	X	37 635	X
Среднегодовая стоимость оборудования	11 309	X	18 308	X
Начисленная амортизация	26 576	X	25 932	X
Стоимость введенных в текущем году основных средств	91	X	9 371	X
Стоимость современного оборудования	2 379	X	10 582	X
Износ основных средств, %	79,9	1	64,8	1
Обновление основных средств, %	0,3	0	24,9	10

Окончание табл. 10.6

Показатели	2018 г.		2019 г.	
	Тыс. руб.	Баллы	Тыс. руб.	Баллы
Доля оснащения современным оборудованием, %	21,0	10	57,8	10
Материально-техническая безопасность	X	11	X	21

Таблица 10.7

Информационные факторы ГАУ РБ «Аскинский лесхоз»

Показатели	2018 г.		2019 г.	
	Значение	Баллы	Значение	Баллы
Степень сохранения конфиденциальности информации	Хорошая	7	Хорошая	7
Степень защищенности сайта учреждения от несанкционированного доступа	Средняя	5	Средняя	5
Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное программное обеспечение, %	85	4	90	5
Доля персональных компьютеров, имеющих лицензионное антивирусное программное обеспечение, %	80	3	90	5
Информационная безопасность	X	19	X	22

Таблица 10.8

Управленческие факторы ГАУ РБ «Аскинский лесхоз»

Показатели	2018 г.		2019 г.	
	Опыт работы	Баллы	Опыт работы	Баллы
Директор	24	8	25	8
Главные специалисты	18	7	19	7
Специалисты	15	6	16	7
Управленческая безопасность	X	21	X	22

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы:

1) по кадровым и управленческим факторам экономическая безопасность Аскинского лесхоза в 2018 и 2019 гг. практически были одинаковы (разница составляет 1 балл);

2) по материально-техническим факторам в 2019 году экономическая безопасность была выше почти в два раза по сравнению с 2018 годом;

3) по информационным факторам экономическая безопасность в 2019 году оказалась выше чем в 2018 году на три балла;

4) в завершении рассчитаем интегральный (обобщающий) показатель экономической безопасности лесхоза (табл. 10.9).

Таблица 10.9

Интегральная (обобщающая) экономическая безопасность
ГАУ РБ «Аскинский лесхоз»

Факторы	2018 г.			2019 г.		
	Баллы	Доля	ЭБ*	Баллы	Доля	ЭБ*
Финансовые	7	0,35	2,45	5	0,35	1,75
Кадровые	30	0,25	7,5	29	0,25	7,25
Материально-технические	11	0,3	3,3	21	0,3	6,3
Информационные	19	0,05	0,95	22	0,05	1,1
Управленческие	21	0,05	1,05	22	0,05	1,1
Обобщающая экономическая безопасность	X	1	15,25	X	1	17,5

* ЭБ – показатель экономической безопасности по фактору.

Как показали расчеты, интегральный показатель экономической безопасности Аскинского лесхоза в 2019 году оказался выше показателя 2018 года на 2,25. Значения экономической безопасности по каждому фактору более наглядно показаны на лепестковой диаграмме (рис. 10.1).

Как следует из данных таблицы 10.9 и рисунка 10.1, значительное влияние на интегральный показатель экономической безопасности Аскинского лесхоза за рассматриваемые годы оказали два фактора: кадровые и материально-технические. При этом в 2019 г. наблюдается резкий скачок влияния на экономическую безопасность материально-технического фактора, обусловленного значительным обновлением основных средств в указанном году. Влияние остальных факторов в 2018–2019 гг. варьировалось незначительно. Отрицательным

моментом является низкое значение финансовых факторов вследствие низких темпов роста доходов.

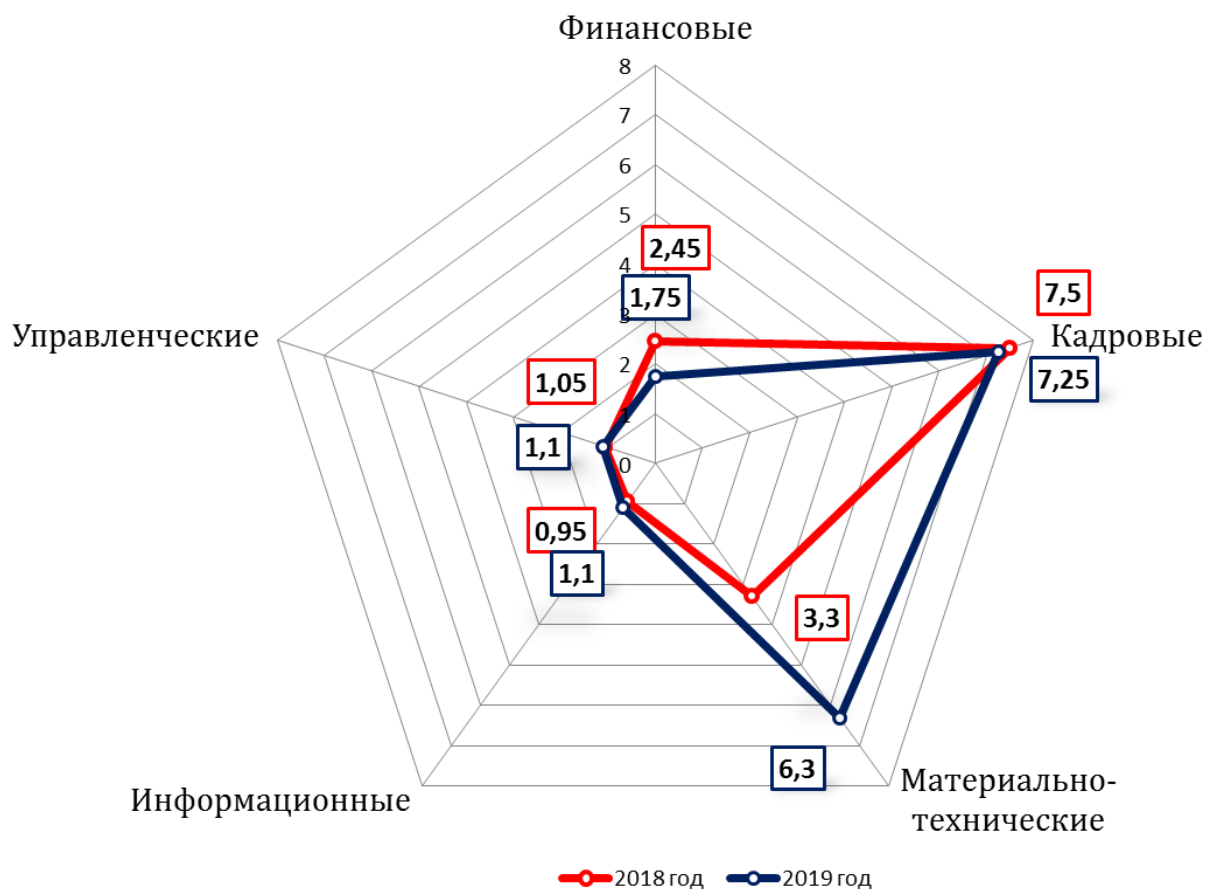

Рис. 10.1. Диаграмма экономической безопасности ГАУ РБ «Аскинский лесхоз» за 2018–2019 гг.

Подводя итог, можно указать следующие моменты:

- 1) представленная методика позволяет:
 - а) однозначно оценить экономическую безопасность бюджетного учреждения;
 - б) достаточно точно и качественно ее оценить;
 - в) выявить причины, влияющие на изменение экономической безопасности;
 - г) наметить конкретные мероприятия по повышению экономической безопасности;
 - д) учитывать специфику функционирования бюджетного учреждения в зависимости от сферы его деятельности;
- 2) для более детальной оценки экономической безопасности перечень факторов и характеризующих их показателей может быть дополнен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Деятельность по противодействию угрозам и вызовам экономической безопасности социально-экономических систем должна носить стратегический целенаправленный характер, основываться на согласовании усилий всех субъектов, наделенных полномочиями по обеспечению экономической безопасности.

Авторы монографии акцентируют внимание на необходимости идентификации вызовов и угроз, разработке и реализации мер по их нейтрализации применительно к конкретному объекту в зависимости от его региональной, отраслевой принадлежности, формы собственности, локальных условий и факторов, организационных и иных специфических особенностей.

Монография отличается системным подходом к изучению теоретико-методических и нормативно-правовых основ экономической безопасности, а также их практической реализации при оценке уровня экономической безопасности субъектов хозяйствования с учетом специфики функционирования.

Авторы отмечают необходимость активного участия государственных, региональных и муниципальных властей в разработке и внедрении действенных механизмов по эффективному использованию природных, человеческих, технологических, инновационных, инвестиционных ресурсов; важность активизации инновационной деятельности, повышения инвестиционной привлекательности регионов; раскрытия предпринимательского потенциала населения; совершенствования процесса обучения с учетом потребностей экономики; развития эффективного рынка труда; совершенствования финансово-бюджетных отношений между центром и регионами; повышения качества жизни населения.

Многоуровневый и многоаспектный характер категории экономической безопасности подтверждает научную и учебно-методическую ценность данного издания. Экономическая безопасность является обязательным условием устойчивого развития как национальной экономики, так и общества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 05.08.2020).

2. Официальный сайт Федерального казначейства РФ. – URL : <https://www.roskazna.ru> (дата обращения: 06.08.2020).

3. Валиева, А. Р. Налоговый контроль как основная форма государственного контроля / А. Р. Валиева // Научный диалог : экономика и менеджмент : материалы XXII Международной научной конференции, 2019. – С. 4–5.

4. Данчиков, Е. А. Налоговый контроль как составляющая государственного финансового контроля / Е. А. Данчиков, Н. И. Малых, Н. А. Проданова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5–1 (82). – С. 66–71.

5. Евдокимова, Ю. В. Анализ налоговой системы и налоговой политики РФ / Ю. В. Евдокимова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 2 (55). – С. 296–299.

6. Нененко, Ю. А. Модернизация инструментов налогового контроля как способ повышения эффективности налогового контроля / Ю. А. Нененко // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1–2 (29). – С. 1017–1022.

7. Шинкарева, О. В. Развитие автоматизированной информационной системы «Налог-3» / О. В. Шинкарева, А. Е. Хаустова // Трансформация национальной социально-экономической системы России : материалы I Международной научно-практической конференции, 2019. – С. 559–564.

8. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок : Приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/ (дата обращения: 08.08.2020).

9. Крашенинникова М. До конца года ФНС России запустит Реестр рисков / М. Крашенинникова . – URL : https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8698195/ (дата обращения: 06.08.2020).

10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – URL : <https://nalog.ru> (дата обращения: 06.08.2020).

11. О внесении изменений в Федеральный закон «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных

денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 290-ФЗ : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200743/ (дата обращения: 06.08.2020).

12. Операторы фискальных данных. – URL : https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/registries/fiscaloperators/ (дата обращения: 04.08.2020).

13. О проведении в 2014–2015 годах эксперимента по применению контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в целях совершенствования порядка ее регистрации и применения : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 657 : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70595586/> (дата обращения: 06.08.2020).

14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям : Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148268/ (дата обращения: 06.08.2020).

15. Более полумиллиарда рублей поступило в бюджет в результате применения комплекса АСК НДС-2. – URL : https://www.nalog.ru/rn50/news/activities_fts/7513682/ (дата обращения: 10.08.2020).

16. Об оценке признаков риска СУР : Письмо ФНС России от 3 июня 2016 г. № ЕД-4-15/9933@ : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71327652/> (дата обращения: 09.08.2020).

17. С России берут пример, к нам приезжают учиться: Михаил Мишустин об инновационных технологиях ФНС. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4165008> (дата обращения: 11.08.2020).

18. Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга : Распоряжение Правительства РФ от 21 февраля 2020 г. № 381-р : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73587818/> (дата обращения: 09.08.2020).

19. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 06.08.2020).

20. Герасимова, Н. Р. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля : доклад / Н. Р. Герасимова – URL : https://fbk-pravo.ru/upload/docs/Gerasimova_Tax%20monitoring.pdf (дата обращения: 12.08.2020).

21. С 2020 года налоговый мониторинг охватит 95 компаний. – URL : https://buh.ru/news/uchet_nalogi/97601/ (дата обращения: 12.08.2020).

22. О развитии системы налогового мониторинга : совещание / Правительство Российской Федерации : официальный сайт. – URL : <http://government.ru/news/35715/> (дата обращения: 12.08.2020).

23. Положение об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3») : Приказ Федеральной налоговой службы от 14 марта 2016 г. № ММВ-7-12/134@ : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71265730/> (дата обращения: 12.08.2020).

24. ФНС решила импортозаместить продукты Teradata, которые много лет использует в системе аналитики. – URL : https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82:%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0_%C2%AB%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3-3%C2%BB (дата обращения: 12.08.2020).

25. Налоговая служба везде и нигде: Михаил Мишустин объявил о трансформации ФНС и налогов в будущем. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3827557> (дата обращения: 09.08.2020).

26. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL : <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.08.2020).

27. Об утверждении Стратегии ФНС России по импортозамещению ИТ-инфраструктуры и программного обеспечения, применяемых в автоматизированных информационных системах ФНС России, с учетом перехода на преимущественное использование продуктов и решений отечественных производителей : Приказ ФНС России от 18 января 2018 г. № ММВ-7-6/24@ : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71767324/> (дата обращения: 08.08.2020).

28. Экономическая безопасность / под ред. Л. П. Гончаренко. – Москва : Юрайт, 2018. – 340 с.

29. Экономическая безопасность / под ред. И. В. Манаховой. – Саратов : Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – 304 с.

30. Крутиков, В. К. Экономическая безопасность / В. К. Крутиков. – Калуга : Эйдос, 2017. – 196 с.

31. Шульгина, А. В. Взаимосвязь экономической безопасности страны и международной экономической безопасности / А. В. Шульгина, Ю. С. Кривенко, А. Т. Минасян // Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира : сборник научных статей. – 2018. – С. 292–293.

32. Raik, K. The security strategies of the us, China, Russia and the RU living in different worlds / K. Raik [etc.]. – Helsinki : Finish institute of international affairs, 2019. – 78 p.

33. Шафиева, А. Р. Экономическая безопасность. Факторы, представляющие угрозу экономической безопасности РФ / А. Р. Шафиева // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.5 (28). – С. 325–328.

34. Титов, А. Б. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России / А. Б. Титов, О. В. Михеенко // Общество : политика, экономика, право. – 2017. – № 1. – С. 46–49.

35. Csath, M. Soft Factors of Economic Security / M. Csath [etc.] // Researchgate. – 2019. – November. – URL : https://www.researchgate.net/publication/337388573_Soft_Factors_of_Economic_Security (дата обращения: 08.11.2020).

36. Дробот, Е. В. Экономическая безопасность : концептуальные основы и оценка обеспечения безопасности личности в странах Евразийского экономического союза / Е. В. Дробот, М. Л. Варганова // Экономические отношения. – 2019. – № 4. – С. 2621–2648.

37. Холчева, И. А. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» / И. А. Холчева, А. Е. Кисова // Дневник науки. – 2019. – № 5. – С. 96.

38. Сенин, А. С. Организационно-методологические и методические аспекты обеспечения экономической безопасности / А. С. Сенин, Е. А. Бубенок // Экономика и социум : современные модели развития. – 2017. – № 2. – С. 110–121.

39. Омарова, З. К. Социально-экономическая безопасность внутреннего рынка России и методика ее комплексной оценки / З. К. Омарова // Экономика и социум : современные модели развития. – 2019. – № 1. – С. 67–76.

40. Александров, Г. А. К вопросу о показателях национальной экономической безопасности : исторический и современный аспекты / Г. А. Александров, Д. В. Розов, Г. Г. Скворцова // Экономические отношения. – 2019. – № 4. – С. 2833–2850.

41. Экономическая безопасность России / под ред. Т. А. Бондарской. – Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, 2018. – 274 с.

42. Смоленцева, Е. В. Социально-экономическая безопасность Российской Федерации как фактор обеспечения национальной безопасности страны / Е. В. Смоленцева // Успехи современной науки. – 2017. – № 3. – С. 84–86.

43. Исраилова, Э. А. Трансформация национальных экономических интересов страны в рамках национальной экономической безопасности в межстрановых взаимодействиях / Э. А. Исраилова // Экономические отношения. – 2017. – № 1. – С. 9–16.

44. Евтюхин, А. С. Мировой опыт реализации политики импортозамещения как фактор обеспечения экономической безопасности / А. С. Евтюхин // Теневая экономика. – 2018. – № 4. – С. 151–159.

45. Кязимов, М. С. Эффективное противодействие коррупции и теневой экономики – главное условие экономической безопасности каждого государства / М. С. Кязимов, Н. К. Алиев // Теневая экономика. – 2019. – № 4. – С. 245–251.

46. Арбузов, С. Г. Оценка эффективности управления инновационным развитием в контексте обеспечения экономической безопасности / С. Г. Арбузов // Креативная экономика. – 2016. – № 12. – С. 1337–1344.

47. Лещенко, Ю. Г. Инновационный вектор в системе экономической безопасности России / Ю. Г. Лещенко // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – № 2. – С. 301–316.

48. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 : офиц. текст. – URL : www.consultant.ru (дата обращения: 15.08.2020).

49. Экономическая безопасность России : общий курс / под ред. В. К. Сенчагова. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2017. – 815 с.

50. Криворотов, В. Угрозы экономической безопасности и их предупреждение : учебное пособие / В. Криворотов, Н. Эриашвили. – Москва : Юнити, 2020. – 415 с.

51. Rome Declaration on Food Security and World Food Summit Plan of Action / Food and Agriculture Organization. – 1996. – November.

52. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 15.08.2020).

53. Рудаш, Ж. В. Продовольственная безопасность государства : сущность, содержание и условия обеспечения / Ж. В. Рудаш // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6 (95). – С. 108–110.

54. Саушева, О. С. Модификация модели продовольственной безопасности в контексте требований экологической устойчивости / О. С. Саушева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2019. – № 4. – С. 111–122.

55. The State of Food Security and Nutrition in the World 2020. Transforming food systems for affordable healthy diets. – Rome : FAO. – <https://doi.org/10.4060/ca9692en> (дата обращения: 08.11.2020).

56. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). – URL : <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

57. Гумеров, Р. Р. Продовольственная безопасность Российской Федерации (теория и практика) / Р. Р. Гумеров. – Москва : Буквально, 2018. – 109 с.

58. Schmidhuber, J. COVID-19 : channels of transmission to food and agriculture / J. Schmidhuber, J. Pound, B. Qiao. – Rome : FAO, 2020. – URL : <https://doi.org/10.4060/ca8430en> (дата обращения: 25.08.2020).

59. Torero, M. Without food, there can be no exit from the pandemic / M. Torero // Nature. – 2020. – № 580 (7805). – P. 588–589.

60. Science-based intensive agriculture : Sustainability, food security, and the role of technology / J. Gaffneya, J. Bing, P. F. Byrne [at al.] // Global Food Security. – 2019. – V. 23. – P. 236–244.

61. Бюджетная поддержка субъектов молочнопродуктового подкомплекса : стратегический аспект / Н. В. Мальцев, А. Н. Семин, В. М. Шарапова [и др.]. – Екатеринбург : Уральский государственный аграрный университет, 2014. – 520 с.

62. Государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области до 2020 года» : офиц. текст / Министерство агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области. – URL : <https://mcxso.midural.ru/uploads/document/888/1285-pp.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

63. Логинов, А. Л. Анализ распределения средств государственной поддержки среди субъектов АПК на Среднем Урале / А. Л. Логинов, Н. В. Мальцев // Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды : проблемы и пути их решения : материалы XX Международн. науч.-практич. конф. – Екатеринбург : Изд-во Уральского государственного горного университета, 2018. – С. 316–326.

64. Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области – основные показатели сельского хозяйства. – URL : <https://sverdl.gks.ru/folder/32235> (дата обращения: 10.08.2020).

65. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2018, 2017, 2016, 2015, 2014 годы. – URL : <https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105> (дата обращения: 15.08.2020).

66. Об утверждении документов, предусмотренных Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса, приведенными в приложении № 9 к Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» : Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 27 июля 2017 г. № 373 : офиц. текст. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/436764174> (дата обращения: 15.08.2020).

67. Об утверждении Порядка предоставления субсидий на содействие достижению целевых показателей реализации региональных программ развития агропромышленного комплекса, внесении изменений в Постановление Правительства Свердловской области от 29 января 2013 г. № 110-ПП и признании утратившими силу отдельных постановлений Правительства Свердловской области : Постановление Правительства Свердловской области от 15 февраля 2017 г. № 76-ПП (ред. от 29.12.2019) : офиц. текст. – URL : http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/76-%D0%9F%D0%9F_QRXTWSA.pdf (дата обращения: 15.08.2020).

68. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Приложение 7 : Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. от 31.03.2020) : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 15.08.2020).

69. Об определении приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса по субъектам Российской Федерации на 2020 год : Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 20 декабря 2019 г. № 713 : офиц. текст. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/564162551> (дата обращения: 15.08.2020).

70. Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов : Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169895/ (дата обращения: 15.08.2020).

71. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет государственной помощи» (ПБУ 13/2000) : Приказ Минфина от 16 октября 2000 г. № 92н (ред. от 04.12.2018) : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29296/ef2d1ea04ded290d2f4c5c77b45bc0c4371d0c54/ (дата обращения: 15.08.2020).

72. Damodaran Online : Home Page for Aswath Damodaran. – URL : <http://pages.stern.nyu.edu/~adamodar/> (дата обращения: 25.08.2020).

73. Price and Value to Sales Ratios and Margins by Industry Sector // STERN.NYU.EDU.NYU. 2020. – URL : <http://www.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/archives> (дата обращения: 25.08.2020).

74. PE Ratios, PEG Ratios and Expected Growth Rates by Industry Sector // STERN.NYU.EDU.NYU. 2020. – URL : <http://www.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/archives> (дата обращения: 25.08.2020).

75. Price and Value to Book Ratios and ROE by Industry Sector // STERN.NYU.EDU.NYU. 2020. – URL : <http://www.stern.nyu.edu/~adamodar/pc/archives> (дата обращения: 25.08.2020).

76. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 : офиц. текст. – URL : <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 15.08.2020).

77. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : утв. Приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 : офиц. текст. – URL :

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/> (дата обращения: 20.08.2020).

78. Градов, А. П. Экономика трансформационного периода / А. П. Градов, И. В. Ильин // Сборник научных трудов ФИНЭК. – Санкт-Петербург. – 2017.

79. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Большая российская энциклопедия, 1997. – 1456 с.

80. Быков, В. П. Экономическая безопасность региона / В. П. Быков, О. А. Дембовская, Е. М. Лебедько. – Брянск : БГИТА, 2020.

81. Каталог Русский союз. – URL : http://xn--g1abdcwihado2k.xn--p1ai/russia/manufacturers/produkty_pitaniia (дата обращения: 25.03.2020).

82. Бутко, Г. П. Формирование системы экологического менеджмента на предприятии / Г. П. Бутко, А. А. Гречиц, В. В. Карпов // Известия УрГЭУ. – 2011. – № 5 (37).

83. Глазьев, С. Ю. Возможные и вероятные сценарии долгосрочного развития России : цикл публичных лекций «Академики – студенчеству» / С. Ю. Глазьев. – Москва : ГГУ, 2016. – 26 с.

84. Производители продуктов питания в России. – URL : <https://productcenter.ru/producers/catalog-produkty-pitaniia-45> (дата обращения: 25.03.2020).

85. Концепция долгосрочного развития России до 2030 года. – URL : <https://www.dw.com/ru/a-52811255> (дата обращения: 25.03.2020).

86. Бутко, Г. П. Повышение конкурентоспособности как фактор обеспечения экономической безопасности : монография / Г. П. Бутко, Л. А. Перепелкина, О. А. Шурмина. – Екатеринбург : Уральский государственный лесотехнический университет, 2019. – 142 с.

87. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действий Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. – URL : http://www.observer.materik.ru/observer/N3-4_97/019.htm (дата обращения: 25.07.2020).

88. Бутко, Г. П. Исследование системных связей и закономерностей повышения инвестиционной привлекательности лесного комплекса Урала : монография / Г. П. Бутко, Л. А. Раменская. – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2009. – 162 с.

89. Трифилова, А. А. Оценка эффективности инновационного развития / А. А. Трифилова. – Москва : Финансы и кредит, 2015. – 304 с.

90. Бутко, Г. П. Основы управления инновационной деятельностью предприятия : монография / Г. П. Бутко, Л. А. Раменская. – Екатеринбург : УрФУ, 2013. – 182 с.

91. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 : офиц. текст. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (дата обращения: 05.09.2020).

92. О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года : Закон РМ от 1 октября 2008 г. № 94-ФЗ : офиц. текст. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/819073683> (дата обращения: 05.09.2020).

93. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 : офиц. текст. – URL : <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 05.09.2020).

94. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда : учебник для вузов / Б. М. Генкин. – Москва : Норма, 2007. – 448 с.

95. Дегтярь, Л. С. Трудовой потенциал общества и социальная политика / Л. С. Дегтярь. – Москва : Наука, 1984. – 159 с.

96. Кокин, Ю. П. Экономика труда : учебник / Ю. П. Кокин. – Москва : Магистр, 2010. – 686 с.

97. Колосова, Р. П. Трудовой потенциал промышленности / Р. П. Колосова. – Москва : ИНФРА-М, 1987. – 521 с.

98. Цыганков, В. А. Основные теоретические подходы к рассмотрению понятия «трудовой потенциал» / В. А. Цыганков // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 2 (39). – С. 25–30.

99. Панкратов, А. С. Управление воспроизводством трудового потенциала / А. С. Панкратов. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 471 с.

100. Врублевский, В. К. Развитой социализм : труд и НТР : очерки теории труда / В. К. Врублевский. – Москва : Политиздат, 1984. – 240 с.

101. Хадасевич, Н. Р. Оценка трудового потенциала : подходы и методы / Н. Р. Хадасевич // Науковедение. – 2014. – № 6 (25). – 8 с.

102. Чекмарева, Е. А. Региональные измерения трудового потенциала / Е. А. Чекмарева // Народонаселение. – 2016. – № 1. – С. 54–66.

103. Римашевская, Н. М. Качество трудового потенциала в регионах России / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111–138.

104. Пирожков, С. И. Трудовой потенциал в демографическом измерении / С. И. Пирожков. – Киев : Наукова думка, 1992. – 177 с.

105. Сухаревский, Б. М. Система управления трудом в развитом социалистическом обществе / Б. М. Сухаревский. – Москва : Экономика, 1983. – 544 с.

106. Гольдин, М. И. Актуальные проблемы развития трудового потенциала общества зрелого социализма / М. И. Гольдин // Вопросы философии. – 1982. – № 5. – С. 223.

107. Егина, Н. А. Экономика знаний : глобальный тренд и перспективы России / Н. А. Егина // Финансовая экономика. – 2018. – № 3. – С. 44–47.

108. Экономическая безопасность России. Общий курс. – 5-е изд. – Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 818 с.

109. Богданов, И. Я. Экономическая безопасность России. Теория и практика / И. Я. Богданов. – Москва : Экзамен, 2001. – 352 с.

110. Глазьев, С. Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С. Ю. Глазьев // Вестник Российской академии наук. – Т. 82. – 2012. – № 7. – С. 587–614.

111. Мусаев, Б. А. Нестандартные формы в современной структуре занятости / Б. А. Мусаев // Экономика труда. – 2017. – № 4. – С. 414–422.

112. Егина, Н. А. Цифровая трансформация поведения потребителя и социально-экономическая политика государства / Н. А. Егина // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2020. – № 8 (389). – С. 1497–1517.

113. Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Социальная поддержка граждан» до 2024 года : Постановление Правительства Республики Мордовия от 18 ноября 2013 г. № 504 : офиц. текст. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/460209396> (дата обращения: 05.09.2020).

114. Кривошей, В. А. Методология и оценка качества жизни населения, его региональная социально-экономическая дифференциация в Российской Федерации : 08.00.05 : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Владимир Анатольевич Кривошей. – Белгород, 2005. – 411 с.

115. Lerner, A. Croissance économique et qualité de la vie / A. Lerner, F. Müller. – Liege : Annales de l' économie publique, sociale et cooperative, 1974. – 300 p.

116. Айвазян, С. А. Межстрановой анализ интегральных категорий качества жизни населения (эконометрический подход) / С. А. Айвазян. – Москва : ЦЭМИ РАН, 2001. – 61 с.

117. Тодоров, А. С. Качество жизни : критический анализ буржуазных концепций / А. С. Тодоров. – Москва : Прогресс, 1980. – 164 с.

118. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

119. Беляева, Л. А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л. А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 33–42.

120. Гаврилова, Т. В. Принципы и методы исследования качества жизни населения / Т. В. Гаврилова // Технологии качества жизни. – Т. 4. – 2004. – № 2. – С. 1–11.

121. Субетто, А. И. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России – главные функционалы бытия и критерии социально-экономической политики государства : доклад, посвященный Итоговому документу, сделанный на V Съезде Петровской академии наук и искусств 17 октября 2002 года в Санкт-Петербурге / А. И. Субетто. – URL : <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0228/004a/02280047.htm> (дата обращения: 10.09.2020).

122. Осеевский, М. Э. Организационно-методические основы управления инновациями в системе стратегического развития мегаполиса, ориентированного на индикаторы качества жизни : 08.00.05 : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Михаил Эдуардович Осеевский. – Санкт-Петербург : ФГБУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, 2014. – 221 с.

123. Меркулова, Е. Ю. Индикаторы оценки качества жизни населения регионов России / Е. Ю. Меркулова, С. П. Спиридонов, В. И. Меньщикова // Экономический анализ : теория и практика. – Т. 17. – 2018. – № 11 (482). – С. 2066–2090.

124. Зелепухин, С. Ю. Анализ индикаторов уровня и качества жизни населения Приволжского федерального округа / С. Ю. Зелепухин // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 1. – С. 112–114.

125. Косинский, П. Д. Качество среды обитания и ее влияние на качество жизни населения региона / П. Д. Косинский, Н. С. Бондарев, Г. С. Бондарева // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 8–1. – С. 180–184.

126. Еремина, Е. А. Оценка уровня жизни населения республики Мордовия / Е. А. Еремина // Системное управление. – 2013. – № 1. – С. 1–10.

127. Кононова, Е. Н. Российская модель рынка труда : основные черты и тенденции трансформации / Е. Н. Кононова // Вестник Самарского государственного университета. – 2013. – № 4 (105). – С. 191–197.

128. Федонина, О. В. Конкурентоспособность российской экономики в меняющихся экономических условиях / О. В. Федонина // Торговля в инновационной экономике : коллективная монография / под ред. Ю. Н. Клещевского, И. А. Кудряшовой. – Кемерово : Российский государственный торгово-экономический университет, Кемеровский институт (филиал). – 2010. – С. 308–320.

129. Глотова, И. И. Угрозы экономической безопасности и направления их нейтрализации в системе экономической безопасности предприятия / И. И. Глотова, Е. П. Томилина // Экономическая безопасность. – 2016. – С. 29–33.

130. Бурцев, Ю. А. Процесс обеспечения экономической безопасности предприятия / Ю. А. Бурцев, Л. Н. Романченко // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 4. – С. 72–75.

131. Хмелев, С. А. Создание службы внутреннего контроля в системе экономической безопасности предприятия / С. А. Хмелев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2011. – № 1 (15). – С. 285–288.

132. Гурдзибеева, А. А. Оценка эффективности внутреннего контроля для обеспечения экономической безопасности предприятия / А. А. Гурдзибеева, Б. Н. Хосиев, Л. А. Меликян // Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. – 2017. – № 12 (173). – С. 67–76.

133. Карзаева, Н. Н. Цели функционирования системы внутреннего контроля организаций АПК / Н. Н. Карзаева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – № 2. – С. 38–43.

134. Хосиев, Б. Н. Совершенствование информационной базы внутреннего контроля в системе управления сельскохозяйственным производством / Б. Н. Хосиев, К. А. Боцоева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2016. – № 9. – С. 61–69.

135. Кабашкин, В. А. Повышение роли внутреннего аудита и контроля в условиях рыночной экономики / В. А. Кабашкин, В. А. Мышов // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 13 (163). – С. 36–46.

136. Блажевич, О. Г. Содержание понятия «финансовая безопасность предприятия» и формирование системы показателей для ее оценки / О. Г. Блажевич // Научный вестник : финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 30–36.

137. Шлыков, В. В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия / В. В. Шлыков. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2009. – 138 с.

138. Бланк, И. А. Управление финансовой стабилизацией предприятия. Энциклопедия финансового менеджера / И. А. Бланк. – Вып. 4. – Киев : Эльга ; НикаЦентр, – 2003. с.

139. Сорокина, О. Н. Содержание финансовой безопасности предприятия / О. Н. Сорокина // Российское предпринимательство. – 2012. – № 14 (212). – С. 74–80.

140. Об утверждении Методических рекомендаций по реформе предприятий (организаций) : Приказ Минэкономки РФ от 01.10.1997 г. № 118 : офиц. текст. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/9054334> (дата обращения: 08.11.2020).

141. Проект сравнительного анализа финансового состояния российских организаций. – URL : <http://www.testfirm.ru> (дата обращения: 25.08.2020).

142. Богомоллов, В. А. Экономическая безопасность : учебное пособие / В. А. Богомоллов, Н. Д. Эриашвили, Е. Н. Барикаев ; под ред. В. А. Богомоллова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 295 с. – URL : <http://www.iprbookshop.ru/81718.html> (дата обращения: 26.08.2020).

143. Скорев, М. М. Экономическая безопасность бюджетных учреждений / М. М. Скорев, И. Р. Киришичева // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. – 2016. – № 5. – С 102–104.

144. Гилямов, М. С. Экономическая безопасность : учебник / М. С. Гилямов. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 615 с.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Под общей редакцией
С. И. Колесникова

Том 1

ISBN 978-5-94984-769-5 (Т. 1)

ISBN 978-5-94984-770-1

Редактор К. В. Смирнова
Оператор компьютерной верстки О. А. Казанцева

Подписано в печать 27.11.2020

Формат 60x84/16

Уч.-изд. л. 13,9

Усл. печ. 12,55

Тираж 500 экз. (1-й завод 35 экз.)

Заказ № 7018

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет»
620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37
Тел.: 8(343)262-96-10. Редакционно-издательский отдел

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР УПИ»
620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.
Тел.: 8(343)362-91-16